Р19 Ср II 10/1.1

~~621.~~

СЕЛІМЪ И МЕРІМА

МОРАЛНАЯ ПОВѢСТЬ

ЧАСТЬ I.

Р II 4007 Р19Ср II 1011.1

СЕЛІМЪ И МЕРІМА

МОРАЛНА ПОВѢСТЬ,

Поетически Измышленна и
Сочинена Первый Кратъ

МИЛОВАНОМЪ ВИДАКОВИЧЬ

Посвященна же имъ Благородію

Господину

ЕУГЕНІЮ ѿ ГЬУРКОВИЧЬ

52
5726
БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ

Множаихъ Доміній Фішкалу, Множанхъ Сл[illegible]комітативъ Присѣдателю, и при Заведенію Народныхъ Школъ Ихъ Величествомъ наименованномъ, Фішкалу и проч.

Часть I.

6218.
МАТИЦА СРПСКА

У ПЕШТИ,
Писмены Іос. Баймела.

СМ. 1066

БИБЛИОТЕКА
МАТНЫЕ ОРГАНЫ

Благородный Господине,
Высокопочитаемый Пріятелю!

Кой искренно Родъ свой, и отечество люби, онъ не може да не люби, и высоко не почитѣе и люде оне, кои се у народѣ великѣю и за робродѣтелне се люде признаю; кои сѣ на ползѣ отечества, и на дикѣ своегѡ народа: а Высте любезный Господине, єданъ ѿ овыхъ. И нарочитѡ ово ме принѣди, и склони, да ѧ, и не пытаюћи Васъ, дѣлце ово мое, ново сѣще подъ именемъ Селімъ и Меріма (поетически истина ивмышленно, но повѣсть в моралнa), на Васъ посвятимъ. Дѣ сѣ овдѣ, искренно да кажемъ вине, сбогъ

коихъ ѧ то чинимъ, перво да моемъ дѣлцъ и съ Вашимъ честнымъ именемъ веће нѣко дамъ уваженіе; а̂ другo да и ѧ, поне штогодь, предъ свѣтомъ нашимъ ѿсвѣдочимъ, какѡ и ѧ добродѣтелне, и ꙋ народъ чести, и похвале достойне мужеве, каѡ правый Сербинъ любимъ, и чествуемъ. Грецы сѫ наши и Римляни, мудрѣишіи ꙋ оно време народи, ѿмѣнне свое, и ꙋ народъ люде заслужене, даже до ѿбоженія почитали, затѡ сѫ онакѡ Славныхъ людій и могли имати. Милѡ намъ є Господине, кадъ чуемо, какѡ и наши прости Сербьи Предке свое, кои сѫ се и иоле у добрыхъ дѣлы ѿликовали, у пѣсмамъ своимъ и данась споминю.

И воистинѫ онай народъ, кой ѿмѣнне свое, и люде за обще добро благоревниве врѣдне и заслужене, пренебрегава, не люби ихъ, и пристойнѡ не почитуе, тай народъ и не заслужуе, да такове има. нити ће ихъ

игда честитш и́ моћи имати. Заштш, пренебрегнемо ли́ мы такове обществ҃ люде благополезне, гасимо чистш ѹ̑ нѣима къ на́род҃ любовь, и благородно оно ѹ̑ добродѣтелнымъ людма ко благотворенію чв҃ство.

Ваше Благородіе! я̑ кадъ самь пре 4. године овамш ѹ̑ Пешт҃ дошао, извѣстимъ се ѿ многихъ, съ колико се Вы ѹ̑ славномъ овомъ, цѣле Угаріе первомъ град҃, у дѣлы своихъ ѿлик҃ете, и како́ве Вы поредъ способностей своихъ и др҃ге на честь и́ дик҃ нашегъ отечества, и народа, добродѣтели притяжаватс, каш правом҃ Сербин҃ мило ми б҃де, и поищемъ прилик҃ съ Вашимъ Благородіемъ познати ми се. И познавш҃ ми се, иск҃симъ заисто и више, неже ли́ самь я̑ ѿ Вама и сл҃шао, колико Васъ за добродѣ́тели Ваше уважаваю. Я познамъ у Вама рѣдкога Сербина, благоревнива за обще добро у отечеств҃ сына, а особито ѿ народ-

номъ изображенію великогъ Рачителя. Ибо слꙋшаюћи ѧ любезный Господине, почестꙋ Ваша прекрасна ѿ нашемъ, при развиткꙋ іощь сꙋщемъ, книжествꙋ, изложенія, више самь пꙋтій у себи помысліо: овакове у народꙋ ꙋмножи намъ Боже! но знаюћи да высокимъ дꙋховшмъ, и мꙋжемъ управ' добродѣтелнымъ своиственнш єсть, да сꙋ они ꙋ своемъ благотворенію такш скромни, и учтиви, да имъ се не смѣ ѿ похвали ништ' говорити; ћꙋтіо самь, мыслећи самш ꙋ себи: „повѣмъ ѧ и Твое имя братіи нашой.“ Свш ми се убо прилика на рꙋкꙋ и даде, да ѧ оно што є мени милш сообщимъ и дрꙋгима; да и њима милш бꙋде, и да знадꙋ каковыхъ мы іощь ꙋ народꙋ людій имамо.

Но понеже Господине, да ѧ шшедшꙋ Вамъ на пꙋтѣ, ꙋ шсꙋтствію Вашемъ ни самь Васъ ни запытати могао, хоћете ли Вы мени и дозволити, да ѧ дѣлце ово Вамъ посветимъ

затѡ, не самѡ што я̂ не смѣмъ овдѣ ѿ Вашима добродѣтельма више говорити (коликѡсте Вы сирѣчь и Хрістіанскомꙋ своемꙋ благочестію привержени, каково є Ваше и ѿ заведенію церковногъ овдѣ пѣніа тщаніе; какѡ Вы ѿ толикѡ годи̂на̀ ꙋ̂ заведенію Народныхъ шко̂ла̀, за Фішкала ѿ Ихъ Величества наименованъ, тꙋне къ подкрѣпленію капітала, Фонда сꙋща слꙋжите и т. д. но іощь се боимъ, да се што и чрезь ово увреждени не признате. Затѡ я̂ Васъ молимъ ѿпростите ми, и немойте ми замѣрити, немойте ми оно ѿузети, што є мени наймиліе, што ће се мой Селімъ и Меріма, каѡ дꙋховна изчадія моя и съ Вашимъ почитаемимъ именемъ у овой нашой книжицы и кодъ потомства нашегъ дичити моћи. А помыслите самѡ и то Господино, да я̂ ꙋ̂ моихъ ѡбстоятелствы не бы самь ꙋ̂ состоянію ни быо дѣлце ово засадъ на свѣтъ издати, да ми Вы нисте на рꙋкꙋ учинили, да ми Вы нисте помогли.

А коликосте Вы мени и после нещастногъ оногъ Пештанскогъ потопа, у крайной моіой нꙋжди милосердія и благодѣянія показали, то я, познаюћи чисто Ваше и безкористно сердце, премолчавамъ, овдѣ мени строга добродѣтель Ваша границꙋ полаже, кое не бы требало, ибо ни добродѣтелнымъ людма граница се у благотворенію ихъ не полаже, Затш, и паки ѧ Васъ молимъ Господине, пріимите Вы овꙋ мою искренꙋ признателность, поне и съ нѣкимъ благоволеніемъ, коеће мени такш пасти, каш да ћете ми съ вѣнцемъ нѣкимъ све оно, што сте ми досаадь чинили, ꙋ красити, и̑ дозволите ми съ увѣреніемъ на мою къ Вамъ искреность, да се ѧ̑ свагда могꙋ звати

Вашегш Благородія

покорнѣйшимъ почитателемъ

Милованъ Видаковичь.

У Пешти 9. Октом. 1839.

ПРЕДІСЛОВІЕ.

Дѣлце ово благоревниви за наше книжество Причислительи, и любезни читательи! кое Вамъ учтивш ево подносимъ, есть една напредъ Вамъ кажемъ, поетически измышленна, и весела повѣсть, кою самь я̑ на захтѣванье многихъ забаве ради, нарочитш за младе люде съ тымъ намѣреніемъ сочиніо, да бы они на поклизкомъ пѫтѫ своемъ сѫщіи, правила нѣка и изъ нее съ увеселеніемъ ко исправленію своемѫ присваяли, и читаюћи у ньой лѣпе, и подражанія достойне примѣре, себе и безъ трѫда ползовати возмогли. А особитш, да сѐ не бы каш млади, безъ чтенія

*

лѣпыхъ книгъ, ӯ своемъ, при первомъ развиткꙋ дꙋшевныхъ силъ Ідеалꙋ, и у живой оной сили воображенія, малѡ занели, и съ правога се пꙋта, кой насъ къ познанію истине води, на странꙋ свели, и ѿ истине се ӯдальили.

Заштѡ кодъ младыхъ наравнѡ, найпре се сила воображенія развіе, ӯ фантасіи воскипе, ӯ коіой они на разне досѣтли̂вости дойдꙋ, пакъ ове за правый разумъ держати почнꙋ, незнаюћи да сꙋ ове она самѡ дꙋшевна свойств, коя сꙋ текъ каѡ цвѣтъ єстествомъ за бꙋдꙋщій зрѣлый разумъ ѡпредѣленна. А разумъ зрѣо, истиномъ ѿзаренъ сый на веществености почива, и на ньой дѣйствꙋе.

Я самь у овомъ свагда и̂ дрꙋге паметне люде слѣдовао, кои сꙋ такожде и чрезь овакова сочиненія гледали, да младежь, на первомъ степенꙋ сꙋщꙋ, къ наукамъ самѡ ѡбодре, и да имъ вкꙋсъ найпре на добродѣтель ѿтворе, пакъ ће имъ дѣло лакше потомъ за рꙋкомъ пойти: знаюћи да весела и живостна младежь неда се лакѡ, и у оной мѣри, у коіой

се жели, сѵвой и потрѵдной науцы подчинити, а наипаче педагогіческой, у коіой се младима ко устремленію ономѵ, на свашто, што имъ се мили, граница дотле полаже, докле се годь къ правомѵ не приведѵ разумѵ, къ правомѵ понятію, и къ ономѵ извѣстномѵ вещій познанію, да и сами они увиде, шта имъ слѵжи на полѵ, шта ли имъ съ временемъ и шкодити може. Знаюћи велимъ паметни люди ово, древни сѵ іошь Філософи и на тѵ мысль долазили да младежи моралнa поучѣнія и у лѣпш измышлѣннѵ поетическѵ повѣсть каш медіцінѵ у сладкѵ остію завію, и такш имъ поднесѵ. А ово намъ сѵ любезни Читательи Романтическа сочинѣнія, за кое се не може рећи, акш сѵ моралнш списана, да сѵ ялови Романи! всѵе ће накострешена завистъ нарочитш користолюбива сѵща, носъ свой гдѣ нетреба забадати, и противъ истине уста своя на похѵленіе добрыхъ дѣлъ штворати! Имамо мы Богѵ хвала, людій, кои се не дадѵ ш дрѵгогъ шбманѵти, и кодъ своихъ быстрыхъ очію, за тѵдьима се повести. Овакови убо нека и сѵде, кои ће намъ правичнѵ сверхѵ дѣла и шсѵдѵ дати, а не завиднльиви,

и люди користолюбиви сꙋщіи, кои каѡ бабе піячарке, какѡ виде, да тко съ дѣлцемъ своимъ на свѣтъ изиде, одма очи на ньега разрогаче, и мысле побити ће имъ цѣнꙋ ньіовомꙋ дѣлꙋ. Ѿ овꙋдъ се види, да нѣкіи съ літератꙋромъ нашомъ терговинꙋ почеше-„каѡ и оно ȣ̂ лѣтописꙋ:“ изашло є рече о-вогъ вашара дѣлце (за Пꙋтешествіе у Іерꙋса-лімъ) ал' мꙋ ништ' неваля, но ѿбіямо мꙋ ве-ли на старость.“ за мене! —

Ал' я̂ узмемъ наумъ, заштѡ є онъ сиро-махъ ово рекао, пакъ се изъ сожаленія ѿсмѣ-немъ и заѡстанемъ при своемъ не поколе-бимь, желећи мꙋ довольнѡ Пренꙋмера̂нта, да мꙋ не пада тежкѡ, што и дрꙋгіи раде, и по-мощи ѿ пренꙋмерантѡвъ потребꙋю. — Мы бог-ме не можемо за любовь чію рꙋке у нѣдра скрстити, и писанье на ньега єднога ѿстави-ти! єдна, две-или три стрꙋчице писаня ніе довольнѡ ко изображенію Народа. И каковъ опеть у овомъ нѣкіи монополіумъ траже!

Познатѡ є намъ, да сꙋ и дрꙋгіи народи, при почеткꙋ своегъ изображенія Романе пи-

сали, и да такове и данась іощь пишѹ, а мы се при почеткѹ нашегъ изображе́нія садь и налазимо. На первомъ ѹ̂бо степенѹ треба намъ юность за вторый степень преправити. А къ томѹ, свакій паметанъ видѣти може, да я̂ не пишемъ за наше учене, а іощь манье за высокоучене, но за любезнѹ нашѹ первѹ классѹ людій! степенш се разумъ къ совершенствѹ доводи, каш што нѣкій добрый Сербинъ не давнш намъ и рече: „Ѿ Шти́це се вели, къ Платоновой філософіи долази.“ Найпре валя сердца изобразити, и вкѹсъ младима на добродѣтель и ученіе ѿтворити, пакъ онда текъ коракъ съ нима на вышше науке предузети; подобнш каш и землю за добро сѣме, найпре валя узорати, и каш што треба утиришити, совершеннш преправити ю̂, пакъ онда сѣме къ произведенію плода ѹ̂ ню просѹти.

Што се па́къ моега стѵ́ла, или слога у писанью тиче, то нека ми ѿпросте они, кои у испытословію єднога са мномъ мнѣнія нисѹ: я̂ бог-ме ни, за чію любовь ѿ правилъ, єзыкѹ нашемѹ свойственныхъ, ѿступити нећѹ,

нити могѫ, но какѡ Грамматікѫ, такѡ и орѳографію, коликѡ ми є возможнѡ наблюдавати морамъ, а дрѫгіи нека пишѫ, какѡ є комѫ воля, кадъ кодъ насъ нико на то и не гледи. Я самь увѣкъ, съ многими іощь, овога мнѣнія быо, при коемъ я и зашстаемъ:

1. Да мы за книжевный нашь єзыкъ, и дрѫге наше Провінціалне, либо попредѣлне діалекте ѵ призрѣніе узмемо, и рѣчи наше по вишествѫ, и по правилности, и чистоти ихъ за книжевный єзыкъ ѡбирамо! На примѣръ узмимо ово: познато намъ є, да ѵ извѣстнымъ рѣчма мы ѵ овой земли писмо е вмѣстѡ ѣ изговарамо, каѡ: бело, вера, дело, место, лето и т. д. а дрѫгіи наши у онимъ земляма Народи, Сербли прави, у Приморію свѫда, у Церной гори, у Далмаціи, у Херцеговини, Босни и т. д. кои числомъ насъ далекѡ превосходе, исте рѣчи на ѣ изговараю, и кажѫ: бѣло, вѣра, дѣло, мѣсто, лѣпѡ и проч: ніе ли ово старый нашъ Сербскій єзыкъ, кои у овымъ рѣчма Славенскомѫ сходствѫе, зашто дакле да мы овакове рѣчи за книжевный єзыкъ не при-

своимо, кое бы смо и изъ смотренія на вишество, и изъ смотренія на правилность учинили, да єданъ общій Сербскій єзыкъ имамо, ѹ кой бы се безсѵмнье и нашихъ Орватшвъ, и Славонцевъ нарѣчіе слило, пакъ бы онда благш и нама и ньима было, заштш бы съ больомъ слогомъ, и изъ ове съ вѣчимъ ѹспѣхомъ на полю нашега книжества дѣлали: и ѹ болье бы сродство, и пріятельство народи междѵ собомъ дошли, и были бы смо сви каш братья: нити бы се тѵ више пытало, кой є коее Церкве сынъ, но смашрали бы се за єданъ Народъ, за єдно племе, каш што и єсмо.

2. Писмо х кодъ насъ у овой земльи у извѣстнымъ рѣчма ѹ изговорѵ не произносе, пакъ га и не пишѵ, а толикій Народъ Сербскій по своима земляма, каш и вышеречено ѣ изговара, н. п. ѧ быхъ — бысмо; идохъ — идосмо; видѣхъ — видѣсмо; пріимихъ — пріимисмо; срѣтохъ — срѣтосмо; монахъ — монаси; тербѵхъ — тербѵси; грѣхъ — грѣси орахъ — ораси; и т. д. ѿкѵдъ намъ се производи оно с, неже ли ѿ х, заштш дакле да

х у писанью изоставлямо, и противъ аналітическогъ правила постѹпамо?

3. Кадъ убо за добро налазимо, да писмена ова ѣ и̂ х, ѹ̂ извѣстнымъ рѣчма за книжевный єзыкъ нашъ мы сви пріимимо, зато што многу већа часть Народа нашегъ, као што рекосмо, писмена ова у говорѹ и произноси: то треба да се и они Сербльи наши на овдашне, научене и изображенне Сербле угледаю, пакь да и они Славенске нѣке рѣчце, кое су кодъ насъ яко пріимлене, присвояваю, и у писанью кни̂га̀ такове употребляваю. Ово є начинъ, коимъ мы єзыкъ нашъ на єднака правила, као што желимо, дотерати можемо.

Зашто, любезніи Читатељи, познато намъ є, да се свакій єзыкъ съ Народнымъ изображеніемъ ѹ̂споредъ изображава, и̂бо за сѹ̂бтілне и танке Ідее оне, на кое се мысли наше чрезь высоке науке развіяю, измышляваю се и рѣчи, коима се оне ѹ̂ оной танкости и сили, у коіой се чѹ̂ствѹ̂ю, изразити могѹ̂. Овдашни убо Сербльи наши,

акш и не слꙋшаю высоке науке на матернемъ єзикꙋ, затш опеть они рѣчи себи съ Латiнскогъ на своемъ єзикꙋ їстражꙋю, какш ће оно исто изразити, и онакш сообразнш Латiнскомꙋ єзикꙋ представити моћи; и бꙋдꙋћи да мы оваковыхъ рѣчiй засадъ у простомъ єзикꙋ нашемъ неймамо: затш сꙋ наши многе рѣчи себи изъ Славенскогъ, такожде нашегъ єзыка, узимали, и такш їхъ лѣпш, и у взаимномъ говорꙋ, и у писанью посербили, да ихъ мы садъ ӯ стꙋ́лꙋ Гражданскомъ иначе и не сматрамо, неже ли за наше собственне, каш што и єсꙋ наше; затш велимъ сложимо се мы у овомъ, и любовнш почни-, мо[ш исправленiю єзыка нашегъ радити безпристрастни у овомъ бꙋдимо, и єдинодꙋшнш ш ползи общой постараймо се. Признаймо, да смо се дꙋжни мы за потомство наше[старати, каш што сꙋ се и наши Предцы за насъ старали.

И я не знамъ зашто бы смо мы поне оне рѣчи Славенске и тꙋдьили, кое намъ сꙋ обще већь учинене, ибо мы смо се на нихъ ш азбꙋке привикли. Кой правый и йоле и-

зображеный Сербинъ за болье не признае ре-
ћи: воспитаніе, неже ли успитанье? и Дави-
довичь йма: успитао сына! вмѣстш воспитао;
источный и истокъ, вмѣстш восточный,
й востокъ! Дозволимо мы паче оно во и
воз, у нѣкимъ рѣчма и говорити и писати,
каш што изображени Сербльи и говоре, не-
же ли ѹз. не кажемо ли и взаимна любовь,
воображеніе, воздѣланъ, возвратити,
ти, воздѹхъ, воистинѹ, вкѹсъ и т. д.
дрѹге сѹ оно рѣчи, у коима ѹз, Сербинъ из-
говара на пр. узъ брегъ, узъ Дунавъ, узъ
пѹть, узгредъ и проч: но ш овѹд' неслѣдѹс, да
можемо рећи: успитао, уздѹхъ, уистинѹ,
вмѣстш воспитао, воздѹхъ, воистинѹ. Шста-
вимо се мы самш такове аналітике, и не рѹ-
жимо красный нашъ ѳзыкъ безъ неволье.
Каш нѣки опеть: отачбина! покѹћанст-
во! Градьанскіи, дань роденя, дакле и
родьенство! вмѣстш рождество, домови-
на!“ и што я знамъ, коликш оваковыхъ ис-
топерченныхъ рѣчій у писанье не уводе! А
Сербинъ лѣпш каже: „Очевина, покѹћство,
Гражданскіи, дань рожденія, отечество“ (и-
бо домовина на дрѹго се возводи).

Зашто бы смо се мы за дрꙋгима, кои Славенскіи єзыкъ незнадꙋ, поводили, кадъ мы имамо прекрасныхъ рѣчій, съ коима се лѣпш за свакꙋ вещь изразити можемо, на пр. Граждани наши све ове рѣчи у обичномъ већь говорꙋ употребляваю, каш: вещество, єстество, дѣйствіе, подвигъ израженіе, проницаніе, вниманіе, внѣшне, внꙋтренне, благополꙋчіе, щастіе, чꙋжестранный, полномоціе, вѣроисповѣданіе, рожденіе, шношеніе, сꙋщество, человѣколюбіе, користь, лихоимство, благодѣй, страхопочитаніе, учтивость, мечтаніе, снискати, благоволеніе, посѣщеніе снисхожденіе, равновѣсіе и т. д. кое нѣки зато, што изъ уста простака ове рѣчи не чꙋю, кажꙋ, да сꙋ Славенске! кое они не потребꙋю, а овамш у взаимномъ говорꙋ сви, иоле изображени, употребляваю ихъ. Оне сꙋ и наше. — Та Нѣмцы хйлядами Францꙋзкихъ, и Латінскихъ рѣчій имаю, пакъ добрш! — Латіни такожде полакъ сꙋ може бити, рѣчій изъ Греческихъ присвоили, и затш Латінскій єзыкъ зашстае у своемъ почитанію, а мы да не узмемо по гдѣкою рѣчцꙋ дѣдшвъ нашихъ! Я се не чꙋдимъ што лю

ди, братьа наша сѹщіи, западнє церкве кои сѹ, слабѡ маре за Славенске рѣчи, ибо они Славенске кни҃ге не читаю; но нѣки наши на то вичѹ, кои се ѿ дѣтинства Славенскомѹ єзыкѹ обѹчаваю, и съ нимъ се, штонѡ рѣчь, ѿ сисе матерне запаяваю, пакъ оно ѡпровергаваю, што за дикѹ себи валя да держе! Што више, слѹшао самь, да нѣки благоглаголиви Авакѹми, изъ єдне мерзости къ Славенскимъ рѣчма, вичѹ на наше моралне повѣсти, и гледе да такове Народѹ похѹле и ѿбезвкѹсе и҃хъ: лѣпѹ заистѡ Родѹ свое. мѹ показѹю любовь! благороднѹ Книжествѹ нашемѹ ревность! заслѹжѹю, да имъ Потомство лѣпъ и монѹментъ съ временемъ подвигне, пакъ іощь съ надписомъ“ Срамъ да и҃хъ бѹде! —

Наравнѡ, да є свакомѹ свое нарѣчіе, и говоръ Провінціалный, на кой є се онъ ѿ первога проговараня свога навикао, милѝ, и многѡ радіе чита, кадъ мѹ се онакѡ истѡ напише, каѡ што онде говоре; али книгописцы, и єзыка исправителѝ не треба да на то гледе; но ѹ писанью кни҃га, да и на дрѹ-

га нарѣчія пазе, и да єзыкъ ӯ ѿбширности узимаю. Я са́мъ знамъ, да бы наши многѡ радіе мое кни̂ге читали, слѣдователнѡ болье бы и̂хъ и кꙋповали, болье бы се може быти, и мени трꙋдъ мой наплатьивао (ѿ коега я̂ садь и живимъ), кадъ бы самь я̂ писао, каѡ што самь спочетка прекрасногъ Іѡсифа, Велимира, и Усамленногъ Юношꙋ писао, ал' оно є самѡ за Сремъ, Бачкꙋ и Ванатъ онакѡ ӯ призрѣнію стѵ́ла по вольи и пріятнѡ, а прочимъ, у дрꙋгимъ земляма многѡ више оно є неповольніе, и непріятніе, негѡ што се намъ ньіово нарѣчіе повольнѡ быти не види; ибо ньіово нарѣчіе удара на Славенскій єзыкъ, комꙋ смо мы и такѡ сила привикнꙋти. Затѡ я̂ презиремъ хꙋдꙋ користь онꙋ, кою бы у томъ и̂мао, и не потребꙋемъ я̂ похвале, што бы єдной самѡ части Народа со тымъ уговео, а три може быти, части више бы Народа нашега презрѣо, кое не бы лѣпѡ было: наша є дꙋжность ревность нашꙋ къ Народной ползи у нѣкомъ равновѣсію держати, и за све се постарати, да свима по нештѡ, коликѡ є могѣꙋи по вольи учинимо. Особи-

желећи, да намъ се книжевный єзыкъ общимъ учини, оваки писати намъ надлежи.

Ово ѧ зато овдѣ наводимъ, што самъ ѧ ово дѣлце по стѵ́лѵ оному писао, по коемъ бы желіо, да намъ се книжевный єзыкъ єдан-пѵ́тъ установи да сви єднака правила, коя намъ свойство єзыка изискѵ́е, прилѣжніе наблюдавамо, а не да тѵмарамо, и да се у начинѵ́ пйсанія дѣлимо, да се ѿ томъ инатймо, и свадьамо, съ коимъ смо вѣкъ и читателье на кнйге наше ѿмразили.

Я самъ увѣренъ, да ће наше потомство съ колико се више изображавало бѵ́де, съ толико ће се и у изображенію своега єзыка више Славенствѵ́ приближавати, и то ће имъ на великѵ́ сретьѵ́ слѵ́жити. Мы изъ довольногъ узрока не треба да се ѿ старогъ нашегъ єзыка Слакенскогъ, као источника, удаляvамо; Перва намъ є вода коя изъ источника ѿтиче, много чистія и къ питію пріятнія, нежели удальена. Но ѿ овомъ доста имѣяй уши слышати, да слышитъ! —

Вѣдомо Вамъ и то, любезни Причислительи, бꙋди, да самь ѧ дѣлце ово „Селімъ и Меріма“ мысліо у єдной самѡ части издати, но кадъ самь га после оногъ нещастногъ потопа Пештанскогъ, пречистіо, и новѡ преписао, многѡ ми већа кньига изиде негѡ што самь се надао: затѡ принꙋжденъ бꙋдемъ на двѣ части раздѣлити ю̑. За овомъ убо первомъ слѣдова ће намъ втора на годинꙋ (коя ће Вамъ безсмꙋнье многѡ іощь и повольнія ѿ ове быти); затѡ молимъ ѿпростите ми, што ни самь знао ни сáмъ, да ће двѣ части быти. Препорꙋчꙋюћи се свимъ нашимъ Читательемъ у благонаклоность, заѡстаемъ имъ съ любовію и почитаніемъ, а нарочитѡ Родолюбивой Господи Причислительемъ, и Совокꙋпительемъ благороднꙋ ревность ѝхъ за наше книжество похвалюемъ, и сердечнѣйше ѧ имъ благодаримъ, каѡ што ће имъ и любезно потомство наше благодарити.

У Пешти 17. Сеп, 1839.

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ У НОВОМ САДУ

М. Видаковичъ.

Слава Богѹ! каковымъ є бѣдный человѣкъ искѹшенїямъ подчиненъ, и каковымъ є сѹдбамъ онъ, краснѣйше созданіе Божіе на свѣтѹ, подвергнѹтъ! а каково сердце, какова свойства онъ притяжава! Разѹмомъ вселеннѹю онъ занима, дѹхомъ и ѹ саме тайне Божества проницава; Царь сѹщь надъ свима животнима вѣнецъ мїра, ѿ грѹдве земле и Божіегъ дѹхновенія произведенъ; Ангелъ земный, и малымъ чимъ ѿ Ангела ѹмаленъ, пакъ опеть да се оваѡ пати, да се оваѡ — ахъ! — не! да не поропщемъ самѡ на Бога, да се не тѹжимъ на сѹдбе єгѡве, кое ѧ пости гнѹти не мотѹ, предѣлъ є мени ѹ томъ положенъ, граница поставленна, преѡ коее ніе совѣтнѡ усиляватисе; паче да се я помолимъ Богѹ, да ме моее избави страсти. Ахъ, сердце є мое уязвленно, чѹвства сѹ моя на све сладке природе пріятности вечь затѹпленна. Кадъ ѧ сада у време пролѣтія, пріятнѣйшой часги године, уздишемъ; кадъ є цѣла єво природа ѡбновленна, млада сѹща и весела, чистѡ се ѡсмѣява, да ѧ оваѡ тѹжимъ, да ѧ ове пріятности не уживамъ? Я

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ У НОСОМ САДУ

на нихъ гледимъ, каѡ боланъ на єла и вкꙋ-снѣйша. Благоуханіе ово съ разношарныхъ цвѣтѡвъ, кое тихіи зефѵ̈ри чрезъ влажный овый ѿбноћь воздꙋхъ, разносе, сердце мое неѡсѣтьа! Сва животна радую се, ѿ величайшихъ слонѡвъ, до найменшихъ по воздꙋхꙋ мꙋши̂ца̀, и ѡсѣтьаньемъ самѡ своимъ, чрезъ тѣлесна чꙋвства, сꙋщымъ, Творца свогъ славе: а я̀ человѣкъ тварь словесна, разꙋмомъ ѿдаренна, и самымъ Создателемъ тварь возвеличена, да овакѡ унывамъ, и тꙋгꙋемъ, ѿ Небо! — „Избацы вели ми ты то изъ главе, и заборави на оно, што быти не може“! — Быти не може! садъ, по светомꙋ Алкоранꙋ, книзи Пророческой, быти може, а по нѣкомꙋ ѿ людіи̂ законꙋ установленномꙋ, или паче рещи, по єдномꙋ самѡ, гордостію напищенномꙋ, обичаю человѣческомꙋ, да быти не може! да се мени у томъ граница положи, оно полꙋчити ми, што є сердце мое себи изабрало, и ꙋ̂ чимъ я̂ величайше мое налазимъ блаженство! — Ахъ! сладко блаженство, любезный прдмете мой, созданіе єдно, на свѣтꙋ краснѣйше, кое я̂ Ѳронꙋ, крꙋни моіой предпочитꙋемъ, ѿ Боже! ѿ Мерімо моя! — „Ѿ нискогъ є вели, и подлогъ рода, а ты си Царь, не пристои ти ню узети“ хмъ! — што она ніе Прінцеса, и ѿ Царске крови,

затш она може благороднѣйше имати сердце, може Царске притяжавати добродѣтельи. О на є каш драгій камень, кой и чрезъ столѣтія у земли гдигодь лежи, докле га слꙋчай каковъ не ѿкрые, и на свѣтъ не произведе, да украси и вѣнецъ на Царской глави. И ніе ли ѿкꙋдꙋ и самимъ Божіимъ мановеніемъ дꙋша моя чрезъ нѣкꙋ сꙋмпатію дѣвицꙋ овꙋ мене ѿкрыла, и добродѣтели нѣне потайнш некаш ѿсѣтила, да се оне тако сердца мога коснꙋ, и да се я у ню изненада оваш силнш залюбимъ? Е мой Еміре! братъ си ми, и каш старій и вмѣстш отца си ми, кой си ми своевольнш и Ѳронъ устꙋпіо, и я признаемъ съ коликш самь ти затш шбвезанъ, обаче у овомъ те послꙋшати не могꙋ, ѿ не могꙋ. Не — не! я нію имати морамъ, я безъ Меріме живити не могꙋ: Меріма є єдна, коя є у состоянію животъ мой усладити, и мене срећнымъ учинити.

У оваке мысли, и у сладкꙋ меланхолію пꙋщенъ сый младый Селімъ (Прінцъ Персідскій) у єдно тихо вече самъ по зеленомъ садꙋ ходаюћи размышляваше, ни на умъ време не узимаше; найпосле поуморенъ спусти се на єдно ѿ траве канапе, пакъ погледи на плаветный, звѣздамы посꙋтый неба сводъ,

съ когъ и̂ месецъ пѹнъ сый, вертоградъ овай дивнш шсвѣтляваше, погледи велимъ, съ наводненима очима, и узданѹвъ, скр'сти рѹке ѹ̂ нѣдра, и представи себи у своме Ідеалѹ Мерімѹ такш, аки бы мѹ она предъ нимъ была, аки бы се съ нимъ разговарала; на нега се умилнш ѿсмѣявала, Умильенъ сый на сердцѹ промолви: „Не могѹ ли я̂ нію каш Царь имати, яѣѹю моћи каш єданъ общій человѣкъ получити: я̂ се съ крѹномъ нисамь ни родіо, всѹе мы у крѹни блаженство наше и удовольствіе и тражимо, акш таково у сердцу нашемъ мы не шсѣтьамо: крѹне се убо я̂ могѹ и ѿрећи, али сердца, на комъ ми она почива, во вѣки немогѹ."

На то Еміръ, кой га по вертѹ тражаше, лаганш приствпи мѹ созади; „Селіме брате," сожалителнымъ гласомъ проговори мѹ, „ты опеть лѹдѹешь! ты мени нановш тѹгѹ задаешь! доклећешь молимъ те ты у той задѹмчивости твоіой быти? у той твоіой меланхоліи такш унывати? на што лиће та твоя, може быти и за насъ обоицѹ, вредовита страсть изити? Ты таковѹ вмѣстш да избѣгаваш, и да се ѿ тогъ унынія мѹжемѹдренш ѿтергаваш, већма ѹ̂ нѣга падашь, већма страсть твою, у самоћи оваким воображеніемъ противъ тебе

ѿсилявашь! — „Селіме! я̂ самь ти и̂ вмѣстѡ отца, кога самь и дꙋжности на себе пріиміо, да онакѡ съ тобомъ постꙋпамъ, каѡ што бы и онъ, да є намъ живъ, постꙋпао, но ты као да неимашь правога на мене, на родьеногъ брата твогъ, повѣренія. Родительи наши при походꙋ съ овогъ свѣта, устꙋпили сꙋ мѣсто свое мени, каѡ старіемꙋ сынꙋ своемꙋ; слѣдователнѡ, я̂ самь и дꙋжности ніове на себе пріиміо, кое я̂ за свете мени почитꙋемъ да онакѡ съ тобомъ постꙋпамъ, каѡ што бы сꙋ и Родители наши съ нами постꙋпали. Можешь ли ꙋ̂бо ты любовь твою къ єдной слабой, и̂ простородной дѣвицы, любови моей, брата твоегъ любови, предпочести? Селіме, любезный мой Селіме! пробꙋди се брате изъ тогъ ꙋ̂нынія, возпряни дꙋхомъ, и послꙋшай рѣчи мое: любовь є моя къ теби дꙋховна, и любовь света, каѡ што є и любовь Родотельска къ чадѡмъ, и сыновня любооь къ Родительємъ; ибо ѿ дꙋше намъ се ова радьа: а та любовь твоя шта є дрꙋго, неже ли єдна страсть самѡ: премда и она може быти и благородна, но благородна быва съ коликѡ здравомꙋ разꙋмꙋ соѿвѣтствꙋе, и правомꙋ концꙋ тежи. на кой намъ є природа таково чꙋвство ꙋ̂ сердце и улила, и̂наче бевъ овога она є лꙋда єдна страсть, коя

обичнш слабымъ сердцемъ шблада, и умъ младомѵ человѣкѵ силнш помрачава. Садъ любезный мой помысли, може ли разѵмѵ сходнш быти, да ты кашъ Прінцъ, пакъ и владѣтель, простѵ єднѵ и сиротѵ дѣвицѵ себи за сѵпрѵгѵ изберешь? и да ты Царскѵ кровь ѵ породѵ съ простороднымъ кровію смѣшашь? — Селіме, пробѵди се велимъ ти, дойди къ себи, стреси са себе то ѵныніе, и поврати ми ѵ теби брата, поврати ми сладкогъ могъ Селіма, могъ єдинца (загерливши га зацѣни се ѵ плачѵ), поврати ми спокойствіе сердцѵ, на комъ ми почиваш, тишинѵ дѵхѵ моемѵ, кою си ми шузео. Младъ си Селіме, тежкшѣешь ми брате и вѣровати, а истинѵ ти кажемъ, Богъ ми є у томъ и Пророкъ светый, а и само свѣтило оно надъ нами, вѣрни съ моіомъ совѣстію свидѣтельи, да ѧ тебе више любимъ, неже ли и себе самогъ, сѵза ова, вещественный искрености моее знакъ, нека те увѣри, да те такш любимъ.

„Ахъ любезный Еміре! (возрази Селімъ), добрый мой брате, а могѵ ли ѧ, и смѣмъ ли ѧ ш твоей къ мени любови и посѵмняти? ни си ли ты мени первонство устѵпіо, ни си ли ме на Θронъ двигао, крѵнѵ ми на главѵ метѵо, кой бы іощь братъ то учиніо? и ѧ да

то не признамъ, ѧ да се ѿ таковой любови не ѹвѣримъ, али штоѣ, — штоѣ брате сладкій, кадъ ми Меріма, чѣдесна єдна на свѣтѣ дѣвица, на сердцѣ лежи! ѿ красна моя волшебнице, ѿ Ідоле мой, на вѣки ѿбожаемый‘ та пріеѣе месецъ онай светый ѿ своегъ теченія, чини ми се, престати, неже ли ѣ ѧ на мою Мерімѣ моћи заборавити, — ахъ! — она є половина дѹше моее, она є мене изъ моее бывше меланхоліе єдинымъ погледомъ исхитила, ѹ новый ме животъ поставила. Она є сѹнце мое, кое ми є сердце ѿживотворило, дѹшѣ мою ѿсвѣтлило. Ты и самъ брате знашь ѹ каквѣ є меланхолію мене напрасна матере нашее смерть погрѹзила была, и какѡ самь я ѝ пріе тога къ женскомѣ полѣ хладанъ быо, нити самь се ѧ игда женити мысліо, кое си ты желіо, ѝ у надежди, даѣе мени возрастъ мой чѹвство къ томѣ ѿтворити, ѹступіо си ми Ѳронъ; на Мерімѣ ѹбо сѹдба моя бацы жребіе, да ми она чѹвство ко красномѣ полѣ ѿтвори, и да она желаніе твое ѹ томъ испѹни, да се ѧ ѿженимъ: ты обаче предпочитѹюћи просте человѣческе обичае, светомѣ єстественномѣ законѣ, недозволяваш ми, да ѧ ню ѹземъ, и со тымъ ме несретнымъ чинишь! Ѧ не могѣ, ѧ ѹ состоянію више нисамь мене побѣдити, Мерімѣ ѿставити, и

дрꙋгой се склонити! — Добрый мой Еміре, брате мой сладкій, Меріма є мой Ангелъ, Меріма є мое све на свѣтꙋ, съ Мерімомъ є животъ мой веѣь скопчанъ; свакій мой на ню помыслъ, сердце мое заиграва, и очи мое сꙋзомъ ми ѿрошава: какѡ ȣ̂бо да єе се ѿставимъ, какѡ л' на ню да я̂ заборавимъ, и дрꙋгой се приволимъ? Не Еміре, не брате сладкій! то быти неће, быти не може. И бꙋ дꙋћи да дꙋша словесна то у себи притяжава-своиство, да человѣкъ кадъ се ȣ̂ тѣсноти каквой найде, довіясе, ище и измышлява средства, какѡ да се избави, и да се помогне: затѡ и я̂ самь мени средство єдно веѣь измысліо, но опеть завыси ѿ тебе, и ѿ твоее волье, да се я̂ съ нимъ помогнемъ.

Еміръ. „Завыси ѿ мене и ѿ моее волье?

Селімъ. „Управ' брате ѿ тебе и ѿ твоее волье. Соизволишь ли ты на мое предложеніе, готовъ є посао спасао си брата, и повратіо си га, каѡ што желишь, къ себи, иначе гꙋбишь га на вѣки.

Еміръ. „Али за име Божіе Селіме, какѡ да ти я̂ на оно соизволимъ, што бы намъ на нашъ вредъ, на наше безчестіе слꙋжило?

Кꙋрдістанскій князь, у Персіи Владѣтель, Царь ꙋправш; младъ сꙋщь, ꙋ первомъ цвѣтꙋ; красанъ и изображенъ, пакъ да простога рода дѣвицꙋ себи за сꙋпрꙋгꙋ ꙋдостоишь, кою не бы, теби достойна сꙋпрꙋга твоя ии за свою може быти слꙋжавкꙋ удостоити могла!

Селімъ. „Тымъ ꙋбо начиномъ ѧ несретнымъ и постаемъ, што самь ѧ Кꙋрдістанскій Князь. Кадъ в брате такш, ѧ теби драговольнш мое мѣсто ꙋстꙋпамъ, ѧ теби мое достоинство съ благодарностію вратьамъ; то самь ти ѧ и хотѣо предложити, и молити те, да на то соизволишь. Ѧ волимъ ню за рꙋкꙋ узети и преити ꙋ оне Аравіиске пꙋстынье, и тамш съ ньомъ, ш свѣта шлꙋченъ, ꙋ каквой пештери живити, неже ли на Θронꙋ и подъ Царскимъ вѣнцемъ безъ нее ꙋздисати, безъ нее се мꙋчити.

Еміръ. (сожалителнш гледећи га) „вѣрꙋемъ Селіме, ѧ ти то вѣрꙋемъ, ибо ты се сада ꙋ таквой грозницы ѧ находишь, страсть ти в разꙋмъ помрачила, ты дрꙋгче засад' мыслити и неможешь, но можнш Селіме, да ћешь ты дойти къ себи, можнш да ће тебе та морална болесть и шставити. Устꙋпашь ми велишь мѣсто, вратьашь ми достоинство,

и волишь съ ньомъ ѹ пѹстыньи живитй, не-
гш безъ нее на Θронѹ, аферімъ! пристойне
ѿ тебе рѣчи, паметна израженія! ахъ! —
велика є болесть, силна є страсть то, я̑ незнамъ,
какш бы ти се помогло. Коликш самь я̑, и̑
толики самномъ, двѣ године трѹда и̑мали,
да те на женитбѹ склонимо, и̑ ни пошто с҃
приволити ни си хотѣо, но све си женске
избѣгавао, и говоріо, да се нигда женити
нећешь, кое ми̑ є весма тежкш было, ней-
маюћи я̑ порода, пакъ да не имашь ни ты,
и да намъ се племе наше, ѿ толикш сто-
лѣтствія̀ сѹще, сасвимъ ѹгаси; а ты садъ
на еданпутъ, и изненада да се за любишъ,
да такш заслѣпишь, ѿ проклетый є и̑ часъ
онай, кадъ си ты ню первый кратъ видѣо, и
кадъ — ахъ! —

Селімъ. (прехвативъ рѣчь) „стани, ста-
ни брате, не кѹни! старіѝ си истина, и па-
метніѝ ѿ мене, но прости ми, опеть се бра-
те, варашь, природѹ, и єстество человѣче-
ско не разѹмѣвашь, и ѹ ѿношеніе оно сѹд-
бій Божіихъ на человѣка ты іощь не прони-
цавишь: а може быти, да є истый онай часъ
найсретныѝ за мене часъ быо; и̑ можнш да
є мени ѥстѹ дѣвицѹ и̑ само небо, на мое из-
бавленіе ѿпредѣлило.

Емірѣ, „може быти, и̂ можнѡ, то є нєизвѣстнѡ, на може быти паметанъ се не ѿслоня, но на оно што види, да єсть. Ты Селіме самѡ такѡ себи мечтавашь, али се то доказати не може.

Селімъ. „Еміре брате, послꙋшай ме самѡ. Ты велишь, да я̂ себи такѡ самѡ мечтавамъ, ласкаюћи сирѣчь сердцꙋ моемꙋ, а тебн є добрѡ познато — какѡ што и самъ кажешь — да самь я̂ найпре женскій полъ презирао, избѣгавао га, и на свію васъ ꙋдивленіе, я̂ никаква ꙋдоволствія єто до ове године, наставшꙋ ми већь и на 20-тꙋ — съ дѣвицами, бꙋди какве красне оне быле, имати нисамь могао. Я̂ самь женске сматрао, каѡ слабый полъ, за лакомысленне, и краткоумне; за претворне, и̂ непостояне; за сꙋегне и̂ мꙋжевшмъ своимъ невѣрне У овомъ самь я̀ хꙋдомъ ѿ нима мнѣнію живіо, но садъ видимъ, да самь се я̂ ꙋ томъ варао. Наравнѡ мы Мꙋсꙋлмани неимаюћи са женскимъ поломъ свободногъ сообращенія, неможемо имати ни извѣстнога ѿ немꙋ познанія; а воистинꙋ и женскій намъ полъ прекрасна душе и̂ сердца притяжава свойства! я̂ самь то познао, я̂ самь то ѿ скора Еміре искꙋсіо. Сердца што се тиче, оне сꙋ ѿ насъ мꙋжекихъ.

многш нѣжніе, благочѹвствителніе, и къ мѹжескомѹ полѹ любезніе, силніе оне и любе и постоянiе сѹ ѹ любови. Што се пакъ разѹма каса, оне сѹ истина доста остроумне, и досѣтльиве, но самш на лаке ствари, више на сѹетѹ: ѹ глѹбокомъ разсужденію, и высокомъ ѹма проницанію, съ мѹжскима йхъ, сравнити неможемо , то нима ніе дато, оне сѹ у томъ, вообще рећи, послабе и нестерпѣливе: мсии є мило да самь я ово познао, и болье ш женскомъ полѹ, ш половини рећи свѣта, понятіе добыо. А кто ми є на то чувство и шствоpio, нежели моя Меріма, ахъ шбожаема Меріма моя, дика женска, зато ти велимъ, да є сретанъ часъ онай за мене быо, кадъ самь я ню первый путъ видѣо, и ню познао, а ты таковый проклиньешь! ш Еміре! да бы си ты знао, каковь є се камень съ могъ сердца сваліо, какве ли є мрачне мысли она мени самш съ єднымъ, изъ красныхъ очію своихъ погледомъ, на єданъ ма съ чела могъ развела, ѹмъ мой и дѹшѹ мою мени шзарила, сердце ѹ мени шживотворила, да ми оно топерв' ѹ меии за красный полъ кѹцати почне, топерв' я шсѣтимъ сладкій даръ Божій — любовь — къ овомѹ, да бы си ты велимъ то знао, сасвимъ бы си дрѹгче говоріо. Не дае ли се ѹбо овдѣ помыслити,

да є се мени то мановеніемъ Божіимъ сбыло да ѧ ню видимъ, да се съ ньомъ познамъ, и̑ да є она у̑прав' Ангелъ мой, съ выше мени посланъ, да ме ѿ мое задꙋмчивости и̑збави, у̑ новъ ме животъ постави? —

Еміръ, „Хм! Хм! Ангелъ мой, съ выше ми посланъ, ѝ у̑ новъ ме животъ постави! — Ѧ бы самь радъ быо Селіме то созданіе Божіе, тогъ твога Ангела видѣти, ѝ познати ю̀, и̑ ѿ чꙋда и̑скꙋсити ю́ каква є лѣпота, какова ли дꙋшевна притяжава качества? —

Селімъ: Што се ньене лѣпоте тиче, ѧ не вѣрꙋемъ Еміре брате, да бы іой се, не самѡ у̑ Персіи, но и у̑ Геѡргіи па́ра наити могло: но Богъ ми є свидѣтель, да она мене съ ньеномъ лѣпотомъ ніе толикѡ плѣнила, каѡ съ дꙋшевними дарми, наипаче съ добротомъ сердца и̑ остротомъ у̑ма; ньено благообразіе, ньено сердца беззлобіе, нѣжность она женска, ахъ! — ѧ немогꙋ, ѧ рѣчій Еміре брате, и̑мао не бы, съ коима бы ти ѧ ню ѿписати могао; словомъ рећи: — благословъ Божій на ньой почива, она є рождена, да Царица бꙋде; она изъ своее нискости помрачава чистѡ наше Царско блистаніе.

Еміръ: „Ал' ѿкꙋд' ты ню такѡ познаде, каковъ ли є то и̂ састанакъ твой съ ньомъ быти могао, да ю̂ толикѡ и̂скꙋсишь?

Селімъ: Я̂ самь ню первый пꙋтъ слꙋчайнѡ ꙋ̂ вертоградꙋ видѣо: и̂ чимъ самь ю видѣо. ѿстало ми є сердце на ньой. и̂ такѡ ми є се ꙋ̂ мою Ідею красно ньено и̂ Ангелско лице впечатило, да самь я̂ и̂ дома дошао, и̂ цѣлꙋ ноћь заспати честитѡ ни самь могао; какѡ бы очи, сномъ већь ѿтягощенне, свео, єто ми нее! помыслимъ ꙋ̂бо ꙋ̂ себи, вальда є сꙋдба моя овꙋ дѣвицꙋ мени за сꙋпрꙋгꙋ и̂ ѿпредѣлила, и̂ затѡ вальда е сердце мое она къ свимъ прочимъ дѣвицамъ до данась была и̂ затворила, да га чисто и̂ непорочно, каѡ ѿ єдногъ младенца ньой дарꙋе. Неспокоянъ ꙋ̂бо тꙋ ноћь, ставимъ себи ꙋ̂главꙋ. да се я̂, морамъ съ ньомъ састати, морамъ я̂ съ ньомъ састати, морамъ я̂ съ ньомъ говорити, и̂ свойства ньене дꙋше и̂ сердца искꙋсити, хоћедꙋлю и ова толикѡ меии любведостойномъ ꙋ̂чинити: а већь чія є дщи, ѿ томъ самь и̂з' вѣщенъ, нискогъ рода, ал' я то небранимъ. сердце мое надъ разꙋмомъ хоће да тріумфіра̂ Едва дочекамъ да се разсване: ꙋ̂станемъ, обꙋчемъ се лѣпѡ, пакъ одемъ старой нашой тетки. Съ повѣреніемъ каѡ старой дꙋши, и

паметной жени, ѿкрыемъ мою, не на мало ѹдивленіе ньеио, тайнѹ, да самь ѧ дщерь Царскогъ Вертоградара ѿмиловао, совѣтѹемъ се съ ньомъ, какѡ бы се ѧ са ѥстомъ дѣвицомъ састати могао, ѝ замолимъ, да ми каковъ нибѹдъ способъ на то даде. Стара додѹше съ почетка стане ме ѿ тога ѿвратьати, ѝ такѡ ѥсто, каѡ ѝ ты говорити ми, да се ѧ тога ѿканемъ посла; но кадь види, да се я ѿканѹти не могѹ, каѡ ѹ нѣкомъ сожаленію рекне ми: Селіме сыне мой! Кадъ в се вели сердце твое на первый погледъ на ню толикѡ красотомъ ньеномъ плѣнити могло, безсѹмнье, акѡ се ты съ ньомъ ѝ познашь, ѝ проча ньена, сердца ѝ дѹше качества сынко, ѥскѹсишь, хоћешь ю̃ сѹгѹбѡ возлюбити; ѥбо ѧ дѣвицѹ добрѡ познаемъ. Зато, приложи, побѣди ты дѣте мое ѹ томъ себе, докле іощь можешь побѣдити; подчини сердце разѹмѹ. докле ти іощь ніе силніе любовь съ нимъ ѿбладала, ѝ т. д. совѣтоваше ме, но всѹе! Кадъ видѣ, да са своима аргѹменты на край са мномъ ѥзити не може, склони се, донесе ми женско одѣло, ѝ обѹче ме лѣпѡ за дѣвицѹ, пакъ ме пошлье ѹ свой вертъ, ѝ рекне ми, да се малѡ проходамъ по вертѹ, она ће мени Мерімѹ подъ коимъ нибѹдъ видомъ ѹ вертъ самѹ послати, съ налогомъ строгимъ,

и̂ подъ заклетвомъ, да іой се какѡ не ѿкры-
емъ, кто самь; и̂бо за ню бы то злѡ и̂спало-
Оно мое Емiре брате, ѿшедшѹ ми ў̂ Вертъ,
неспокойствiе, мое, на ню и̂згледаюћи, не
стерпѣнiе, всѹе бы се я̂ и̂ трѹдio, да ти и̂з-
разимъ. Єданъ часъ, малѡ више, тѹ чекаю-
ћи на ню, ў̂чини ми се година. Кадъ ал' є-
тѡ еѐ, но са старомъ, самѹ ю̑ пѹстити опеть
нiе хотѣла; ѿ брате! заигра ми сердце ў̂ ме-
ни; и̂ запланте ми се образи, кадъ ю̑ видѣхъ-
Стара ню слѣдѹюћи, да̀ ми знакъ, да се ў̂-
мѣримъ, и̂ съ ньомъ се какѡ дѣвица поцѣлѹ-
емъ садъ; то бѹде, но я̂ ни са́мъ не знамъ
чистѡ, какѡ ми се оно магновенiе ока ў̂чи-
ни. „Ово намъ є Господична Меріма, рекне
стара," дщи Царскогъ Вертоградара — „и̂ за
мене:" Ово намъ е Господична Iудiѳа, моя
сроднiца, изъ Хiлiна, дошла намъ є малѡ
ў̂ госте. „Драгѡ ми є, прехвати Меріма, и
милѡ ми є да и̂мамъ честь познати се съ̂
ньомъ." сотымъ повтори са мномъ цѣлованiе,
но я̂ єдва дойдемъ къ себи малѡ, и̂ изъ тѣес-
ныхъ персiю произнесемъ слово, али ни са́мъ
войстинѹ я̂ незнамъ, не ѿпоминемъ се шта
самь iой и̂ рекао. Но стара прехвати ми
рѣчь: „ао дѣцо, вели, любезна! кто не бы
рекао, да сте сестре, два лица, рече, такѡ
подобна, iощь видѣла нисамь: айде, прiдода,

шетайте се и̂ разговарайте се, я̂ и̂демъ! Она оде, а мы ѡ̂станемо.

Ходаюћи намъ по вертꙋ, она весела поведе разговоръ са мномъ, но я̂ сбꙋненъ, за нѣколикѡ мінꙋта̀ ни на у̂мъ неу̂змемъ, шта ми є говорила. Вы сте нештѡ замышльени рекне ми. На то я̂ дойдемъ малѡ къ себи, ѡ̂поменемъ се, да самь мꙋжко, пакъ се у̂силимъ, и̂ пꙋстимъ се съ ньомъ у̂ разговоръ: „Любезна Сестро! рекнемъ іой, ово є кодъ мене и̂стина нештѡ и̂ ѿ темперамента мога али̂ више ѿ ѡбстоятє̂лствъ, у̂ коимахъ се я сада налазимъ. На то она: „да ѡбстоя̂телства вели, великое на дꙋши и̂ сердцꙋ нашемъ дѣйствіе чине, єсть и̂стина, но самѡ наше є пазити, да мы прнчина ѡ̂бстоятелствамъ нашимъ не бꙋдемо, а што намъ се годь по сꙋдбамъ Божіимъ догоди, то смо мы дꙋжни стерпѣливѡ сносити, обаче многѡ се лакше тяготе оне сносе, за кое намъ совѣсть наша ништа пребацыти не може. На чистой совѣсти, приложи, право намъ се ѡ̂сныва блаженство наше, а чиста совѣсть завыси намъ ѿ у̂даленія свакога порока; овомꙋ пакъ, порока и̂ грѣха, у̂даленію, найлꙋчше средство быва, точность у̂ и̂сполненію нашихъ дꙋжностей, о̂хотна радня, честно и̂ прилѣжно у̂

Библиотека Матице Српске у Новом Саду

пословы занимање, къ томъ и молитве къ Богъ, съ твердымъ на милость Егшвъ ўпованіемъ: ово насъ вели сила ш зла храни. Лѣность на противъ, попўщеніе страстемъ и небреженіе наше ў благоговѣнствъ къ Богъ, зла слѣдствія производе. Слѣдве ўбо да се мы свагда разўма держимо, и по прописъ зрѣлога разсўжденія ў дѣлы нашихъ поступамо. На кое я „Блаженъ в истина, комъ совѣсть ништа пребацыти неима, каш што и мени моя, Богъ благодареніе, до данась ништа пребацыти не може: ништо манье, придодамъ, сўдба моя, ш нѣко време, доста в неправедш са мномъ поступати зачела, на што ће дѣло изити, я не знамъ. На ове рѣчи мое превали она красне очи свое на мене, и подгш поћутивши, рекне ми: „Любезна сестро! мое ніе тайнъ Вешегъ сердца испытивати, ў чимъ се Вы не задовольни съ Вашимъ щастіемъ налазите, да се таш на сўдбъ Вашъ тужити можете, обаче я Вамъ и опеть кажемъ, да мы свагда на насъ шпасни быти морамо, да ў чемъ нибўдъ непогрѣшимо, и да се каш съ правога пўта не сватимо, кое наипаче кодъ младыхъ быва. — И таш даље Еміре брате, наведши она бесѣдъ свою, чистш ме съ ньомъ шволшебствова, порази и сасвимъ ме каш избезуми, да ни самъ знао,

шта да іой шговоримъ; ибо я изъ ньеныхъ рѣчій примѣтимъ малш, да є она мою любовь шсѣтила, но лѣпо и танко у томъ чѵ-ватво ньено, ш вопроса ю, єсамь ли, и у кога самь залюбленна, позадержи. Све самь се бояо, да ме какш не узме на умъ, да самь мѵжко, ибо у разговорѵ почестш бы двигла очи на мене, и любкш бы ме, смѣшеѣи се на мене, гледала. Найпосле наслонивши ми нѣжнш рѵкѵ свою на раме, рекне ми: „Да самь рече, што ни самь, я бы самь се вели, страшнш у Васъ залюбити могла, и Вы бы сте ми єдна вели у состоянію была, похищенное мое у сердце возвратити спокойствіе.“ На кое я съ нѣкимъ удивленіемъ погледимъ ю, но ништа іой не рекнемъ; и она такш по-чѵтивши мало уздане, пакъ повтори свое „такш красна моя Іудіѳо, такш мы слабый полъ чѵдна притяжавамо, и дѵше и сердца нашега, свойства. Любовь є, приложи, слад-ка єдна страсть, но кадъ изъ свога реда изстѵпи, и препоне себи найде, да къ оной цѣльи дойде, за коју є ню природа шпредѣ-лила, не малѵ горесть намъ причинява.

Я Вамъ сестро, ово изъ собственногъ могъ искѵства кажемъ; ибо и мога є се сердца стрѣла любови малш коснѵла, ш коее іощь

нѣкѹ ранѹ ѧ на сердцѹ моемъ носимъ, и носити ћѹ ю҃ може быти, докле ми годь оно ѹ̂ мени ѹ̂скѹца.“ При овымъ рѣчма она ѹ̂здане ѝ превале іой се двѣ сѹзе низъ лице. На кое ѧ прихватимъ рѣчь: „смѣмъ ли пытати Сестро, рекнемъ іой, шта Вамь є се то догодило? — Она поћѹтивши малш, ѹ̂брише свое очи, ѝ настави бесѣдѹ свою оваквш: „Скорш ће вели двѣ године быти, каквш є се мени то догодило: ѧ ѝмамъ рече двѣ сестре, кое сѹ старіе ѿ мене, дѣвице малш већъ ѹ̂ годинахъ своихъ быле сѹ, садъ сѹ већь ѹ̂дате: ѧ самь онда текъ на 14. лѣто вступила была: єдно вече вели, све три мы сѣдећи съ нѣкимъ везомъ при прозорѹ нашемъ, поведѹ ѝсте сестре мое разговоръ нѣкій ѿ ѹ̂дадби, ѹ̂ комъ найстарія рекне, каш ѝзъ шале, да бы се она рада ѹ̂дати за Прінцевогъ кѹвара, да се поне лѣпыхъ є҃лѧ повседневнш наслаждава. На кое дрѹга подобнш приложи, да бы она пошла за Прінцевогъ мешаю, коя бы се такожде повседневнш свакими посластицами питала. Садъ ѿкѹпе ѝ мене, да ѝмъ ѝ ѧ кажемъ, за кога бы поити желила? Ѧ ѹ̂ первомъ іощь цвѣтѹ, на ніовъ таковый вопросъ порѹменимъ, смѣшимъ се ѝ нећѹ ништа да ѝмъ ѿговоримъ. Но оне силомъ на мене, да ѝмъ ѧ морамъ то казати. Кадъ морамъ, ре-

кнемъ имъ, я Вамъ кажемъ, да бы самь пошла за нашегъ младогъ Прінца. Ово ће Емире брате почетакъ быти мое несрѣтье, акш ми ю сѫдба неизвѣстна шсад' какш необрати на срѣтьѫ. Я стоећи тѫ изъ прекрайка на истомъ прозорѫ, косне ми се сердца ньено изреченіе, да бы она рада за мене поити: бацымъ око на ню, ш брате! кадъ ми ньено ангелско лице исподъ до полакъ на странѫ узбіене тончице, засія, заигра ми сердце ў мени, и акш ми се ў дѫшѫ мою впечати, да я смѣста наумимъ, ял' ню мени за сѫпрѫгѫ ўзети; ял' никаквѫ дрѫгѫ на свѣтѫ. При овымъ рѣчма ўдаре мѫ сѫзе, поћѫти малш, и ўбрисавши очи, настави слово; „шкренемъ се рече я одатле, и съ два моя слѫжителя дойдемъ дома. Легнемъ спавати, но ни пошш да заспимъ! чимъ очи малш сведемъ ето ти ми нее! Неспокоянъ такш, едва зорѫ дочекамъ.

Кадъ ўстанемъ и обѫчемъ се, мыслимъ шта ћѫ чинити. И бѫдћи мати намъ е ўмерла, а ты се не десишь дома! крадомъ ўбо да ме нешсѣти старый (за свогъ воспитателя) пошљемъ я по исте дѣвице, да ми све три дойдѫ. То бѫде, оне дойдѫ. Уплашене све три, и застыдѣне, ставе се преда

ме. Я се кротки на нихъ ѿсмѣнемъ „не бойте се драге мое, рекнемъ имъ, не бойте се ништа, я Васъ ни ѹ чимъ ѹвредити неће, само да ми правѡ садъ кажете, шта сте се синоћь ѹ ово — и ово доба разговарале? На то оне порѣмене и спѣсте очи доле, пакъ се ломкаю, не смѣю да кажѣ, докле имъ годь я самъ неспоменѣхъ, как сѣсе ѿ ѹ дадби разговарале. Оне видѣши, да я то знамъ не могоше веħь таити, кажѣ ми правѡ. Добрѡ! рекнемъ имъ, кадъ сте вы такѡ свака себи срѣтьѣ, было изъ шале, было изъ истине, избрале, нека Вамъ бѣде: ты имашь Кѣвара, а ты могъ мешаю за мѣжа: дамъ ове дозвати, и одма наредимъ, да се ѹзмѣ, пакъ се ѿкренемъ наймладьой: а ты си мила моя голѣбице, рекнемъ іой изабрала мене, я самь ѹбо ѿ данась твой, и ты моя; сердце ми каже, приложимъ, да ћѣ я съ тобомъ сретьанъ быти, ѹвѣри и ты твое ѿ моей къ теби любови. Со тымъ скинемъ съ могъ перста найдрагоцѣнiи перстенъ, и поцѣловавши ю, дамъ іой на нѣнъ перстъ, и такѡ ихъ ѿпѣстимъ.

Тай дань пошльемъ по матерь нѣнѣ (отацъ іой е быо болестанъ, лежао ѹ постельи), те ми дойде на обѣдъ. Мати извѣщен-

на ѿ дщерій, пѹна радости и̂ заплаче се. Садь за чимъ ѥ тѹ̀ више и̂ стаяло, но да ты дойдешь, и̂ да ми, каѿ старій братъ, вмѣстѿ нашихъ Родите̂ля, благословъ дадешь, обаче ты на то нећешь да соизволишь, ѓ я̂ ѿстаемъ несретьанъ!

„Какѿ у̂бо, приложи Емiръ, ѿконча съ њомъ разговоръ у̂ Вертоградѹ̀? Хоће л' те познати, и̂ хоћешь ли іой се тѹ̀ казати? — Не! нити ѥ она мене познати могла, нити самь іой се я̂ казао, но она мени и̂скаже цѣлѹ̀ повѣсть овѹ̀, каѿ што самь ти я̂ садь исповѣдіо; кою съ многими сѹ̀зами сирота заключи, и̂ безъ надежде, да ће и̂гда у̂тѣшена моћи быти, разстане се самномъ, Мати ю позове, и̂ она оде, а я̂ се вратимъ нашой старой, но вальда самь и̂ полъ ѥдногъ часа у̂ сѹ̀зе проливенъ, на диванѹ̀ кодъ нее лежао, и̂ проговорити іой ни самь могао.

„Садъ брате и̂зъ моихъ, рѣчій заключити можешь, у̂ каквомъ ти се бѣдномъ станю твой Селiмъ, акѿ га любишь, находи; и̂ помысли, да мѹ̀ ни ко дрѹ̀гій у̂ томъ пѣмоћи не може, развѣ ты ѥданъ. У̂чтивость моя къ теби, а и̂ любовь, каѿ старіемѹ̀, и̂ при томъ благодѣтелномѹ̀ братѹ̀, са страхопочитаніемъ

сꙋща, мени не допꙋщаю, да я̂ што против' твоее волье ӯчинимъ, затѡ я̂ тебе молимъ, брате! — Бога ради молимъ те, соизволи єданъ пꙋтъ на то. да я̂ ню ӯзети могꙋ, и̂наче злѡ ће быти са мномъ. За какво престꙋпленіе молимъ те то держишь, да мы князи ѿ простога рода ӯзети не можемо? Та я̂ мыслимъ да є па́че то єдиа добродѣтель, да сиротꙋ дѣвицꙋ, и̂ онаковꙋ дѣвицꙋ! Сретномъ ӯчинимо! И̂ камѡ та сретьа, да и̂ сви богати ӯзимаю сироте дѣвице, а богате да се за сиромахе ӯдаю.

На то садъ Еміръ нѣжнѡ загрльи га, и̂ цѣлꙋюћи га рекне мꙋ: „Я̂ ти Селіме брате, дозволявамъ, ӯзми ю̂, кадъ већь и̂наче быти неможе, да ти є простѡ, ӯзми ю̂. Ты ѿстаешь мой братъ, каѡ што си и̂ быо, но я̂ ню за мою снахꙋ нигда признати нећꙋ, нити могꙋ. Я ћꙋ ню сматрати за єднꙋ твою наложницꙋ, и — „Не! то не, Еміре брате! кадъ я̂ съ ньомъ встꙋпимъ ӯ светый бракъ, и̂ съ ньомъ се по законꙋ, каѡ што намъ Богъ заповѣда, вѣнчамъ: то ће она быти права моя сꙋпрꙋга, а не наложница; и̂ акѡ ме Богъ съ ньомъ благослови, да чада ѿ нее достанемъ, быти ће ю намъ Еміре пра̂ви наши и законни наслѣдницы: не соизволявашь ли ты на

то, на часть ти брате Θронъ, ѧѣѵ ню узети, и лѣпш съ ньомъ на мою часть землье при брати се, и тамш живити, каш ѹ раю, мирнш, и безбрижнш, а што бы сыновы наши, акш ихъ ѹзимамо, лишили се владѣнія, мы затш неѣемо ни марити: мы ѣемо ихъ лѣпш воспитати, и ѡтворити имъ вкѵсъ къ сладкой природи, ѹ коіой ѣе они заистш више пріятности, и више благополѵчія наити, неже ли на Θронѵ и подъ Царскимъ вѣнцемъ. Мы Еміре, (иастави) коликш се више ѿ сладке природе ѹдалюемо, съ толикш смо несретніи. Всѵе мы тражимо на овомъ свѣтѵ за сердце и дѵхъ нашъ ѹ измышленнымъ вещма оно ѹдоволствіе, и оно'естествѵ нашемѵ свойствено благополѵчіе, кое мы вседневнш изъ нѣдара ѹпросте и свете природе, акш самш ѹмѣмо, почерпавати можемо. Природа намъ е Еміре права мати наша, а фортѵна е матыя; но естественне природе дăре, чиста самш и невинна сердца, мирни и непорочне совѣсти люди ѡсѣтьаю, а не страстемъ оддатіи, и коихъ сѵ чѵвства на овакове дăре затѵпленна. „Каш што е теби, прихвати Еміръ," слѣпа любовь твоя чѵвства на све, што е благородно, и величественно, вѣѣ затѵпила." — „Ѡ Еміре брате! ни си нигда любіо, пакъ, прости мн што ѣѵ ти реѣи,

неимашь ни правогъ понятія ѿ любови.“ „Хмъ! ни самь нигда любіо! и̂ неимамъ велишь ми правогъ понятія ѿ любови! камѡ та сретьа за тебе, да ю и ты ни си, поне іощь за кою годинѹ, познао! Не знашь ты Селіме мой, какѡ ова нѣжна страсть — любовь — младогъ человѣка на волшебны крылы свои прекѡ цвѣтоносна поля, и̂ чрезъ мирисный воздѹхъ, ŷ погибель носи! любовь та, коя ѥ се твогъ младогъ сердца коснѹла, ніе любовь права, но ѥдна лѹда страсть, коя зла слѣдствія за собомъ потеже. Селіме! я̂ теби и опеть кажемъ, да, што ѥ годь противѡ здравога разѹма, оно добро ніе, добро быти не може. Найпосле постѹпай, какѡ знашь! мени, каѡ твоему братѹ, тежкѡ заистѡ пада, да самь, и̂зъ презѣлне моее къ теби любови принѹжденъ ѥво страсти твоіой ŷстѹпити, и̂ теби, на ŷдивленіе многимъ дозволити, да ты, Прінцъ! ŷзмешь простога вертоградара дщерь за сѹпрѹгѹ. Простѡ ти ŷбо было, ŷзми ю̂. Изреченіе ово повтори мѹ съ цѣлованіемъ, и̂ Селімъ загрльивши брата, и̂злюби га нѣжнѡ и̂ више мѹ благодарность нѣговѹ радостне и̂зъ очію сѹзе и̂зяве, неже ли бы ю онъ ѥзыкомъ ŷ тай ма̀ и̂зразити могао.

Сѵтра дань пѵкне гласъ, да Прінцъ младый зацѣлш вертоградаровѵ дщерь за сѵпрѵгѵ ѷзима. Зависть проклета помрачи садъ обадве сестре Меріміне. Ова нѣжна и̂ невинна дѣвица, надеждомъ ѿ бѵдѵщой своіой, и̂ толь рѣдкой сретьи, ѿдѵшевленна, оде посѣтити свое сестре, но не малш ѷдиви се, какш ю хладиш ове предусрѣтнѵ. Оне смѣшеѣи се на ню, но нештш подмыгливш, „ѿ — ѿ! дошедшои рекнѵ, ѿкѵдъ намъ та̀ сретьа, да насъ Прінцеса своегш посѣщенія ѷдостой? На кое она застыдьена порѵменивши, ѿговори и̂мъ ѷчтивш, да ю̀ ѿ тога пощаде; „іощь се приложи, и̂ незна хоѣе ли быти, каш што се чѵе, или не: акш вели, ѿ Бога бѵде сѵдьено, да мене Прінцъ ѷзме; то и ко бы пріе ѷчастіе моее радости и̂мати могао, неже ли Вы мое сестре.“ „Єсть, но ты ѣешь се ѿ насъ понѐти, и̂ насъ не каш сестре, но каш свое слѵшкинье гледати.“ „Акш бы се та мысль мога сердца коснѵла, да се я̂ погордимъ, и̂ ѿ Васъ понесемъ: то я̂ молимъ Бога, да ме тее сретье не ѷдостои.“ Со тымъ ѿпечальена врати се дома, и̂ по нѣколикш да̀на̀ Прінцъ ню и̂спроси.

Злоковарне сестре, завистію напищенне, станѵ и̂змышлявати, какш да ю Прінцѵ ѿм-

разе, и̂ дѣло покваре, докле се іощь ніе съ ньомъ вѣнчао. Оне потворе на ню, да се она съ єднымъ младиħемъ держи, и̂ да тай младиħь на и̂звѣстно време ню у̂ вертꙋ крадомъ посѣщава. Лажь ова ѿ у̂ста, до у̂ста дойде найпосле и̂ самомꙋ Прінцꙋ у̂ у̂ши. Садъ може лѝ што за єдно сердце залюбльено тежше и̂ быти, негѡ таково што чꙋти. Онъ каѡ громомъ у̂даренъ, савъ клоне: нит' мꙋ сердце и̂ще єсти, ни̂ пити, нити ноħю у̂ сладкій се санъ пꙋстити. Ѿ брата та̀и, несмѣ да мꙋ каже. Часъ бы дошао и̂ на тꙋ мысль, да ніе и̂стина, и̂ да може быти братъ мꙋ є, кой ніе быо радъ, да онъ ню у̂зме, таково недѣло на ню и̂змысліо, и̂ прекѡ кога на гласъ ю издао. Ова бы мꙋ мысль сердце малѡ поублажила, пала бы мꙋ на ньега, каѡ ютрення роса на цвѣтакъ, теплотомъ разслабленый; разведріо бы се малѡ, но на нѣколикѡ мінꙋта̀ самѡ. пакъ бы опеть клонуо, и у себи бы се гризао, Часъ бы дошао на то, да предузме дѣло испытивати, пакъ акѡ се за истинꙋ, што є на ню речено потверди, да стегне сердце свое и̂ ѿставие сѐ, болье мꙋ є таковꙋ тꙋгꙋ съ єднымъ мꙋжественнымъ ѿваженіемъ, бꙋди бы и годинꙋ да̂на̀ траяло, претерпѣти, негѡ чрезь цѣлый, може быти, животъ, на ню свагда по-

дозрѣвающи, да мꙋ є невѣрна, мꙋчити се и патити. Но тежкѡ мꙋ се бѣ наканꙋти, да онъ то испытꙋе, да не какѡ сꙋмню ѿкрые за истинꙋ, кое бы мꙋ многѡ тежше пало; лакше мꙋ се по нечесомъ видяше, кой дань іощь и у сꙋмньи пробавити, негѡ да се ѿ ономъ извѣсти, Кое бы мꙋ смертоноснꙋ ранꙋ на сердце задало. Еміръ, братъ єгѡвъ премѣти на ньемꙋ оно неспокойство, и вмѣстѡ, да га сáмъ на испытъ узме, ѿпомене паче старогъ Іполіта єгова воспитателя, кой є родомъ Грекъ быо, да га онъ испыта; шта мꙋ бы, да на єданъ пꙋтъ онакѡ клоне? Воспитатель ѹбо призове га и испыта, комꙋ онъ искреннѡ каже свою тꙋгꙋ, и моли га за совѣтъ, штаѣе чинити? Старый га поѹтѣши, говореѣи мꙋ, да онъ то лакѡ не вѣрꙋе, да є она паметна єдна, и лѣпѡ изображена дѣвица, неѣе се на то избезꙋмити: и ѿбодри га при томъ, да онъ дѣло то добрѡ испыта, да ніе какѡ изъ зависти бѣда на ню ѡзмышленна; ѡбо вели, заштѡ се пре тога на тꙋ дѣвицꙋ ништа чꙋло ніе, но сада кадъ є веѣь ѡспрошенна.

Прінцъ послꙋша старога, смири се малѡ, и предузме начинъ нѣкій, какѡ ѣе онъ то изслѣдити и дознати: наравнѡ да є у

благородномъ свомъ сердцꙋ онъ желіо, да се рꙋжанъ та́й гласъ ѿ ньой, за истинꙋ не потверди. Но єсть!

По нѣколикѡ да̑на̀ єдно вече, поранѡ іощь єто̀ ти мꙋ слꙋжителя, самомꙋ ӯ собꙋ: уплашенъ сый и̑ задꙋванъ, єдва проговори: „Свѣтлый Княже! возопи мꙋ, и̑стина є, што си за дѣвицꙋ Мерімꙋ слꙋшао, оди самѡ вели ӯ вертъ, сад' ћешь єдногъ младића съ ньомъ застати! — „Шта ӯ добаръ часъ!“ викне Прінцъ, и̑ скочи на ноге. „Ахъ я̑ несретьанъ на свѣтꙋ, єли могꙋћи, да є такѡ — и гдѣ є то Нехмеде? води ме, брзо самѡ! ѿ Боже! каковой ме тꙋги садъ предаешь! я̑о кокѡ ћꙋ я то снети моћи?“ сотымъ полети къ вертꙋ. Текъ што они къ овомꙋ приспѣдꙋ, сꙋнце се тихѡ за єднꙋ горꙋ спꙋсти. Узвѣренъ Прінцъ бацы погледъ на вертъ, ӯ таковомъ садъ нестерпѣнію, да могаше савъ бы се ӯ око претворіо. „Видишь ли еѐ гдѣ? Камѡ еѐ, тꙋ еѐ неима! испꙋжаваюћи се на персты, и истезаюћи вратъ прекѡ зида, запыткива ваше слꙋгꙋ.“ Твоя свѣтлость! рекне мꙋ слꙋга, ӯмѣри се самѡ, пакъ айде овамѡ за мномъ къ великимъ вратма, гдѣћемо се моћи ӯ вертъ подкрасти, она є тꙋ, я̑ самь еѐ видѣо, треба да ю потражимо“ я̑о Мехмеде не мꙋчи ме,

вальда си ты ню привидѣо.“ „Ни самь я̀ привидѣо, но у̂правъ ю съ мѫжкимъ лицемъ видѣо, гдѣ овомъ стазомъ къ оной поляни одоше, но айде самѡ за мномъ, они сѫ іощь тѫ! ха! — Ено видишь оно бѣло пестанце? оно є ньено, я̀ познаемъ, и ню садъ тражи. Устреме се у̂бо къ вратма, коя малѡ ѿскринѫта застанѫ, и̂ унидѫ у̂ вертъ: похи́те къ оной сграни, кѫда сѫ видѣли да имъ псетанце оде. И̂ тек' да на вышереченѫ полянѫ изидѫ, смотре єданъ на Мѵ́рти прекѡ гране превешенъ Шалъ: Ха! тѫѣе быти, рекне слѫга, безъ сѫмнье, приложи, онде они сад' подъ ономъ мѵ́рисномъ Мѵ́ртомъ при чесми сѣде, и̂ у̂ взаймной любови себе наслаждаваю. „Яо Мехмеде, вѣ̀рный старино мой! возрази Юноша, какѡѣемо имъ се садъ моѣи подкрасти: ахъ шта лѝ да у̂чинимъ съ нима? Яо какѡ сѫ ми и̂ ноге пода мномъ у̂тернѫле, а у̂ста ми чистѡ сѫва.“ „Могли бы смо имъ се мы лакѡ ѿговори слѫга, травомъ овомъ пѫзеѣи, докрасти, ал' ѣе оно вражко псето насъ ѿсѣтити. Но у̂ и̂стый ма̀ на сретьѫ ньіовѫ псенце заковрчи репиѣь, пакъ ѿтерча ѿ оногъ мѣста, гдѣ се видяше, на странѫ; стане по трави гнюрати и̂ за пепелицами нюшкати, а овы на то прелегнѫ по трави, и допѫзе къ чесми близѫ, пакъ

поуздвигнѫ главе малш изъ траве, и сквозъ шипчане кѫсте баце погледъ свой подъ истѫ Мѵ̑ртѫ, при чесми сѫщѫ; кадъ ал' заистш виде тѫ Мерімѫ съ младићемъ нѣкимъ, кой іой и̑ рѫкѫ прекш рамена пребаціо бяше. Она замышлена гледећи преда се, держаше польскѫ рѫжѫ у̑ рѫцы. „Мила моя Мерімо! рекне юноша, ѣл' да ты нећешь на мене заборавити, нећешь се ѿ насъ понети?“ На кое она нѣжнш га погледи, и̑ у̑зданѫвши ѿговори мѫ: „ахъ! какш и̑ помыслити вели, то можешь ѿ мени! „Не княгиня, приложи, но и̑ великомъ Цѧрицомъ да постанемъ, не бы самь я̑ то чинила, не я̑ воистинѫ, ты мене добрш познаешь. Юноша на то, умиленъ сый пригне іой се, да ю полюби, но она га у томъ предвари! „Яо мени до Бога милога“ возопи Селімъ, шта и̑мамъ бѣдный я̑ више и̑ чекати? Ахъ Мерімо! Богъ нека ти сѫди! ал' не, я̑ то поднети не могѫ, ѿсвѣтѫ, ѿсвѣтѫ! кою невѣрница єдна и̑ заслѫжѫе!“ Сотымъ потергнѫвъ ножъ, скочи на ноге, да и̑мъ полети, но слѫга га задержи: „не за име Божіе, Княже! повиче мѫ, и̑ рѫкѫ мѫ у̑хвати, не чини тога, у̑мѣри себе болье ће быти.“ Ахъ Мехмеде! не мож' ты себи представити, какш мени то пада! ѿ Мерімо! Мерімо проклета дѣвице, шта у̑чини ѿ мене! — съ

прегнѹтомъ главомъ къ земли, поћѹти малш, пакъ ножъ бацывъ ѹ травѹ: „Не! ахъ не, на кога се дѹхъ мой ѹстреми? Ахъ тѹжанъ и жалостанъ я Селіме! на онѹ коя ти на сердцѹ лежи! „Мехмеде, любезный мой Мехмеде, хвала ти! (со тымъ двигнѹвъ ножъ) айдемо рекне; подкрадимо имъ се, да насъ самш не виде.“ Мехмедъ ѹзме га подъ пазѹхо, и заклоньени цвѣтнымъ шипомъ, измакнѹ се залюбленнымъ, да ихъ ови и не ш. сѣте. —

Тѹ ноћь Селімъ весма неспокойнш проведе, ноћь мѹ се година ѹчини; едва зорѹ дочека, и чимъ се обѹче, оде опеть старой Агари, тетки своіой, коіой се истѹжи, и совѣтѹе се съ ньомъ, шта ће садъ чинити. За нѹждниш найдѹ, да се онъ прерѹшенъ опеть ѹ женско одѣло, съ Мерімомъ састане, и каш женско, гледа ю искѹшати, и извѣстити се, кто е онай младиће, и шкѹда е; ѹ каквомъ е съ нимъ шношенію досадъ была, и ш когъ се времена познаю. „Самш то Сыне мой, рекне мѹ стара, ѹмѣри се, обѹцы се малш ѹ флегмѹ, и такш се хитрш предъ ньомъ знай претворити, да те какш неузме на умъ, да ю искѹшаваш; ибо Селіме я тѹ дѣвицѹ верлш добрш познаемъ; она не самш да е

хитроумна, но и нѣкій прозорливый дѹхъ, на стыдъ многимъ мѹжскимъ, она притяжава.

Со тымъ преобѹче га ѹ женско, и̑ лѣпш га накити, пакъ пошлье слѹжавкѹ по Мерімѹ, и̑ порѹчи, да іой изиде ѹ Царскій Вертъ, и̑ то сама да дойде на извѣстно мѣсто, и̑ тѹ да пречека на ньенѹ Іудіѳѹ, коя ће ю посѣтити. Врати се одма слѹжавка, и̑ донесе гласъ, да є Мерімѹ выше двора ѹ вертѹ при чесми и̑сподъ Мѵ̑рте самѹ-самцытѹ видѣла, коіой се и̑ неявимъ, приложи слѹжавка, но похитимъ, да Вамъ кажемъ. На то стара одма съ Прінцемъ тамш. Застанѹ ю на трави подбоченѹ сѣдећи, коя кадъ ове смотри, воспрене дѹхомъ кашъ иза сна, и̑ похи́ти имъ на срѣтеніе. Цѣлѹе се тѹ съ нима истина, и̑ пристойнш поздрави, обаче ови премѣте на ньой, да некакш ніе ѹ найбольемъ расположенію. Но ово исто и̑ она на мнимой Іудіѳи садъ спази, да іой се не покаже ѹ оной нѣжности, и̑ весела сердца, кашъ пріе нѣколикш да̑на̀. Меріма ово пребацы себи, што ніе могла себе побѣдити; да не и̑зяви предъ ньима свое негодованіе ѿ внезапномъ овомъ ихъ посѣщенію, коемѹ она ѹ садашнемъ своемъ станю немогаше пріятномъ се показати, и̑ съ пристойнымъ благоволеніемъ тако-

во ѿ нихъ пріимити. „Мила моя Господичне! рекне іой (полюбивши ю нановѡ), сердце наше, нек' є и̑ найчѹвствителніе комѹ, не може свагда ѹ̑ єдной мѣри онаковымъ се показати, какво є оно по себи; ибо ово ѿ обстоятелства завыси. Ѹ̑вѣрите се самѡ родьена моя, да я̑ Васъ, каѡ мою дѹшѹ любимъ, и̑ милѡ ми є штосте ми дошли. Не самѡ, што я̑ себи и̑ за особитѹ сретьѹ держимъ, да Вы мене, ѹ̑правѡ рѣчи рабѹ свою Вашегъ посѣщенія ѹ̑достоите, и̑бо сте Вы красна моя Іудіоо! по нечесомъ ѿ Царске крови: но што я̑ Васъ по нѣкой сімпатіи, я̑ и сама незнамъ ѿкѹд', силнѡ любимъ. — Се лімѹ се на то ѿросе трепавице, и̑ вмѣстѡ, да іой што ѿговори, погледи ю самѡ нѣжнѡ и̑ ѹ̑здане. „Видите любезна моя, приложи Меріма, Вы сте мене не самѡ ѹ̑ неповольномъ застали садъ расположенію, но застали сте ме ѿскорбленнѹ, и̑ печалнѹ, (стара притомъ малѡ ѿ нихъ поудаленна, ходаюћи, неузимаше никаква ѹ̑частія ньіове бесѣде.) „Но спѹстимо се малѡ овдѣ, настави Меріма, я̑ и̑зъ моее къ Вамъ любови, и̑ и̑зъ повѣренія на лѣпо Ваше сердце и̑ разѹмъ, неѣѹ мою тайнѹ предъ Вами ни крыти, я̑ чистѡ ће ми лакше быти, да ю̀ поне Вамъ ѿкрыемъ. Стара то видѣћи, рекне имъ „дѣцо моя, Вы се

разговарайте ѧ малѡ и́демъ, имамъ дѣло нѣко, кое до полдне валя да совершимъ. „Идите Вы мамице, ѿговори Іудіѳа, идите, мы ћемо Вамъ дойти, и́ то ѹ згодно време, на обѣдъ. ѿ дѣте мое! та́ ти рѣчь злата вреди, но иначе, да не чините, не было Вамъ простѡ, акѡ ми обадве недойдете; но ѹ 7. часѡвъ (по нашемъ ѹ 1. часъ по полдне) таманъ да сте кодъ мене. Сотымъ оде. „Добра моя Госꙋдариньо, Іудіѳо моя мила! настави Меріма, мени ѥ се ово да̂на̀ таково нешто догодило, што ме ѥ весма смꙋтило, и́ такѡ ѿскорбило, да ѧ са́ма не знамъ, какѡ ће щастіе мое дальше са мномъ іошть и́ постꙋпити, и́ хоћꙋ ли се ѧ игда више моее тꙋге и́ и́збавити моћи. Ахъ! какѡ да кажемъ, какѡ ли и́ прећꙋтити могꙋ! Сотымъ ѹбрише наводнене очи свое, и́ почне оваѡ.

„Ѧ имамъ двѣ сестре (каш што Вамъ ѥ познато), старіе обадвѣ ѿ мене. Єдна ѥ, старія, ѹдата недавно за князевога двороправисителя, бывшега пре тога, кꙋвара; а дрꙋга за нѣговогъ сластодѣя, кой ѥ такѡжде пре просгый мѣшая быо: а мене, по неиспытае. мимъ зарь сꙋдбамъ Божіимъ, на мою сретьꙋ, а може быти, и́ на мою несретьꙋ, запроси младый Князь. Приликомъ нѣкомъ примѣ-

тимъ ѧ, што се нигда надмала не бы, да оне моіой сретьи позавиде! Вмѣстѡ, да ми се, каѡ сестри радꙋю, оне ми завиде! Но ѧ опеть на то нисамь многѡ держала, сꙋдеѣи, да в то бѣдномꙋ человѣкꙋ ѧ свойственнѡ, аки бы намъ ѿ Адама овай Кайновъ грѣхъ, кой в ѿъ едне зависти брата своѓъ Авеля ꙋбіо, наслѣдный заѡстао: помыслимъ ꙋ себи, ѧ ѣꙋ ньима завистъ добротомъ моіомъ избити изъ главе, Но есть! завистъ се ньіова ꙋ такꙋ противъ мене злобꙋ обрати, да станꙋ ѿмышлявати начинъ, какшѣею мене кодъ младога Княза ѿмразити. Юче ꙋбо пораѡ спремамъ ѧ са слꙋжавкомъ себе, ал' ето ти мени Евíме, младье сестре на врата; ꙋ мꙋжскихъ хальинахъ, каѡ каковъ младиѣь обꙋчена, ставн се внезапꙋ преда ме, смѣеѣи се, гледи на мене, познаемъ лѝ ю. „Ѩо Евíмо Богъ съ тобомъ, рекнемъ іой, а шта ти то паде ꙋ главꙋ?“ „ѣꙋти рече молимъ те Мерімо, да преваримо напꙋ Іусꙋфꙋ (старію сестрꙋ) съ коіомъ самь се вели, ѧ ѿбкладила, да ѣе данась младый Селімъ тебе посѣтити, ѝ ꙋ вертъ съ тобомъ самомъ, каѡ зарꙋчникъ твой ѝзити.“ (на ове рѣчм садъ Селімъ воспряне дꙋхомъ, ѝ хотяше іой слово ѝ пресѣѣи, но опеть се задержи) „иди молимъ те не лꙋдꙋй ракнемъ іой, што си се

подѣтила.“ Айде вели ми, молимъ те самномъ оваки ѹ Вертъ, она ће таки тамо дойти, пакъ да насъ оваки заедно застане!‘ „Я сирота ни накрай памети на што стварь шиба, но кой бы се врагъ таковомѫ лѫкавствѫ и сѣтити могао? ‚Одемъ съ њомъ ѹ вертъ. Пролазимо се мало и изгледамо на Іусѫфѫ, неима еѐ. Сѣднемо мало при чесми, и ѹ разговорѫ ѡбзирасмо се ѐда она насъ ѡкѫда тѫ гледи; невидимо ю. Но сестро рекнемъ найпосле, я не могѫ више овдѣ сѣдити, я посла имамъ! „А мы айдемо вели, она ѥ моралз ѡкѫдгодь насъ већь видѣти. И тако изидемо изъ верта. — „Но, пакъ? рекне Іудіѳа, каква сѫ томѫ слѣдствія, чега се бояти за то имате? То ѥ само невинна ѐдна шала была.“ —„Ахъ любезна моя! приложи Меріма, вражка ѥ то шала за мене была, садъ ће те чѫти, каковый ѥ вредъ мени та шала нанела! Ніе старія сестра ништа ѡ томъ, како чѫемъ ни знала, но она пошлье слѫгѫ свога ѹ Дворъ, те прекo старогъ Мехмеда пѫсти младомѫ Прінцѫ ѹ ѹши, да ме ѥ видѣо самѫ съ ѐднымъ младићемъ ѹ вертѫ, и акo то невѣрѫе, нек’ оде вели, пакъ ће ю и садъ съ нимъ застати. Мехмедъ приступи къ садѫ, и како ѥ видѣо тѫ мѫжко са мномъ, одма ѥ похи́тіо, и Пріицѫ явіо. Пріицъ,

каш младъ человѣкъ, кога се якш ово косне сердца, полети, каш на крылы овамш ѹ сáдъ, и́ нáсъ лѣпш какш чѹемъ, при чесми, подъ Мѵ́ртомъ сѣдеће застане, и́ кажѹ, да є нáсъ изъ траве, заклонитъ шúпомъ, такш изблиза гледао, да є и́ нашъ разговоръ чѹти могао. Іошь и́ то чѹемъ, да є ньега Евúма, сестра моя, и́ спазила, и́бо она є се по своемѹ нарежденію и́ надзала, даће онъ тѹ дойти; затш є и́ вопросе нѣке мени чинила, да ме съ моимъ ѿговоромъ яче ѹ мрежѹ своегъ коварства предъ Прінцемъ ѹлови. Междѹ прочемъ она мене нѣжнш загерльивши, хотѣла мѐ полюбити, на кое я́ изъ учтивости, каш старію сестрѹ ѹ томъ предваримъ, и́ полюбимъ я́ нѭ. Прінцъ то видѣни, и́ ню за мѹжко держећи, ніе се више ни сѹмняти могао, да я́ съ истымъ младићемъ, ѹ непристойномъ стоимъ ѿношенію. Скочи на ноге, и́ потергне ножъ, да и́ мене, и́ мнимога юношѹ ѹбіе; но на сретьѹ, и́ли паче на несретьѹ, нашѹ, Мехмедъ га, слѹга старый, ѿ тога ѹбіиства задержи, ярость мѹ малш поугаси, и́ изведе га и́зъ верта. Садъ я́ далье не знамъ, шта Прінцъ ѿ мени мысли, но доброгъ мнѣнія онъ ѿ мени быти и́ неможе, и́бо онъ садъ оно вѣрѹе, што є очима видѣо, а какш є се ствaрь вещественш сбыла, онъ то незна, и́ кто да га

ѿ томъ садъ ѝзвѣсти, кто ли га ѿ ѝстини ѹ-вѣри? Ѿ овѫдъ садъ ѝ сама любезна моя Іудіѳо, сѫдити можете, каква слѣдствія ѝзъ тога могѫ быти. Пакъ да бы ми кто дрѫгій таковѫ обидѫ ѹчиніо, нека бы, но моя рожденна сѫща сестра! — Ахъ! — „любовь моя, каш сестри, ѝ праведный гнѣвъ мой, да ю̑ затш изобличимъ, сердце мое мѫче. Іа̑ самь се найпре чѫдила, каквѫ самь я̑ благодать предъ Богомъ обрѣла, да мене Прінцъ єданъ ѹзме, и онаковъ Прінцъ, комѫ сигѫрнш ѹ цѣлой Асіи равна нейма, не самш ѹ призрѣнію красоте лица негшва, но што сеи̑ дѫшевныхъ качествъ тиче, коя сѫ мене многш више и плѣнила, неже ли негшва красота; ѝбо я̑ ѝ ни самь ѿ онихъ дѣвѝца̀, кое се єдномъ точію лѣпотомъ ѝ гиздавством заслѣпити даю.

На то садъ Іудіѳа прехвати іой рѣчь: „но молимъ любезна сестрице, рекне іой, простите ми, што Вамъ ѹ рѣчь ѹлазимъ, ѿкѫда Вы такш подозрѣвате на Вашѫ сестрѫ, да є она ѹправш съ намѣреніемъ то чинила, да Васъ Прінцѫ ѿмрази, да ніе она какш ѝзъ єднога легкомыслія то ѹрадила, незнаюћи ни сама на што ће ствaрь ѝзити? — „Ѿ не! мила моя, то не, камш та сретьа, да є такш, ал' самь я сама моима ѹшима сйноћь слѫшала,

шта сѵ се обе мое сестре разговараде. Синоћь месечина бѵдѵћи каш дань, изидемъ я овамш ѹ вертъ, ѹ онай при домѵ найближіи сáдъ, гдѣ цвѣтье, имамо. шетаюћи се тѵ, гледимъ мое цвѣтье кое самь мальш пріе залила была, и милш ми бѵде, какш га тиха прохладь ноћи, ш оне прекш дань врѵћине, клонѵто бывше, сада повратьа, и чистш га шживлява; кад' ал' нѣко са стране ѹчини: псъ! — псъ!, и тихимъ гласомъ „Іусѵфо, Іусѵфо! овамш вели, овамш, да ти кажемъ, и преповѣдимъ, какш намъ в дѣло наше прекрасно за рѵкомъ пошло. Я познавши, да в то Евíма, и зове старію сестрѵ, прелегнемъ за вданъ зелеиый кѵстъ, да чѵемъ, шта в то, што Евíмѵ такш ѹ восхищеніе приводи? Ал' она старіой; „Вдва самь вели дочекала, да ти кажемъ, какш самь вѣшш и ню и Прінца преварила. Обѵчемъ се рече ютрось я ѹ мѵжке хальине, пакъ одемъ Меріми ѹ собѵ и изварамъ ю онамш ѹ Вертъ, говорећи іой, да ћешь и ты тамш дойти, и затетьи ю съ мѵжкимъ, а при томъ пошльемъ слѵжителя, подплатимъ га, да ни комѵ не казѵе, но да оде старомѵ Мехмедѵ, и прекш ньега пѵсти Селімѵ Князѵ ѹ ѹши, да в Мерімѵ съ вднымъ младићемъ ѹ великомъ сáдѵ застао, и да в и сада съ нимъ тамш, а-

кш похи́ти, моћи ће и̂хъ видѣти. Мехмедъ вели, то чꙋвши, дойде съ и̂стымъ слꙋжительемъ моимъ потайнш ꙋ вертъ, и̂ мене съ Мерімомъ тꙋ видѣвъ, похи́ти Князꙋ и̂ каже мꙋ. Младый Князь, кога се сердца, каш залюбленномꙋ, безсꙋмне я̂кш то косне, полети съ Мехмедомъ ꙋ са́дъ: слꙋжитель мой, по налогꙋ моемꙋ, ꙋстремисе за нима, и̂ и̂зблиза ѳ вели, но малш заклонитъ ѿ нихъ, на Князa гледао, и̂ каже ми вели, да ѳ ꙋ таквꙋ я̂рость дошао, кадъ ѳ мене Меріма полюбила, да ѳ хотѣо съ ножемъ на насъ полетити, но Мехмедъ га рече задержа, поврати га малш къ себи, и̂ и̂зведе га изъ са́да чистш вели бледа, каш да капи крови ꙋ себи нейма. На то ће іой старія рећи: „Яо мени вели, а какш си могла то чинити? та ниси ли рече и̂ ты жалостна и̂ твой животъ ꙋ ѿпасность бацыла! „Ѳ, да, вели, я̂ се тога бояла нисамь; и̂бо кадъ бы до тога дошло было, я̂ бы мꙋ се одма и̂здала, кто самь, и̂ рекла мꙋ, да смо се самш шалиле, кое бы ньемꙋ ꙋ ономъ гнѣвꙋ бывшемꙋ, верлш добрш и̂ пало.“ Пакъ шта чꙋешь сада? запыта ю старія, шта ће вели изъ тога слѣдовати? „А шта може, ѿговори Еви́ма, дрꙋго и̂ слѣдовати, неже ли то, да она ньемꙋ више не треба, ꙋзети ю̂ сигꙋрнш неће. „Ѳ пакъ шта мы со

тымъ добыямо, приложи старія „добыямо то, рекне ова, да она неће надъ нами Госпоя быти: да! придода, да она єдна балавица за онакова Прінца поиде. Ты мыслишь, настави, да бы она за насъ онда и̂ марила, бы да! понела бы се погань єдна, да не бы насъ, ни пристȣпа къ себи ȣ̂достоила.“ Со тымъ ѿкренȣсе къ кратма, а мене полію сȣзе: погледимъ на небо и̂ рекнемъ: „ѿ Боже! Многомилостивый Боже! я̂ и̂мъ пращамъ. ѿпрости имъ и̂ ты! Излазеѣи имъ на врата, рече младьа: дала самь вели слȣги два дȣката, но дати ћȣ мȣ и̂ іощь два, да насъ не и̂зда. да га кто не и̂скȣша. И̂ такѡ оне одȣ, а я̂ разжальена сирота до близȣ полноћи тȣ ȣ̂ Са́дȣ заѡстанемъ; пȣщена ȣ̂ мысли ни на умъ време ȣ̂зимала нисамь, докле ме пѣтли већь первіи неѡпоменȣше, кое є доба.

Младый Прінцъ, ȣ̂ видȣ дѣвице, саслȣшавши повѣсть о̂вȣ, такѡ се на сердцȣ сокрȣши, и̂ такѡ га разжали, да се ніе ѿ сȣза̀ задержати могао, нити іой є рѣчцȣ ȣ̂ состоянію быо проговорити. Меріма га нѣжнѡ загерльи: „Сладка моя Іудіѳо! рекне мȣ, Вы велико туге моее ȣ̂частіе ȣ̂зимате, сердце мое любезно! то є благимъ самѡ душамъ свойственнѡ, ахъ! — Кадъ бы ȣ̂ моіой власти бы-

ло, ѿ съ каковомъ бы радостію ѧ ѻво, што ми се садъ, ѹ овомъ дꙋше моее расположенію, на сердцꙋ моемъ появи, Вамъ ѹчинила: онда бы самь се ѧ тꙋге моее ѿзбавила, онда бы самь се ѹтѣшила, и довољнш себе за сретьнꙋ признала, несꙋмняюћи, да бы младый Прінцъ оно сердце ѹ Вама нашао, кое є ѹ мени ѿзгꙋбіо; ал' — штоћꙋ! єдно ми ѿстае, настави рѣчь, за нѣкꙋ ко ѹтѣшенію моемꙋ ѿрадꙋ, кое ћꙋ скорш ѝ слѣдовати. (при овымъ рѣчма съ пꙋщенима очима поћꙋти малш) „Сладка моя Мерімо! прехвати Іудіѳа, Вы сте єдна дѣвица быстра ѝ проницателна ѹма, Вы се ѹ мени ни малш преварили нисте што сте ме Вашее тайне ѹдостоили; затш продолжи те Вашꙋ бесѣдꙋ, и со истымъ повѣреніемъ свободнш Вы мени каж'те све, што Вамъ на сердцꙋ лежи: мои овдѣ вопроси ни сꙋ изъ празнога любопытства, но ѹправ' изъ добра намѣренія, єда бы намъ искренное Ваше ѿкровеніе средства какова на рꙋкꙋ дало, да Вамъ се помогне. „Красна моя Іудіѳо! ѿговори Меріма, ѧ Вамъ благодаримъ. да Вы толикш ѹчастія моее печали, ѝ съ таквымъ ѹсердіемъ пріимате, но всꙋе! мени се више помоћи неможе, ѝбо ѿкровеніемъ моее невиности, бацыла бы ѧ мое сестре ѹ погибель, ѧ ѧ то чинити нећꙋ, нити могꙋ. Мени є жао-

мени сестро верлш тежкш пада, што младый Прінцъ ѵ рѹжномъ ѿ мени зашстае мнѣнію. А не самш то, но што є овомъ приликомъ са свимъ и повѣреніе нашемѹ полѹ вечь изгѹбіо, такш да се нигда више какш чѹемъ, онъ женити и неће, ахъ! — „А не бы Вамъ жао было, кадъ бы се онъ склоніо дрѹгѹ ѵзети? „Мени бы то, истина, весма тежкш пало, но я бы опеть волила, да се онъ ѿжени; а я бы стегла сердце, каш и она Касіа, пакъ бы ѵправ' ѵ Меккѹ ѿишла, и онде бы, при каквой Мошей савъ животъ мой ѵ цѣломѹдрію провела; а ово мене неће ни мимоити, я самь то наумила; ибо я ѵ Прінцѹ никакве више надежде не имамъ, а тай се на свѣтъ родіо и ніе дрѹгій, за кога бы я пошла, не я! „А каква намъ є то Кассіа была, за кою рекосте? „я самь имала, настави Меріма, кадъ самь мала была, за мою воспитателницѹ нѣкѹ Грекиню, скоршо є сирота и ѵмерла, Богъ да ю прости, была є права Хрісгіанка и света єдна дѹша, родомъ изъ Дамаска, жена зѣлш научена, добра и цѣломѹдренна жена, ѿ коее я све имамъ, што имамъ; я ю нигда заборавити не могѹ; пре матерь негш ню: пакъ ми є она за истѹ Кассію преповѣдала, какш є био Царь нѣкій Греческій, младъ сый, науми женити се, и

по налогꙋ ньеговꙋ приведꙋ мꙋ и҆стꙋ Кассію іощь съ єдномъ дѣвицомъ, прекрасне обе, такѡ да Царь са́мъ ніе знао, коюће садъ ꙋ҆зети, но ꙋ҆чини имъ нѣке вопросе, да имъ изъ ѿвѣта на нихъ позна и҆ сердца и҆ дꙋшевна качевства. И҆ такѡ онꙋ дрꙋгꙋ болье ѡ҆милꙋе, а Кассію ѡ҆стави, коя мꙋ рекне: „Ваше Величество! Кадъ щастіе и҆ сꙋдба моя такѡ са мномъ постꙋпи, да се я҆ Вашомъ сꙋпрꙋгомъ быти неудостоимъ, я҆ се вели, ꙋ҆давати и҆ нећꙋ, мени дрꙋгій више и҆ нетреба. Со тымъ оде ꙋ҆ нѣкій Монастырь, и҆ тꙋ ꙋ҆ чинꙋ монаше, скомъ спокойнѡ и҆ мирнѡ цѣлый животъ свой, ꙋ҆ дѣвствꙋ слꙋжећи Богꙋ проведе, и҆ по смерти сподобисе ꙋ҆ число преподобныхъ. Ѡ҆ста вила є҆ какѡ чꙋемъ, и҆ ꙋ҆ пѣнію церковномъ, святомъ писмꙋ лѣпъ ѿ себе споменъ; и҆бо и҆ сама є нѣштѡ писала. Пакъ такѡ ћꙋ велимъ и҆ я҆ животъ мой ꙋ҆ дѣвствꙋ да проведемъ; нигда̀ рꙋка мꙋжкога да месе косне, нигда, ма̀ онъ и҆ све милине на себи имао, ма онъ и҆ Аполлона, и҆ли и҆ прекраснога Іѡсифа лѣпотомъ превосходіо, мени не треба, я҆ћꙋ се за мога Прінца, кой ће ми до смерти моее на сердцꙋ лежати, свагда Богꙋ молити, да мꙋ Богъ онакова дрꙋга, и҆ онаквꙋ сꙋпрꙋгꙋ дарꙋе, каквꙋ доброта ньегова заслꙋжꙋе, и҆ каква самь мꙋ я҆ желила быти, ѿ коее да сынове, и҆ дщери, себи подобне полꙋчи. И҆

мени сестро сердце мое ласка, да ћꙋ я̂, ӯчистоти живећи молитвами моими моћи ємꙋ таковꙋ ѿ Бога снискати благодать. Нити є Любезна моя Іудіѳо! тверде вѣре на Бога онай, быо онъ Мꙋсꙋлманъ, быо Хрістіанинъ кой, добаръ сый и̂ праведанъ, сꙋмня, помилованꙋ мꙋ быти, кадъ самѡ праведнѡ што и̂ пꙋтнѡ ѿ Бога жели а̂ съ чистымъ се сердцемъ ємꙋ моли.

На ове рѣ̂чи Прінцꙋ се и паки очи на водне, погледи ю̀ нѣжню, и̂ ӯзданꙋвъ, рекне іой: „Любезна Мерімо, добра дꙋшо! я̂ се мыслимъ нешто, кадъ бы младый Прінцъ ове Ваше, толь благодꙋшне рѣ̂чи ѿкꙋд' сада слꙋшао, какѡ бы сꙋ мꙋ сладке оне быле, какѡ бы сꙋ мꙋ се сердца якѡ коснꙋле. И̂ Вы красна моя Мерімо, кадъ такѡ и̂скреннѡ, нѣжнѡ и̂ такѡ силнѡ Прінца любите, заштѡ не поищете приликꙋ, да мꙋ Вашꙋ невиность ѿкрыете, и̂ да га ѿ Вашой любови ӯвѣрите? Помыслите самѡ̀, какѡ бы ємꙋ, онакѡ благочꙋвствителной дꙋши то пало! и̂ коликѡ бы сте Вы ньега сретнымъ ӯправ' ӯчинити могли. Простите ми Господичне! приложи, Вы овдѣ по моемꙋ разсꙋжденію чистѡ грѣшите, и̂ на нѣкій начинъ Прінца вредьате: кадъ Вы то лѣпо и̂ благородно сердце Ваше

ꙋ комъ бы онъ блаженство свое нашао, хо-
ћете ꙋ пꙋстыню да ѿнесете, ꙋ пꙋстыни себе
да закопате! Мерімо! бꙋди кадъ, совѣсть ће
Вамъ то пребацывати, жаоће Вамъ быти,
и Вы ће те се каяти. Има тꙋ начинъ Сестри-
це, да Вы ѿкровеніемъ Вашее невиности,
нећете бацыти сестре Ваше, каѡ што реко-
сте, ꙋ погибель. Вы премолчите рꙋжно оно
Вашихъ сестара намѣреніе, и рецыте, да є
оно самѡ єдна шала была.

„Ѡ любезна моя Іудіфо! прехвати Мари-
ма; а был' я ꙋ состоянію и была, Прінца ѿ
томъ довольнѡ сад' увѣрити? „Зашто не?
Сигꙋрнѡ бы сте га ꙋвѣрити могли.“ Могꙋ
іощь и то пробирати, али тежкѡ, и чистѡ
ћꙋ безъ волье то чинити, кадъ родьене мое
сестре мени завиде и на мене мерзе. Зарь
оне и по-томъ нећею мени навѣтовати, и
средства тражити, да мене Прінцꙋ ѿмразе?
Какво бы ꙋбо благополꙋчіе я съ Прінцемъ
и ꙋживати могла, кадъ бы све на нихъ подо-
зрѣвати морала, и чꙋвати се, да ме ꙋ чимъ
нешпаднꙋ. „А, Мерімо сестро! немойте Вы
то такѡ вѣровати, я Вамъ ꙋ томъ право да-
ти не могꙋ. Вы бы сте сестре ваше добро-
томъ вашомъ побѣдили, вы бы сте йхо ꙋкро-
тили и ꙋ чꙋвство ихъ привели. Оне бы сꙋ

заистѡ онда предъ вами, каѡ предъ своіомъ Госпожомъ, рогове свое морале ӯвꙋћи, но послꙋшайте Вы мене, и̂ можете ме сестро, ӯ томъ послꙋшати; и̂бо на Васъ гледећи, я̂ самь поне 4—5 годи̂на̀ ѿ Васъ старія. — „Ахъ любезна Іудіѳо! Вы разꙋмнѡ мыслите, и̂ Вы мени паметнѡ кажете, но не знате Вы родьена моя, какве сꙋ мое сестре! И̂ помыслите самѡ, да є лакше кога ѡблагати и̂ ӯ зло га низрынꙋти, неже ли кога похвалити, или ѿ зла и̂збавити. Да Васъ Богъ сачꙋва, кадъ се комꙋ Сатана даде, да мꙋ пакости дѣе. „Та за волю Божію, приложи Іудіѳа, єл' могꙋћи, да сꙋ оне родьене сестре Ваше, кад' такѡ опаке, и̂ такѡ пакосне Вамъ быти могꙋ?“ Самѡ по отцꙋ любезна моя, ѿвѣща Меріма, а по матери нисꙋ, мати моя самѡ є єднꙋ мене съ нимъ родила. Отацъ намъ є человѣкъ весма добаръ, а за матерь ныовꙋ какѡ самь слꙋшала, нећꙋ ни да говоримъ.

На то єто ти имъ слꙋжавке у вертъ, послана ѿ старе, коя имъ гласъ донесе, да є Князь Еміръ, приспѣвши съ пꙋта, дошао старꙋ посѣтити, пакъ можнѡ рече, да ће и̂ ӯ са́дъ дойти, но да се малѡ уклоне.“ „Онъ ће безсꙋмне тꙋ сад' и̂ при обѣдꙋ заѡстати, рекне Меріма, но я̂ вели идемъ дома: съ Бо-

гомъ любезна Іудіѳо! съ Богомъ сердце мое! гледайте сестро, да се и̑ опеть скорш видимо. Со тымъ поцѣлѵ́есе съ ньомъ, и̑ Іудіѳа стиснѵ́вши іой рѵ́кѵ́:“ Сладка моя Господичне! рекне іой, чѵ́десна ѳдна, любве и̑ почитанія достойнѣйша дѣвице! задерж’ те ме ѷ Вашой любови! я̑ се ѿ Васъ потежкш ѳво растаемъ, и̑ сердце мое не изговорено ѳво собомъ носимъ; но ништа затш, бытиће време; садъ да се уклонимо, ѳво и̑хъ ѷ Вертъ, съ Богомъ! —

И̑ такш Меріма перне каш Лептиръ и̑ на ѳданъ ма̀ ѷ мириснѵ́ и̑зчезне зелень. А Прінцъ ѷгледавъ Емі́ра съ Іполітомъ старымъ (воспитателемъ), заклони се за ѳднѵ́ великѵ́ палмѵ́, и̑ извирѵ́юћи на нихъ, кѵ́д’ идѵ́, спази даћею̑ подъ веселѵ́ сѣницѵ́, пакъ бержеболье стазомъ, заклонитъ сый лиственномъ стѣномъ, ко и̑стой сѣницы похи́ти, за кою садъ прелегне да послѵ́ша, ѳдаћею што ѿ ньемѵ́, ѝ ньеговой повѣсти почети. Провири сквозь листвіе на Емі́ра, и̑ види га доста ѷ лѣпомъ расположенію. Сѣдшимъ имъ тѵ́ на ѳдио канапе, дои́де имъ на то и стара; и Емі́ръ поугрѣянъ сѵ́нць, сними съ главе шалъ свой, и̑ ѷбрисавши ѿзноенно чело свое, первый проговори: „Я Вамъ рече, и̑ опеть кажемъ, да

онъ мени неће хотѣти, нити ће каш младъ смѣти мени тай догадьай исказати; онъ ће се садъ и̑ са́мъ чистш стыдити, на што є наишао: но ништа затш, приложи, я̑ ш̑ нье-га неѣ́ то ни изтязывати, мени є самш милш, да мѣ́ є слу́чай тай благовременнш ш̑крые какш мѣ́ є, нимъ ш̑божаема Меріма честна, и̑ какш бы мѣ́ вѣрна была. И ако га, настави, то нешсвѣсти, и̑ ш̑ нее се неш̑тергне, я̑ знамъ вели, штаѣ́ чинити.“ Ш̑ Еміре сынко! прех-вати стара, безсу́мне ће се садъ ш̑свѣстити, и̑ сигу́рнш ће се онъ нее ш̑тергну́ти: неће моћи онъ Еміре! таковый, гну́сный реч, по-рокъ у̑ єдной дѣвицы, и такш ранш, у пер-вомъ цвѣту́ су́щой, поднети.“ „Я̑ се воисти-ну́ начу́дити не могу́, приложи Іполіт, и̑ нигда я̑ ни помыслити не бы могао, да є та дѣвица такова! „Мени є самш, каш што ре-кохъ, настави Еми́ръ, то милш, што є онъ и̑ са́мъ ню, ку́чку́ єдну́, съ младићемъ видѣо, садъ свѣдока нетреба, собственнима очима-нек' вѣру́е, ванъ да є какш шчародѣянъ, и̑ са свимъ заслѣпленъ; єдва чекамъ самш да ее я̑ съ нимъ єастанемъ, да чу́емъ токмш шта-ће ми садъ говорити; и̑ ел' мѣ́ іощь она у̑ очима Ангелъ, вражкій є она Ангелъ! нек' ми ш̑прости любезна стара наша: женско ту́ хитрость у̑ себи има, да се у̑мѣ и̑ у̑ самогъ

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ У НОВОМ САДУ

Ангела претворити, докле ѹ свою мрежѫ, кога хоће не ѹлови, пакъ топервъ онда се изяви, кога є рода Ангелъ! „Яо Емíре Сынко! прехвати стара, та вальда нисѫ ни женске све такове.“ „Мани тетка молимъ те, ни я не кажемъ ѹправ', да сѫ све, но по већой части такове сѫ. Обаче све на странѫ, я самъ ѹ нестерпѣнію, я самъ радъ съ нимъ іощь до полдне говорити, но хоћел' онъ тетка зацѣлш Вамъ на обѣдъ дойти? Та онъ є се мени Емíре обѣщао, вальда ме неће сынко преварити:“ „Самш бы радъ пре обѣда съ нимъ говорити. „Та онъ ће дойти, кадъ є обѣщао, приложи Іполітъ, но Вы Госпоже стара! съ обѣдомъ малш покасните.“ „Кадъ є такш рекне стара Іполітѫ, а мы айдемо ѹ дворъ, а Князь самъ нек' овдѣ зашстане, пакъ какш намъ дойде, а мыћемо га овамш послати, да се съ тобомъ Емíре на самш овдѣ ѝ на тенани разговорити може.

Садъ чимъ овіи устанѫ, ѝ дворѫ се ѹпѫте, Селімъ штерчи на дрѫга врата ѹ собѫ ѝстѫ, гдѣ сѫ мѫ хальине были. Тѫ се лѣпш преобѫче опеть ѹ мѫжко одѣло, пакъ изиде предъ старѫ ѝ Іполіта. „Ха! предусрѣтнѫ га овіи, каш дасмо, рекнѫ мѫ, по тебе порѫчили, ниси чѫо да ти є братъ дошао? Садъ ми

казаше, ѿговори Юноша, затѡ самь овамѡ и̂ похи́тіо, но гдѣ намъ є? „Овай часъ спꙋсти се ȣ̂ Вертъ, ѿговори стара; и̂ со тымъ знакъ даде младиħꙋ малѡ̀ на странꙋ. „Но? шта є? вопроси га лаганѡ, да старый нечꙋе“ Еда си се што извѣстити могао, Єл' онакѡ?“ „Ѿ Мамице любезна! возопи младиħь, ніе истина, она є невинна, ахъ Мамице невинна, и̂ чиста, каѡ єдна голꙋбица! ѿ я̂ самь сретьанъ, те какѡ сретьанъ, но какѡ самь се и̂ преварити я̂ могао, да ни самь начинъ овай употребіо, за кое перво Богꙋ, пакъ Вамъ, сладка Мамице! я̂ благодаримъ (полюбивши іой рꙋкꙋ), но идемъ садъ братꙋ, пакъ ħꙋ дрꙋгій кратъ Вамъ цѣлꙋ повѣсть исказати, и̂ выħете се Мамице чꙋдити хитрости оной, какѡ сꙋ ю сиротꙋ злотвори ȣ̂ погибель низрынꙋти хотѣли: а да бы кто дрꙋгій, но ньейзине сестре! чꙋтиħете све, но садъ идемъ, да чꙋемъ шта ħе ми братъ говорити.

Со тымъ стерчисе ȣ̂ Вертъ. Братъ мꙋ се срадꙋе, кадъ га видѣ, поцѣлꙋюсе и̂ по взаймномъ поздравꙋ сѣднꙋ ондѣ подъ сѣнь, и̂ не малѡ ȣ̂диви се Емі́ръ видѣвши Юношꙋ лѣпѡ расположенна, и̂ весела, а казывали сꙋ мꙋ, да є чистѡ каѡ ȣ̂біенъ; помысли ȣ̂бо да є сердце свое ѿсвободіо, и̂ да мꙋ є она са

своимъ безчестнымъ постꙋпкомъ са свимъ любовь ꙋ ньемꙋ ꙋгасила. „Ѡ любезный мой Селіме! рекне мꙋ, не можешь ты себи ни представити, какѡ ти се брате я радꙋемъ, што ти є слꙋчай самъ благовременѡ хꙋдый бездѣлиице оне Характеръ ѡкрыо, ѡ какѡ ми є садъ милѡ чистѡ, што си ее ѡ онакове, не любови, но лꙋде єдне страсти вечь ѡсвободіо; ѡ сада ꙋбо — „ко? я Емíре? прехвативъ рѣчь Селімъ возопи“ Є мой Емíре, и брате мой любезный! ни си ты ѡ дѣлꙋ ꙋзвѣщенъ, Меріма мени єднакѡ на сердцꙋ лежи, Меріма сердце мое ѡживлява, и она ме єдна веселымъ твори, я кадъ на ню помыслимъ, онда знамъ Емíре, и ѡсѣтьамъ, да самь живъ: ово іощь нико кромѣ мене не зна, затѡ ни си могаѡ ты ни чꙋти, но слꙋшао си чиними се, лажь онꙋ, на ню сиротꙋ ꙋмышленнꙋ, коіой самь я ꙋнишао вечь ꙋ трагъ.

На ове рѣчи Емíръ тронꙋгъ сведе обрве, и помрачивъ лице рекне мꙋ: „какѡ бы то садъ опеть могло быти? ко ли смѣ мени такѡ што лагати?“ Іо! они ти ни сꙋ брате ꙋправ’ ни лагали; ꙋбо и сами сꙋ ꙋ томъ преварени были, какѡ што самь и я преваренъ быти могао, да се ни самь по томъ ꙋзвѣстіо-

Со тымъ садъ ѝскаже мѫ цѣлѫ повѣсть, какѡ є ѿ Меріме, преобꙋченъ сый ѹ дѣвицѫ, слꙋшао. Кою повѣсть заключи съ овымъ ѝзраженіемъ, да онъ садъ тек' Мерімѫ люби, ѝ даѣе ю ѿ сада даже до ѡбоженія почитовати.

Емѝръ, кой конечнѡ не желяше, да онъ ню ѹзме, двигнꙋвъ рамены „мой Селіме! рекне мѫ, могао си ты ѹ томъ ѝ преваренъ быти, не єдесе свака, коя лети! Но што мѫ драгѡ, приложи, ѧ ѝзъ моее презѣлне къ тебѝ любови неѣѫ да те вредьамъ, не могѫ ти ѣа жао чинити, узми ю брате, кадъ си веѣь науміо, но да Богъ дà, да ты съ ньомъ добрѡ пройдешь. Со тымъ садъ ѹстанѫ, ѝ одѫ ѹ дворъ.

При обѣдѫ рѣчце єдне ѿ томъ не проговоре; Емѝръ єднакѡ помраченъ, ѝ не задоволенъ ѡстане. Селімъ напротивъ весео, намысли што скоріе дѣло свое ко концѫ привести, ѝ съ Мерімомъ сс вѣнчати. Сѫградань покѫпѫе ѻнъ драгоцѣннѣйше дâре, кое преда ѝстой тетки, да іой са слѣдꙋющимъ ѿнесе писмомъ.

Писмо на Мерімѵ.

„Мерімо Голѵвице моя мила,
и Ангеле мой земный, здравствѵй ми!!

Блаженъ часъ за насъ обое вечь намъ се приближава! Часъ ў коемъ ћемо мы сѵдбѵ нашѵ бракомъ соединити, каш што намъ су и сердца наша нѣжностію любови соединена. ш съ каковимъ нестерпѣніемъ Мерімо, я на истый часъ шчекѵемъ! Но сѵнце мое пролѣтне! шта намъ се ово дана догоди? Ахъ мал' те ни самь я на вѣки изгѵбіо! шта самь ти я красна моя Мерімо! тѵге и жалости претерпѣо, и какви сѵ ми се мрачни облацы внезапѵ надъ главомъ моіомъ сбыли были, кои сѵ ми дѵшѵ мою такш помрачили были, и такш ми грозили, да самь свакій часъ, свако магновеніе ў трепетѵ я громный ўдаръ изъ нихъ изгледао! Но ты ми бѣ сѵнце оно мое ярко, кое ми исте облаке разведе, шзари ме, и страха ме избави! Й садъ я видимъ Мерімо моя Любезна! садъ видимъ, да е сѵдба наша обое насъ на чѵдеснѵ пробѵ нѣкѵ метѵла была. Но чиними се, да бы самь я пре и смерть себи пожеліо, неже ли више искѵшенію такове пробе подпасти. При свемъ томъ мила моя, благодаримо промыслѵ Божію, да намъ проба наша весма лѣпш испаде. Изъ

оногъ твоегъ предъ мнимомъ Іудіѳомъ ѿкровенія, радостно ѥ мене ѿзарило сѹнце. Я самь вѣнь добра моя Мерімо! ѿ твоей невиности ѹвѣренъ! я се више нигда ѿ теби и ѿ твоей къ мени любови посѹмняти не могѹ. Честный твой Характеръ, твоя невиность, твое цѣломѹдріе, и достохвална вѣрность твоя, мени сѹ вѣнь позната! — ѿ красне сѹ то добродѣтели! оне те моее любови ѹдостояваю. На ове мое искренне рѣчи ѹвѣри и ты Анђеле мой! то твое чисто и беззлобно сердце, пакъ пріими овай дáръ, кой ти чрезъ нашѹ теткѹ ѳво шильемъ. Онаѣе те болье и ѿ нашой ономадяшной катастрофи извѣстити моѣи. Ты си Іудіѳи сердце твое ѿкрыла! Ты Іудіѳѹ любишь, то ми ѥ милѡ Мерімо! ибо ѹ ньой ты си оногъ возлюбила, кой за тобомъ ѹмире, и кога се животъ ѹправ' на твоей къ нѣмѹ любови ѿснува, а то ѥ твой — Селімъ!

Тетка садъ съ овымъ даромъ, и съ писмомъ малѡ позакосни, ѿчекѹюѣи дань — два, да Емíръ ѹ Топлице оде, кѹда, ѿ подагре на ногѹ страдаюѣи, ити намѣраваше; знаюѣи да Емíръ сила негодоваше, да се овай красный паръ людій бракомъ сочета. Погода обаче времене на пѹть ѳмѹ ѿтиснѹтисе некакѡ недопѹсти, што више, принѹди га іощь

и ў постелю леħи. Стара то видѣвши по налогꙋ Прінца ѿнесе, и҆ преда Меріми да́ръ и҆ писмо. Ова кадъ то пріими, не малѡ ўдивисе дѣлꙋ, какѡ бы то могло быти! — Жалостной мени помысли, а да ніе ово каква іроніа? съ трепетномъ рꙋкомъ ѿтвори писмо прѐ, неже ли ħе завезчиħь и҆ кꙋтію ѿтворити, да да̑ре види. Она читаюħи писмо поліе се сꙋзами, читаюħи далье такѡ іой се сердца косне, да га є къ сердцꙋ приключила, и҆ возведши очи свое горе, рекла: ѿ Боже всемогꙋщій! смѣмъ ли я҆ моемꙋ ѿскорбленномꙋ сердцꙋ и҆ поласкати, да самь я҆ и҆ паки благодать овꙋ предъ тобомъ обрѣла? — „За волю Божію, рече, Госпоже Милостива, могꙋ ли се я҆ на ово толь нѣжно и҆ ўвѣренія полно писмо ѿслонити? И҆ єл' можнѡ молимъ Васъ, да мени Прінцъ овакѡ пише? Комꙋ ли̇ я҆ за то садъ и҆ благодарити и҆мамъ? Стара на то смѣшеħи се“ Чатай самѡ далье, рекне іой, читай до края пакъ ħешъ видѣти вели, да самомꙋ Богꙋ, дѣте мое! благодарити имашь, кое га є се мановеніемъ невиность твоя и҆ ѿкрыла.

Она прочитавши писмо до края, такѡ ўдивленіемъ поражена бꙋде, нарочитѡ разꙋмѣвши, да є ў и҆стой оной Іудіѳи са самимъ Прінцемъ говорила, да се чистѡ ванъ себе

најде: „Яо Мамице чѹда! возопи, ѧ самь се воистинѹ вели, пре смерти неже ли овомѹ надати могла! Садъ видимъ приложи, да ми се Нромысломъ Божіимъ ово сбы. Ахъ! сладкѡ се человѣкъ ѡ онога споминье, што ѥ кадъ ѹ невиности ѡ претерпіо. Но ѧ Мамице! вели, морамъ на ово писмо Прінцѹ младомѹ ѿговорити. Со тымъ ѿтвори кѹтію, ѡзъ коее се цѣла соба ѿ драгогъ каменя ѿзари: „Ао Мамице Милостива! плѣснѹвшни се рѹкама возопи, погледайте самѡ, шта ми ѥ послао! Ахъ Мерімо, ѥси ли се ѡгда ты овомѹ надати могла. Кадъ прегледи перстенье, ѹѹшице (мінгьѹше), нарѹквице ѡ такѡ далше, све то ѿ сѹвога злата, съ бріліантми ѡ діамантми ѹкрашено, ѿрѣши ѡ завезчиѣь, и нановѡ се ѹдиви, видѣвши, каква сѹ іой ѡ тѹ драгоцѣнна одѣянія. Развіе найпре шалове, и незнадяше на коиѣе садъ пре погледати! Хінейскій дивный посао, различио цвѣтье, шара живѣйшегъ по нима ѡстканно, да чистѡ очи засѣнявахѹ! величиномъ, кадъ се растегнѹ, свакій бы ѡ слона могао покрыти; а узъ дѹжъ свитъ, и сквозь перстенъ бы се провѹкао, такѡ сѹ танкіи и ѹ жицы фини; хальине ѿ Персіиске тежке свиле, све златомъ извезене, ѡ ситнымъ бысеромъ искиѣенне, ѡ ѹбране. И проче вѣщи, драгоцѣнне, кое ѭ више ѹдивленіемъ садъ поразе, неже

ли што бы имъ се ӯ та́й ма̀, по уваженію ихъ и̂ срадовати могла. „Мамице милостива! рекне тꙋ старой, я̂ се чистѡ и̂ страшимъ садъ даръ оваковъ мени присвоити; онъ бо, младъ сый, незна ни са́мъ, може быти, шта чини: млади люди слѣдꙋю сердце самѡ, рѣдкѡ кадъ зрѣло разсꙋжденіе! Шта ли бы мꙋ молимъ Васъ и̂ братъ, Госꙋдаръ Емі́ръ, за ово, да види, рекао? Та ово силне новце стои, ово є и̂ за великꙋ Царицꙋ многѡ. „Ѿ Мерімо, дѣте мое! избацы ты то изъ главе, ѿговори стара, и̂ свободнѡ ты сердце твое ѿтвори къ радости; зна онъ сынко шта чини. Кадъ є онъ тебе за сꙋпрꙋгꙋ свою єданъ пꙋтъ и̂збрао, то Вы соѐдинявате и̂ Вашꙋ сꙋдбꙋ, сретьꙋ Вашꙋ: слѣдователнѡ што онъ теби дае, то ѿ нѣга неѿпада; све те̂ ства̂ри твое, заѡстаю и̂ нѣгове, и̂ онъ є Господаръ са своимъ благомъ располагати, да брата ӯ томъ и̂ не пыта; но ты сѣди, приложи іой, и напиши мꙋ єдно писмо, да мꙋ милѡ бꙋде, кадъ разꙋмѣ, да си ты съ великимъ ӯдовольствіемъ да̂ре нѣгове пріимила. Дѣвица ӯбо послꙋша старꙋ, сѣдне и̂ напише мꙋ ово писмо.

„Свѣтльый Княже,

Милостивѣйшій Голꙋдарю!!

Понеже женскомꙋ полꙋ нашемꙋ и̂ по самой природи пристойнѡ быти признаемо, да

мы нѣжнѣйша она на сердцѹ нашемъ чѹвствованія подъ завѣсомь нѣкомъ стыда задержавамо, шкѹдъ мѹжскій полъ, кой надъ нами первенствѹе, познаюћи нѣжпость овѹ нашѹ, благодѹшно съ нами постѹпа и̂ све гледе мѹжскіи, да насъ ŷ чимъ неувреде: нити кой и̂зображенный Юноша замѣрити може благонравной дѣвицы, што се она предъ ньимъ стыдльивш затеже, и̂ несмѣ чистш, да му оно и̂зрази, што на сердцѹ своемъ шсѣтьа; затш, Выће те ово може быти, и̂ и̂зъ овогъ моегъ писма примѣтити, кое разсѹдивши нећете ми замѣрити, што ћѹ се я̂ манье ŷ нѣмѹ Вамъ и̂зразити, неже ли колико на сердцѹ я̂ чѹвствѹемъ! —

Шкѹд' самь я̂ свѣтлый Прінце, милость овѹ Божію себи снискати могла, да Вы мене, простѹ єднѹ дѣвицѹ, любови Вашее, и̂ толь нѣжне любови ŷдостойте, я̂ се недоŷмѣвамъ, я̂ се томѹ любезный Прінце, дивити морамъ. Дари Ваши коесте ми послали, више сѹ ме ŷ нѣко ŷдивленіе бацыли, неже ли̂ што бы ми сердце мое важностію своіомъ на радость восхитити могли. Они сѹ, и̂стина, драгоцѣнніи, и̂ єдни рѣдкіи да̂ри, но Ваше оно ŷсердіе, съ коймъ сте ми ихъ послали, далеко ихъ превосходи, И нарочито съ овымъ Вы

сердце мое више и плѣните, неже ли и съ дарми. —

Што се пакъ моее благодарности за нихъ тиче, я не знамъ, съ чимъ бы самъ я Вамъ Милостивый Госпдарю, за нихъ соразмѣрно возблагодарити и могла, развѣ съ тымъ єдным, да себе за вовѣкъ Вашее любови, коее сте ме удостоити изволили, у полной мѣри достойномъ учинимъ: да свагда то моее стране благороднома сердца Вашегъ желанію, разма подчинена быти имащa, у свемъ доблесотворимъ, и съ тымъ животъ Вашъ драгоцѣнный, како што желите, ублажимъ, и сердце Ваше Вамъ усладимъ. Съ коимъ желаніемъ я на благодушне перси Ваше падамъ, любовію упоенна у Ваша обятія мене повергавамъ, и са страхопочитаніемъ — Вашомъ се називамъ.

Меріма.

Написавши писмо ово, пржи старой: „Сво Госпоже милостива, рекне іой, видите и Вы, како самъ ма написала.“ Стара узме, и прочитавши га у себи мане главомъ, и осмѣне, се. „Ово є лѣпо, оговори іой, ово є паметно, и управ' мажемдренно написато; но нѣму ће се рече, заключеніе писма

найвише допасти, ово ће мꙋ се сердца наивише и̂ коснꙋти. — „У прочемъ я̂ молимъ, приложи, дѣвица, да бы сте мꙋ и̂ ӯстмеиный мой поздравъ, пристойнымъ начиномъ изустили, и̂ ӯ оной га мѣри ѿ моей къ нѣмꙋ любови ӯвѣрили, ӯ коіой я̂ овꙋ на моемъ сердцꙋ чувствꙋемъ; а на израженія моя толикѡ да и̂ негледи. — Стара на то загерльивши ю̀: „све ће быти любезно дѣте мое, рекне іой, све ће то быти, и ѿсад' ты постаешь и̂ моя дщи, ѿсадъ да ме свагда Мамицомъ зовешь; и̂бо ты си мени ѿсад' оно, што ми є и̂ мой Селімъ. Со тымъ съ матерньомъ милостію и̂злюби ю̂, и̂ оде ӯ дворъ Селімꙋ.

Селімъ жельнѡ на ню изгледаюћи, єдва ю дочека. Стара мꙋ изусти цоздравъ и̂ преда мꙋ писмо, кое онъ ӯ радостномъ восхищенію ѿтворивши, прочита, и̂ ӯмилъенъ сый сердцемъ, поліе рꙋжичнс образе свое сꙋзами: „Ахъ Мерімо! возопи, благо мое, Мерімо, половино дꙋше моее!“ Мамице! рекне старой, садъ мени ништа више нешстае, но да гледимо дѣло ко концꙋ привести. Нарочитѡ всли, я̂ садъ и̂ затѡ ускорити желимъ, што се боимъ, да намъ се Емі́ръ опеть што не пресѣти, а ни самь га радъ я̂ ӯвредити. А дрꙋго, приложи и̂ ньеизинъ отацъ, человѣкъ

болешльивъ, и̑ старъ бꙋдꙋћи, може умрети, пакъ бы се дѣло морало ѿложити. „Селіме Сынко! ѿговори мꙋ стара, и̑маш правѡ ꙋ̑ томъ, кадъ си сынко већь науміо, а ты и̑ совершꙋ́й; и̑бо не самѡ што се Емі́ра и̑ нѣйзиногъ отца тиче, но многій и̑ ѿ дворянѡвъ ѿ томъ негодꙋю́ћи, могꙋ́ наважденіемъ — ал' већь да не говоримъ — штогодь опеть измыслити, да те какѡ ѿ намѣренія ѿврате, кое за тебе, дѣте мое! не бы добрѡ испало, а и мы бы се сви сродни сила ꙋ̑знемирили.

И оваѡ посовѣтовавшисе Селімъ садъ са старомъ, соверше междꙋ́ собомъ, какѡ ћею веселье держати, и̑ ѿпредѣле већь и̑ дань, кадъ ћею се вѣнчати, пакъ пошлю, тѐ я̑ве и̑ дѣвицы. Дрꙋ́гій дань оде Селімъ са старомъ и̑ съ Іполітомъ Емі́рꙋ́ ꙋ̑ дворъ (кой се самѡ съ ѥднымъ вертомъ ѿ двора Селімова растављше), и̑ заставши га ꙋ̑ великой сали съ ѥднымъ старымъ пріятельемъ ѥгѡвымъ на диванꙋ́ сѣдећа, примѣте да сꙋ́ тꙋ́ ꙋ̑ нѣкомъ особитомъ разговорꙋ́; затѡ не хотяхꙋ́ ихъ ꙋ̑ таковомъ садъ ꙋ̑знемиривати, но заꙋ̑ставе се малѡ ꙋ̑ предньой и̑зби, и̑зъ коее сквозь прозоръ велнкій на враты ѿ сале, погледахꙋ́ на нихъ. Стара съ Іполітомъ спꙋ́сти се тꙋ́ на ѥдно канапе, и̑ ꙋ̑ тихій междꙋ́ собомъ заведꙋ́

се разговоръ. Селімъ, каш младъ ŷ нестерпѣнію, єдва чекаюћи, да съ братомъ говори, йзвириваше сквозъ прозоръ. Кадъ ал' Еміръ на тихш нѣкѫ реченѫ, Вышшимъ гласомъ пріятелю повыче: „Та манн ме молимъ те! я̂ йˆ самъ видимъ, да ни самь найболье ŷрадіо, ал' што ћѫ, кадъ ŷ овомъ я̂ себе побѣдити не могѫ! Я̂ бы самь збогъ нее на моегъ брата, кога я̂, вѣрѫй ми, више негш йˆ себс любимъ, морао шмразити. Со тымъ уставши, настави слово „Я̂ знамъ рече, даће ньемѫ то тежкш пасти, йˆ даће онъ сила за ньомь потѫжити, али велимъ, потѫжити ће, пакъ йˆ престати, прегорети ю̀. На овѫ рѣчь хладный зной Селіма подузме: „Ахъ! возопи, шта ће садъ ово да бѫде? то рекши ūкрене се, йˆ снѫжденъ изиде на алтанъ. Стара погледи на Іполіта: „Но? шта є садъ опеть? рекне, тай є морао нешто чѫти. Со тымъ изидѫ и сами за нимъ. „Шта є Селіме? запыта га стара, я̂о мени діете! шта ти бы, што си такш пребледіо? „Ахъ Мамице! возопи утомленъ сый юноша, садъ видимъ вели, да щастіе хѫдш са мномъ постѫпа! садъ познаемъ, какш ме йˆ братъ люби! сѣтьамъ се, зашто є се и болестнымъ учиніо, више негш што є! —

На то чꙋше, да имъ се врата ѿ сале у предню собꙋ ѿтворе: „идемъ, ѿтергнꙋвши се ѿ овыхъ младый Прінцъ рекне,“ идемъ вели, кꙋд' ме очи моеводе, ибо видимъ, да за мене дрꙋгог' спасеніянейма. И тако стерчи се низ'степене, и прекѡ верта ѹправѡ ѹсвой дворъпохити.

„Яо мени! возопи стара, шта мꙋ бы? „вальда є што чꙋо, ѿвѣща Іполітъ, но айдемо вели, и мы, штаћемо садъ овдѣ. Текъ они да пойдꙋ, Еміръ са старымъ Аліомъ на алтанъ изиде. „А и высте овдѣ? рекне Еміръ, а гдѣ намъ є Селімъ тетка, зарь онъ несмѣ мени дойти? „Садъ є овдѣ быо, прехвати стара, и сѣти се за нѣкꙋ стварь, да є заборавіо у дворꙋ, пакъ оде, може быти, даће опеть дойти.

„Я молимъ! приложи Князь, изволꙋте се посадити малѡ, со тымъ болье, да смо се оваквѡ десили, можемо се и безъ ньега ѿ нѣчесомъ разговорити: я самь нарочитѡ затѡ рече, старогъ нашегъ пріятеля Алію и дао призвати, а Господинъ є (за Іполіта) нашъ отацъ, мыслимъ даће онъ дѣло наше ѹ болье вниманіе и узети, неже ли Вы пріятелю! што га узимате: ибо онъ мене болье и познае, и каш нашъ вторый отацъ нећесе ни ѹстрꙋчавати, истинꙋ ми рећи,

Со тымъ посадивши имъ се Емiръ поведе слово; „Я ћу Вамъ любезный мой! рекне, овдѣ мою тайну садъ шкрыти! и то више изъ повѣренiя на Ваше человѣчество, негш и на Вашу къ мени любовь, да ће те ми правш судити. Ово што ћу ја Вамъ сад' шкрыти, нико живый незна iошць. Вы сте се пријателю Алiо, изъ моее садъ съ Вами бесѣде, могли малш и шсѣтьати, ибо ја самь Вамъ наговѣщавао, али садъ ћете чути, и болье ћете ми мое желаніе шдобрити, неже ли што сте ми шдобравали.

„Вамъ е добрш познато, да е покойный отацъ нашъ, при смерти своiой, у согласiю съ нашомъ матеромъ, завѣщао, и управ' мене заклео, да я акш съ первомъ супругомъ моiомъ порода неузимамъ, да ни пошти у вторый бракъ не ступамъ, но да шженимо на свое време Селiма, и по смерти моiой, акш ме преживи, онъ вступи на Θронъ. Ја убо съ первымъ бракомъ сретьанъ не будемъ, моя се престави, каш што знате, безъ еднога дѣтета, ни ти самь ја и имао волю више женити се, но чекао самь на совершеный возрастъ Селiма, да ньега шженимъ, у надежди ш ньега наслѣднике намъ получити. Междутымъ обаче падне мени у очи, зарь на мою

несретьѵ, исто дѣвойче Меріма! ово є томѵ скорш 3. године; дѣте бяше младо, тек' акш є ѷ 13. годинѵ настала была: но такш ми се любовь къ ньойзи сердца косне, да ѧ наумимъ (стыдъ ми є чистш и казати) на ньей-зинъ возрасть самш, 3—4. године пречекати, пакъ да престолъ ѝ первенство мое братѵ ѷ-стѵпивши, ню узмемъ: такш обаче, да акш бы ѧ ѿ нее дѣцѵ полѵчіо, ни иста моя дѣца никакве на Ѳронъ претензіе неимаю, развѣ ѷ слѵчаю, акш бы Селімъ безчаденъ быо; ѝбо завѣтъ отчинъ ѧ нарѵшити ни пошто ни самь хотѣо. То є любезни мои было, да ѧ свіемъ Вамъ на ѷдивленіе, Княжество мое ѝ престолъ овакш младъ іошь, младьемѵ братѵ покло-нимъ! И то Селімъ нашъ іощь незна. Сад' на мою несретьѵ иста гиздавица слѵчайнш падне ѝ ємѵ ѷ очи, ѝ чимъ ю види, ѷ ню се залюби! Сердце мѵ на ньой ѿстане: ѧл' ню, ѧл' ни єднѵ на свѣтѵ дрѵгѵ! Ѧ сад' лишенъ Ѳрона, пакъ да се лишимъ ѝ нее, сѵдите са-ми, какш мени то пада! Онъ сирома мени ѝ каже ѝ моли ме, да мѵ ѧ ню дозволимъ ѷзе-ти, ѝ ако вели, за непристойнш держишь, да ю, каш Владѣтель, онакш простѵ узмемъ, ѧ ти, рече, повратьамъ ѝ престолъ ѝ достойн-ство! Но и мени то нетреба, нн достоинст-во ни престолъ, на што ми? Ова мени ню

замѣнити не могѫ! — „Ахъ! ѧ самь несретьанъ“ при овымъ рѣчма превалемѫ се двѣ сѫзе низъ лице. Я самь несретьанъ! „бришѫћи очи, повтори:“ за мене бы вели, найболье было — єдна лѣпа смерть, — На ове рѣчи и стара заплакавши се, загерли га: „Еміре сыне! рекне мѫ, умѣри се! дѣте мое побѣди себе ѹ томъ, страсть тѫ сынко мѫжемѫдренш да побѣдишь! ты то лакше учинити ѝ можешь, ѹ 30-ой години сый, неже ли онъ, ѹ первомъ цвѣтѫ сѫщь. — „Я тетка мене више побѣдити не могѫ, рекне Еміръ, ѧ самь то пробирао, ѧ самь се против' моее страсти ѿполчавао, но всѫе! самъ самь побѣжденъ ѿстао, затш ѧ Вамъ ѝ болѫемъ, но даите ми, приложи, совѣтъ, шта ћѫ чинити? — Яо мой Еміре любезный, прехвати Ипо-литъ, а каковъ ти совѣтъ мы ѝ знамо ѹ томъ дати, развѣ, да младићѫ дѣло ѿкрыемо, ѝ гледимо намолити га, да ти дѣвицѫ ѹступи, ѝ къ дрѫгой се склони, можш, да ће емѫ лакше быти то учинити, негш теби.“ „Ѿ молимъ Васъ! возрази Еміръ, то више быти не може! то є садъ већь касш! ибо и она ѹмире за нимъ, а мене ѹправ' да кажемъ, нетерпи! наравш, она млада каш капля, ѝ онъ ѹ 20-ой тек' години ѝ красанъ: а ѧ спрама нее ѹ годинахъ, ѝ оваки, но да не ропщемъ,

благодаримъ Богꙋ на негшвомъ дарꙋ — какш да ме и̂ може ӯ вольй и̂мати; какш ли̇ бы при томъ и̂ я̂ на совѣсть мою то и̂ могао ӯзети, двое младыхъ расставити, два онакш лѣпа сердца ӯвредити! я̂ кадъ то и̂ помыслимъ ӯ себи се чистш грозимъ, а овамш не могꙋ себе да побѣдимъ; мꙋка ме хвата, кадъ себи самш представимъ, какш ћꙋ я̂ онꙋ за мою снахꙋ гледати, коя є сердце мое на вѣки плѣнила? Мое є нещастіе некакш страсть мою съ коіомъ се я̂ бори̇мъ, и̂ любовь къ братꙋ, ӯ таково равновѣсіе ставило, да я̂ ни самь више ӯ состоянію мене, ни на єднꙋ, ни на дрꙋгꙋ странꙋ ѿважити. Но найпосле дошао самь на тꙋ мысль (кою ми мой пріятель єво не ѿдобрава) да младића за време кꙋ̀д' ӯдальимо, не бы л' на ню малш позаборавіо, пакъ — Богъ нека ми шпрости, да подобнш што и̂ опеть на дѣвицꙋ измыслимъ, да ю ѿмрази.“ „ѿ Еміре сынко! возопи стара, то не! то не чини! — „На кое Іполітъ: „А, то не! то є Еміре! грѣхъ великій, рече мꙋ, и̂ мыслишь вели зарь, да бы Селімъ то и̂ повѣровао?“ „Ни сꙋ л' то и̂ мое рѣчи приложи Аліа ѿстав' те се самш тога! не вредите совѣсти своее, то є грознш! „Да є грознш, любезніи мои, рекне Еміръ, я̂ то и̂ са́мъ видимъ, али што знамъ чинити? Удальити

га поне на нѣко време морамъ, то ми є већь ѹ планѹ, а дѣвицѹ ћемо ѿставити на мирѹ. „Яо мени Еміре, прехвати стара, а какѡ ће вели то сад' быти, кадъ є о҃нъ наваліо, да се ово да҃на҃ съ ньомъ вѣнча? — „Ово да҃на҃? то тетка быти неможе, ѿговори Еміръ, но да мы гледимо нѣга склонити, да се онъ на пѹть ѿтисне. И я҃ ласкамъ себи, даћемо мы ньега на то лакѡ подговорити моћи; бѹдѹћи да є свагда желіо Грецію и҃ Цариградъ видѣти, пакъ велимъ, єво съ Господиномъ (за Іполіта), кой мѹ є већь и҃ ѹ҃ши съ Грецiомъ набіо, да и҃де, и҃ ѹ҃чиии єдно, за нѣколикѡ месецій, пѹтешествіе. Емѹ као младомѹ пѹтешествіе, а нарочитѡ чрезь Грческе землье, несамѡ да ће мѹ слѹжити на ѹ҃веселеніе, но быти ће мѹ и҃ на велико и҃зображеніе. Пакъ нешто мыслимъ Господине, могла бы мѹ се и҃ прилика дати, да мѹ се какова черноока Грекиня сердца косне, коя бы гаѿ ове ѿсвободила! и҃бо залюбленомѹ дрѹге побѣдеи҃ нейма, кадъ пожели, да се страсти своее и҃збави, развѣ, да мѹ се прилика да́де, да се поне ѹ҃ дрѹгѹ кою залюби. А Грекинье сѹ, особитѡ ѹ҃ Гешргіи, до ѹ҃дивленія красне и҃ здраве, пѹне живости, веселе нрави и҃ дѹхомъ бодре. Какѡ є къ томѹ и҃ онъ лѣпъ, и҃ младъ, безъ сѹмнье многа ће ѿ

нихъ окомъ на ньега запети. Ѿ то бы єдна за мене сретьа была! — Шта вамъ се ѹбо види йзъ тога? — А й мати намъ є Грекиня была, приложи, зашто не бы и Грекиню ѹзео? — На кое старый Іполітъ ѿсмѣнѹвши се, двигне рамены: „Можемо рече пробирати, но тежкѡ ће се вели онъ садъ на пѹть рѣшити, мѹчнѡ ће се онъ ѿ ове расстати. „Леле мени! рекне стара, я се чистѡ страшимъ вели, какѡ ће емѹ то пасти, кадъ чѹе? й неће ли онъ овдѣ Еміре сынко! й на тебе што подозрѣти, да ниси л' ты емѹ Любве соперникъ, й да ты ньега ѹ томъ варашь? „Неће тетка! неможе онъ на мене то подозрѣти; йбо до данась іощь онъ й незна, да я дѣвицѹ толь нѣжнѡ любимъ: нити є когодь любовь мою къ ньойзи до данась примѣтити могао, то є кодъ мене ѹ великой тайности бывало: „й я самь се каш старій братъ, предъ ньимъ йстыдіо, таково што ѿкрыти мѹ. „Да смо коіомъ сретьомъ одма, рекне стара, онда съ ньимъ такѡ постѹпили, кадъ є оно за дѣвицѹ чѹо быо — „То сте ми вы крыви тетка!“ прехвати Еміръ, да Васъ каш матерь не любимъ, ймао бы самь право на Васъ се й сердити, ал' већь шго є тѹ є! Яо сынко! возрази стара, а зарь самь й я знала ѹ каквомъ ѿношенію й ты съ дѣвицомъ стоишь?

„Є! садъ већь све на странꙋ! приложи Еміръ, негѡ да гледимо вели, да га на пꙋть ѿправимо. Сꙋтра сте ꙋбо сви мои гости рече, пакъ ћемо мꙋ при обѣдꙋ намѣреніе наше ѿкрыти, и҆ гледаће-мо на свакій начи́нъ, да га на пꙋть преволимо: Єво нашъ Господинъ мени тꙋ любовь ѿрећи неће! погледавши на Іполіта рекне. „И не могꙋ ти любезный мой Еміре я҆ то ни ѿрећи, рекне старый, самѡ акѡ га на то склонити ꙋзможемо. Со тымъ садъ ꙋстанꙋ, и҆ разидꙋ се.

Тай дань оде стара, тетка Селі́мꙋ ꙋ дворъ, и҆ на лѣпъ начинъ, но издалека, преправивши мꙋ дꙋхъ и҆ сердце, сообщи мꙋ планъ Еміра брата, да га є радъ на пꙋть, и҆скꙋства ради, ꙋ Греческе землье, и҆ ꙋ Цариградъ, на нѣколикѡ месецій послати, пакъ кадъ се съ пꙋта возврати, да се жени. Селімъ ово испочетка съ великимъ негодованіемъ ѿ старе пріими: но стара, каѡ паметна жена, простре слово предъ нимъ, доказꙋюћи мꙋ, да се све то за ньеговꙋ великꙋ ползꙋ чини, да іощь и҆ лѣта ихъ, а нарочнѡ дѣвице, не соѿвѣтствꙋю ко встꙋпленію ꙋ бракъ; и҆ да се къ бракꙋ совершенный возрастъ и҆ще, такѡ да женско баремь 18. година, а мꙋжско 24-25 и҆мати мора. А теби се, приложи, сыико!

толикѡ времена ѥво и неѿлаже, но самѡ нѣколикѡ месецій; ѥдно збогъ младыхъ Вашихъ лѣтà, а дрꙋго изображенія твоегъ ради: ѿпомени се, рекне мꙋ, какѡ си ты и самъ то желіо, но братъ те верлѡ млада послати ніе могао, ѥдно боећи се за тебе, да ти се што на дальномъ пꙋтꙋ не слꙋчи, а дрꙋго, шта бы си се ты, каѡ дѣте на таквомъ пꙋтꙋ и̑ ползовати, могао? И садъ іощь, вели, ты за велико искꙋство зрѣлога понятія неимашь и̑бо Греческꙋ мꙋдрость постигнꙋти, ньіовꙋ політікꙋ искꙋсити, ньіове лѣпе обича̑е познати, ньіово благонравіе, кое се на человѣчествꙋ ѿснꙑва, моћи себи присвоити, и т. д. ищесе мой Селіме! зрѣлій разꙋмъ, до когъ ты іощь приспѣо ниси: но бꙋдꙋћи, да си навалio да се женишь, такѡ сꙋдимо, да ѥ болье и што, негѡ ни шта. Заштѡ, кадъ се ѥданъ пꙋтъ ѿженишь, онда си на нѣкій начинъ везанъ, дрꙋга те попеченія ѿбꙋзмꙋ, ни си више свободанъ, ни си више твой, каѡ садъ што си, но раздѣленъ; особитѡ акѡ те Богъ, каѡ што желимо, съ Фаміліомъ ѿбдари. Онда ћешь текъ познати, да ћешь тежкѡ далье што у совершенствꙋ ꙋ̑спѣти моћи, кадъ се ѿженишь! великій ѥ мой Сынко! тай коракъ ꙋ̑ бракъ вступити, великꙋ промѣнꙋ младъ человѣкъ со тымъ на себи

искꙋси. Не гледаймо мы, настави, на общꙋ классꙋ людій. Ѿ єдномъ владѣтелю, комꙋ се више міллiо̂на̀ дꙋша врꙋчи, да съ нима ӯправля, са свимъ дрꙋгче валя да мыслимо, нежели ѿ общемъ человѣкꙋ. Съ коликѡ се єданъ Владѣтель на степенꙋ свога достоинства ѿ прочихъ више разликꙋе; съ толикѡ се више ѿ ньега разꙋма, способности, и вредности и̂ще, да надъ прочими, каѡ што се захтѣва, владати може. Онъ има быти више нештѡ, нежели общій человѣкъ. А къ томꙋ, Селіме, дѣте мое мило! и̂ породъ истый, ѿ верлѡ млада па́ра людій, не може такѡ ӯ дꙋшевныхъ силахъ достаточанъ быти, каѡ ѿ пара ӯ зрѣліихъ годинахъ сꙋща. Знали сꙋ то старіи іощь Грецы, и̂ ньіови послѣдовательи Римляни; затѡ и̂ ни сꙋ законодавцы ихъ ни допꙋщали, да се верлѡ млади ӯзимаю. Затѡ мое дѣте! послꙋшай ты мене, каѡ матерь, и ӯвѣри се, да я теби̂, каѡ моемꙋ дѣтетꙋ заистѡ добрѡ желимъ, и̂ паметнѡ ти совѣтꙋемъ. „Да Вы мени добрѡ желите, ѿговори младиħь, я̂ мамице! ѿ томъ нигда посꙋмняо ни самь, и̂ да є све пꙋтнѡ, и̂ паметнѡ, што ме совѣтꙋете, я̂ и̂ то признаемъ, но єдно мене мꙋчи! єдно ме ӯ сꙋмню приводи, што братъ мой єднакѡ нештѡ негодꙋе, што я̂ ню узимамъ, онъ ми се нека-

кѡ двоедꙋшнымъ показꙋе! онъ се лѣпѡ склоніо бяше, и дозволіо ми, да я̂ Мерімꙋ узмемъ, а при томъ све нештѡ ѿклева, све нештѡ майсторише, и жели, да бы се то и какѡ размимоити могло; такѡ, да я̂ и̂ ѿ томъ, што онъ мене на пꙋть садъ шилье, подозрѣвамъ да онъ штогодь противъ моее волье не чини и да што не умышлява, мене какѡ ѿбманꙋти, да се я̂ ѿставимъ дѣвице! Иначе мамице! кадъ бы се я̂ ӯвѣрити могао, да ћꙋ я̂ ню за цѣлѡ имати моћи, и̂ да онъ мени никаква ӯ томъ више препятствія правити неће: я̂ бы се драговольнѡ на пꙋть рѣшіо, я̂ бы мою женидбꙋ и на дꙋже време ѿложити могао, я̂ со тымъ ни малѡ не бы хитіо, но ѡпоменте се мамице, да ми и̂ сами ономадъ рекосте, да дѣло ово неѿлажемо; додаваюћи, да се може ко и̂ ѿ дворя̂на̀ найти, теће изъ похлѣбствія Емірꙋ, на дѣвицꙋ што измыслити, пакъ — „Есть сыне! пресѣкохъ ти рѣчь, Есть, я̂ самь ти то рекла, ибо я̂ самь такѡ мыслила, ал' самь се я̂ по томъ болье и̂звѣстила, да ніе такѡ, нити може быти, дѣвица є твоя, Еміръ тебе люби, онъ тебе неће преварити онъ теби на жао неможе ӯчинити; я̂ самь то већь искꙋсила. Онъ ће тебе (данась іощь може быти) позвати за сꙋтра на обѣдъ, и̂ ӯ присꙋтствію свію, кои тꙋ бꙋдемо, онъ ће ти ѿ-

крыти свое намѣреніе. Тыѣешь ньегове рѣчи добрш узимати на ѹмъ, и̑ пази, шта ѣешь мѵ̑ на свакѵ̑ шговорити. Во первыхъ обаче ѹвѣри се на ньеговѵ̑ къ теби любовь, бѵ̑ди при столѵ̑ добре волье, и̑ на ньегово предложеніе, да те на пѵ̑ть пошлье, одма и̑ весели соизволи, дай мѵ̑ познати, да ты ни си ш̃ оныхъ слабыхъ младиѣа̀, кои се лакш даю ѹ мрежѵ̑ любови ѹловити, каш мѵ̑ве ш̃ паука ѹ ньеговѵ̑ мрежицѵ̑: но да мѵ̑жемѵ̑дренш мыслишь, и̑ да разѵ̑мъ тобомъ влада, а не лѵ̑да страсть; ѹ томъ ѣешь га сила посрамити, и̑ велико ѣешь ѹваженіе при ньемѵ̑ добыти. Послѵ̑шай ме Селіме! ѹ овомъ я̑ имамъ и̑звѣст. ный ѹзрокъ, зашш ти оваки говоримъ, и̑ на што те поостравамъ. Іощь ѣѵ̑ ти бдио рећи, пакъ я̑ идемъ: да ш̃идешь, колик' данась, или сѵ̑тра ранш Меріми, и̑ на лѣпъ начинъ пѵ̑стишь іой ѹ ѹши, да ѣешь ты на пѵ̑ть ити, и̑ кадъ се вратишь съ пѵ̑та, да ѣешь се онда съ ньомъ вѣнчати; ньой то ш̃ложеніе, коликш самь я̑ на ньой примѣтити могла, неће такш тежкш ни пасти: садъ съ Богомъ! Юноша старѵ̑ испративъ, цѣлѵ̑е іой рѵ̑кѵ̑ и̑ ш̃пѵ̑сти ю.

По ш̃шествію старе оде Прінцъ, и̑ посѣти Мерімѵ̑. По маломъ съ ньомъ тѵ̑ ѹ шали

и̂ веселомъ разговорѹ, издалека наводећи, сообщіо іой, да онъ на пѹть полази. На кое она тронѹта погледи на ньега, изражѹюћи нѣко негодованіе ѿ томъ. Но онъ простерши слово, и̂звѣсти ю̂, да ће емѹ то пѹтешествіе на великѹ ползѹ слѹжити. Мати ньена, тѹ ѹ̂ присѹтствію бывша, прехвати слово Прінца, и̂ ѿдобри мѹ намѣреніе, говорећи и̂ дшери, да ће емѹ тай пѹть цѣломѹ до сада изображенію Егѡвомѹ свѣтлость нѣкѹ особитѹ принети. На кое дѣвица, истина поублажи се, но опеть съ наводненима очима погледи нѣжно на матерь свою, изъ когъ погледа примѣти младый Прінцъ, да іой сердце тайнѹ нѣкѹ на уста произноси, кою она несмѣяше изрећи. Мати іой на то рекне: „знамъ я̂ то дѣте мое! знамъ и̂ сѣтьамъ се, приложи, шта ты мыслишь, но то е вели, моя брига. ѿ! — ѿсѹетићѹ я емѹ оно, што ты мыслишь. Со тымъ ѿкрене се къ младићѹ: Любезний Прінце, и̂ Ангеле мой! рекне мѹ, младъ сте, дѣте сте іощь, пакъ неможете себи ни представити съ каквомъ вѣромъ чистъ человѣкъ, и̂ мѹжъ добродѣтельенъ ѹ̂ свакомъ противномъ слѹчаю на застѹпленіе Божіе ѿслонити се може. Я ћѹ се одма, прѐ неже ли се Вы, ѹ̂ име Божіе, на пѹть кренете, съ Мерімомъ ѿ дома ѹ̂дальити, па ћѹ ню ѿставити, гдѣ ћѹ

ю ѿставити, за све време докле год Вы не дойдете съ пѹта, а ѧхѹ се због болестника вратити дома. Садъ више ѝ далье, ѝ непытайте, но увѣрите се, да ће све добрѡ бити, ѝ да ће се све по нашемѹ сбыти желанію, самѡ то Васъ молимъ! приложи мати, да ѿ овыхъ моихъ нѣколикѡ рѣчій, съ коима самь ѧ Вамъ Прінце! садъ нештѡ наговѣстила, никакова ѹпотребленія не чините; ни ѹ каквой прилицы, да се на нихъ Вы позывате! — Со тымъ Прінца ѿпѹсти.

Овай, младъ человѣкъ, не оде таки ѹ дворъ свой, но сврати се ѹ вертъ, да тѹ ѹсамленъ сый, прокѹва малѡ мысли свое: первѡ стане размышлявати, шта мѹ оно дѣвице мати ѹ нѣколикѡ рѣчій наговѣсти, и на што іой се клоне оне рѣчи ньейзине „знамъ ѧ то! ѝ — ѿсѹетиѣѹ, вели, ѧ емѹ оно, што ты мыслишь! Но ко є то, шта лѝ дѣвица мысли? жели ю̀ притомъ за време, докле се ѧ не вратймъ, нѣкѹда ѹклонити! а̂лѝ ѿ кога? Дрѹгѡ, испытиваше, ѹ себи да лѝ ньега братъ ѝзъ добра намѣренія садъ на пѹть послати жели? да ніе тѹ лѹкавство каково ѿ ньегова брата? съ коликѡ ме тетка (помысли ѹ себи) съ иьенима рѣчма, да се на пѹть рѣшимъ, ѹ лѣпо доведе расположеніе:

съ толикѡ ме опеть ова матора Хімера са своима, мени непонятнима изреченіяма, садъ нановѡ смѹти, да ѧ сáмъ незнамъ, шта ћѹ вѣровати! „Садъ више вели не пытай“! и — „све ће добрѡ быти“ — Ѡ Боже! возопи (погледавши на ѿрѹмленно, при захожденію сѹнца, ѿ западне стране небо), ты ми помози, ты ме ѹ свакомъ слѹчаю застѹпи, и ты ме ѹтѣши. —

На то ѥто ти мѹ слѹжителя, кой мѹ каже, да мѹ ѥ братъ дошао, и чека га ѹ дворѹ. Но! садъ ћѹ чѹти, помысли ѹ себи, шта ће ми онъ говорити. Со тымъ похúти ѹ дворъ. Емíръ видѣвши га: „Камѡ се Селíме? смѣшећи се рекне мѹ, ѧ ѥво на тебе чекамъ. „Прости ми Емíре брате! поцѣловавши се съ нимъ ѿговори мѹ, „ѧ самь садъ ѹправъ мысліо къ теби дойти, и жао ми є чистѡ, да си ме ѹ намѣренію предваріо „Ты си сѹтра гостъ мой, приложи Емíръ. Селímъ поклонивши мѹ се: „чествѹемъ то твое братско ѹсердіе, рекне мѹ: „чѹтићешь што и ново сѹтра ѿ мене, настави Емíръ, „Самѡ нек' ѥ добрѡ! ѿговори младићь. „То ће любезный мой Селíме, ѿ твоее, на мое предложеніе, склоностй, завысити. „Я мени признаемъ за дѹжность, тебе, каш стаpіега брата у свемъ по-

слꙋшати, и съ толикѡ те съ вешнимъ ꙋсердіемъ слꙋшати, съ коликѡ самь ѿ твоіой къ мени любови више ꙋвѣренъ. Тебе є Селіме! твое мени повиновеніе якѡ ꙋ сердце мое и впечатило, но ѿ нѣкогъ времена малꙋ измѣнꙋ нѣкꙋ ѧ примѣчавамъ на теби, али затѡ ништа, младъ си; она мою къ теби любовь умалити ніе ꙋ состоянію; ибо ѧ знамъ ѿкꙋда то быва, затѡ те и извинюемъ. „А шта ти ради (приложи) Твоя Меріма, любезна моя снаха? Еси л' быо кодъ нее, ѿлазишь ли іой? — „Малѡ пре самь быо, и благодаримъ на пытанію, смѣшећи се ѿвѣща младиһь. „Ты си сретьанъ Селіме! ѧ ти се радꙋемъ, благѡ теби! при овомъ ѷзреченію замышленъ пођꙋти малѡ, пакъ ꙋбрисавши ѿрошене свое трепавице, повтори: „Сретьанъ си рече, што узимашь дѣвицꙋ по вољи своіой; ѧ ꙋ моіой женидби, настави, такѡ сретьанъ ни самь могао быти, но хвала Богꙋ, признаемъ, да за таковꙋ сретьꙋ ѧ ни самь ꙋправ' ни рожденъ. „ѿ Еміре мой любезный! возрази юноша, да те ко дрꙋгій садъ, кой те не познае, слꙋша, шта бы дрꙋго ѷзъ твоихъ рѣчій ѷ могао заключити, неже ли, да ми за мою сретьꙋ завидишь! „ѿ да, Селіме! но благѡ свакомꙋ, комꙋ се има зашто завидити; али затѡ неслѣдꙋе увѣкъ, да онай, кой завиди,

и ненавиди. „Я поне ѿ теби то и не могѫ мыслити! ѿговори Младиħь: я мыслимъ Селіме, да ти ни повода на то іощь дао ни самь! „Я ħѫ се и ѿ садъ Еміре трѫдити, колико ѹзмогѫ, да твое къ мени благоволеніе задержимъ. При томъ ако я, како младъ, гдѣ границѫ мою мало ићстѫпимъ, ты ħешь ме братски ѿпоменѫти, ты ħешь ме исправити, и ѣħѫ, добра моегъ ради ѹвѣренъ на твою къ мени ићскреность, тебе, не како брата, но како отца Еміре! послѫшати. Ахъ, Селіме! милый мой Селіме! разширивши рѫке возопи Еміръ, оди ми ѹ обятія! падни ми на сердце мое, кое ми више, може быти, за тебе, него и за мене кѫца! овако загерльивши га, проліе се ѹ сѫзе, и поħѫтивши рекне: „ахъ! ово в права любовь! Любовь дѫховна, у коіой не само сердце нѣко ѹдовольствіе (и то за време) но и дѫша право свое блаженство, и таково на вѣки налази. Со тымъ поцѣловавши га, устане: „Сѫтра ми бѫди гостъ, — милый гостъ мой (потресаюħи мѫ стиснѫтѫ рѫкѫ), пакъ ħешь чѫти што ѿ мене, што ħе ти мило быти: што самь я Селіме мой, истина изъ доволногъ ѹзрока іощь на нѣко време хотѣо и ѿложити, обаче — твоемѫ мало нестерпѣнію валя да устѫпимъ: съ Богомъ (стиснѫвши мѫ рѫкѫ), благѫ ти ноħь желимъ. Оде.

„Я̀ незнамъ,“ — гледећи за ньимъ рекне ў себи младый Князь, — „я̂ се ѿ овомъ моемъбратѹ̀ недоумѣвамъ. Онъ каш да два сердца ў̂ себи има. Овамш ме люби, и̂ какш ме іощь люби! а овамш има нешто тайно противъ мене, кое онъ глѹбокш ў̂ сердцѹ̀ своемъ ѿ мене крые: чини ми се, вели, да є и онъ залюбльенъ, и̂ малъ да не ў̂ мою Мерімѹ̀! Тетка намъ то мора знати, али неће ни она — женскій філософъ — да ми каже. Но чѹ̀до ми є за старогъ, какш да ми онъ поне, каш отацъ нашь, ѿ томъ што не проговори. Пытати га я̂ и не могѹ̀, не пристои ми се; ибо онъ мене іощь каш дѣте сматра, пакъ бы ме' боимъ се ѿсѹ̀діо за продерзлива, и казао бы ми братѹ̀. Шта мѹ̀ драгѹ̀ при томъ, рекне, видѣти ћѹ̀ и чѹ̀ти, шта ће ми сѹ̀тра братъ говорити; довольнш є то за мене, да онъ мене искренно люби, а̂ а̂кш є какова страсть и̂ съ ньеговымъ ѿбвладала сердцемъ, я̂ га ў̂ томъ сожалѹ̀ећи морамъ и̂ и̂звинѹ̀ти, со тымъ болье, што видимъ, да любовь єгшва къ мени, нећеємѹ̀ ни допѹ̀стити, да онъ мени вредъ каковъ нанесе. Самш то бы ми тежкш верлш падало, акш такш бѹ̀де, да я̂ оноужнвам', за коимъ быонъ сиромахъ — братъ мой! — чезнѹ̀ти морао.

Младый Прінцъ оваки размышляваюћи, на време чистш и̂ позаборави; сѹ̀нцѹ̀ међѹ̀

тымъ ѹ ноћь већь спѹстившемѹ се, ѝзчезне ѝ рѹменость са западне стране неба; тиха ноћь небо поспе сад' звѣздами, ѝ месецъ лѹчами своими дивнѡ вертоградъ Прінцевъ ѡзари. На то славѹи, каѡ иза сна нановѡ воспренѹ, ѝ волшебнѹ свою поведѹ Мелодію, съ коіомъ сад' тек' што Прінца ѿ мыслій єгѡвыхъ ѿтергнѹ, ѝ вниманіе мѹ на себе обрате: Єто мѹ ѹ вертъ старогъ Іполіта, кой са своимъ высокимъ стасомъ тѣла, ѹ танкой лѣтной ѿ бѣле свиле одежди, подъ сѣды власы сѹщъ, и широкомъ бѣломъ низъ перси брадомъ, више се дѹхѹ каквомѹ ѹподобляваше, нежели человѣкѹ: онъ лакимъ ходомъ своимъ, каѡ да на землю ѝ не стаяше, упѹтіо се бяше стазомъ управѡ Прінцѹ, кога іощь ѝ невидяше. Прінцъ съ благоволеніемъ на њега гледећи, пойде мѹ на срѣтеніе: „ѝ самъ мѹ видъ, рекне у себи, показѹе, да є єданъ рѣдкій мѹжъ, нештѡ величественѡ, ѝ мѹдрецѹ пристойнѡ, на њемѹ се види; но ніе чѹдо, рече, Грекъ є, ѿ рода сѹщь, кой є вселеннѹю цѣлѹ мѹдростію ѹдивіо! Мѹдростію ѡзаренъ, междѹ прочы народы найлѣпше блиста, ѝ околне народе сила ѡсвѣтлява! Пакъ да се ѧ на таковый пѹть не рѣшимъ? Ѧ Греческій народъ да не видимъ!

Со тымъ ставй се предъ старога: Кѵ́рiе Папа̀! поклонивши мѕ́ се рекне, добро Вамъ вече желимъ.“ Старый тергнѵ́вши се: „ѿ! Селiме ты си? а я̑ управ', приложи, на тебе сынко изгледамъ: добрѡ кадъ смо се оваквѡ десили, ꙋ̑хвативши га за рѵ́кѵ́ рекне мѕ́, имамъ ти нештѡ сообщити: но да се спѵ́стимо овдѣ малѡ на клѵ́пѵ́, мене боледѵ́ ноге, расслаби ме данась она препека. „Братъ є было съ тобомъ? Было є, и̑ позвао ме за сѵ́тра на обѣдъ.“ Єл' ти што говорiо, у каквомъ є было расположенiю? „Каже ми даѣ́ сѵ́тра нештѡ новѡ ѿ ньега чѵ́ти, коеѣ ми рече, милѡ быти, шта є, не знамъ: а што се ньеговога расположенiя тиче, ꙋ̑ чѵ́дномъ самь га расположенiю примѣтiо, такѡ, да я̑ ни са́мъ не знамъ, шга бы самь, више изъ нѣкихъ знакѡвъ, неже ли изъ рѣчiй ньеговыхъ заключити могао: то єдно, приложи, видимъ, да ме сердечнѡ люби, ѿ комъ самь се я изъ нѣке прилике сѵ́мняти почео было. „Не Селiме, не дѣте мое! возрази старый, нигда се ты ѿ любови ньеговой сѵ́мняти неможешь; ѿ Боже! перво ми є было кадъ самь оваѡ дошао, и дѵ́жность мою воспитанiя не себе прiимiо, ово є вечь 15. година томѵ́, (ты и не памтишь: малый си было), перво ми є было, да Вамъ обоицы взаимнѵ́ ꙋ̑ сердцахъ Ва-

шихъ любовь утвердимъ; овꙋ самь я̑ за первꙋ, и найкраснію добродѣтель признао, и̑ признаемъ: она се управѡ за найтвердый столпъ и̑ почитꙋе, на коемъ се человѣческо благостояніе ѿсныва; ибо гдѣ є любовь, тꙋ зависть и мерзость; тꙋ ненависть, злоба, неправда, и проче овакове убиточне страсти, и̑ фꙋріе, кое родъ человѣческій трꙋю, пристꙋпа имати не могꙋ: но гдѣ є любовь тꙋ є правда, тꙋ истина, тꙋ є сынко взаимна помощь, тꙋ є кротость, милосердіе и̑ свака Богоугодна и за насъ смертне полезнѣйша добродѣтель. Хрістосъ є са́мъ драгій мой Селіме! настави старый, великій Хрістосъ, оный вселенскій Учитель (кога мы за сына Божія почитꙋемо) цѣлꙋ свою наукꙋ, каѡ што самь Вамъ и̑ казывао, на самой любови ѿсновао; и заисгѡ твердъ є ѿсновъ законꙋ своемꙋ положіо, да га никакова сто̑лѣтія, ни какови вѣкови поколебати не могꙋ, какѡ што и са́мъ говори: „Я церковь мою, вели, на твердомъ ѿснывамъ каменꙋ, коіой нигда врата Адова ѿдолѣти не бꙋдꙋ.“ Благѡ ꙋ̑бо ономꙋ домꙋ, благѡ̑ оной фаміліи; благо держави и Царствꙋ, гдѣ є се любовь, небесно ово чедо водворило; гдѣ младьіи изъ любови, и изъ почитанія, старіимъ се повинꙋю, и совѣте ихъ слꙋшаю: и гдѣ старіи младье свое съ отеческимъ преду-

срѣтаваю сердцемъ. ѿ, тѹ є Божій благословъ, тѹ є свака сретьа, и напредакъ. А на противъ гдѣ тога ніе, тѹ є зло, и тѹ є свако проклетство. Нарочитѡ єданъ Владѣтель, или и маньіи кои, — Земледержецъ-реѣи, — сила може на любови къ подданнымъ своимъ, и къ себи подчиненнымъ, ѡснывати, кадъ се таковый ѹ человѣколюбіе обѹче, и себе у отца къ своимъ претвори, пакъ сматра свое, каѡ сынове рождене, и постѹпа съ нима милостивѡ, каѡ правый отацъ са своіомъ дѣцомъ. Я самь у овомъ, Богѹ благодаримъ, лѣпѡ съ Вами ѹспѣо; я самь съ Вамн обоицомъ до данась задоволянъ быо, а ѡ данасъ надамъ се и больемѹ; ибо я самь Васъ съ разѹмомъ Вашимъ познао, премда ты до праве своее зрѣлости іощь приспѣо и ниси: іощь се ты ѹ своемъ пролѣтію ѹ подобляваш плодоносномѹ самѡ древѹ, ѹ цвѣтѹ іощь сѹщѹ, кой ћеш, мыслимъ, изобилный на време свое принети намъ плодъ. Брать ти є истина добаръ, но ты ньега съ таленты твои далекѡ надвысѹеш: и изъ призрѣнія на то, онъ з Селіме, весма паметнѡ урадіо, шго ти є владѣніе ѹстѹпіо, хотя да є онъ и изъ дрѹгогъ узрока то учиніо, али затѡ ништа, можнѡ, да мѹ є и сѹдба сама затѡ навластитѡ ѹзрокъ онай и дала. И акѡ є то,

нетреба мѵ ни замѣрити, извинимо га. Ибо Селіме, дѣте мое! нейма человѣка на свѣтѵ, кой бы добродѣтельми такѡ свѣтліо, да мѵ не бы къ овымъ и порокъ каковъ естество пришило, какѡ што намъ и̂ свято писмо наше свѣдочи: „Нѣсть человѣка безъ грѣха, я̂ко да непохвалится всякая плоть ѡ себѣ.“ Но и̂ грѣси се междѵ собомъ разликѵю. єдни сѵ своевольни, а дрѵгіи бываю по самой слабости нашой, кои се и за простителне признаю. Затѡ, због малке какве погрѣшке, или и̂ малога каковога у комъ порока, непрезиримо ў лицѵ комъ лѣпе ѣ похвалне добродѣтельи: не тражимо ў смертномъ человѣкѵ са свимъ Ангела, то быти не може! — Братъ є твой Еміръ ў свемъ иначе какѡ што рекохъ добаръ человѣкъ, правъ и милостивъ; обаче ў єдномъ малкѡ є сіишао съ правога пѵта, за кое паче да га, мой сын ко сожалѵемо, а не да га шєѵждавамо. Но правѡ мн кажи Селіме (приложи старый) шта си ты на твоемъ братѵ досада — ѿ нѣко време — примѣтити могао? „ѿ молимъ Васъ! возопи Юноша, пощадите ме самѡ съ ѿвѣтомъ на таковый вопросъ: кажите ми паче Вы сами, акѡ ми што ѡ њемѵ казати и̂мате —

Старый на то ѿсмѣнꙋвши се, поћꙋти малѡ: „стварь є ӯ себи, рекне мꙋ, єдна маленкость Селіме! коя бы се иначе могла и̂ премолчити, но можешь ѿ кога дрꙋгога чꙋти, акѡ ни си већь и̂ чꙋо, пакъ ћешь ю, може быти злѡ полковати; ибо младъ си, а и̂ тебе се тиче: такѡ за дꙋжность мою я признаемъ, да ти ю кажемъ, съ повѣреніемъ, да ћешь и̂ ты ӯ тайности ово задержати, и̂ ни каква ӯпотребленія нећешь чинити, за кое те я̂ Селіме мой любезный! и̂ молимъ: Онъ є залюбленъ! — Младићь превали очи свое на старогъ: „Залюбленъ? — „Я Селіме! ни самь ни са́мъ до юче знао, а данась самь управѡ ѿ ньега се извѣстіо.“ „А у кога? рече, у мою Мерімꙋ? „У ню! — на то юноша измѣни се на лицꙋ, и̂ низпꙋстивъ очи, поћꙋти малѡ, пакъ уздане: „Я самь то примѣтіо, рекне мꙋ, и̂ малѡ самь изъ нѣкогъ самѡ наговѣщая и̂ ѿсѣтіо нештѡ, но за цѣлѡ вѣровао ни самь: ахъ! — заплакавши се возопи: „пакъ шта ће садъ изъ тога слѣдовати? — „Є! то ти є брига, возрази старый, шта ће слѣдовати, слѣдова ће то, да ћемо мы тебе с' дѣвицомъ, какѡ се съ пꙋта вратишь, вѣнчати, а дотлећемо се чинити и̂ невѣшти: ты се чини да ништа ѿ томъ и̂ не знашь; ибо онъ тебя то ѿкрыти и неће. „Та добрѡ Господине! ал'

каки да я ню садъ ѿставимъ, и на нѹть се рѣшимъ? „Ѡ Селіме! ѿслони се ты самѡ на мене, пакъ се ништа не старай; я самь се већь съ њеномъ матеромъ договоріо: наредилисмо мы већь, кѹдаћемо мы дѣвицѹ ѿправити, да за све време, докле се мы съ пѹта не вратимо, нитиће онъ чѹти за ню, гдѣ е, а камѡ ли, да ю̀ види. Даће онъ пролѹдовати за њомъ, то се разѹмѣ, али затѡ ништа! дань подань времеће само ѹ ѿсѹтствію̀ њеномъ страсть егѡѵѹ умалити, поне съ толикѡ, да ће ю потомъ лакше моћи ѝ побѣдити. „Ахъ отацъ! Любезный мой отецъ! падши старомѹ на перси, возопи Юноша, я се Вамъ вовѣравамъ; я се перво на Бога пакъ на Васъ ѿсланямъ, садъ ми помоз'те; да на вѣки Вамъ не заборавимъ! „Селіме, дѣте мое! милѹюћи га старый по образы, рекне мѹ „ништа се не бој, ништа се ты не брини, свеће се то по твоемѹ сбыги желанію. све е то напредъ ѹ лѣпъ редъ ставльено, бѹди самѡ добре волье, ѝ ништа на брата не подозрѣвай; бѹди намъ сѹгра при столѹ Весео ѝ ѹ лѣпомъ самѡ расположенію, да ти брать не узме на умъ, да ѝ ты што ѿ овомь, што рекосмо, знашь. Садъ айдемо приложи, време е, старка ће (за свою Аріѳідѹ) изгледати на насъ.

Чимъ ови къ дворѹ се ѹ пѹте, младьи придворіе ѿсвѣтле, и ставе имъ се ѹ два реда. Врата имъ се на сали ѿтворе, и стара Госпожа — дивна матрона — Аріѳіда изиде (Младый ѥ Прінцъ овѹ какогодь матерь свою любіо и почитовао; йбо онъ ѥ текъ ѹ 5 годинѹ встѹпіо быо, кадъ ѥ она са своимъ Філіппомъ Іполітомъ, тѹ ѹ дворъ дошла: и перво мѹ ѥ она, више негъ и мати мѹ, воспитаніе дала докле ніе за вешѹ наукѹ приспѣо быо, ѹ коіой га ѥ потомъ околѡ 12-е године, ѥгѡва возраста Іполітъ предузео) „Та камѡ сте се?“ добре волье смѣшеѣи се на ове повыче, „я на Васъ изгледамъ. Со тымъ встѹпе ѹ салѹ, и посадивши имъ се на ѥдно канапе, стара примѣчаваюѣи на младиѣѹ, ѹ каквомъ се расположенію налази, милѡ іой бѹде видѣвши га весела. „Зна ли вешь, вопроси старога, даѣемо ѹ йме Божіе на пѹть?“ Зна да какѡ, ѿговори старый, и милѡ мѹ ѥ што и мы йдемо. „ѿ Селіме! приложи стара, докъ видишь самѡ Грческе земльe, докъ познашь наше обичае, и искѹсишь Хрісгіанске оне робродѣтельи, такѡ ѣе ти се сва ова сердца коснѹти, даѣешь чистѡ зажелити медь ньима ѿстати.

По маломъ оваки разговорѹ, Двороправитель ймъ уйде, и шпомене ихъ на вечерѹ

При столꙋ Іполітъ настави ѿписаніе Греческихъ земаля, ѿтвораюћи младићꙋ правый вкꙋсъ на све оно, што є ў природи лѣпо, и̂ благородно; што є вкꙋсно и̂ Есѳетічески, кое є младићь истина радѡ и̂ съ вниманіемъ слꙋшао, ал' текъ опеть кадшто бы се позамысліо, и̂ каѡ потайнѡ бы ўзданꙋо, ѿсѣтьаюћи ў себи, да ће ємꙋ тежкѡ быти за нѣколикѡ месецій Мерімꙋ свою не видѣти — пакъ нека бы и̂ то было, но све се брата бояше, да мꙋ ў ѿсꙋтствію ньеговомъ, онакѡ залюбленъ, на жао што не ўчини. Я самь се истина, рекне, стары̂мъ, на пꙋть већь ѿважіо, и̂ милѡ ми є вели, што на тавовый пꙋть и̂ демъ, кое самь я̂ и̂ давнѡ желіо: ал' кадъ бы рече и̂ Еміръ се съ нами рѣшіо, ѿ съ коликѡ бы мени повольніе то было! Аріѳіда на то погледи на старога, и̂ ѿсмѣне се, но старый прехвати рѣчь: Селіме! рекне мꙋ, да я̂ ни самь напредъ іощь стварь твою ў безопасность ставіо, такѡ да се ништа ты бояти неймашь, ѿ чега се боишь, зарь бы я̂ теби и̂ пꙋстіо оно ў ўши? Имай самѡ ты стерпѣніе, пакъ ћешь и̂сскꙋсити, да є мой постꙋпакъ съ тобомъ паметанъ. „То ме єдно и̂ тѣши ѿвѣща юноша, на Васъ се найвише я̂ и̂ ѿсланямъ, али текъ кадъ помыслимъ на брата, человѣкъ ў совершеныхъ лѣты своихъ,

шта га снайде, да се опеть и онъ залюби! и то ѹправш ѹ ню, коя є моимъ сердцемъ ѡбладала! И я ѡсѣтьаюћи силѫ ове страсти, чистш сѫмнямъ, да га неће такш заслѣпити, да ће найпосле онъ мене презрѣти и любовь братскѫ къ мени, нарѫшити. „Неће Селіме, ѡ неће то быти, ѹвѣри се ты самш на мене; любовь дѫховна не подлежи лакш измѣненію каш любовь, коя намъ се на чѫвствѫ ѡснива; ова намъ ѹмъ нашъ помрачава, и ѹ заблѫжденіе насъ приводи, акш ю разѫмѫ не подчинимо. Но ованова кодъ нашегъ Еміра силѫ имати и неможе; ибо дѣвица ньега не терпи. Затш кажежъ, онъ ће за нѣко време за ньомъ пролѫдовати, пакъ и престати. ѹ тихомъ ованш разговорѫ, и при лакой вечери проведши имъ часть ноћи, разидѫ се спавати. —

Прінцъ младый пѫщенъ ѹ мысли, какш ће се онъ сад' на пѫть кренѫти, и ѡ Меріме се растати моћи; гдѣ ће она за то време быти, докле се онъ на пѫтѫ узбави; шта ли ће мѫ братъ, залюбленъ сый ѹ ню, сад' ѹ ньеговомъ ѡсѫтствію чинити: превали веће и полноћи, кадъ га санъ тихш подкраде, ѹ комъ сладкш 3—4 часа проспава, и на тихій гласъ Мѫсіке (коя га є на обично време ѝли бѫди-

ла, и̂ли болье предъ зорꙋ ӯспавльивала) тергне се, но поранѡ бꙋдꙋћи, сведе опеть очи, да бы іощь малѡ зорꙋ ѿспавао, али не може. Устане, обꙋче се лѣпѡ, пакъ се сіиде ӯ вертъ: ходаюћи по ньемꙋ и̂ наслаждаваюћи се чистога ӯ ютрꙋ и̂ мирисногъ воздꙋха, сгледаше разно цвѣтье и̂ свꙋ зелень по вертꙋ, какѡ сꙋ сва ова быстрими росе капльицами, каѡ драгоцѣннымъ бысеромъ прекѡ ноћь и̂скитьена; и̂ слꙋшаюћи тꙋ громкогласне косове, кои се са Славꙋйми надпѣвахꙋ, ӯмильенъ сердцемъ возведе свое ӯ радостной сꙋзи очи на небо: „Дивный свіехъ тварій зиждителю! возопи, коль красна, коль чꙋдесна, и̂ величественна дѣла твоя! Блаженъ свакъ, кой сматраюћи дѣла разꙋмнѡ и̂спытꙋе дивный порядокъ ӯ ньима, и̂ у томъ особито нѣко налази блаженство свое.“ Сотымъ садъ ӯпꙋти се къ великомꙋ Царскомꙋ вертꙋ, ӯ надежди, да ће онъ тꙋ Мерімꙋ свою видѣти. Узиде тꙋ близꙋ зида, кой Царскій вертъ ѿ ньеговога верта раставляше, на єданъ холмићъ, съ коегъ се цѣлый Царскій вертъ видѣти могаше. Сѣдне тꙋ на єднꙋ подъ зеленымъ древомъ, ѿ бѣла мермера клꙋпꙋ, пакъ ӯстреми свой любопытный взоръ на широкій, изъ Двора Царскога прꙋженый пꙋть, кой се ӯ своемъ, соразмѣрнѡ кривꙋданью, къ среди верта из-

віяше, и̂ тꙋ се на разне стазе ȣ̂ веселе сѣнице водеће, раздѣляваше: гледе ћи тꙋ такѡ, већь и часть неба ѿ стране восточне сва порꙋмени, и̂ даница ȣ̂ руменость овꙋ каѡ ȣ̂ пꙋрпꙋрно море изчезнꙋ.

У и̂стый ма̀ смотри Прінцъ на єдной зеленой ливади три женске особе, изъ коихъ онъ лакѡ садъ позна свою Мерімꙋ съ двѣ сестре ньене: Еѵімомъ и̂ Іусꙋфомъ, кое ȣ̂рошене бывше, съ уздвигнꙋты скꙋты, и̂ босе, зашле по трави, и̂ съ дꙋгачки бѣлы ȣ̂брꙋсы скꙋпляхꙋ съ цвѣтѡвъ польскихъ пре сꙋнца росꙋ, кою ȣ̂ велико єдно стакло и̂зцѣдьивахꙋ. На то имъ и̂ сꙋнце и̂зиде, и̂ оне одма ѿ свога посла садъ престанꙋ, пакъ се склоне съ пꙋнымъ стакломъ росе тꙋ ȣ̂ єднꙋ сѣницꙋ, по свой прилицы, да се онакѡ росне преобꙋкꙋ.

Селімъ садъ узнемиренъ, ѡбзираше се, какѡ бы имъ се тамѡ прикрасти могао, да ихъ види, штаћею тꙋ чинити. Онъ ѿпоминюћи се, да сꙋ сестре Меріми ньеговой ȣ̂ ономъ слꙋчаю, каѡ што смо напредъ и̂мали, на погибель ньенꙋ ишле, бояше се за ню, да и̂ опеть што подобнѡ против' нее не умышляваю! „ѿ незлобно я̂гнье мое! возопи ȣ̂ себи,

и̂ голѹбице моя невинна! простота и искреность сердца твоегъ не допѹщаю ти іошь за онаковѹ у вредѹ на нихъ ни подозрѣвати, но каш сестрамъ твоимъ ты имъ се вовѣравашь, а Богъ зна вели, шта ти Аспіде, и Една и дрѹга мысли, зависть є проклета Єдна страсть!

Со тымъ садъ бацы око на єданъ великій дѹбъ (растъ) поредъ зида сѹщъ, кой дѹге и широке гране свое и прекш стѣне вертограда прѹжіо бяше: слети убо низъ овай холмиѣь, и̂ ŷправ' тамш да пробира, неће ли се моћи ŷзъ оне гране на стѣнѹ ŷспѹжати, и съ нее, помощію гра̂на̀ ŷ вертоградъ се спѹзити. То мѹ се ŷда за рѹкомъ, преба-цы се лѣпш ŷвертъ, ш̂базрѣ се, да га ко не види, пакъ похи̂ти управ' къ оной и̂стой сѣницы, подъ кою сѹ оне ŷ и̂шле.

Приспѣвши тамш прилегне ŷмирисну̀ и̂ гѹстолиственѹ зелень, исподъ оканца оне сѣнице, такш скривенъ тѹ, да га оне ни съ оногъ окна не бы могле видѣти. На єданъ пѹтъ замйриса мѹ тѹ изъ сѣнице аромата, коя се тихимъ, чась-на чась вѣтрићемъ по цѣломъ вертоградѹ развѣе. Чимъ онъ да завири на окно унѹтра, ал' єдна ш̂ сѹщихъ тѹ, спѹсти на исто окно нѣкѹ свилешѹ, на гайта-

нѫ цервеномъ, кесицѫ, доле ѹ травѫ, и таки ѿкрене се ѿ окна, и не погледавши, гдѣ іой кеса паде Младый князь узме садъ кесѫ, гледи ю; и видѣвши, да є са свимъ ушивена сѣти се да є то Амáйлица нѣка. Удальи се малѡ на странѫ и мысли се, дали є то съ Мерімина врата Амáйлія? Приключивъ ю къ сердцѫ, поцѣлѫе ю, и разшіе, да види шта є. Кадъ ал' ѹ ньой малый єданъ крестиһь ѿ чистѡ жѫта древа, съ два поредъ себе образца, такѡ вѣштѡ, и такѡ хитрѡ ѡзрѣзана, да се ни съ найфініимъ кистомъ лѣпше ѡписати не бы могло. Лица ѡста съ Греческими писмены стóе подписана: „Царь Константінъ, и Царица Елена“ исподъ креста; ѹ памѫкѫ найде малѣйшій сѫчецъ древа; ово бяше тавногъ цвѣта, но пріятнѣйшегъ мириса. И поредъ овогъ нѣко зернце, мáло ѡ быстро подобно водной капльи, и Єстествомъ упрѫго гибкаше се, каѡ капльица росе, но изъ своее окрѫглости извести се не могаше. Юноша не доумѣваюһи се, какове сѫ ове тайне вещи, склони ѡхъ опеть, каѡ што сѫ и быле, и хотяше, да ѡхъ на оно ѡсто мѣсто ѿстави, ѿкѫда ѡхъ є узео; каѡ младъ боеһи се, да то нисѫ чини какве. Но тек' што онъ, да онамѡ пойде, ал' єдна сестра, Евíма на ѡсто окно, съ главомъ ѹ вертъ наслонисе, ѡ

зашстане. На то онъ погнꙋтъ, заклоньенъ сый лиственими гранами, подкрадесе овай подъ дрꙋгій са стране прозоръ. Чꙋе гдѣ се тꙋ разговараю; шале се и смѣю: али на прозоръ завирити не ꙋсꙋдисе, да га не спазе, кое бы мꙋ танкость женска (делікатезъ) особитш садъ онакш ꙋ немарꙋ сꙋщимъ имъ, весма за не пристойнш ш̃ єдногъ Прінца пріимила. Междꙋ тымъ спази, да Іусꙋфа на истый прозоръ метꙋ єдно мало ог̃ледало, кое онъ съ прозора хитрш счепа, да га оне и̇̃ не ш̃сѣте, пакъ ш̃стꙋпи ш̃ прозора, и̇̃ намѣстисе такш спрама ньега, да ꙋправивши огледало на истый прозоръ, све у ньемꙋ видѣти могаше, штогодь оне у сѣницы чине. Іусꙋфа спрам' єдногa великогъ огледала, чешляше Мерімꙋ, коіой прекрасне церне косе низъ ледья, каш у виле, до саме землье дохватахꙋ: вратъ ньенъ, рꙋке засꙋкане и̇̃ тѣло сквозъ танкꙋ ш̃ бѣле свиле кошꙋльицꙋ, какш и̇̃лтый Алавастеръ бѣляше мꙋ се. Лице іой са стране самш профілнш̃ видѣти могаше, на коемъ іой танка рꙋменость са снѣжномъ бѣлостію смѣшана, чистш га ꙋ прекраснꙋ рꙋжꙋ претвараше: дꙋге ньене и̇̃ церне трепавице, и̇̃сподъ посмедьихъ оберва, свꙋ іой лица лѣпотꙋ возвышавахꙋ. „ш̃ ты дивно созданіе Божіе! возопи ꙋ себи, какш си красна, какш си мило-

кровна! при свемъ томъ обаче, не бы си ты воистинѫ еъ твоіомъ лица красотомъ сердце мос плѣнити, и толикѡ мене заслѣпити могла; да ни сѫ мене дѫшевна твоя качества: твой разѫмъ, и ангелско твое сердце ѡволшебствовала. Ты спрама твоихъ дѫшевныхъ даровъ и да не имашъ те прелѣсти на себи, тай благоустроенный стасъ тѣла, и рѣдкѫ тѫ красотѫ лица, я бы тебе и опеть ѹ истой мѣри любіо, ѹ коіой те и сада любимъ, Ибо кадъ помыслимъ, да е естество красотѫ тѣлеснѫ, съ временомъ измѣненію подчинило, а дáре дѫшевне на вѣчность ѡпредѣлило, какѡ да се тѣлесномъ красотомъ, безъ призрѣнія на дѫшевна свойства, и можемо плѣнити? Но ты, ѡ! благѡ мени, ты и едно и другѫ притяжавашь! Ідоле мой ѡбожаемый! сердце е мое олтарь теби, пламень любве чиста е жертва на нѣмѫ, коя се нигда ѹгасити; докле ми оно ѹ персима ѹскѫца, неће, нити може.

Пѫщенинѫ емѫ ѹ оваке мысли, ѹзбѫне се сестре и Меріма подъ сѣницомъ, станѫ тражити Амайлицѫ. Еvіма истерчи на полье изговараюћи се, да е она Амайлію на окно метѫла, и кѫдъ' се дедѐ, она незна. На то сѣте се и за огледало, виде, да га тѫ на прозорѫ нейма, шта бы то было, вичѫ, тко бы то ѹзео?

У и̂стый ма̀ долети и̂мъ єданъ о̂рао, и падне тꙋ на єдно, и̂сподъ и̂стогъ окна, древо. Ове садъ ӯтамъ потворе на Орла, да є онъ тай Майсторъ быо, кои є Амайлію ѿнео, а мож' быти и̂ огледало, но за ово толикѡ се и̂ не кидахꙋ, негѡ за Амайлію Меріма се якѡ ӯплашила бяше. Прінцꙋ то жао бꙋде, и̂ раскае́ се, што є ӯчиніо. Оне пристꙋпе орлꙋ, но овай ӯзлети на вышше древо. Меріма потече за нимъ, вребаюћи кꙋдаће одатле слетити, знаюћи да орловы радѡ крадꙋ, и̂ на и̂звѣстно мѣсто носе. А ове двѣ позаѡставши назадъ, толикѡ се и̂ не бриняхꙋ. „Богъ да прости рекне Еѵіма, я̂ самь вели, то и̂ желила, ѿ да и̂ не найде! Мани Еѵімо! ѿговори Іусꙋфа, мени є рече жао, и̂ я то невѣрꙋемъ, приложи, да сꙋ оно, што ты кажешь магіческе нѣке ве̂щи, и̂ да ню Прінцъ младый затѡ лꙋби. „Не вѣрꙋешь? возопи она, видѣти ћешь ты вели, да є оно право єдно за Прінца волшебство было, и̂ да онъ на ню ѿсад' ни погледати неће, негѡ ће ю сасвимъ ѿставити.“ „ѿ! ѿ кад' самь я̂ то вребала, да іой ӯкрадемъ, ал' никакѡ вели, ни самь могла, чꙋвала є пꙋста, каѡ очи ӯ глави; и̂бо матерешина ю̀ на то научила, она є права волшебница. Сад' орао и̂ съ оне гране ѿлети, и̂ Меріма плѣснꙋвши се рꙋкама „ахъ Еѵімо! по-

виче, шта ми данась ўчини, да се я̂ онога лишимъ, што ни за какво благо на свѣтꙋ не бы дала была. „А, а! подмигнꙋвши се Еѵіма, рекне Іусꙋфи, кажемъ я тсби. Со тымъ пойдꙋ іой на срѣтеніе. „Я̂о сестро прости ми, рекне іой Еѵіма, тко бы вели и̂ помыслити могао, да ће орао вражкій съ окна оно ѿнети. „Ништа Мерімо! ништа, приложи Іусꙋфа, найти ће се то. Пазити ће мо самѡ рече, на орла, гдѣ онъ найвише слетье: онъ обичнѡ ствари, ўкрадши ихъ, на и̂звѣстно мѣсто скрыва.

Со тымъ ўнидꙋ ў Сѣницꙋ, и̂ Прінцъ сердитъ, лаганѡ, и̂ доникле погꙋрке, и̂змакне имъ се, пакъ прекѡ стѣне, каѡ и̂ найпре, прейде ў свой вертъ; гдѣ са́мъ проходаюћи се, размышляваше, какѡће онъ сад' Меріми Амайлицꙋ послати? и̂ какѡ да се онима двѣма за пакость и̂хъ, и̂ зла ўмышленія против' Меріме ѿсвѣти. „Лѣпо є рече, и̂ благородно дѣло великодушнимъ намъ быти, но и̂ великодꙋшіе извѣстне свое и̂ма границе. Пращати многѡ злочинце̂мъ, поводъ даемо на веће зло́, и̂ сотымъ добродѣтель претварамо ў порокъ. Не — не! приложи, треба нихъ ѿсвѣстити, да оно нисꙋ магіческе ве̂щи, и̂ волшебство, но ве̂щи кое се за све̂те почитꙋю'

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ ОРПСКЕ У НОВОМ САДУ

говори ћꙋ рече, я̂ съ Мерімомъ и̂ съ ньеномъ матеромъ, ѿпоменꙋти ћꙋ и̂хъ іощь єданъ разъ, а навластито старꙋ, да се ӯзме болье за свое дѣте на умъ, и̂ да іой конечнѡ запрети съ нима се више дрꙋжити. Со тымъ оде ӯ свой дворъ, обꙋче се лѣпѡ и̂ ѿправи братꙋ на обѣдъ. Узме свою, изъ нѣколикѡ дворянѡвъ своихъ, світꙋ, кꙋпнѡ съ Іполітомъ и̂ съ ньеговомъ старомъ, и̂ такѡ ѿ своихъ слꙋжите̂ля̀ чиннѡ спровождаеми, одꙋ Емірꙋ, кой ихъ съ величайшымъ дочека ӯсердіемъ. Чимъ сꙋ имъ ӯ дворъ встꙋпили, загермила имъ є мꙋсіка. Еміръ сѣдећи на ӯзвышенномъ, ӯ великолѣпной сали, мѣстꙋ (гдѣ сꙋ се и̂ прочи гости собрали већъ были), сидье се, и̂ Селіма нѣжнѡ загерли. По взаимномъ тꙋ поздравꙋ, ӯнидꙋ ӯ дрꙋгꙋ салꙋ, гдѣ сꙋ имъ три велика стола поставленна была. Слꙋжительи, све млади момцы чиннѡ обꙋ̀ченіи полете за є̀ла̂. Еміръ є каѡ домаћинъ, мѣсто свое зачелно ӯстꙋпіо братꙋ, и̂ до себе посадіо старогъ Іполі́та. Проче редомъ, и̂ по обича́ю све мꙋжке; а ӯ дрꙋгой соби саме женске, коимъ є началствовала стара Аріѳида.

При обѣдꙋ заведꙋ се ӯ ра̂зне разговоре, и̂ на конецъ погледи Еміръ на брата; поћꙋти малѡ пакъ смѣшећи се и̂ на проче, рек-

не: благш вели, оному цѣломудренному Юноши, кои се ѹ науку и ѹ мужество залюби, и вкусъ на добродѣтель ѹ юношескомъ своемъ сердцу прежде ѿщути, и ѿсѣти, нежели му се любовь къ женскому полу сердца косне, и страсть съ нимъ шблада: ѿ таковъ в свакій младиһь сретьанъ! таковъ ѹ великихъ дѣли щастливш ѹспѣва; честь и славу себи снискава. И я, придода, акш се неварамъ, а мыслимъ да се неварамъ, таковогъ юношу, коликш самь до данась искусити могао, ѹ нашемъ Селиму съ радостію признаемъ, и взирамъ.“ Младиһь се на то на лицу закраси, поклони му се и рекне: „Я ти Емíре брате! благодаримъ на томъ твоемъ лѣпомъ ѿ мени мнѣнію, но при томъ вели, не знамъ смѣмъ ли себи и самъ поласкати, да самь я ѹ полной мѣри таковъ, за какова ме братска твоя и искренна любовь почитуе. Али ѹправ' и затш, рече, яһусе потрудити, и самъ себи строгій судія быти, да, акш какве недостатке на себи и примѣтимъ, такове поправимъ; и со тымъ да братскому твоему ѿ мени благожеланію ѹдовлесотворимъ.

Прочи се на то, ѹмильеніи сердцемъ, сгледс; „лѣпш! повыче Емíръ, лѣпш намъ воистину рече: Є, да намъ га Богъ поживи,

кѹцнѹвши се чашомъ съ воспитательемъ. На кое и дрѹгіи сви двигнѹвши чаше: „Богъ да намъ га поживи! нашегъ младогъ Княза!“ и да намъ га благослови съ ономъ, кою мѹ є сердце избрало, приложи воспитатель. Младиħь и на то свіемъ ѹчтивш захвали. У истый ма затрѹби имъ ѹ дрѹгой соби и женскій хóръ съ прекрасномъ єдномъ Мелодіомъ, такш, да све чистш изванъ себе ѹчини. Дивный нѣкій глáсъ, кой проче женске гласомъ своимъ тишше послѣдовахѹ, извитіемъ своимъ сердца свіемъ растопи, свіемъ почти радостнѹ изъ очію слезѹ истера. Пѣснь є была на честь младомѹ Князѹ Селímѹ, коя є изражавала лѣпъ младиħа разѹмъ, бодрость дѹха, и єгшво благо и человѣколюбиво сердце. Она се починье оваквш:

Три милине съ небесне высине
На облакѹ свѣтломъ загрльене
Надъ Тебе Юношс
Тихш се спѹстише
Селіме добрый, витеже бодрый.

Умилнш Те све три погледаше,
И любкш се на те шсмѣнѹше:

Со тымъ Те перва
У чело цѣлива:
„Єво ти съ выше даръ свѣтлый Княже!

Даръ Мѵ́нервинъ, Богинье мѵ́дрости
А дрѵ́гій Ти даемо Храбрости
Даре ове присвой
И ѿ томъ настоѝй
Да бѵ́дешь мѵ́даръ, и Юнакъ добаръ.

Люби Родъ свой, люби Отечество
Ово Теби налаже Божество
Бѵ́ди мѵ́ дика
Поносъ и ѵ̂тѣха
Ты си мѵ́ сердце, ты я̂рко сѵ́нце.

На то свѣтлый Облакъ се раздвои
У шаренѵ́ дѵ́гѵ́ се претвори
На коіой оне
Све три Милине
Двигнѵ́ се сѵ́нцѵ́, изчезнѵ́ Прінцѵ́.

Юноша ѵ̂поенъ радостію ѵ̂звѣри се, да могаше ѵ̂ лептира бы'се претворіо быо, да невидѝмь онамш ѿлети, и̂ види самш᾽, и̂зъ

чіихъ се ѵ̂ста сладкій гласъ онай на толь волшебный начинъ извіяше. Прочи тѵ́ на ньемѵ́ ово примѣте, и̂ Емі́ръ слегнѵ́въ рамены, ѵ̂ нѣкомъ сожалѣнію смѣшеѣи се рекне: Господо моя! истина я̂, каш правый Мѵ́сѵ́лманъ законъ мой, ѵ̂ комъ самь се родіо, чествѵ́емъ и̂ ѵ̂ченія Мѵ́хамеда, Пророка Божія слѣдѵ́емъ; алѝ нека ми се ѿпрости, претаити немогѵ́, да се мени и̂ законъ Хрістіанскій и̂зъ многихъ призрѣнія, весма допада! наипа́че ѵ̂ томъ, што Хрістосъ, такожде по Алкоранѵ́ Пророкъ Божій, и̂ женско сматра за человѣка, и̂ каш не бы за волю Божію, кадъ намъ женске полѵ́ рода человѣческа содержаваю, слѣдователнш оне сѵ́ по дѵ́ши намъ равне. А нашъ Пророкъ Мѵ́хамедъ, красный полъ овай снижава, и̂ ѵ̂малюе га; и̂сключава га ѿ насъ, и̂ запрещава намъ явное, и̂ свободно съ нима сообращеніе и̂мати! мени се ово воистинѵ́ ѵ̂ лѣпомъ редѵ́ быти невиди! и̂бо на каково бы намъ безчестіе, молимъ Васъ, и̂ли на каковъ вредъ, ѥдной, и̂ли дрѵ́гой страни, то слѵ́жити моглш, кадъ бы и̂ оне садъ лѣпш овдѣ съ нами, каш и̂ кодъ Хрістіа̂на̀, при ѥдномъ столѵ́ быле, и̂ съ нами се заѥднш веселиле? Но оваки, да мы чѳзнемо за ньима, а оне сироте, нѣжніега чѵ́вства сѵ́ще, іощь вељма за нами.

На то старый Аліа съ нѣкимъ негодованіемъ превалив очи на Княза, пакъ на Іполіта, и смѣшећи се рекне: „И нашь Князь Греческимъ вели, дѫхомъ дыше; онъ све то держи за єдно: но кадъ добрш рече, разсѫдимо, има и правш, и я самь приложи ѹ више прилика слѫшао, да сѫ многіи ш нашихъ истога мнѣнія; и мал' да съ временомъ ѹ многихъ кодъ насъ измѣна быти неће. „Шта? возопи Емір, данась да се и кодъ насъ по начинѫ Европеискомѫ просвѣщеніе ѹведе, и да наши свободнш и чѫже книге читати почнѫ, видѣли бы сѫ, ѹ каквомъ съ Европеицы стоимо сравненію, пакъ бы се чистш застыдѣли, познавши, да имъ ѹправ' Алкоранъ на пѫтѫ стои, да къ совершенствѫ приуспѣваю. Али на странѫ то, стварь та ш насъ не завыси, шта мѫ драго, но съ дозволеніемъ Вашимъ да бѫде, да намъ ѹйде и овамш та пѣвачица, да ю поне и видимо, кадъ намъ такш лѣпш пое. „Пакъ заштш не?“ шговоре прочи, учин' те намъ Свѣтлый Княже и то по вольи!

Емір главомъ на мало єдно слѫжче, да зовне теткѫ. Ова дойде. „Тетка! рекне іой, єво Гости наши, а нарочитш нашъ младый Князь, захтѣваю тѫ Вашѫ Мелпоменѫ видѣти,

коя насъ пѣніемъ своимъ такѡ восхити, и сердца намъ чистѡ разнѣжи; довед' те ю҃ убо, да ю҃ видимо, познамо ю҃ и҃ да іой захвалимо: нек' уйде овамѡ свободнѡ, дозволява іой се ѿ свію нáсъ; што више младый ю҃ Князь и҃ моли.

Стара благообразнѡ затезаше се: женска бо танкость Характера то малѡ за непристойнѡ по обичаю ихъ держаше, да се женско съ обнаженнымъ лицемъ стави тѹ предъ мѹжке: но опетъ не усѹдивши се што рѣи, ѡкрене се ѹ собѹ и҃ приведе имъ и҃стѹ дѣвицѹ, но съ покрытымъ лицемъ. На захтѣванье обаче садъ свію принѹди се, лице имъ ѿкрыти. Стыдъ, любезнѣйше невиности ово знаменіе, нановѡ іой красно лице ньено ѡрѹмени. Нѣжный погледъ изъ ньеныхъ очію свѣ тѹ пораѕи, свію сердца умильена на ньой имъ ѡстанѹ.

И премда се она стыдомъ многѡ и҃ покрываше, но опетъ противѡ природе затáити не може, коликѡ се и҃ ньенога сердца младога Прінца красота коснѹла бяше! и҃бо Ірина (ово іой в име) на захтѣванье, да имъ и҃ тѹ, ѹ присѹтствію мѹжкихъ, оно и҃сто садъ ѿпое, почне арію но гласъ іой се некакѡ изъ тѣсныхъ персію извіяше, а очи іой весма ведрый и҃ не-

постоенный погледъ ѝздавахѫ, кой іой се понайвише, но све крадомъ, на младога Прінца простираше; такѡ да се управѡ ѝ примѣтити погаше, да іой хитрый Аморъ на чисте ньене дѣвическе перси легао бяше. Ово є Емíръ понайболье ўзео на ўмъ; ѝбо онъ є потайнѡ са своіомъ теткомъ на то ўправ' и ѝшао, єда бы се какѡ Селímъ ў овѫ, съ красотомъ Меріми подобнѫ Грекиню залюбіо, ѝ ѿ Меріме се ѿтергнѫти могао. Она є была дщи тѫ ў градѫ нѣкога Астронома, кой є не самѡ кодъ Кнеза Емíра, но ѝ кодъ самога Цара, ў великомъ почитанію живіо. Но Емíръ примѣтивши на Селímѫ, да се прекрасной овой дѣвицы хладнокровнымъ на лицѫ онъ ѝзяви, не бѫде мѫ милѡ, видѣ бо, да ў своемъ намѣренію ўспѣти не бѫде. — Дѣвица испѣвавши пѣснь (на коіой свѝ іой лѣпѡ тѫ захвале), ѿмиляваше се, да имк се ў дрѫгѫ собѫ ѝзмакне; но Емíръ поведе съ ньомъ разговоръ, ѝ посади ю̃ до себе.

На то садъ младъ нѣкій момчиѣ протѫпка се сковзь проче тѫ спрамъ великогъ стола стоеће, ѝ стави се ўправ' наспрамъ Прінца младогъ, ѝ Іріне, Младиѣ овай садъ красотомъ своіомъ чистѡ помрачи свѫ красотѫ дѣвице ове. Ни сáмъ Ганímедъ Іупітеровъ

лѣпшіи и̂ взоромъ благопріятніѝ ѿ овогъ нѣжногъ Юношс ніе могао быти. Но при своимъ прелестма опеть видяше се малѡ смꙋтьенъ быти, и̂ дꙋхомъ нештѡ неспоко̀янъ. Очи є-гѡве Церне и̂ пꙋне живости, каѡ двѣ ясне звѣздице, любопытнѡ то на Прінца, то на Ірінꙋ ꙋ̂стремлявахꙋ се. Ꙋплаи́ренъ овакѡ, видяше се, да онъ на присто̀йность, ꙋ̂ таковомъ свѣтломъ крꙋгꙋ, толикѡ и̂ не внимаше.

Прінцъ Селімъ видѣвши га такѡ, помысли ꙋ̂ себи, да ніе ѿкꙋд' младиħь овай ꙋ̂ и̂стꙋ дѣвицꙋ залю́бленъ. Обаче дѣте є іощь, ѿ свега младо, безъ наустница сꙋще. Сама мꙋ се невиность дѣтинска на рꙋжичныхъ образы іощь разливаше: ніе можнѡ. приложи, да мꙋ є чꙋвство къ таковой любови і́ощь сад' развіито, кое бы вели, и̂ штета была, да такѡ ранѡ̀ ꙋ̂ овꙋ страсть падне, ꙋ̂ коіой се и̂ са́мъ находимъ. Со тымъ опеть бацы погледъ на ньега, кой мꙋ младиħь такѡ стыдльивѡ, зарꙋменивши се, предусрѣтне, да се Прінца якѡ сердца косне, и̂ ѿсмѣнꙋвши се на ньега, рекне ꙋ̂ себи: каѡ да є се вели, са́ма природа ꙋ̂ овомъ младиħꙋ преварила. Та кадъ га є такѡ ꙋ̂красила, бар' да га є женскимъ сотворила, на штѡ мꙋжкомꙋ такова красота, и̂ оне нѣжне на лицꙋ ньеговомъ пре̂лести,

кое мѫ стыдъ, каш на женскомъ лицѫ їздае. —

Емíръ междѫ тымъ пѫстіо се бяше съ дѣвицомъ ѹ бесѣдѫ, но часъ на часъ їи Селíма шпоминяше, да се їи онъ съ дѣвицомъ разговара. Селímъ шкрене се дѣвицы, їи коснѫвши іой се рѫке: „Красна моя Господичне! Вамъ є каш видимъ, малш необичнш съ нами мѫжкими быти, а ово є лѣпъ єданъ кодъ Хрістіáнà обичай; нашт бысмо мы противъ єстества нашегъ, єдно дрѫго каш дивіи избѣгавали, їи взаймное ово ѹдоволствіе наше силомъ себи шприцали? Нейма болье, неже ли сладкѫ ѹ томъ слѣдовати природѫ; такш обаче съ коликш намъ разѫмъ, їи чѫвство морално ѹ томъ допѫща; съ коликш безъ увреждения чести нашее, їи пристойности быти може, їи съ коликш изображенныхъ людій честный Характеръ собомъ доноси. Затш бѫди. те Вы съ нами добре волье, ѹвѣрите се немойте на насъ мѫжке подозрѣвати. Со тымъ наслони іой їи рѫкѫ на раме, їи любкш ю ѹ очи погледи: но ѹ їстый мà тергне взоръ свой їи на Вышереченнога младића, їи видѣга на лицѫ малш помраченна: примѣти ѹбо шѫ овѫдъ съ каковымъ негодованіемъ красный овай Гиздавацъ сматраше на нѣжность онѫ

Прінца, съ коіомъ онъ предусрѣташе дѣвицѫ! Богъ и̂ дѫша, рекне ў себи, овай є голобрадацъ залюбленъ! чій є онай лѣпъ дѣтиһь? ѿкренѫвши се тетки, вопроси ю. Ова погледа́вши „зашто Селіме? возрази мѫ, я̂ га непознаемъ приложи, но зашто? Селімъ пригнѫвши се лагано, рекне старой: „Онъ є Тетка! залюбленъ! и̂ ў овѫ дѣвицѫ. Ста́ра ѿсмѣне се и̂ слегне рамены. — „Я самь на ньемѫ то примѣтіо, но радъ бы знати тко є онъ.“ А тиче ли се то тебе? — „Та не Тетка! но само изъ єдногъ любопытства, чисто ми є жао, да онако младъ, и̂ онако красанъ дѣчко, ў мрежѫ любови, лѫде єдне страсти, пре сходна на то времена, падне.“ Тетка примѣти и̂ сама, да и̂стый младиһь, ѿтѫд' — ѿовѫд', све очи, то на Прінца, то на дѣвицѫ баца́ше.

По обѣдѫ затрѫби имъ ў предньой сали Мѫсі́ка, и̂ Еміръ сгледавши се на госте. да́ имъ знакъ. „Съ дозволеніемъ, рекнѫ ови, и време є веһь. Со тымъ сви ўстанѫ. Ѿтворе имъ се двокрылна на сали врата, и̂ изидѫ на Алтанъ слѫшати мѫсікѫ. Ірина се врати са старомъ къ женскѣмъ, кое такожде на дрѫгій алтанъ изишле бяхѫ. Мало потомъ станѫ се и̂ разилазити, нѣкіи се ѿпросте и̂ одѫ, нѣ-

кіи пакъ сидьꙋ се ӯ вертъ; такѡ, да ихъ малѡ съ Емі́ромъ на Алтанꙋ и̂ ѿстане. Кадъ престане и̂ Мꙋсіка, хотяше и̂ Селімъ ситьи се ӯ Вертъ, но Еміръ га заустави: „сѣди люяезный мой Сесіме! рекне мꙋ сѣди малѡ, да се овдѣ садъ на тенани, и̂ овакѡ ӯ маломъ нашемъ и̂ о̂бичномъ крꙋгꙋ, съ тобомъ разговоримо. Но ӯ истый ма̀ помоли и̂мъ се на ходникꙋ Тетка, коя зовне Прінца малѡ на странꙋ, и̂ каже мꙋ за оногъ младиħа, да є радъ съ нимъ говорити, и̂ моли за милостиво на то дозволеніе. Онъ є вели одавдѣ изъ Града, и̂ сиромахъ, неима ни отца, ни майке: родомъ правый Грекъ, нѣкогъ терговца сынъ, име мꙋ є Амі́ремъ. „Добрѡ Тетка! рекне Прінцъ, нека ме пречека доле ӯ Вертꙋ, докле се я̀ сидьемъ, можнѡ вели, да ħе каквꙋ милостыню захтѣвати; за то єво Тетка! подайте мꙋ междꙋ тымъ ове три златице, пакъ нек' ме пречега. Со тымъ врати се на Алтанъ къ братꙋ, коемꙋ на пытанье за теткꙋ, каже даħе садъ и̂ она дойти. Еміръ смѣшеħи се на ньега: „Та́ наша Тетка, рече, све нештѡ Селіме! шꙋрꙋе съ тобомъ, да ніе теби око и̂ за Іринꙋ запело; ибо и̂ при столꙋ вели, нештѡ се пота́йнѡ разговарасте!“ Младиħь се закраси: „Є да! рече, ніе ми ни на памети: ніе се вели, та́ родила на свѣтꙋ,

коя бы мою Мерімѵ замѣнити могла! На то Еміръ: „Знамъ ѧ то Селіме! знамъ брате узданѵвши рекне, но ѧ се самѡ шалимъ. Єто ти имъ ѝ стáре, посади а съ нима. „Хоће ли ме пречекати Тетка, тай младиħь? лаганѡ вопроси Селімъ. „Хоће да какѡ, ѿговори стара; дала самь мѵ 3. златице приложи, но єдва є пріиміо. „Но ништа!“ ѿкренѵвши се братѵ, рекне Селімъ.

Селіме любезный! поведе слово Еміръ, съ коликѡ си се ты брате ѿ моіой къ теби любови до сада ѵ̑вѣрити могао съ толикѡ ћешь ми мыслимъ, и моемѵ овдѣ садъ намѣренію повѣренія моћи имáти, да ѧ отеческо управ' попеченіе ѿ теби носимъ. Теби! є Селіме добрѡ познатѡ, да самь ѧ свагда желіо, да те єво́ съ Господиномъ нашимъ ѵ̑ Єvропѵ, ѵ̑ Греческо Царство пошлемъ; да поне ты намъ оно видишь, ѝ оно искѵсишь, што сѵдба мени искѵсити дозволила ніе (за кое ѧ и жалимъ) но све самь исчекивао, да ѵ̑ совершеніи всѵпишь намъ возрастъ. Али бѵдѵћи науміо си, ѵ̑ име Бога, женити се такѡ за добрѡ нáйдосмо, да пре, нежели ты тáй коракъ ѵ̑ светый бракъ ѵ̑чинишь, пѵтешествіе ово предузмешь, кое ће теби в еикѵ принети ползѵ. Не самѡ Селіме! што

ћешь ты више ў пространномъ свѣтѹ йскѹства, и више изображенія себи снискати; но познати се съ Греческомъ нацiомъ (коя се заистш за дикѹ и украшеніе рода человѣческа признати може) слѹжи'ће ти за великѹ честь и славѹ. А къ томѹ Селіме мой любезный, какш што намъ ево и Господинъ нашъ, изъ довольногъ ўзрока, доказѹе, да бы добрш было, баремъ iощь єднѹ годинѹ ш брака се задержати. Єстество намъ є совершенный Возрастъ къ бракѹ шпредѣлило; а Вы сте iощь и обое за то млади. Ты ў 20-й години сад', а она текъ ў 16-ой! ніе се сирота iощь ни надѣвовала. — Хоћешь ли ме убо и ў томъ послѹшати, и имашь ли правѹ волю, да се на таковъ пѹть ты рѣшишь? Пакъ какш се съ пѹта, после нѣколнкш мѣсецій вратишь, да се одма вѣнчашь."

На кое младиће: „Еміре брате! не самш изъ моегъ къ теби, каш старемѹ братѹ, повиновенія, но управ' я и самъ волю имамъ, на таковый пѹть рѣшити се; особитш съ Господиномъ, и што и стара съ нами иде. Я се Еміре! неисказаннш томѹ радѹемъ, штоћѹ видѣти земље и Градове; познати лѣпе, каш што кажешь Європейске обича́е, и то у славной Греціи, коя се за матерь свію наўка, и

ѿ свію народшвъ признае: видѣти притомъ цариградъ, дивное оно мѣсто: свію бродо́ва̀ и терговина̀ єдно на свѣтѫ Средоточіе. Видѣти при томъ великолѣпне дво́ре царске; чѫдеснѫ церковь Софію, си́лне храме, бога̂те прода̂внице, и т. д. то сѫ све ства̂ри за мене овакѡ млада, весма користне, у коимъ ће дѫхъ мой любопытный, велико себи удовольствіе налазити: обаче єдно, Еміре брате! тежкѡ мени пада, и за єдно се я̂, управѡ да ти кажемъ, боимъ; а то є, да се у моемъ, за нѣколикѡ каѡ што велишь мѣсецій, ѿсѫтствію, какова промѣна, што се моее женидбе тиче, не учини. Ибо не самѡ ты Еміре! но сви Вы негодѫете ѿ томъ, што я Мерімѫ узимамъ, и то, што є она простога рода, и дѣвица єдна спрамъ мене сирота; но я ти кажемъ — „Не Селіме! не брате! возопи Еміръ, ты се тога не бо́й, ѿ томъ ты и не мисли́, мы смо се на твою волю сви већь склонили: я̂ ти твердѫ вѣрѫ Селіме, задаемъ, да я̂ ѿстаемъ при рѣчи моіой. Гдѣ бы я̂ сада на подсмѣхъ свію насъ, ствaрь тѫ ѿкренѫо, да ты ню неузмешь, кадъ и цѣлыи Градъ зна већь, да си ты дѣвицѫ запросіо, и перстеновао. Не — не! Селіме! повичѫ и дрѫгіи тѫ иѣкіи, то быти неће, быти неможе. Є добрѡ! рекне младиће, я̂ се на пѫть ѿва-

жавамъ, я̂ у име Бога идемъ; но какѡ мыслите, кадъ да се кренемо? — Еміръ га радостанъ загерльи: „добрый мой Селімо! нѣжносердечный и повинный брате! рекне мꙋ, та̀ мене бы и са́мъ Богъ казніо, кадъ бы самь я̂ тебе, такѡ благоугодногъ єдногъ юношꙋ, и єдинца брата мога увредіо, кадъ бы я̂ неправѡ што за тебе учиніо. Ѿ какѡ ће мени тежкѡ іощь безъ тебе быти, и съ каквымъ ће мо те сви нестерпѣніемъ, да се намъ вратишъ, чекати. Любовь ће те наша свꙋда Селіме! пратити; мысль моя и сердце мое на теби ће свагда почивати. „Ахъ! заплакавши се возопи, каковымъ сладкимъ чꙋвствомъ любовь дꙋховна дꙋшꙋ намъ запая! и у каковꙋ нѣжность она Сердце наше погрꙋжава! Ѿ сладка є страсть ова! она є искра нѣка Божества, предъ коіомъ се свако овогъ свѣта сладострастіе, и сꙋетно наше у любови ко |красномꙋ полꙋ удово̂льствіе, каѡ слана єдна уютрꙋ предъ Сꙋнцемъ растопи и изчезне. Не ищимо инди у ономъ удоволствія намъ, у чимъ намъ дꙋша наша и разꙋмъ нашъ участія себи правогъ неима, но многѡ пꙋтій горестію |се намъ паграждава.

Они овакѡ у разговорꙋ, и ӯ взаимномъ междꙋ собомъ совѣтꙋ, нареде, какѡће и ка-

да ће младогъ Прінца на пѹть ѿправити Прінцъ весео, ѿпрости се, и пойти съ тетко́мъ ѹ вертъ: Еда ли та́й чека на мене? рекне старой, и ѿбазрѣ се гдѣће га видѣти. Кадъ ал' онъ чѹ' на страни гласъ Мехмедовъ, старогъ Слѹге сѡоегъ, кой се съ нѣкимъ исподъ єдногъ древа разговараше. Заустави старѹ на стази, пакъ се са́мъ, онамѡ приближи, и изъ прекрайка види младића, да се съ Мехмедомъ нештѡ разговара. „Яћѹ безъ сѹмнье, рекне старацъ, пріимити данась Лекцію мою, младый ми князь, вели, рече, да ће ме нѣкѹда по обѣдѹ послати, а я ѿчекиваюћи да ѿ стола устанѹ, умакнемъ се овамѡ, пакъ се бацымъ у овай хладъ, и на овой мекой трави лѣпѡ заспимъ, знамъ да є пы́тао за мене.“ Є, да! возрази младићъ, зарь є вели онъ кодъ толикихъ слѹгѹ на тебе старога спао. „Ал' се онъ ни комѹ такѡ не вовѣрава, каѡ мени.“ „А знашь ли́ кѹда те є мысліо послати?“ То ти мое дѣте, я́ казати и да знамъ не .могѹ, не ѥсмѣмъ, та̂ина є.

На то Юноша смотри два прекрасна и велика лептира, кои мимѡ ньега прелетши паднѹ на єданъ рѹжичный кѹстъ, на кой онъ ѿкренѹвши се, да ихъ ухвати, спази Прін-

ца, тергне се предъ ньимъ и зарѹмени се на лицѹ. „Но! ты чекашь на мене? вопроси га, и ухвати мѹ рѹкѹ, Младиһь хотяше, да клекне предъ ньимъ:“ Свѣтлый Прінце! рекне мѹ, дозвол'те ти дѹжность мою учинити! „Ніе нѹждш ѿвѣща Прінцъ стиснѹвши мѹ рѹкѹ, я̂ то дра́гій мой не потребѹемъ ѿ тебе: особитш оваки на самш, кадъ самь съ кимъ но шта захтѣвашь ѿ мене, свободнш говори, ништа се не бо́й!“ Ѿ Милостивый Прінце! да учинимъ найпре дѹжность мою, ибо я̂ самь єданъ сиромахъ, и безъ отца и̂ безъ миле майке, єдна сирота.“ — „Ништа затш!“ потресши мѹ рѹкѹ, рекне Прінцъ, кодъ Бога смо драгій мой! сви мы єднаки: бога̂ти, и великіи люди не засл҃жѹю, да сѹ такови, акш свое сиро̂тѐ презирѹ, и акш за нихъ не маре.“ „То є высокимъ дѹховшмъ свойственнш такш мыслити, возрази юноша; на таковы̂мъ, Любезный Прінце! благословъ Божіи и почива. „Какш є теби име?“ „Мени є и̂ме, ваша свѣтлость, Амiремъ. „Драгій мой Амiреме! я̂ на тебе гледеһи, и изъ твоихъ рѣчій на твой дѹхъ и сердце нештш заключаваюһи, могѹ реһи, да и на теби благословъ Божіи почива. А што си ты хѹдога до селѣ щастія, и каш што кажешь, сиромахъ: то є се теби по сѹдбамъ Божіимъ сбыло, кое мы смертни

и не испытѹймо. Ты каш дѣте, понятія ѿ томъ не можешь іощь ни имати; алʼ ти ѧ кажемъ Аміреме! да є свагда онай человѣкъ срѣтній, кой у себи признати може, да срѣтьѹ заслѹжѹе, и такове бы достоинъ био, а неима еѐ, не ужива еѐ: неже ли онай, кой ю҃ притяжава, и ѹжива ю҃, а ніе такове достоянъ, и не заслѹжѹе ю҃, Увѣри се убо, да ѧ тебе, такш сиромаха, и ѹ той твоіой нискости любимъ, и тє лѣпе дарe Божіе, кое на теби ѧ примѣчавамъ, ѧ ѝхъ чествѹемъ и уважавамъ. Аміре́ме!“ настави Прінцъ, „неима тога блага, иеима сребра, и злата на свѣтѹ, коя бы сѹ, кодъ паметныхъ людій, лѣпа дѹшевна свойства, благѹ сирѣчь наравь и почтенно сердце, чистъ разѹмъ, кротость, смиреномѹдріе, и т. д. замѣнити могла. Затш, ты си ѿ данась мой, захтѣвай ѿ мене што хоћешь, што ти є воля. Я мое подобно у томъ находимъ удовольствіе, кадъ достойномѹ помилованія добро какво учинити могѹ; каш што и онай удовольствіе свое има камѹ се добрш ѹчини, съ повѣреніемъ убо ищи ѿ мене, да ти учинимъ прежде, неже ли се ѿ теби, чій си ты Сынъ, ѧ и извѣстимъ.

„Милостивѣйшій Прінце! клекнѹвши, возопи юноша, дозволʼте ми найпре благода-

рити Вамъ, поне на милостивомъ дарѹ ономъ: ѧ самь ѿ старе Госпоже, три златице, кое сте ми послали, пріиміо, за кое ѧ Вамъ — „Не — не! двигнѹвши га Прінцъ повиче, ѧ то неѣѹ, но шта желишь, да ти садъ и ѿ садъ ѧ учинимъ? „Я молимъ Вашѹ Свѣтлость, да ме пріимити къ себи у слѹжбѹ; да ме узмете за найближнегъ, и повседневнѡ при Вамъ быти ми имѹщегъ, слѹжителя. У прочемъ пакъ съ коликѡ ѧ себе достойнымъ Вашее Милости покажемъ; съ толикѡ ѣе те ми чинити.“ О добрѡ! твое се у томъ желаніе срѣта съ моимъ; ибо ты оно ѿ мене желишь, што и я хоѣѹ. Но кажи ми правѡ Аміреме! приложи младый Князь, єси л' ты кадгодь залюбльенъ быо? „Еда ли сте таково што на мени примѣтити могли?“ „Изъ єдногъ самѡ слѹчая, акѡ се неварамъ.“ Сѣтьамъ се! и моглисте то ѿ мени помыслити, али ніе истина, негѡ самь я нештѡ начѹо малѡ, пакъ самь изъ єднога любопытства самѡ данась при столѹ мотріо, хоѣе л' онакѡ быти, кое бы ми за чѹдо велико было, а управ' и жао ми, да єдна слѣпа страсть на непристойный начинъ надъ чистомъ тріумфіра любовію.“ Я те любезный мой Аміреме! не разѹмѣмъ, шта ѣешь ми сотымъ да кажешь.“ „Съ повѣреніемъ младый Прінце! на Ваше человѣчество,

да ме нећете издати, нити каква ўпотребленія чинити (ибо коснўти ће се Вамъ сердца), я̂ћў Вамъ та́йнў овў ѿкрыти. На кое Прінцъ воспренўвъ дўхомъ „да чўемъ любезный мой! повыче, не бо́й се ништа. „Дѣвица є она; коя є данась при столў пѣвала, съ тымъ намѣреніемъ тамѡ доведена была, єда бысте се Вы красотомъ ньеномъ плѣнили, и ѿ оне ѿстўпили, кою сте Вы, какѡ чўемъ, запросили и перстеновали. „Иди не говори! Ел' то можнѡ? и каковымъ поводомъ, ко ѿ томъ послўе? „Ахъ! на каковъ я опеть вопросъ дѣло наведохъ! — „Но? зарь є та тайна подъ такѡ ѿпасномъ за́вѣсомъ да ти тежкѡ пада мени ю̂ ѿкрыти? „Ал' бы у великў себе ѿпасность бацыо" ѿ любезный юноше! чини ми се, да ћешь ты мени оно да кажешь, што самь я̂ и са́мъ већь нештѡ ѿсѣтіо: нетреба ўбо да ми више ѿ томъ кажешь, самѡ на єдно мое: єли̇? ѿговори ми єсть, ил' ніе. „Ели то дѣло мо́га брата?" Познатѡ Вамъ є убо? „Є! више ми нетреба, ѿвѣща Прінцъ, развѣ то іошь: зна ли то и стара — тетка наша?" Она га є ѿ тога сила и ѿвратьала, но всўе, ибо чўемъ, да є старый Князь ў истў дѣвицў залюбльенъ, кою сте Вы зарўчили. „Но! то ми є доста Аміреме! самѡ ћўти, ни комў рѣчце

више ѿ томъ! На каквѣ є мысль дошао мой братъ! — „Я истина да дѣвицѣ ѿ Васъ запрошенѣ, непознаемъ, ни самь ю̑ нигда видѣо; но чѣемъ, да бы штета была, да ю̑ ѿставите.“ Ахъ! добрый мой Юноше, возопи Прінцъ, та̀ пре́ бы се я̑ мога живота воліо лишити, негѡ моее Меріме. Но ѿкѣд' ты то чѣ, молимъ те, да мой братъ то чини? „Особитый ми є слѣчай то ѿкрыо Милостивый Прінце! Я̑ дойдемъ, іощь съ два младића ў дворъ тамѡ, да видимо великолѣпнѣ помпѣ, и послѣшамо мѣсікѣ, пакъ се некакѡ дохватимъ я̑ крайње єдне собе, мыслећи, изъ нее моћи ћѣ се какѡ и до сале протѣшкати, и тѣ се са слѣжительи помѣшати, да видимъ при столѣ толикѣ Господѣ; а моя два дрѣга неусѣде се мени слѣдовати, но зашстанѣ у ходникѣ. Чимъ ў̑бо я̑ у предреченѣ собѣ унидемъ, є то ти ми у истѣ собѣ старе Госпоже — Тетке — Княза̀: те я̑ берже болье сакрыемъ се тѣ подъ єданъ диванъ, исподъ кога савъ разговоръ ньіовъ послѣшамъ, какѡ они ѿ томъ шію, да сс Вы у дщерь Астронома залюбите, пакъ сотымъ да на зарѣчницѣ свою ѿмерзнете, и̑ Князѣ ю ѿставите. Но опеть то мй се допало ѿ Княза што на великѣ просбѣ Тетке рече, да онъ самѡ то пробира, акѡ узможе вели, безъ

најменше Селíмъ увреде быти, акш ли не съ благословомъ рече, нек' мъ бъде, нека, ю узме. „Такш изговори? вопроси га Прінцъ.“ Такш Ваша свѣтлость, и со тымъ оній изидъ, а ѧ лаганш, шбазрѣвши се, да ме тко не спази, извъчемъ се, и ў салъ, гдѣсте ме видѣли ўнидемъ.

Добрш Аміреме! саслъшавши га рекне мъ, то што си мени садъ казао, да се ниси Више усъдіо ш томъ комъ говорити, а ѧ ш моее стране ни какова употребленія штъда чинити нећъ. Но сътра, каш што ти рекохъ, дойди ми у дворъ, не овдѣ но ў онай мой дворъ, да ти дамъ хальине, и то за тебе пристойне Хальине, направити, да се у ньима при столъ кадъ узслъжишь ш свію шликъешь. —

Младићь се на то, пънъ радости, поклони, но притомъ стыдльивш нешто на лицъ изяви, аки бы іощь за нешто моліо, но не ўсъдвъе се. Прінцъ ово примѣти, и шсмѣнъвши се ухвати га заръкъ, пакъ мъ рекне: „но! Слѣдъй природи, и не таи Аміреме! Оно што ти на твоемъ, чистомъ іощь и дѣтинскомъ сердцъ лежи!“ Ништа дръгш Свѣтлый Прінце! приложи младићь, но да ме собомъ и у

Европѫ поведете. „А да! ѿвѣща Прінцъ, та то е и моя воля; ты ѣшь са мномъ свѫда, и не разлѫчиш быти, самш бѫди добаръ, садъ иди, пакъ ми сѫтра дойди. — „Ахъ! Ангеле мой земный, ѿкренѫвши се Юноша ити, у себи рекне; на каковъ ми подвигъ, рече сердце мое со тымъ приуготови и̂ сад'! ѿ Боже! я̂ ѣѫ мой животъ у свакомъ слѫчаю за животъ ньеговъ полагати.

Старый Мехмедъ междѫ тымъ са склопленима рѫкама, и ѹныл ш спѫщенномъ главомъ стаяше на страни, коемѫ Прінцъ ѿкренѫвши се: „А камш се ты, рече, старый, кодъ мене? зарь си заборавіо, што самь ти рекао, да те имамъ на єдно мѣсго послати? „Милостивый Госѫдарь! простите ми, согрѣшіо самь, ѿ говори слѫга; я̂ вели, у шжиданію да єданъ пѫтъ вечь ѿ стола устанете, каш старъ человѣкъ задремамъ, пакъ дойдемъ овамш, и малш овдѣ ѹ̂ хладъ прелегнемъ, и заспимъ. На кое Князь: „добрш — добр ш! Вели, моћи ѣешь и̂ сад' ити.“ Со тымъ маши се у нѣдра, и извади у церной свили завіенѫ Амайлицѫ, и єдно мало писменце: „Старый мой! рекне мѫ, я̂ теби євш єднѫ тайнѫвовѣравамъ, да разѫмнш самш постѫпишь, и ни комѫ не кажешь. Иди съ овымъ у цар-

скій веселый вертоградъ; но на онѫ страиѫ верта, кѫда женске излазе, и мотри, вѣштѡ обаче, да те ко не види, хећешь ли мою Мерімѫ тѫ застати, или ю̑ малѡ и исчекай, акѡ изишла не бѫде, пакъ іой подай ово, и поздрави ю̑ ѿ мене, да ћѫ ю̀ сѫтра, у домѫ кодъ матере посѣтитн. Со тымъ приступи къ старой, узме ю̀ подъ рѫкѫ, и оде съ ньомъ у свой дворъ.

Мехмедъ садъ упѫти се стазомъ къ цар. скомѫ вертѫ, замышленъ сый, какѡ ће онъ дѣло ово по налогѫ моћи извершити. И тек' што онъ у веселый женскій вертъ вступи, ѳтѡ̀ ти мѫ нѣколикѡ женскихъ, медь коими Меріма іощь не бяше. Претвори се убо, аки бы онъ тѫ траве нѣке сбирао. Прегнѫтъ сый такѡ, неузме ни на умъ, кѫда мѫ оне Го̑спе изчезоше, докле се тѫ на нѣкій гласъ нетерже; „Старый! а шта ты тѫ тражишь повиче мѫ? На кое онъ исправивъ се види предъ собомъ Мерімѫ. „Мнлостива Господичне! возрази іой, я̂ Ва́съ тражимъ. Младый Прінцъ Васъ любезнѣйше поздравіо, и ѳтѡ̀! вели (прѫживши іой писмо и̂ найпре свиленъ завой ў̂ комъ увидѣвши свою Амайлицѫ, удиви се до излиха: „Ахъ Мехмеде Старый мой! возопи, шта я̂ видимъ, — шта си ми донео?

ѿкѹда за волю Божію ово ємѹ? Со тымъ спѹсти се на травѹ, разшіе одма кесицѹ, и све вещи свое ѵвидѣвши, нановш восхити се радостію; „ѿ чѹда! рекне у себи, ѿкѹда ова стварь да ємѹ до рѹке дойде! шта ли є могао ѿ мени и мыслити, кад' є ово видѣо, — крестъ! и Обрáзце ове, ѵ Хрістіаншвъ за святе почитаеме! „Но да видимъ вели, шта ми пише:“ Ѿтвори писмо, и у себи ово чита:

Мила моя, и любозна Мерімо!

Шильемъ ти євш твою стварь, кою си изгѹбила была, за коіомъ ты безъ сѹмне и тѹжишь; пріими сердце мое, и не разбіяй главе ѿ томъ, какш самь я ню добіо? Ово є особитый слѹчай быо, ѿ коемъ ћѹ те я сѹтра, пришедъ къ теби устменш извѣстити, и іощь єданъ рáзъ тебе, незлобна моя голѹбнце, ѿпоменѹти, да се самш ѿ твоихъ сестáра чѹвашь. — Єсамь, свагда сердечнш любѣћи те

твой вѣрный
Селімъ.

Прочитавши ѵна пúсмо, поцѣлѹе га, пакъ склони га, кѹпнш са Амайлицомъ у нѣдра: захвали Мехмедѹ, и съ любезнымъ Младомѹ

Князꙋ поздравомъ ѿпꙋсти га, и ѿбазрѣвши се да ю ко ніе тꙋ видѣо, врати се изъ верта. Мехмедъ оде Прінцꙋ у дворъ, изусти мꙋ ѿ нее поздравъ, и преповѣди мꙋ, какѡ є дѣвицꙋ, пріимши изненада свое ствари, радость и удивленіе чистѡ ѿбеззнанило.

Дрꙋгій дань Прінцъ ранѡ спремаше се съ нѣколикѡ младыхъ дрꙋгѡвъ своихъ ꙋ ло̂въ на то єтѡ ти мꙋ и Амірема, полнъ, сый радости пристꙋпи къ Прінцꙋ, поклонивши се пристойнѡ, поцѣлꙋе Прінцꙋ скꙋтъ, и стане малѡ на странꙋ. Прінцъ га погледи, пакъ смѣшећи се рекне тꙋ прочимъ: Єсте чꙋли, овай ће дѣтићь, бог — и дꙋша, ѿпасанъ за мене ꙋ нашемъ дворꙋ быти: ни сꙋ знале, придода, Граціе ове рѣдке даре и оваке прелести на женско излити, негѡ на мꙋжко? Іощь докле га обꙋкꙋ, дайте мꙋ Хальине, повиче на дворо-правителя, нек' се намъ лѣпѡ обꙋче, онъ ће ѿсадъ мене дворити. Дворопра-витель изнесе мꙋ прекраснꙋ ѿ морасте тежке свиле доламꙋ, прекѡ нее пꙋрпꙋрный, и̂ златомъ везеный биньишићь; а одозгѡ ѿ зелене кадіфе кафтанъ. Обꙋкꙋ га лѣпѡ, пакъ га и̂зведꙋ на Алтанъ предъ Іполіта и старꙋ Аріѳідꙋ, кои тꙋ съ прочими сѣдяхꙋ, и на закꙋсъ и̂згледахꙋ. Кафа имъ бꙋде готова, и

младићь їстый на великомъ слѹжавникѹ кафѹ донесе. „Погледайте га! рекне Прінцъ, ко бы рекао, да ѿ Царске не сниходи Крови.“ Є! ніе чѹдо, прихвати Іполітъ, Греческо є то дѣте: правый Ганімедесъ. „Онъ ће ѿсадъ мой Ганімедесъ їи быти, приложи Прінцъ такоћемо га ѿсада и звати, ово ми се име лѣпше їи допада. Но кадъ бы мѹ самѡ онай мадежъ съ лица, моіой Меріми на лице премѣстити могао, ѿ какѡ бы ю красіо¡ А єси ли ты видѣо гдѣгодь Мерімѹ нашѹ, познаешь ли ю? Нигда іощь Свѣтлый Прінце, до данасъ. „Со тымъ болье, не бы ми воистинѹ ни было милѡ, да іой се видѣти дашь, нити да те она гдѣ види. Юноша на то нѣжнѡ ѿсмѣнѹвши се, ниспѹсти очи свое, їи стави мѹ се за ледья.

Тай дань весма веселѡ проведѹ ѹ ловѹ, їи каснѡ вечь, по мѣсечини ѹ дворъ стигнѹ. При вечери ѹшальивомъ разговорѹ, преповѣдаюћи прочимъ, кѹдъ' сѹ ходили, їи по какавыхъ дѹбравахъ тѹмарали, продѹже време и до полноћи. Младый Князь на захтѣванье ѿпѹсти Ганімеда дома: иди рекне мѹ, за кой дань, докле се на пѹть не кренемо, моћићешь у вече дома ѿлазити, али обдань да си тѹ.

Време приспѣ, да се и на пѫть кренѫ Селімъ ѹ̂бо да́де великѫ часть справити, на кою брата Еміра и свѫ Господѫ сазове. Й̂ са́мъ Нісамодъ-Девлетъ (Міністеръ внѫтренныхъ дѣла̀), гостъ мѫ бѫде. Овай є Господинъ изъ Іспахана ѹ̂ Царскій дворъ тѫ, са Хакім-башомъ и Монаджи-башомъ дошао, спремити дворъ за Царя, кой намѣраваше съ фамиліомъ тамѡ дойти. Первый є царскій Докторъ, а вторый дворскій Астрологъ. Слѫжительи лѣпѡ ѡ̂бѫчени на ми́гъ Двороправителя, пріймахѫ се своега посла. Сѣдшимъ за столове, стави се дрѫгій Слѫжитель младога Княза дворити. Онъ погледи й̂ запыта за Ганиме́да: „ніе могао дойти, ѡ̂товоре мѫ, тѫжи се нештѡ, да га гла́ва боле.“ „А да какѡ мысли съ нами на пѫть?“ „Є, ньега ће глава протьи, рекне стара Аріѳіда, я̂ самъ већь послала, да мѫ главѫ привію. Селімѫ ово не бѫде по вольи, бояше се ѹ̂ себи, да ніе тѫ претворство какво.

При обѣдѫ Князь Еміръ, весма добре волье сый, держећи чашѫ у рѫцы ѡ̂милява-ше се се, й̂ смѣшећи, на проче погледаше, бацы око и на теткѫ. Ова садъ ѹ̂зме на-умъ, шта онъ жели, ѡ̂смѣне се, пакъ се ѡ̂крене ѹ̂ дрѫгѫ са́лѫ къ женскимъ. Еміръ сад' на-

здрави мла́домꙋ Прінцꙋ, чимъ онъ чашꙋ къ устма, загр'ми женскій Хоръ дивнымъ пѣніемъ. Но познадꙋ, да ніе гласъ предходеħій Ірининъ. Гласъ малѡ тишій, но многѡ умилній и чистій: захтѣ Господа, да ю̏ види: на кое тетка свіемъ тꙋ на ȣ̂дивленіе изведе имъ рѣдкꙋ єднꙋ на свѣтꙋ красотꙋ-Мерімꙋ! Прінцъ изненада тронꙋтъ, и̂ познавши ю̂, скочи съ мѣста, и̂ пребацы іой тончицꙋ съ лица „Мерімо сꙋнце мое! стиснꙋвши іой рꙋкꙋ, возопи, Ангеле мой, и̂ дико єдна красномꙋ полꙋ. Со тымъ посади ю̂ за столъ. Любезный сты́дъ, вещественный знакъ невиности; гладке ньене и о̂крꙋгле образе на новѡ садь ѿрꙋмени, ȣ̂ Майскꙋ ихъ рꙋжицꙋ претвори, свꙋ іой красотꙋ возвеличи. На то приведꙋ садь и Іринꙋ, коіой сви на лицꙋ примѣте, коликѡ и̂ сама себе, ȣ̂ сравненію съ Мерімомъ, понижаваше. Ово се доброй Меріми косне сердца, жао іой бꙋде и̂ да́де знакъ мла́домꙋ Прінцꙋ, да и̂хъ опетъ къ женскимъ ѿпꙋсте. То бꙋде, и̂ текъ што дѣвице изи́дꙋ, єто ти имъ Ганімеда; Свіемъ тꙋ поклонивши се, стане своемꙋ Прінцꙋ за ледьа. Прінцъ се бяше съ братомъ нештѡ̂ заговоріо, не узме га ни наȣ̂мъ, а после кадъ га видѣ зачꙋди се, кад' є дошао, и̂ запы́та лаганѡ Старꙋ; єсть ли га Меріма видѣла. Стара се

насмѣе, пакъ мꙋ рекне: „какш ми се види Селіме, ты починьешь на овогъ младиһа подозрѣвати, да ти любвесоперникомъ не постане, но знай Сынко, да то быти неһе, быти неможе! Измѣна у любови пріе кодъ Васъ мꙋжкихъ быва, кое женскій полъ съ тежкимъ сердцемъ сквозь персте гледати мора; ибо Пророкъ намъ пи́ше, да є грѣхъ женскомꙋ мꙋжескій полъ ӯвредити: Сирото убо женско комꙋ єдномъ Сердце свое пожертвꙋе, при ономъ ѡстае, вѣрна мꙋ є и́ нѣжш га люби, ньой дрꙋгій нетреба.“ — „До дꙋше Тетка, вы лѣпш женскій полъ Характерізирате, и мени є мила та ѡ женскима характерістика; ибо на ньой можемо ѡснивати къ женскомꙋ полꙋ повѣреніе наше, а гдѣ намъ є ово, тꙋ є и́ спокойство наше: али текъ опеть тетка, помыслимо, да млади люди по клизкомъ идꙋ пꙋтꙋ, на комъ лакш и́ посернꙋти могꙋ. Зарь бы то какво чꙋдо было, да нашь Ганімедъ, ӯ первомъ цвѣтꙋ сый, запне окомъ за мою Мерімꙋ, или́ и она, да се у ньега залюби? Любовь є тетка, єдна пріятнѣйша страсть, коя не самш младе заслѣплява, но више кратъ и люде у годинахъ избезуми, и съ пꙋта и́хъ сврати. Ал’ вечь добрш, што я ньега собомъ видимъ, пакъ невѣрꙋемъ, да һꙋ га

више на трагъ и довести: моћиħꙋ я̂ ньега и̂ ꙋ̂ Греціи̂ усретьити.

Уставшимъ имъ ѿ стола при самомъ веħь захожденію Сꙋнца; нѣки се ѿ гостію разыдꙋ во своя си, а нѣки се прохлажденія ради си́дьꙋ, и на разне чопориħе раздѣлени, поми́ле по вертꙋ. Ганімедъ слħдꙋюħи младогъ Прінца, вента ра́ди узбере єданъ лѣпъ цвѣтъ, и̂ учтивѡ прꙋживъ га Прінцꙋ, да́де мꙋ знакъ да мꙋ є радь нешто сообщити. Прінцъ ꙋ̂бо ѿ прочихъ устрани се малѡ съ нимъ, и̂ запы́та га, шта є? На кое младиħь: „Свѣтлый Княже! я̂ самь вели слꙋчайнѡ нештѡ чꙋо, кое я̂ преħꙋтити ни самь могао, да Вамъ не ѿкрыемъ и̂бо дѣло се Васъ и тиче. „Да чꙋемъ Ганімеде!“ „Сада по обѣдꙋ сѣднемъ я̂ на оно зелено канапе, и пꙋстимъ се у мысли, какѡ ħемо пꙋтовати, вообразимъ себи свꙋ, и мени ѿписанꙋ, красотꙋ Греческихъ зема̂ля, сквозъ коеħемо мы пролазити, шта ли ħꙋ се я̂ онꙋда нагледати; ал' на то єто ти ми Іспаханске Господе: Хакімбаше; и Монаджибаше! ꙋ̂ тихомъ разговорꙋ ꙋ̂пꙋтили се управъ къ мени, но я̂ видѣвши ихъ, скочимъ, и за онай зеленый кꙋстъ прелегнемъ, да ме они ни на умъ не ꙋ̂змꙋ. Они спꙋстивши се на и̂сто канапе, поведꙋ овай

разговоръ: „Я̂ не знамъ, рекне Монаджибаша‘ какѡ ће сад’ та стварь испасти. Да іой ѿрекнемъ, наопакѡ, Царица є, кѹд’ самь прошао! да іой опеть по вольи учинимъ постаемъ лажа“ — „Али шта она захтѣва ѿ тебе? запыта га Хакімбаша.“ „Она, вели, то ѿ мене захтѣва, да я̂ Младога Княза ѿ пѹта сад’ задержимъ, да мѹ рекнемъ, новъ є се кометъ на небѹ появіо, кой у таквомъ съ нашомъ земльомъ ѿношенію стои, да свіемъ онымъ, кои бы се на дальный пѹть, особитѡ на море навезли, великѹ предсказѹе несретьѹ. Онъ ће рече мени, каѡ звѣздовидцѹ то повѣровати, и на пѹть се засад’ неће смѣти, кренѹти. Сад’ гледай, те́ хитрости женске! Хакімбаша на то поћѹтивъ малѡ, запыта га: заштѡ она то чини? Монаджи преповѣди мѹ, да є Царица рада дщерь свою, у Селіма залюбленѹ сѹщѹ, за ньега дати, но младиħь вели дщерь ньенѹ немилѹе, залюбіо се у простѹ дѣвицѹ, вертáровѹ дщерь, и ню вечь и запросіо:“ На то сад’ Хакімъ прехвати мѹ рѣчь: „Затѡ вели, она и мени єданъ пѹтъ нештѡ наговѣсти, да я Мерімѹ, онаковѹ чѹдеснѹ єднѹ дѣвицѹ, потайнѡ ѿтрѹемъ, кое я̂ вели, ни за све нѣйзино благо, мà ни за полъ царства учиніо не бы.

Селімъ ово саслушавши, тронѹтъ бѹде. „И ты си то Ганімеде чѹо? у восторгѹ запыта га.“ Светога ми Пророка, младый Княже истинѹ Вамъ говоримъ, и жао ми є рече и оне невинне дѣвице, за кою самь сила лѣпш ѿ ньой слѹшао, што сирота такш у ѿпасность долази, но гледайте штаћете чинити. „А познаешь ли ты тѹ дѣвицѹ? Кажи ми правш и свободнш Ганімеде, єси ли ю гдѣ видяо? „Я ю не познаемъ, я̑ ю видяо нисамь, самш самь за ню слѹшао, да ю многіи похвалюю, и, — ѿ — ѿ! простите ми свѣтлый Княже! я се малш залетихъ.“ „Не не, Юноше! Кажи ты мени свободнш све што ти на сердцѹ лежи, и мене се каса, кажи ми све, мы смо овдѣ сами, и я̑ радш съ тобомъ диванимъ; за мене є младогъ довольна твоя искренность, и пристойно самш почитаніе, а страхопочитаніе за старія знаменита лица задержаваймо; Любезный мой Ганімеде, кой има лѣпъ и благороданъ вкѹсъ добродѣтельи, тай акш є и великій, не захтѣва, да се ѿ дрѹгогъ ѿбожава, онъ искреннѹ къ себи любовь предпочитѹе страхопочитанію, и я̑ то ѿ тебе желимъ, то ѹ-прав' хоћѹ, а не претворно страхопочитаніе, и лажльиво ѿбоженіе: Греческій є мѹдрацъ мене воспитао, и вкѹсъ ми є на Хрістіанске

добродѣтели ѿтворіо, кой самь вкꙋсъ я̂ и ꙋ̂ теби малѡ примѣтіо, затѡ, любезный Юноше, я̂ тебе нећꙋ ѿсада сматрати, каѡ слꙋгꙋ мога, но каѡ єдногъ кодъ мене Секретара, истина младъ си, ал' се іощь сад' види, шта ѿ тебе, докле ꙋ̂ зрѣлость дойдешь, може быти, и мояће ѿ томъ брига быти." На то Младићь умильенъ сердцемъ учтивѡ поклони мꙋ се: „ѿ! — я̂ самь сретьанъ! рекне мꙋ, заистѡ сретьанъ! сладке рѣчи Ваше свѣтлый Княже, такѡ ми се сердца коснꙋше, да се я̂ Вамъ твердѡ завѣщавамъ, ѿ сад' за Васъ живити, за Васъ готовъ ꙋ̂мрети, више Вашимъ быти, негѡ и своимъ. То самь хотѣо Вамъ рећи, да и Вы Мерімꙋ любите! и акѡ є истина, желите ю и за сꙋпрꙋгꙋ имати." „Но? пакъ? та дѣло є већь и совершено, приложи Селімъ; она є моя, я̂ самь ню испросіо, и даривао: но шта ми рече „да и Вы Мерімꙋ любите, на што оно, и? Вальда ню іощь когодь люби? „А! не, Свѣтлый Княже! не возноси се оно, и, на то, негѡ и̂ она Васъ люби, пакъ ми є милѡ, да и Вы ню, каѡ Прінцъ, любите. „Любил' она мене? Пак іощь не каѡ Прінца, но каѡ Селіма: „Она се за Васъ и Богꙋ повседневнѡ моли, она бы за Васъ и животъ свой положила. Самѡ єдно незнамъ, єли Вамъ,

што се нее тиче, познато, — но я опеть изъ повѣренія на Вашѫ добротѫ, мал' се далье съ Вами не упѫстихъ, не же ли мое къ Вамъ ѿношеніе дозволява, ал' вечь ништа, любовь и мое къ Вамъ, каш моемѫ Госѫдарѫ, почитаніе, затаити ми не дадѫ, казати морамъ, а изъ єдногъ што самь чѫо, акш є истина, нећне Вамъ противнш ни быти: Она є вечь и покрестьена, и ніе више Меріма,не гш Маріа: обаче ово се таи, и ни пошти се изявити не смѣ. „Юноше! съ удивленіемъ Селімъ повиче, єли то истина, и ѿкѫд' ты то знашь? Єда ли си и ты съ ньомъ у каквомъ ѿношенію, мени се твое рѣчи якш сердца коснѫше. Ѿкѫд' ты сѫдишь, да она мене люби, да се за мене Богѫ моли, и шта я знамь? ѿкѫда ли дознаде, да є она Хрістіанкомъ постала, и да іой є име сада Маріа? И „акш є истина, да нећне ни мени противнш быти! какш є то?

„Свѣтлый Княже! све ћѫ я Вамъ то показати, ништа ѿ Васъ нећѫ затаити. Я съ ньомъ ни у каквомъ ѿношенію ни самь, я ню честитш и не познаемъ, нит' самь я кадъ рѣчце єдне съ ньомъ проговоріо, негш єдно ютро поранимъ я и изидемъ у горній Царскій вертъ, пакъ пойдемъ страномъ верта, за мѫж-

ке ѿпредѣленномъ, шетати се: наслаждаваюћи се свѣжимъ, и мириснимъ уютрꙋ воздꙋхомъ, слꙋшамъ дивное разныхъ птичицъ поянье, и̑ сгледамъ околѡ себе пріятнꙋ и цвѣтми изшаранꙋ зелень: кад' ал' на єданъ пꙋтъ презнемъ я на нѣко пѣніе, дивный гласъ и аріа нѣка особита, восхити ми сердце; обазрѣмсе и узмемъ наумъ, да нѣко тꙋ у женской части верта исподъ єдне сѣнице пое. Бацымъ око свꙋда околѡ себе, да ме ко не види, пакъ прейдемъ у женскій вертъ, и пристꙋпимъ къ истой сѣницы, кою бяхꙋ свꙋ зелени повитняцы ѿбꙋзели: станемъ тꙋ послꙋшати, и чꙋемъ прекраснꙋ єднꙋ на Греческомъ єзыкꙋ мелодію, кою разумѣмъ, да нѣко тꙋ изъ Хрістіанскогъ светогъ писма нештѡ пое: не малѡ зачꙋдимъ се, шта то може быти; разгернемъ убѡ лаганѡ рꙋкомъ нѣжно оно зелено листвіе, и прови́римъ, да видимъ, тко є то; кадъ ал' оно Меріма! но некакѡ съ лица ю и не могохъ видѣти. „Є, инди ты ню познаешь? возрази Прінцъ. „Не! послꙋшайте самѡ: Она у истый ма̀ пѣснь свою съ овомъ заключи строфомъ, съ коимъ се изяви тко є:

„Я га любимъ ѿ свегъ сердца, ѿ Всевышній Боже! — Молимъ ти се ниспосли

намъ твой благословъ съ выше. — Ніе ціше ни онъ Селімъ, каш ни я Меріма. — Потайный є онъ Хрістіанъ, я нѣгова Маріа.“ Со тымъ сад' маши се у чиста своя дѣвическа нѣдра: извади нѣкъ амайлицъ, кою прекрестивши се, поцѣлъе, пакъ ю опеть у нѣдра мете, ѿбзирѣи се, да ю тко невиди. На то я се оданде измакнемъ, и погърке вратимъ се у мъжкій вертъ.

Сад' да се повратимо на первъ нашъ бесѣдъ: по маломъ разговорѣ подъ сѣницомъ ономъ, Докторъ вышереченный и Астрономъ ѵстанъ, и упъте се стазомъ къ дворѣ; шта съ се далье разговарали я више чѣти нисамь могао. Но то Вамъ свѣтлый Княже кажемъ, недайте се Вы ѿ Астронома ѿбманѣти, на предъ знайте, да є оно єдно самш ѿ комети измышленіе. Затш не слъшайте Вы ньега, Вы се на пѣть свободнш ѿважите, и то безъ свакога ѿлаганя, докле Царица не дойде, акш мыслите да іой се не замѣрите, и на гнѣвъ ю противъ себе не подвигнете.

Селімъ замышленъ гледаше га, и подолгш стоећи предъ нимъ поћѣти, пакъ мѣ рекне: Аміреме мой любезный! мени се чини, да твоя дъша чрезь нѣкъ сімпатію весма ѵ

лѣпомъ союзѵ съ моіомъ дѵшомъ стои: мало ево ово твое са мномъ познанство дае ми надеждѵ, да ћѵ я҃ ѹ҃ теби съ временемъ єдногъ поуздавногъ Пріятеля, и тайногъ, вѣрногъ и паметногъ Совѣтника имати моћи. Аміреме! (овдѣ те правымъ твоимъ именемъ именѵемъ) чисто сердце и дѵхъ правъ сила намъ ѹ҃ дѣятелности нашой и безъ высокихъ наѹ҃ка способствѵю, а ове даре, кое є Царь Давідъ ѿ Бога себи просіо, я, акѡ се не варамъ, у теби, такѡ младомъ іощь, примѣчавамъ. Дари такови и та благородна дѵше нашее свойсгва, по моемѵ мнѣнію, больіи и҃ лакшій намъ пѵть къ светомѵ храмѵ истине и къ правой мѵдрости дойти ѿтвораю, неже ли и науке Высоке, и многострѵчне безъ овыхъ. Коя полза акѡ ће ко и высоке притвжавати науке, а ніе мѵ сердце чисто, ніе мѵ дѵхъ правъ у ньемѵ; нейма доброга вкѵса и не умѣ наукѵ свою на добро да обрати. Познавши убо я҃ тебе, пріимамъ те на мою дѵшѵ, и увѣравамъ те ѿ моемъ пріятельствѵ заѡстани самѡ таковъ, каковъ си ми се одма познати дао, пакъ ћешь ты заистѡ искѵсити, и познати ѹ҃ каквой мѣри и я҃ добродѣтель твою уважавати бѵдемъ. Самѡ тайнѵ овѵ никомѵ не ѿкрывай. А што є она Хрістіанкомъ постала, мени и изъ моее ко

Хрістіанскомѫ закономѫ наклоности (медь нама реченно) противъ быти и неможе. Седеръ є истый, кога читамо, сила Христѫ подражавао, то се види изъ његовыхъ ѿписанія. Ѿбоженіе пакъ огня (то самѡ тебн кажемъ), ѧ держимъ за ништа. Мы се придержаваио науке нашегъ Пророка, а онъ и самъ у Алкоранѫ за Христа пише, да є и онъ Пророкъ Божій, што више, предпоставля Христа себи, и каже, да ње онъ дойти, и свѣтѫ сѫдити. Но ово є тайна велика, кою мы не постизавамо; наше є по преданію праотаца нашихъ вѣровати, и добра дѣла творити; любити правдѫ, и свакѫ добродѣтель; любити свое ближне, каш и себе саме, пакъ со тымъ и Бога любимо: мы сбогъ закона ни на кога не треба да мерзимо. — А што се нашега пута тиче, нек' мени говори Монаджи шта мѫ драго, онъ мене поплашити неће; мыћемо се у име Бога сѫтра, или прекосьтра кренѫти: похитити морамъ да ме Царица не застане. И да ми ніе за Мерімѫ, ѧ се може быти ни за три године изъ Греціе вратіо небы, междѫ тымъ шат' бы се и Царичина дћи ѹдала. „Свѣтлый Княже! (прехвати Амірємъ) ѧ се войстинѫ немогѫ довольнѡ начѫдити, што Вы вднѫ простороднѫ дѣвицѫ предпочесте Царской дћери.“ „О мой Ганімеде!

то се онай самѡ чꙋдити може, кой се малѡ ѿ сладке природе ѹдальи, и пасторкомъ ньейзинымъ постане, а не правый Сынъ природе. Я довече идемъ. ньейзиной Матери, и навалити ћꙋ на ню, да се таки сꙋтра ранѡ на пꙋть кренꙋ, и да дћерь свою ѿведе, кꙋдꙋ є намыслила, гдѣ ће она ѹ потаи быти кодъ ньене уйне, докле се годъ а изъ Греције не вратимъ. —

На то садꙋ ето ти Селимꙋ єдногъ Арапина. Амiремъ се ѹклони. Ово є было слꙋжитель Астролога, кой га ѿ стране свога Господина замоли, да тꙋ на ньега пречека. Селiмъ убо шетаюћи се по вертꙋ, позадержи се, и тꙋ Астролога дочека комꙋ се садъ не малѡ ѹдиви, кадꙋ мꙋ овай съ особитымъ повћренiемъ, да га неће издати, искреннѡ каже какѡ є онъ ѿ Царице подговоренъ, съ кометомъ га поплашити, да се не бы на пꙋть кренꙋо. „Я почитꙋемъ, рекне мꙋ младый Князь, тꙋ Вашꙋ искренность, а iощь више Ваше таково къ мени повћренiе, што сте ми тꙋ хитрость Царице смћли ѿкрыти; но я Васъ вели, и такѡ ѹ томъ послꙋшао не бы. Со тымъ захвали мꙋ и ѿпꙋсти га, пакъ похити ѹ вертаровъ домъ, гдѣ Мерiмꙋ свою съ Матеромъ застане, да се на пꙋть ѿпра-

вляю. „А гле' сад'! съ удивленіемъ рекне мѫ стара́, као да смо по Васъ порѫчиле, да намъ вели, дойдете.“ Меріма бржеболье завіе лице шаломъ. Мила моя, ѿсмѣнѫвши се юноша рекне іой, ѿставимо вечь тай старый обичай, но шта чѫете за Царицѫ, кад' ће дойти? „Ово дана зацѣлѡ, ѿговори мати, ал' ў кой дань, извѣстиѡ іощь се незна. Но мысмо, приложи, ево сасвимъ на пѫть справне, и сѫтра зоромъ идемо.“ „Право! возрази на то Князь, я̑ самь рече затѡ овамѡ и похи́тіо, да Вамъ изъ довольног' узрока кажемъ, да се сѫтра таки, чимъ зора заплави, кренете: и са́мъ самь приложи са свіемъ вечь на пѫть справанъ и гледа ћѫ да се баремъ прекосѫтра таки ѿтиснемо. Со тымъ извади кесѫ, те позамашнѫ, са златицами, ево вели Вамъ и на трошакъ, но и ситніехъ на пѫтѫ да имате, ево Вамъ у овой кеси помѣшанныхъ па̑ра̀: мамѫдѡвъ и заневъ, *) и послатићѫ вели Вамъ сѫтра ранѡ нашегъ старца Мехмеда съ двороправительемъ моимъ, да Васъ ѿправе; акѡ хоћете Мехмедъ може съ Вама и у Кашанъ ити; а и̑ я̑ћѫ съ моима людма на Кашанъ удариги, радъ самь рече све оне Фабріке прегледати. „ѿ добрый

*) Мамѫдпара околѡ нашихъ 12 Крайца̑ра̀, а заневъ 6.

мой Селіме! Княже благодꙋшный! возрази стара, ніе ѿ потребе вели, да намъ и пратіоце да́те, мы имамо вредногъ и вѣрногъ слꙋгꙋ, и каміларе, а и съ великимъ караваномъ мы ћемо пꙋтовати, ніе се ништа бояти. Прінцъ на то ѿпрости се и оде.

Всꙋпившꙋ ємꙋ у дворъ, застане Емі́ра брата съ Іполі́томъ, и съ обадве старе (съ Агаромъ теткомъ, и съ Аріѳідомъ) гдѣ на алтанꙋ сѣде и разговараю се. Слꙋжительи по обичаю ставе се предъ ньега. Онъ ихъ погледи, и неу̂видѣвъ Амірема, запыта за ньега, кои мꙋ незнадоше казати, гдѣ є. Ово Селімꙋ милѡ не бꙋде, мане главомъ и ништ' не рекне. На то єданъ слꙋжитель каза, да га є видѣо малѡ пре́ у̂ Царскомъ вертꙋ, и да є ѿишао къ вертаровомꙋ домꙋ. Селімъ на овꙋ рѣчь тронꙋтъ: „А шти ће вели онъ тамѡ? А! — я̂ морамъ томꙋ дѣчкꙋ у трагъ унити! и ѿсѣтимъ ли што, не самѡ у Єздꙋ, но у цѣлой Персіи скрасити се неће.“ Со тымъ позове теткꙋ малѡ на самѡ:“ Тетка! рече, опеть самь нѣкій неповолянъ за мене гласъ чꙋо, казати ћꙋ Вамъ, но при Вамъ да ѿстане, никомꙋ неказꙋйте: самѡ приложи, малкѡ ме пречекайте, да нештѡ младьима кажемъ; таки ћꙋ дойти. Стара га пречека,

и онъ се берзш врати: „наредіо самь вели младье, да се разреде и добрш пазе, шкѹдаѣе намъ тай нашъ Гиздавацъ дойти.“ Тетка се почне смѣяти: ала Селіме, шта бы си чиніо, рекне мѹ, кадъ бы си чѹо, да є изъ Вертарова двора изишао? „Ш Тетка! да ме Богъ ш тога сачѹва, я самъ не бы самь знао, шта бы мѹ чиніо, премда бы ми вели верлш тежкш пало, єрбо га зѣлш любимъ, паметанъ є тетка тай Младиѣь, да мѹ се малш пара найти може, но вєѹе! дирнѹо бы ме у живацъ. Онъ є мени данась шкрыо єднѹ тайнѹ, коя ми є се якш сердца коснѹла. Каже ми, да є приликомъ нѣкомъ чѹо, какш є Царица, за любовь своее дщери, подговорила Астролога, да ме ш овогъ пѹта задержи: єднакш простире мрежѹ да ме какш ѷлови и дщерь ми свою наметне, кою я ни пре любити нисамь могао, а кольми сада. Затш Тетка любезна, я више пѹть мой шлагати немогѹ, найдалье прекосѹтра ранш да се кренемо, докле ніе дошла, ибо акш дойде, и тѹ ме застане, ни за двѣ недѣлье неѣѹ се ш нее штергнѹти моѣи. Гледайте, приложи, те ньене хитрести, подговорила Монадчибашѹ да ме изъ ньегове Астрологіе поплаши, да є се нѣка комета появила, коя ѷ таковомъ съ нашомъ земльомъ шношенію стои, да за

27. дана ніе совѣтнш на море се навести! Нек' мѵ у томъ вѣрѵе, ко хоће, но я, свѣтомъ истине Хрістіанске шзаренъ сый, томѵ се смѣемъ, за ништа держимъ: чистъ самь я ш свѵевѣрія, и магіческихъ прелестій. „Іо Селіме дѣте мое, прихвати стара, ал' акш ти Монадчи истинѵ, по Астрологіи каже? И шкѵда ты и можешь знати, да є онъ ш Царице подговоренъ? То ми є Аміремъ, Тетка, казао, кой є нѣкомъ приликомъ изъ уста Монаджибаше слѵшао, кадъ є Докторѵ казао. Но шта є у истый ма и Докторъ ємѵ за Царицѵ шкрыо, ахъ! — томи тежкш пада, то ме на гнѣвъ подвиже. Изустила Докторѵ, да Мерімѵ отрѵе! Но Докторъ мѵжъ добросовѣстанъ, ни пошто то учинити неће, то самь разумѣо, и вѣрѵемъ, да неће; ал' Она кадъ є то наумила, да ю съ овогъ свѣта спреми, може и дрѵгій начинъ ѵпотребити, какоће кѵкавной дѣвицы главе дойти. Но ѵздамъ се у Бога, да іой неће сѵдба наша допѵстити, то учинити. „Селіме дѣте мое! не бѵди самш лакомысленъ, да одма вѣрѵешь, што ти тко каже. Аміремъ є истина добаръ дѣтинъ, и паметанъ, ал' є младъ, Сынко, и онъ, тко зна, ш кога є онъ то, и какш є чѵо: мы ш ствари валя да се найпре извѣстимо, ел' онакш, каш што намъ се каже, пакъ онда.“ —

При овомъ разговорѹ ихъ, ето ти мѹ ѳдногъ слѹжителя, кой имъ прикиде слово, и весма неповольный за ньега гласъ мѹ доѧесе, да сѹ сирѣчь Амірема видѣли, какш є изъ двора вертарова изишао, и ево га вели, прекш Царскогъ верта, гдѣ иде. Младый Прінцъ тронѹтъ, ўкочи очи на слѹжителя, пакъ погледи и на старѹ, промѣни се на лицѹ, и за нѣколикш Мінѹтій ништа проговорити неможе. Тетка смѣшеѣи се: „иди Селіме, рекне мѹ, не варай се кодъ лѣпе памети! ўдальи сынко ты тѹ мысль ѿ сердца, да ти не смѹщава всѹе дѹхъ у теби: Ты Мерімѹ твою іощь съ дѹшевне стране добрш не познаешь.“ Меріма мѹжественнымъ дѹхомъ дише; Меріма є цѣломѹдренна дѣвица. „Яо Тетка, Женско є, возрази Юноша, а женскимъ ніе вѣровати, простите ми што вамъ то против' Вашегъ пола я Кажемъ, нѣжно чѹвство женско лакше се красотомъ лица побѣждава, неже ли мѹжко.“ Варашь се ты у томъ Селіме! делікатезъ женскогъ сердца ты іошь йскѹсіо ниси, а я ти кажемъ искреннш, да женско у избранію жѹжкогъ лѣпшій и благородній вкѹсъ има, неже ли Вы жѹжкіи у избранію женскогъ. Ваше се сердце више плѣни красотомъ лица, негш наше. И ово є Селіме, за многе женске ѳдно не-

щастіе, што снисходећи оне слабости Вашой; више настое, да сѫ лѣпе, и нѣжне у тѣлѫ, нежели да сѫ добре, здраве, ѧке, и мѫдре, да сѫ радене и вредне: и томѫ сте Вы мѫжкіи (по већой части) узрокъ. Женско, иоле паметно, пре́ће се залюбити ѹ дѫшевна свойства мѫжкогъ: ѹ лѣпъ разумъ, и бодрость дѫха; у вредность, храброст и у проче Мѫжественне добродѣтельи и верлости, нежели у лѣпо лице, особитѡ іощь акѡ ніе мѫжескогъ вида, но окрѫгло и дѣвоячко лице има, каѡ твой любезный Ганімедъ што има: више пѫтій видѣћи га помыслимъ, аки бы се естество ѹ нечесомъ малѡ превар:ло, што га є мѫжкимъ произвело, кадъ више на женско личи: затѡ Селіме, нити ты мысли, да ће се Меріма твоя у ньега залюбити; ѧ ти у томъ добра стоймъ: ѿ, — ніе Меріма ѿ оныхъ! — Мари мыслишь она за твога, голобрада іощь, гиздавца. Увѣри се, да си ты за ньейзинъ вкѫсъ, кой управ' мѫжескій стасъ тѣла, ѧ мѫжко лице имашь.

При овымъ рѣчма ето ти имъ Амірема. Онъ учтивѡ, съ пристоинымъ страхопочитаніемъ приступи имъ, старѫ Аріѳідѫ *) по-

*) Ибо и овѫ є младый Прінцъ теткомъ, изъ особитогъ почитанія звао.

люби ѹ рѫкѫ, пакъ поклонивши се и Прінцѫ, устѫпи малш на странѫ, и примѣтивши на лицѫ Прінца, да мѫ є нештш неправо, смѫти се, порѫмени, и смиренш спѫсти очи на землю.

„А камш се ты Аміреме? необичнымъ тономъ запыта га“ гдѣ си было, — ш̃кѫда сад' долазишь? Шта си ѹ дворѫ вертаровѫ радіо? „Свѣтлый Княже, я̂ молимъ: я не таимъ, да самь тамш было, обаче не ѹ дворѫ, но предъ враты самш верта. И то не быхъ было учиніо, негш стара ме (за Меріминѫ матерь) у вертѫ мѫжкомъ смотрила, пакъ ме є зовнѫла, и предала ми овай листъ, да га Вамъ изрѫчимъ. Извадивши убо мало єдно подъ печатомъ писмо, прѫжи мѫ. Прінцъ пріимивъ писмо „а шта іой дщи ради? намергодѣнъ ѹ̂пыта га.“ Я ю видѣо ни самь! ш̃говори младиѣь. „Ни си? А да какш є она тебе видѣти могла?“ Она мене? нигда іощь до данась!“ Ал' акш она мени сама то каза?“ Акш то бѫде, исключите ме милости Ваше. „Дебрш, видѣѣемо, сад' и̂ди! —“ Шта Вамъ се види, тетка? — ш̃, Селіме! я бы се за мой животъ ставити могла, да є онъ у томъ сасвіемъ невинанъ. „Мыслите?“ Не самш мыслимъ, но твердш держимъ, и за голѫ и-

стинѫ признаемъ, да є онъ єданъ цѣломѫдренъ младиħъ. На то Прінцъ зовне га. „Но Амі-реме! рекне мѫ, я̑ самь ѿ твоіой невиности увѣренъ, ты си опеть мой Ганімедъ, самѡ бѫди добаръ: видѝ ты, кою ти драгѡ, и дайсе видѣти ѿ коее хоħешь, самѡ (перстомъ претеħи мѫ) — сад' иди!

„Да видимо“ рекне Прі́нцъ ѿтвораюħи писмо шта намъ наша стара пише, а гле! своіомъ рѫкомъ пише ми.

„Милостивый Княже,
Селіме Богомъ Возлюбленный!!

Великій намъ є гостъ овдѣ! нейма ни четвертъ часа, какѡ є, кѫпнѡ еъ дщерію, и маломъ свѝтсмъ спровождаема, потайнѡ приспѣла, и одма є заповѣдила, какѡ чѫемъ, да се ньено пришествіе ни за три дана не изяви: затѡ садъ гледай, шта ħешь чинити. Съ пристойнымъ страхопочитаніемъ ѿстаемъ, у надежди, даħемо се до кой данъ у Кашанѫ видѣти.

Н. Н.

Прочитавши, погледи на старѫ, и замысли се: :„знате л' шта, тетка! рекне, яħѫ се одма ѷклонити, я идемъ ѷ онѫ крайнѫ

піргꙋ, и̂ тꙋ ћꙋ се затворити до сꙋтра, какѡ ю могꙋ съ прозора одозгѡ сꙋтра, кадъ изиде, може быти, ӯ свой вертъ, лѣпѡ видѣти: а братъ нека гледи таки овꙋ ноћь люде наше, и све што намъ на пꙋть треба, ѿправити: єръ ће она безъ сꙋмнье іощь вечерась овамѡ кога послати, да види, єсамь ли я дома.

Онъ ово говори, ал' єто ти и̂мъ Еміра съ Іполітомъ. „Знате л' шта є ново? смѣшећи се рекне Еміръ" овдѣ є вели Царица: дошла є потайнѡ, но затѡ опеть ніе се у дворъ подкрасти могла, да ю не спазе. На то сад' єто ни имъ и̂ слꙋжителя изъ двора. Селімъ бержеболье ӯклони се. Слꙋжитель каже, да є ѿ Сандрі-Касама (Великогъ Везира) послатъ младомꙋ Князꙋ, запытати га, бы л' имао волю, сꙋтра ранѡ съ нимъ ӯ ловъ изити. Ѿговори мꙋ се, да є онъ малѡ пре предъ самꙋ ноћъ, съ нѣколикѡ ѿ своихъ людій у ловъ на дань-на два, већь ѿишао. Слꙋжитель оде. „То є самѡ вентъ єданъ, рекне Князь, да ньега Везирь у ловъ зове, но Царица є се хотѣла извѣстити, єли онъ дома." Селімъ є предвидѣо, приложи стара, да ће когодь изъ двора дойти, но да мы зоромъ, рече, ѿправимо люде съ камилами нек' и̂дꙋ.

На то садь ўниде имъ Ганімедъ, кой се ѿ смѣха єдва задержаваше! пытаю га шта є, но онъ не смѣде имъ казати, докле стварь найпре младомꙋ Князꙋ не сообщи, и нꙋжднѡ є вели, да мꙋ сообщимъ. Тек' што они ово говоре, ал' єто ти имъ Селіма. „Свѣтлый Княже! повиче Ганімедъ, имамъ Вамъ єднꙋ тайнꙋ ѿкрыти, кою, хоћéтел' ю̑ Вы при себи задержати, или ћете ю̑ моћи комꙋ желите и Вы казати, то ѿ Васъ завыси. „Да чꙋемъ, рекне Селімъ, то мора нештѡ смѣшнѡ вели быти. Со тымъ устрани се малѡ съ нимъ, ѿ кога чꙋвши шта є, почне се гротомъ смѣяти:“ Та є л' могꙋћи то Ганімеде! возопи, и ў нестерпѣнію обрати се къ прочимъ: „Знате л' рече, шта ми каже?“ Но? „Каже ми за тога слꙋжителя, што є малѡ пре овдѣ быо, да є женско было! но шта мыслите тко є? Ови се сгледахꙋ: „Фатіма“! рекне Селімъ. „Фатіма? дщи Царска! съ удивленіемъ запыта стара. „Она! она!“ Ахъ! гдѣ бы то было, я то невѣрꙋемъ, придода стара. „Єво нека Вамъ каже!“ „Та я самь ю одма, рекне Ганімедъ, чимъ самь ю видѣо, познао, пакъ се устремимъ низъ оне мале степене у вертъ и чрезъ алее похитимъ предъ ню, кадъ я приспѣмъ къ ономꙋ окрꙋгломꙋ просторꙋ, при скакꙋћемъ источникꙋ, спазимъ

тꙋ подъ онима Ивама три женске, и бржеболье заклонимъ се за зеленꙋ стѣнꙋ, и сквозь листвіе провиримъ на нихъ, на то ето ти и̂мъ мнимога слꙋжителя къ нима: „Шта є? Повычꙋ ове," ни сꙋ те познали? Є да! познатиће ме, ѿговори Фатіма, но ни самь вели, сретна была, ніе дома, подъ ноћь већь данась ѿтишао ӯ ловъ. „Ао! штета рекнꙋ дрꙋге, и дадоше іой ньене Хальине, те се преобꙋче пакъ поидоше къ Великимъ вратма: „я̂ ньега морамъ видѣти, морамъ я съ нимъ бесѣдити рекне Фатіма, самѡ да чꙋемъ, кадъ ће онъ изъ лова дойти. Сотымъ одоше.

По вечери Селімъ оде съ Аміремомъ у предреченнꙋ Піргꙋ. Мѣсецъ мꙋ бяше до полакъ собꙋ ѿсвѣтліо. Онъ ѿтвори прозоръ, кой у вертъ гледаше, и рекне своемꙋ слꙋжителю, да у предню малꙋ Собꙋ, акѡ мꙋ се дрема, легне спавати, мени се вели, іощь недрема. Слꙋжитель оде и легне, а онъ се наслони на прозоръ и гледећи съ ньега цѣлый вертъ мѣсецемъ прекраснѡ ѿзаренъ, слꙋшаше єднога на брестꙋ славꙋя, какѡ мꙋ дивнѡ потресаюћи гласомъ пѣваше: умилніи зефѵ̆ри съ влажними крылы пріятнѣйшій са цвѣтьа мирисъ по чистомъ воздꙋхꙋ ноћномъ развѣявахꙋ. Упоенъ ӯбо овими Естества пріятно-

стми, пѹсти се у сладкѹ меланхолію, и представи себи Мерімѹ, аки бы съ ньомъ сѣдіо, аки бы се съ ньомъ разговарао. У овомъ ідеалѹ стане мѹ се помалш и санъ у сердце подкрадьивати, ѿсѣтивши, устане ѿ прозора, и текъ онъ къ вратма, да види, всѹ ли мѹ добрш заверта, алъ нешто пѹфъ сквозь прозоръ у собѹ улетѣ; кадъ алъ онъ спази на патосѹ вдно писмо, и у ньемѹ найде задевенѹ пчіодѹ, у истый мѧ смотри и вднѹ великѹ поморанчѹ, кою двигнѹвъ, сѣти се, да в нѣкій писмо исто пчіодомъ поморанчи прибоо быо, да га лакше сквозь прозоръ у собѹ хитити може. Пристѹпи убо садъ къ прозорѹ и чита надписъ:

„Свѣтломѹ, младомѹ Князѹ Селімѹ съ пристойнымъ страхопочитаніемъ поднести се има.

А на дрѹгой страни написано: „Старый мой Мехмеде! Ово писмо, потайнш, ни комѹ ништа неказѹюћи, предай младомѹ Князѹ Селімѹ, одма обаче, какш изъ лова дойде.“ „А — ха! овай в мысліо да старацъ и сада овдѣ ноћива“ рекне Селімъ у себи, и ѿтвори писмо, кое на мѣсечини почне читати, овога содержанія сѹще:

Сіятелнѣйшій Княже,
Богомъ возлюбленный!

„Акш се увѣр ите ѿ моемъ къ Вашемѹ
„Сіятелствѹ правомъ и искреномъ са страхопо-
„читаніемъ, пріятелствѹ, и ѿ моіой любови,
„коликш самь я ѿ Вашой доброти извѣстанъ,
„безъ сѹмнье нећете ми моћи любовь ѿрећи,
„да ми, какѡ се изъ лова вратите, дойдете
„у Царскій Вертъ! самш на єданъ састанакъ
„да се познамо и да Вамъ се и личнш изя-
„вимъ, коликш я Васъ любимъ, коликш у-
„важавамъ и высокш Васъ почитѹемъ. Ићѹ
„на Васъ ѿ сѹтра свако Ютро ѿ 1. часа *)
„до 3. при великомъ источникѹ, исподъ оныхъ
„Мѵ̋ртій, чекати. Ићѹ съ Вами особитый
„разговоръ имати, кой ће се на Вашѹ, не
„малѹ, корысть клонити. Тко самь я, каза-
„ти ћѹ Вамъ се ѷстменнш.“ —

Прочитавши онъ ово, недоумѣваше се, тко бы то быо. Тко мѹ драгш рекне у себи я богме неѣѹ главе разбіяти, до сѹтра видѣти ћѹ, шта ће ми мой Ганімедъ ѿ томъ рећи; можнш, да ће се онъ, діаволбаша сый прэ моћи сѣтити, тко 6. Сотымъ свѹче се и легне спаватн.

*) По нашенъ времен ѿ 6. часа.

Сꙋтра дань ӯставши, мысли́ се, хоће ли се ӯ вертъ ситьи и на ѿпредѣленно мѣсто ѿити, да види, тко є тай, што га на састанакъ захтѣва, или не. На то чꙋ, да мꙋ є и Ганімедъ ӯстао, ѿтвори врата, и зовне га; покаже мꙋ писмо, и пыта га, єда бы се онъ ѿсѣтити могао, тко є тай. Ганімедъ прочитавши писмо, поћꙋти малѡ, пакъ ѿсмѣнꙋвши се рекне мꙋ: „Свѣтлый Прінце! знате л' шта, рече я̑ и́зъ извѣстногъ узрока неналазимъ за совѣтнѡ, да Вы тамѡ идете, но дайте ми вели, Ваше одѣяніе, да се я̑ обꙋчемъ и вмѣстѡ Васъ одемъ, пакъ застанемъ ли не познатога при ономъ источникꙋ, ставитићꙋ се предъ ньега вмѣстѡ Васъ; бꙋде ли непознанный, кога я мыслимъ, я̑ ћꙋ мꙋ се и̑зявити ӯправ' тко самь, пакъ ћꙋ онда знати, какѡ ћꙋ съ нимъ я̑ диванити: бꙋде ли дрꙋгій, я̑ ћꙋ ѿстати предъ нимъ, за кога се и издаемъ, и чꙋти ћꙋ, шта ће ми онъ говорити, пакъ ћꙋ дойти и казати Вамъ.

Селімъ на то соизволи, Аміремъ се обꙋче и оде. Селімъ ӯ нестерпѣнію похи́ти и са́мъ за ньимъ, да мꙋ се чрезь зелена древа подкраде близꙋ реченномꙋ источникꙋ, такѡ, да га Аміремъ ніе ни спазіо. И чимъ тамѡ на 3—4 мінꙋта за Аміремомъ приспѣ, видѣ

страннога юношѹ, прекрасно у скѹпоцѣном одѣлѹ обѹчена: повысокъ сый, но, младъ као капля. Кой како ѹгледа Амірема благообразно смѣшећи се на ньега, поиде мѹ на срѣтеніе. Но Амірем тронѹтъ нешто бѹде, и зарѹмени се на лицѹ. Селімъ вирећи то сквозь Листвіе сва примѣчаваше. „Имамъ ли сретьѹ Любезный Юноше, рекне странный, поздравити у Вама, на кога мыслимъ? „Амірем поклонивши се:“ Съ Высокопочитаніемъ ја молимъ рече, младый Господине, найпре извѣстити ми се, съ кимъ имамъ честь говорити? „Ја самь Епіфанъ ѿговори странный, наймладыій великогъ Везира сынъ, дошао самь ово дана съ отцемъ да Царицѹ, пріити имѹщѹ, ѹдворѹ дечекамо. „А молити ћѹ (приложи Амірем) кога Вы у мени, што рекосте, мыслите быти?“ Ако се неварамъ, ѿговори странный, Вы сте Селімъ, младый Князь, комѹ самь я синоћь писао, да ми овамо дойде. „Жао ми є, ѿвѣща овай, да Вамъ се засадъ ѹ томъ желаніе испѹнити ніе могло; ибо онъ є ѿишао юче у ловъ: зато на почитаемо Ваше, прекo Амиче Махмеда писмо, признао самь за дѹжность мою, дойти и явити Вамъ, да смо мѹ писмо Ваше мало пре ѿправили, ибо незнаюћи, тко га жели видѣти, могао бы дуже

у ловѣ зашстати, а оваки кадъ чѣе, онъ ће доити.“

Епіфанъ: „А зарь в старацъ писмо мое ѿтворіо?“

Аміремъ: „А, — не! онъ то не бы смѣо учинити, негѡ самь га я ѿтворіо.“

Епіфанъ: „А шта сте Вы кодъ Княза у дворѣ?“

Аміремъ: „Я самь ньеговъ Секретаръ, кой имамъ ѿ ньега дозволеніе, да могѣ свако писмо на ньега ѿ пріватныхъ людій, послато, ѿтворити, самѡ изъ Царскога двора, и писмо државо — правителѝ ѿтворити не смѣмъ.“

Епіфанъ: „Та чѣемъ да се младый Князь Вапъ жени, ѥли то истина, и кою ўзима?“

Аміремъ: „Єсть истина, и чѣемъ, да в испросіо вертаровѣ дщерь, Мерімѣ нѣкѣ.

Епіфанъ: „А зашто да онъ, каѡ ѥдань Князь и Владѣтель, узме простороднѣ дѣви-

цѵ, кадъ може быти ньемѵ ни самъ Царь свою дщерь ѿрекао небы.“

Аміремъ: „Ѡ любезный Господине! а бы ли се онъ и усѵдіо Царскѵ дщерь и поискати?“

Епифанъ: „А зашто не? По чѵемъ да є се онъ у Мерімѵ залюбіо.

Аміремъ: „Безъ сѵмнье, кадъ га никако ѿ нее ѿвратити ни сѵ могли.

Епіфанъ: „Чѵемъ, да є лѣпъ тай младиħь, ибо я га и непознаемъ.“

Аміремъ: По! — што се и лѣпоте ньегове тиче, заисто малш бы мѵ се пара гдѣ и нашло, али ньегова доброта, разѵмъ ньеговъ, и проче ньегове, коими є украшенъ, добродѣтельи, и верлости, ѹ ньемѵ сѵще, свакій више уважава, неже ли и лѣпотѵ. И женско свако, кое є паметно, ѹ дѵшевна се мѵжкога качества пре залюбити може, неже ли у лѣпотѵ лица.

Епіфанъ: „Не свака любезный! я истый да самь женско, пакъ да самь и Цар-

ска дщи, перва бы была, коя бы самь се ѹ тебе залюбила, я ти истинѹ кажемъ, но прости ми, што ти ты кажемъ, рецы и ты мени таки; искренна бо любовь тітѹле, съ коіомъ се многи и лаже, непотребѹе. И опеть ти кажемъ, да я таковогъ, не саши лѣпа, но таки нѣжна, таки милокровна младиһа іощь видіо ни самь!“

Аміремъ: (стыдльиво ѿсменѹвши се) ѿ Господине! а я Богъ-и дѹша на то ништ не держимъ, ништъ ѿ томъ и не мыслимъ. Іощь ми е напротивъ чисти и стыдъ, кад' ми тко ѿ томъ и спомене. Ѿставимо мы такові сѣетѹ женскомѹ, за коихъ се лѣпотѹ мы мѹжкіи інтересирамо: а мѹжко нек' е саши лѣпа стрѹка и здраво; нек' е яко, разумно и добро: у томъ се ньегова сматра лѣпота, и ова свойства мѹжко лице любведостойнимъ чине, а не женска лѣпота.

Епіфанъ: „Юноше! кажи ты мени, но прави ми кажи, е ли тебе гдѣ Меріма вертарова дщи кадгодь видѣла?“

Аміремъ. „Нит' е кадъ любезный, она мене, нити самь я нио до данась гдѣ видѣо.“

Епіфанъ; Да є она тебе видѣла, безъ сумнье бы се она ў тебе залюбила. Но не пытамъ, гдѣ сисе ты родіо, ты морашь Грекъ быти, цакъ іощь вальда изъ Гешргіе?

Аміремъ: Я истина Греческій єзыкъ знамъ и любимъ єзыкъ овай, ал' Грекъ я ни-самь, но правый Персіанинъ, и родіо самь се овдѣ у Єздў.

Епіфанъ: Ѿ каковыхъ си, молимъ, родителя, и какѡ ти є име?

Аміремъ: Я самь такожде племенитородный, но доста ѿ потребныхъ родителя, кои сў ми не давнѡ и изумерли: а именўю меџу дворў Ганімедомъ, иначе мени є право име Аміремъ.

Епіфанъ: Любезный Ганімеде! (дозволи ми, да те и я овымъ лѣпымъ поетическимъ именемъ именўемъ) я бы самь заистѡ желіо. да Тебе гдѣ Меріма, єдна она на свѣтў, какѡ чўемъ, рѣдка красота, види, таки бы Прінца оставйла, и Теби бы се прилюбила; те бы баремъ и Царской дщери мѣсто устўпила,

Амірем: Є да! вальда бы лꙋда была, марила бы она за мене, кад' ню Прінцъ люби.

Епіфанъ: А бы ли ты Ганімеде вѣровао, да бы тебе и сама Царска дщи своее любови удестойла?

Амірем: Да самь лакомысленъ, може быти, те бы то и повѣровао, ал' овакѡ не! У каквомъ я сравненію съ Царскомъ дщерію стоимъ, да она мене своее ўдостои любови?

Епіфанъ: Младъ сы ты Любезный, пакъ іощь непознаешь слабости человѣческе, а нарочитѡ женске слабости; ни си ты іощь любовь, сладкꙋ страсть овꙋ искꙋсіо, ни си природꙋ іощь познао. Природа има свое законе, по коима се сердце наше води, кое мы силомъ Граждаискимъ законѡмъ подчинявамо, но всꙋе! да се обаче у ова далье непꙋщамо: кадь мыслишь, да ће се намъ младый Князь изъ лова вратити?

Амірем: Можнѡ, да ће се вратити и данась, но то се незна:

Епіфанъ. Добрый мой Ганімеде! (ухвативши га за рꙋкꙋ), не ѿрецы ты мени, што

ѣѵ те молити: да, кадъ дойде младый Князь, поздряви Га ѿ мене; да Га я особитѡ молимъ, нек' ми дойде на ово исто мѣсто, да се састанемо, да се видимо, и какѡ млади люди, да се познамо: ѧѣѵ Њега увѣрити, коликѡ Га любимъ, и какѡ Га высокѡ я почитѵемъ: затѡ настой ѿ томъ любезный, и ты ѿ Твоее стране, да онъ мене те чести удостои. Садъ съ Богомъ! (потресаюћи младићѵ рѵкѵ, и гледећи съ наводне нима очима на њева: съ Богомъ милый мой Юноше, но ово да и тебе увѣримъ, коликѡ те радѡ имамъ. То изрекши, поцѣлѵе Га. Акѡ є истина (позауставивши се приложи) да є младый Князь толикѡ за єдномъ простомъ дѣвицомъ заслѣпіо, да онъ ню и Царской дщери предпочитѵе, она бы заистѡ погрѣшила, кадъ не бы за тебе пошла. Со тымъ бы и она, подобнѡємѵ; єдногъ простороднога младића сретнымъ учинила.

Амiремъ: (смѣшећи се) ѿ Господине! манте се Вы тога посла, гдѣ бы то быти могло, да Царска дщи пойде за мене!

Епiфанъ: Пакъ заштѡ не? Што є она Царска дщи, затѡ она дрѵга, сердца и душе, свойства не притяжава, неже ли ѝна, бѵ-

ди коя дѣвица. Природна чѹвства наша ви-ше пѹтій изстѹпе границѹ, кою намъ разумъ полаже: особитш гдѣ се овымъ чѹвствамъ на еданъ лѣпъ и невинный начинъ удоволствіе учинити може. Бы л' то было што противш морала, да порфіородна избере себи мѹжа ѿ нижжега реда людій, кадъ више пѹтій и ѿ овыхъ се найде, кои Царске добродѣтельи и благодатне дáре притяжаваю, съ коима они многе й порфіородне превосходе.

Амірем: Да е то све истина, што кажете, допѹщамъ, да ніе противш морала, имате правш, ал' е против' пристойности и противъ політике, кою высока лица особитш наблюдавати имаю.

Епіфанъ: Я мыслимъ, да и політика ў ономъ, што ніе против' морала, и против' с: писма, може намъ дозволити, да изятіе ўчинúмо. Нэ самш молимъ, ѿговори ты мии на мой вопросъ, да кадъ бы се ѿкѹдъ, мановеніемъ Божіимъ; такш да рекнемъ, сбыло, да тебе Царска дщи ѿмилѹе и пожели те себи за мѹжа имати, какш бы се ты ѿ таковой сретьи радовао? — Царскѹ дщерь себи за сѹпрѹгѹ имати!

Аміремъ: ѿ любезный Господине! се на таковый вопросъ стыдимъ што и ѿговорити. И кадъ бы тко насъ ѿкѹд' садъ овдѣ послѹшао, ѿ чемѹ се мы разговарамо; воистинѹ имао бы се чемѹ смѣяти.

Епіфанъ: Но — но! — могао бы се зарь, каш младымъ людма тко и̑ насмѣяти, но кадъ бы дѣло разсѹдіо, дао бы намъ може быти и заправш: самш я̑ молимъ, на вопросъ мой!

Амірем: Ал' у чи́мъ намъ се тай состоѧ молимъ?

Епіфанъ: У томъ самш, каш бы си ты сѹдбѹ твою ѹблажавао, кадъ бы тебе Фатіма (Царска дщи) Любовь свою ѿкрыла, и за тебе бы се пойти склонила?

Аміремъ: ѿ Господине! Вы мене принѹждавате, да я̑ бѹданъ санямъ што. Акш Вы со тымъ шалѹ каквѹ са мномъ проводите, каш што иначе быти и неможе, то я̑ за шалѹ ѣѹ и пріимити, пакъ ѹ шали Вамъ на то и̑ ѿговарамъ, да бы се я̑ за найсретніе га на свѣтѹ почитовао, и кои не бы то чиніо?

Епіфанъ: А бы лѝ ты сердцꙋ твоемꙋ съ надеждомъ томъ поласкао, да ће ти се то іощь моћи и сбыти.

Амірємъ: Неразумнш бы я ѿ оном сердцꙋ моемꙋ поласкао, ѿ чесъ мене разумъ увѣрити неможе, да ћꙋ ѧ оно полꙋчити, што я видимъ, да є изванъ моегъ домашая.

Епіфанъ: Богиня щастія обичнш са своимъ Любимцемъ такш и постꙋпа. Она ньега невидимш за рꙋкꙋ къ нечаянной сретьи води, а све га ꙋ неизвѣстію держи. И съ коликш га на вышній бꙋдꙋще сретье степень возводи, съ толикш га у већемъ неизвѣстію задержава, докле мꙋ внезапꙋ великолѣпный храмъ земнога блаженства, на удивленіе не ѿтвори, и у таковъ га не пропꙋсти.

Амірємъ: То сꙋ самш Господине, живе єдне фантасіе, у кое се наипаче младъ человѣкъ силомъ воображенія далекш упꙋстити може. Онъ узлети у Ідеалъ свой, пакъ мечтава себи Богъ зна шта, и какове за свое сердце пріятности ѿсѣћа; подобнш ономꙋ, кои се у снꙋ налази, и весма што лѣпо санякћи, наслаждава се свакогъ на земльи блаженства: а кадъ се пробꙋди, и види, да нигдѣ

нинта ѿ онога нейма, а онъ се ѿскорби, аки бы што заистѡ изгѹбіо. Ѿ овѹдъ слѣдѹе, да ни єданъ паметанъ за онымъ неће да чезне. што види да полѹчити не може; неће да се сѹетномъ надеждомъ онъ вара.

Епіфанъ; У општемъ смислѹ такѡ є, али многе примѣре Любезный, мы имамо, да, є се и онаково што на овомъ свѣтѹ догодило, што люди и проницателнѣйшегъ ѹма ни помислити ни сѹ могли, да се оно слѹчити може. Сѹдбе сѹ Божіе умомъ нашимъ непостижиме.

Аміремъ: Та добрѡ Господине, али да мени Царска дщи любовь ѿкрые, и мене за мѹжа избере: то я̂ невѣрѹемъ, то быти неможе, ма̀ я̂ какѡ лѣпъ да самъ; не стои све ѹ лѣпоти.

Епіфанъ: Кадъ Богъ хоће, све быти може.

Аміремъ: Я некажемъ, да ѿ Бога быти не бы могло, но гдѣ бы Богъ таково што против' єстественна реда чиніо; и ѿкѹд' можете Вы мыслити, да бы самъ я̂ таковѹ кодъ Бога благодать заслѹжіо, да онъ своимъ ма-

новеніемъ Царскѹ дщерь на любовь къ мени склони?

Епіфанъ: Я любезный мой, довольне знаке благодати Божіе на теби примѣчавамъ, изъ коихъ я смѣлѡ заключити могѹ, да ће тебе Фатіма, коликѡ ю̑ я познаемъ, своее любови удостоити; ибо твоя є волшебна нѣка красота!

Аміремъ: Може быти каква дрѹга Фатіма, али Царска дщи не.

Епіфанъ: Ѡ̑ дрѹгой овдѣ рѣчь ніе, неже ли ѡ̑ Царской дщери. Но смѣмъ ли я любезный мой Ганімеде, теби єднѹ тайнѹ ѡ̑крыти? Обаче такѡ̑, да никомѹ на свѣтѹ не кажешь.

Аміремъ: ѡ̑! тога се Вы не бойтема каква тайна на свѣтѹ она была, да ћѹ я комѹ ню изявити; свакѹ тайнѹ я мѹжемѹдренѡ у молчанію знамъ задержати.

Епіфанъ: Є добрѡ! я се теби вовѣравамъ, на твою честнѹ рѣчь я се ѡ̑слонямъ (сотымъ разведе широкій кафтанъ свой, исподъ кога се заблиста златанъ поясъ, съ драгими

каменьмй украшенъ сый, прекш єдне танке ш бѣле свиле, са златомъ извезене одежде) „Я самь Фатіма! (повиче), и не дрѹга вели, но права Царска дщи, коя тебе сердечнш люби, коя те и Князѹ истомѹ, Селімѹ предпочитѹе: увѣри се, дерзай, и ништ' се не бой, Ты си сретьанъ, и я съ тобомъ!

Амірємъ на то, кой є ню найпре вѣнь познао быо, шкровеніемъ овымъ не бѹде такш тронѹтъ, коликш удивленіемъ пораженъ, што се она ньемѹ на тай начинъ, и каш внезапѹ изъ первога съ нимъ састанка, изяви, и любовь мѹ шкры. Онъ се найде чистш у чѹдѹ, шта да іой сада шговори, А она ухвативши га и паки за рѹкѹ, ѹстанови свое на ньега ѹ сѹзи шгрезле очи, инѣжный погледъ, пакъ потресши мѹ рѹкѹ, рекне: „Извини ме любезный Юноше! я сердцѹ моемѹ, кога си ми се ты, каш самь те видѣла, коснѹо, преодолѣти ни самь могла, да ти се неизявимъ, и да ти любовь мою нешкрыемъ. Ты ћешь ово у помышленію самш на человѣческе наше обичае, за непристойнш моћи пріимити, али изъ призрѣнія на наше єстество, ѹ каквомъ намъ ово съ простомъ природомъ шношенію стои, найтићешь, да ніе непристойнш. Садъ ѹвѣри се, да те любимъ, и да

сердце мое, кое ты мени данась ѿ Селіма ѿ-свободи, ѿсадъ на теби почива, мени Селімъ вйше не треба, нек' ньемѹ Богъ да свако добро, ал' онъ мени не треба! —

Амірємъ прн томъ почне се ѿбзирати, да ихъ тко ѿкѹда не гледи. „Не бой се ты любезный Ганімеде! рекне мѹ, не бой се ништа! ты нисн овдѣ у ѿпасности: Ты мени мыслимъ, нећешь любовъ ѿрећи, да ми и сѹтра, на ово исто мѣсто и ѹ ово време дойдешь, садъ съ Богомъ! Князѹ младомѹ ѿ сада ништа ѿ мени и неговори, я̂ ньега више на састанакъ и нежелимъ: мыслила самь йстина, да га оваки ѹ мѹжкомъ видѹ на нѣкѹ пробѹ метемъ, и изъ ньеговыхъ собсгвенныхъ ѹста чѹемъ, каки онъ ѿ мени, мысли, али садъ не маримъ, садъ већь на часть мѹ Меріма ньегова, коіой я̂ заисти нигда завидѣти нећѹ, ибо я̂ мое блаженство у теби налазимъ, мое ће се право у животѹ щастіе на чистой къ теби любови ѿсновати. Ставе ли се мени ѹ овомъ какве препоне, я̂ знамъ шта ћѹ чинити; сами ты мени поклони сердце твое. Садъ ти ѿставлямъ време до сѹтра, да се промыслишь, да ми сердце твое, съ повѣреніемъ на мене, ѿкрыешь, кое я садъ ѿ тебе при внезапномъ овомъ моемъ изявле-

нію и̂ не истязꙋемъ: съ Богомъ! Со тымъ ѿкрене се, и младиħꙋ на єданпꙋтъ изъ очію изчезне. Онъ гледеħи за ньомъ слегне рамены и̂ почне се смѣяти, мыслеħи ꙋ̂ себи, какѡ є сирота ꙋ̂ своіой Любови преварена, и недоумѣваюħи се у себи, на што ħе ово садъ изити, врати се къ Селімꙋ. Но ни 10. коракѡвъ, всꙋпивши мꙋ ꙋ̂ єдно алее, не учини, єто ти мꙋ ꙋ̂кобъ Селіма (кой є быо съ онога мѣста, гдѣ є ихъ слꙋшао, погꙋрке избѣгао, и сад' се претворіо, каѡ да онъ изъ двора иде. „Но, — шта є? смѣшеħи се, запыта Ганімеда (жельнѡ' ѿ ньега чекаюħи, хоħе лѝ мꙋ овай искреннѡ све, шта сꙋ се ондѣ затоликѡ разговарали, казати). Овай се обаче такѡ расмѣяо бяше, да мꙋ єдва проговори, и ѿ рѣчи до рѣчи све мꙋ преповѣди, и искаже: Какѡ є онай у дворꙋ бывшій слꙋжитель, Фатіма была, коя є вели, желила Васъ видѣти, и не заставши Васъ у дворꙋ, напише Вамъ оно писмо, да іой овамѡ у вертъ дойдете, и да тꙋ Васъ у мꙋжкихъ хальинахъ, да ю не познате, дочека; да Васъ самѡ она види, и да се съ Вами разговори; да Васъ искꙋси, шта Вы ѿ ньой мыслите, и любите ли ю̀: но ни тꙋ іой се вели, по жельи не сбꙋде, и̂бо вмѣстѡ Васъ Свѣтлый Княже, я̂ се те́ чести удостоихъ, да я̂ съ ньомъ говоримъ,

и толикѡ сретьанъ бꙋдемъ, да ¦ме и своее любови удостои: што више (но нећете ми може быти вѣровати да ме боље ѿ своіой увѣри любови, поцѣлꙋе ме! — „Иди не говори! возопи Селімъ, аки бы онъ ѿ томъ и не знао. „А' шта ти ѿ мени рече? вопроси га Хм: она нештѡ рече ѿ Вама, но ꙋ нѣкой сердитости, ѧ не могꙋ ни вѣровати, да іой є ѝ сердце съ онымъ, што є рекла согласно. „Мени Селімъ више не треба, на састанакъ ѧ га више и не желимъ, на часть мꙋ Меріма ньегова! є лѝ, да ти є то рекла?

На ово садь Аміремъ презнꙋвъ, какѡ то ваша Свѣтлость? повиче. Селімъ се почне смѣяти“ ѧ самь рече, Ганімеде, све саслꙋшао, што сте се Вы разговарали, и такѡ самь се смѣяо, да мал' ни самь и гласъ изъ траве пꙋстіо, те бы сте мечꙋли, али све на странꙋ Ганімеде, но ткоће ѿсада съ тобомъ?

„Правѡ велите, имамъ се и на што ѿсадъ, не самѡ поносити, но и гордити.“ Та какѡ не! приложи Селімъ, Царске дщери слꙋжавкꙋ моћи себи за сꙋпрꙋгꙋ имати! Ганімедъ сведши оберве „Царске дщери слꙋжавкꙋ! какѡ то? та ніе л' оно Фатіма была?“ Она є Фатіма, ал' ніе Царска дщи была, ты

си се у ньой преваріо, но и могао си се преварити, зашто є вели Царской дщери подобна, я познаемъ обадвѣ: и у исто време, кадъ си се ты съ томъ разговарао, я самь Царскѫ дщерь, мало ѿ Васъ на страни, изъ траве гледао, гдѣ є заклоньена, на Васъ гледала и слѫшала, што сте говорили: безъ сѫмне оне сѫ у договорѫ быле. Фатіма є мыслила, да ћѫ я тамо ѿити, пакъ є подметѫла слѫжавкѫ, ѹ мѫжкій кафтанъ замотанѫ, и подъ тѫрбаномъ, да ме, може быти, искѫшава, шта я ѿ ньой мыслимъ, пакъ у нестерпѣнію прикраде се и сама, да чѫе, шта ће се тѫ ѿ ньой говорити. И изъ разговора слѫжавкѣ съ тобомъ, примѣтимъ я, да она ніе ни знала, да іой се тѫ и Фатіма прикрала, но бацывши око на тебе, и заборави чисто, зашто є тамо послата, пакъ стане теби ласкати, и да те болье ѹ свою мрежѫ улови, изда ти се за Царскѫ дщерь.

„Женске хѣтрости! рекне Аміремъ, но што мѫ драго, рече, мени не треба ни єдна ни дрѫга, него ми є зачѫдо, приложи, да самь се я тако ѹ ньой преварити могао. „Ништа то, прехвати Селімъ, добыо си баремъ полюбацъ: но штета Ганімеде, што мы сѫтра на пѫть ѿлазимо, а я бы знао, шта бы

самь учиніо, те бы се сигꙋрнѡ и Фатіма дщи ў тебе залюбила, пакъ бы сꙋ лѣпѡ мене съ Мерімомъ моіомъ на мирꙋ ѿставиле, а овакѡ са́мъ не знамъ на што намъ ће дѣло изити. И дойде ли Ганімеде, до тога, да се Царица сбогъ дщери своее, коіой се я склонити не могꙋ, на мене разсерди я̂ ћꙋ тебе на то употребити, да ты Фатіми сердце ѿ мене ѿсвободишь, а то быти може, завыси самѡ ѿ прилике, да те види, па готовъ посао. Мати пакъ изъ презѣлне оне къ ньойзи, каѡ къ єдинчетꙋ любови, ѿрећи іой не бы могла, да се и бракосочетанію Вашемꙋ несклони, пакъ єтѡ ти сретье.

Аміремъ се на то нѣжнѡ ѿсмѣнꙋвъ: „Ваша Свѣтлость! рече, Вы мени добрѡ желите, самѡ што то быти неможе, ибо я̂ се изъ извѣстна узрока на вѣки женити нећꙋ; но да ми є знати вели, шта ће садъ слꙋжавка Фатіми казати, и ѿкꙋдъ да она, каѡ слꙋжавка, вмѣстѡ ове рекне“ мени Селімъ не треба? на кое Прінцъ: „Та то сꙋ Ганімеде, женске періфаніе, оне сꙋ у договорꙋ быле, и женскомꙋ є то свойственно, кадъ види и ѿсѣти, да мꙋжко лице, кое оне радѡ имаю, нештѡ ѿ нихъ реве, пріиме то къ сердцꙋ, пакъ се учине, да и̂ оне за такова младића

више немаре.“ Не самѡ то, прихвати Амі-ремъ, негѡ сꙋ женске ў многимъ мꙋжкимъ тай нѣкій делікатезъ примѣтиле, кадъ се малѡ оне ѿ мꙋжкогъ дꙋче и каѡ да га презирꙋ, пре ньегово къ себи благоволеніе добыю, неже ли кадъ любовь свою мꙋжкомꙋ у оной мѣри и внѣшне изяве, у коіой га внꙋтренне любе.

Они овакѡ ў разговорꙋ приспѣдꙋ у дворъ, и тꙋ свіемъ позванымъ на обѣдъ бывшимъ, младый Князь срадꙋе се, пакъ заповѣди Двороправителю своемꙋ, да стражꙋ на велики ѿ верта враты постави, и никога више тай дань изъ Царскога двора къ ньемꙋ не пꙋсте бꙋди онъ тко быо, и бꙋди подъ каковымъ се видомъ онъ ў дворъ захтѣвао.

При обѣдꙋ сви бꙋдꙋ излишнѡ весели: но ўставшимъ имъ ѿ обѣда, примѣти Селімъ на братꙋ своемъ Ємірꙋ, да се нештѡ на єданъ пꙋтъ промѣни. „Онъ зовне Ганімеда и каже мꙋ то; овай се ѿсмѣне:“ а знате ли рекне мꙋ заштѡ є се онъ смꙋтіо? „да чꙋемъ! ѿвѣща Селімъ.“ Пошлье онъ старогъ Мехмеда по матерь Меріминꙋ, да мꙋ у вертъ на нѣкій разговоръ дойде. Старацъ оде, и тай мꙋ гласъ донесе, да є стара съ

Мерімомъ нѣкѹдъ на пѹть шишла, и то га малш шпечали, кад' напытанье ньегово, кѹд' бы сѹ то оне шишле; стараць мѹ шговори, да то нико живый незна, и да сѹ оне ноћю, потайнш шишле! Князь Емiръ намергодивши се почне ш ньега истязивати, да онъ мора знати, кѹд' сѹ оне шишле, но да мѹ каже, акш жели, да съ нимъ хѹдш не постѹпи. Овай се сиромахъ садъ уплаши, пакъ мѹ се обћца, да ће се онъ ш томъ извѣстити, и да ће мѹ казати. Онъ мѹ на то придода, да пыта мене, говорећи мѹ: Ганiмедъ то мора знати; онъ є вели тайный Младомѹ Князѹ Совѣтникъ, онъ ће зацѣлш знати. Досѣтльивый стараць узме садъ наумъ, да онъ на Васъ подозрѣва, да сте Вы Мерiмѹ нѣкѹдъ шправили, пакъ дойде мени, потѹжи ми се, и пыта ме, шта ће чинити? На кое ја научимъ га, да каже, да сѹ шишле прекш моря нѣкѹдъ далекш, но извѣстнш се незна, ў кое мѣсто, да є се Меріми особита сретьа нѣка явила, да се тамш ўда, и то потайнш ш Васъ; йбо Мати се якш Царице бои, пакъ да є принѹждена то чинити, да iой се не замѣри, коя може быти, узела бы, бѹди кадъ, шсвѣтѹ сверхѹ ньене дщери. Стараць ўбо оде и такш мѹ каже: садъ съ коликш є онъ старцѹ ў томъ повѣровао, [не зна се; довольнш є то

за нѣга, да є у неизвѣстію, гдѣ є садъ Меріма.

Селímъ ово саслꙋшавши, ꙋздане: братъ ми є рече, разсердити се на ньега не могꙋ, но тежкѡ ми Ганімеде, пада, жао ми га є, то ће ме може быти и принꙋдити, да се ѧ више изъ Греціе съ Мерімомъ моіомъ овамѡ неће ни вратити. А старцꙋ ће захвалити што є тымъ начиномъ ѿузео моемꙋ братꙋ подозрѣніе на мене, я ће га затѡ заистѡ лѣпѡ ѡбдарити. „Запытайте га самѡ рекне Ганімедъ, онъ ће Вамъ све казати.“ Не Ганімеде, ѧ ће се ѿ томъ и невѣштъ за садъ чинити, нити ты што комꙋ ѿ томъ говори! самѡ то, да нисꙋ ѿкꙋдъ ньене сестре, лꙋкаве оне лисице, дознати могле, кꙋда имъ є мати съ Мерімомъ ѿишла. „Боже сачꙋвай: ѿкꙋда бы сꙋ оне дознати могле, кадъ є ньима мати таки, какѡ имъ є отацъ умрео, приступъ къ себи на вѣки забранила. Она є нихъ матернье своее любови конечнѡ исключила, мал’ што ихъ ніе и клетви предала, кое бы и было, да ніе Меріма предъ ню клекла, и за нихъ се молила, да то не чини. На то Селímъ, умильенъ сый сердцемъ, нѣжнѡ ѡсмѣнꙋвши се, возопи: Мерімо! мила моя Мерімо! сердце ангелско, — дꙋшо Божія! какве

ты красне, какве благородне притяжавашь дâре! та крꙋнꙋ Моголскога Царя за слꙋжꙋешь а не самѡ мене.

Со тымъ ꙋбрише свое сꙋзомъ ѿрошене очи и рекне Ганімедꙋ: „Любезный мой Ганімеде! мысмо на пꙋть готови, сꙋтра ће мо ꙋ име Бога Кренꙋти се; ꙋстâ ћемо ранѡ и ѿтићемо найпре ꙋ великꙋ Мошею помолити се Богꙋ, да послѣдню може быти ꙋчинимъ мою дꙋжность, пакъ кадъ одемо ꙋ Грецію, у нове ћемо се люде преобꙋћи, нове оне и прекрасне обичае Хрістіанске пріимити: я за непристойнѡ держимъ, да оно себи за свето почитꙋемъ, ѿ чимъ ја сꙋмнямъ да є онакѡ, ја немогꙋ довольнѡ Богꙋ благодарити, што ме є съ выше свѣтомъ истине ѿзаріо; затѡ нећꙋ више ја кодъ очію да слѣпъ бꙋдемъ. И акѡ си и ты Ганімеде, Греческе кнїге читао, заистѡ и ты можешь моега быти мнѣнія. Ово обаче при намъ ѿстае! —

Сꙋтра дань ранѡ, докле сꙋ младьи све за пꙋть спремали, младый Князь съ Ганімедомъ оде у Мошею, и помоле се Богꙋ, да имъ пꙋтешествіе благослови. Излазећи имъ изъ Мошее, Селімъ се ѿкрене, и узданꙋвши рекне: ѿ ты свето Сердцꙋ и дꙋши моіой

мѣсто! я̑ ѣѵ тебе свагда и̑ ѿсада за свето признавати, зашто сѵ се и ў теби тепле и усердне къ всеобщемѵ Создателю нашемѵ молитве возносиле и возносе се. „Мы смо се Аміреме, досада по преданію Праотаца̀ на. шихъ, и по ўставѵ С: Пророка Мѵхамеда, Богѵ кланяли, но бѵдѵѣи єдномѵ, и истиномѵ Богѵ, комѵ се и Хрістіани кланяю, само што се ови по преданію Хрістовомѵ, и по уставѵ 7. вселенскихъ соборшвъ кланяю и Богѵ слѵже: а Мѵхамедъ и самъ намъ за Христа каже, да є и онъ Пророкъ Божій, што више, да ѣе онъ дойти и цѣлой вселенной, свемѵ родѵ человѣчеѣкомѵ сѵдити; зашто у. бо не бысмо се и̑ мы Хрістіанскомѵ приволи. ли законѵ, и Хрістіанско пріимили Богослѵ. женіе, кое заисто многш више на сераце человѣческо дѣйствѵе, не же ли наше Богослѵженіе. Хоѣешь ли ты воспослѣдовати совѣтѵ моемѵ, и имашь ли правѵ волю и ты Хрістіанином постати?“ На то Аміремъ ѿкрене се назадъ, да ихъ тко не слѵша, и рекне мѵ: я̑ самь тай, и я се вели, потайно съ три перста ў име свете Троице крестимъ, а не више рѵке на перси у накрестъ полагати, ѿкѵда се види, да є и Мѵхамедъ крестное знаменіе почитовао, само што га явно установіо ніе. Со тымъ вствпивши имъ у

дворъ, пресѣкѫ бесѣдѫ ѡвѫ. Селімъ погледи на брата Ємірa и на теткѫ, кои ихъ съ прочими при столѫ смѫѣени садъ сѣдећи на кафѫ чекахѫ, смѫти се и самъ: „Ево самь дошао Селіме, да те испратимъ, рекне Єміръ, заплакавши се: прочи вели одоше на предъ, нихъ 12., имашь світѫ лѣпѫ, речено имъ є, да Васъ пречекаю ѹ оной иза віноградій шѫми, но паштите се захлада, да тамѡ приспѣте, пакъ ће те лѣпѡ прекѡ шѫме по хладѫ цѣлый готовѡ дань пѫтовати. Но сѫтра ћете приложи, прекѡ оне слане и песковите пѫстаре, акѡ бѫде велика препека, имати посла: но аманеть Вамъ Вожій! рекне старомѫ Іполімѫ, и ньеговой старой, Вы сте мѫ вели и отацъ ѝ мати, постѫпайте ѹбо съ нимъ ѝ ѿсадъ, каѡ са своимъ рожденымъ дѣтетомъ. „ѾЄміре Любезный! возрази старый, акѡ сѫ игда Родители чедо свое, Єдинче свое, такѡ нѣжнѡ любили, и такѡ усерднѡ надъ ньимъ лебдити могли, то мы Еміре, заистѡ ньега и любимо и родителски надъ ньимъ лебдимо.“ „ѾѾ томъ мы и не сѫмнямо любезный Господине, приложи тетка, чрезъ године є вели, то намъ ѿсвѣдочено, самѡ рече, желимо да не бы сте ѿсад', изъ призрѣнія на возрастъ ньеговъ, ньемѫ у нѣчесомъ попѫстили, то не! по свагда да

онъ совѣте Ваше са сыновнымъ повиновеніемъ слѣдѹе.“

Со тымъ садъ устанѹ, и̂згерлье се и излюбе такш, да се єдва растанѹ. Стари се посаде на высоке каміле, а Селімъ съ Амі-ремомъ, и съ два Юнака своя, Ісмаиломъ, и Давідомъ, узяшѹ конье. Еміръ ихъ сбогъ Царице не могаше съ теткомъ даље испратити, самш до изванъ града. Вративши се смѹтьенъ садъ у дворъ, заповѣди 12. Фѹрѹна̀ хлѣба испеѣи, и̂ на Сироте подѣлити. И дрѹге многе милостынье на Мошее и убогимъ учини, да бы се Богъ и Светый Пророкъ смиловао, и младомѹ Князѹ пѹтешествіе благословіо.

Селімъ ш̃тиснѹвши се са своимъ дрѹжествомъ єдва се предъ само полдне дохвати вышереченне шѹме, у коіой сѹ прочи на нихъ са слѹжнтельи нестерпѣливш изгледали. По великой препеки ходеѣи имъ прекш песчане и слане пѹстаре, у голѹ се водѹ учинили бяхѹ. „Но! хвала Богѹ! вствпивши имъ у гѹстѹ шѹмѹ, рекне Іполітъ, садъ ѣемо лѣпш вели, до саме ноѣи по хладовини пѹтовати.“ Овдѣ садъ мла́дежь сяше конье, и предавши ихъ слѹжительѥмъ пойдѹ

пѣше. Гердни растови съ обе стране дрѵ̑ма, кои рекао бы, да ѿ постаня свѣта тѵ̑ сѵ̑ществѵ̑ю, богатолиственне, и горде верхове свое подъ саме облаке узвышене, такѡ сѵ̑ сплели были, да ихъ зрацы сѵ̑нца рѣдкѡ гдѣ пробіяхѵ̑. Зелене околѡ дрѵ̑ма гране, и све мирисне, са цвѣтьемъ траве, ѡбноћь ѡрошене, цѣлый дань быстре капльице на себи содержаваю, нити дрѵ̑мъ тѵ̑ влажность кадъ гѵ̑бяше. Садъ пѵ̑тницы прохладивши се чистѡ ѡживе. Оксігенскій, и ѹ овомъ горовитомъ мѣстѵ̑ чистѣйшій воздѵ̑хъ, по коимъ Зефѵ̑ри благопріятнѵ̑ прохладь тихѡ, часъ-на часъ развѣявахѵ̑; къ томѵ̑ и умилное безчисленныхъ на све стране птица̀ пѣніе, восхити пѵ̑тникѡмъ дѵ̑хъ и сердце. „Ово намъ сѵ̑ Свѣтлый Княже! рекне Аміремъ, ово намъ сѵ̑ оне просте природе пріятности, коими се сердца чиста, сердца самѡ невинна и беззлобна, найвише наслаждаваю: всѵ̑е Велможе и Князи, силни и богати, ѹ стварма измышљенима оно себи у животѵ̑ блаженство траже, кое сердце чѵ̑вствително ѹ благодатныхъ нѣдры сладке природе налази, и ужива: дойди меланхолисто, или вы житейскими попеченми ѡбтеретьене по градовы главе, и мамоне слѵ̑жительи, дойдите велимъ, да и овыхъ радостей бѵ̑дете участ-

ницы: „ѿ Небо! возведши у радостной сѣзи очи къ Богѣ, возопи Аміремъ и оваки запое:

Сердце самѡ Лѣпог' чѣвства,
И іощь док' в невинно
Сладке дâре ѿ Єстества
Ужива пріятнѡ.

Душа наша непорочна
Іощь на земльи предвиди,
Каква радость ню бѣдѣща
Чека после смерти.

Совѣсть намъ в огледало,
Кое сваком' представля,
Коимъ пѣтемъ ньега дѣло
Води, и ỳправля. —

Блаѡ оном', комѣ совѣсть
Ништа непребацѣе,
Іощь на земльи райскѣ радость
Таква дѣша чѣвствѣе.

Чиста совѣсть причинява
Да намъ се све мили,
Дѣшѣ нашѣ ублажава,
И сердце весели.

Проче дрꙋжество ово чꙋвши, потече имъ на срѣтеніе: срадовавши се єдни дрꙋгима, по взаимномъ тꙋ поздравꙋ поидꙋ садъ весели сви скꙋпа. Полдне имъ ѩкш вєћь попревали, и они приспѣдꙋ ꙋ єднꙋ гостіоницꙋ, ꙋ коіой сꙋ перви чрезъ два слꙋжителя напредъ іошь обѣдъ нарꙋчили были. Бывшимъ имъ тꙋ при обѣдꙋ, навꙋкꙋ се страшни облацы, кои имъ се предъ ноћь ꙋ таквꙋ грознꙋ пролію кишꙋ, и съ таквомъ страшномъ грмлявиномъ, и сѣваньемъ мꙋня за єдно три четверта часа потрае, дъ сꙋ се сви поплашили были. Ово ихъ принꙋди тꙋ у гостіоницы приноћити. Сꙋтра дань извѣсте се, да сꙋ се облацы были провалили, и нѣке равнице, прекш коихъ є пꙋть ныовъ пресѣцао, у синье се море ꙋчиниле, такш да се ни тай дань на пꙋть кренꙋти ни сꙋ могли.

Селімъ изъ дугогъ времена ꙋзме свога Ганімеда и два момка, пакъ изиде у ловъ. Дивный предѣлъ, зелени холмови и чꙋдесне тꙋда дꙋбраве, такш ухъ далекш шмаме, да се не самш на полдне, но ни на вече ꙋ гостіоницꙋ вратити ни сꙋ могли. На сретьꙋ лѣпш имъ се време изведрило бяше и блаветно небо звѣздами ꙋкрашено, нощнꙋ тамность разгоняше: на то изиде имъ и мѣсецъ, кой имъ прекрасну пꙋстыню овꙋ садъ шзáри.

Они гладни. и ѹморни већь, не могѫћи имъ свѫда на коньи тѫда яшити, морали сѫ пѣшице ходити, и Селімъ посѫставши: „я далье не могѫ, рекне Аміремѫ и прочимъ, но да се склонимо гдѣ до зоре. Аміремъ на то готовъ, шбазрѣ се и угледа на єдной тѫ поляницы нѣке пластове, стерчи се ѹбо, и велико бреме сѣна донесе, пакъ лѣпш своемѫ Господинѫ подъ єдномъ Мѵ́ртомъ простре. Слѫге имъ междѫ тымъ намиривахѫ конье: „Ао любезиый мой Аміреме, легаюћи рекне младый Князь, нисмо се вели ни овомѫ надали, кашш сретьа рече, да самь я тебе послѫшао! Садъ признаемъ да самь кривъ, погрѣшіо самъ, мож' ме сад' акш хоћешь и псовати. „О — хо! прйложи Аміремъ мала є погрѣшка ова, кою сви валя да подѣлимо, мысмо люди младй, и слѫчайнш се, Ваша Свѣтлость, ово намъ догоди, затш нетреба такш себи пребацывати.“ Єсть любезный, возрази Селімъ, ал' помысли самш, штаћею стари намъ реѣи; у каквой сѫ они садъ бриги! — „Истина, рекне Аміремъ, ал' сад' што є-тѫ є, проспаваћемо нѣколикш часшвъ, и одморити се, пакъ hемо, чймъ зорѫ шсѣтимо, похйтити дома: младе люде не самш возрастъ къ зрѣлости, но и погрѣшке у чѫвство приводе, и чрезъ ове на совершенство

мы спѣшимо; затш спавайте Вы и мирнш, ѧѣѵ съ момцы на шпрезѵ быти.

Прінцъ ѷбо ѷморенъ сладкш заспи: Амiремъ заповѣди слѵгама, да по наизмѣнце стражѵ чѵваю: но при томъ опеть нешслони се сасвимъ на ньихъ, негш и самъ, спѵстивши се близѵ Прінца, мете пѵшкѵ поредъ себе, пакъ подпори главѵ свою рѵкомъ на лактѵ, да не бы твердш заспао, но самш, да малш кѵня; обаче каш младога и такш га санъ подкраде. Кадъ ал' онъ на нѣкій шѵмъ презне, и не малш ѷжасне се, видѣвши чрезвичайнѵ свѣтлость нѣкѵ съ неба! на шѵмъ сад' ѝ позаборави, но погледи горе, и види мѣсецъ, да е у истый мѧ за еданъ танакъ облакъ заишао быо. „Шта е то? помысли у себи, и скочи на ноге. Чимъ онъ исподъ древа на полянѵ ѝстерчи, види огненый столпъ, ѿ земльe узвышенъ сый до неба, кой цѣлый предѣлъ онай дивнш ѿсвѣтліо бяше. Видѣнiемъ овымъ восхищенъ, пелети къ Прінцѵ, да га пробѵди, да и онъ прекрасный, и чѵдесный Феноменъ овай види. Пригне мѵ се и лаганш рѵкомъ по образы гладећи га дага тихш пробѵди, чекаше, но овай дѵбокш успавльенъ ѝ неѿсѣти. Амiремѵ жао бѵде, да га садъ изъ таквогъ сладкогъ сна онакш умор-

на ѿтергне, ѡстави га и стерчи се и паки на полянѹ, загледи се ѹ рѣдко ово небесно знаменіе, и удивленіемъ пораженъ, стане испытивати ѿкѹд', и какѡ то у ѥстествѹ быва: „ѿ сило невидима и свію тварій всемогѹщій Создателю! сердцемъ умильенъ сѹщь, возведши очи на небо, у себи рекне, тко ѿ смертныхъ да постигне твою премѹдрость, твое сѹдбе, твой дивный у ѥстествѹ порядокъ! На то сад' стропошта мѹ се нешто съ ѥднога древа, близѹ Прінца, на землю; на кой шѹмъ тергнѹвши се Аміремъ, погледи онамѡ и ѹжасне се, кадъ видѣ грднѡ-великогъ человѣка, кой надъ главомъ самомъ Прінца пригнѹосе бяше! видѣвши га овай, тронѹтъ бѹде, и не потерчи, но каѡ мѹня полети къ овомѹ, не взираюћи на то, што ѹрѹкѹ ништа не имадяше:“ тко си ты? повиче, и счепа га ѡ оберѹчке посреди, пакъ да га хити ѿ землю, свали се и самъ съ њимъ на землю: „Ісмаиле — Давіде! возопи, держећи га десномъ рѹкомъ посреди стегнѹта, а лѣвомъ за гѹшѹ, ѿтискиваюћи мѹ главѹ ѿ себе, да га чѹдовище ово зѹбы нешсакати, ибо сад' тек' узме на ѹмъ, да ѥ то Орангѹтанъ (Маймѹнъ великій) быо! борећи мѹ се нѣколикѡ мінѹта на земльи съ њимъ, посѹстане, и тек' да већь присѹтствіе своегъ дѹха изгѹби, и сѹдби се сво-

іой преда, тергне се и Прінцъ: но внезапѫ онакш изасна, видѣвши чѫдеснѫ свѣтлость онѫ, и любезногъ своегъ Ганімедá подъ звѣромъ на земльи, чистш се окамени, но одма пренѐ дѫхомъ: „Ганімеде! возопи, и скочи мѫ на помоћь, на то садъ и слѫге тергнѫ се иза сна, но сбѫне се и ови видѣніемъ оне чрезвичайне свѣтлости, ѥдва дойдѫ къ себи: и докле они полете овыма, дотле Селімъ счепао већь бяше Маймѫна за гѫшѫ, и готовш да га ѯдави, ал' слѫге проспѫ пѫшке, на кое Селімъ тергнѫвши се, испѫсти Маймѫна, кой мѫ изъ рѫкѫ омакнѫвши се, каш стрѣла шине се на исто древо, съ кóга ѥ и пао быо Ганімедъ, кое ѯплашенъ, а кое и уморенъ ѥдва дойде къ себи. Селімъ га двигнѫвъ: „ао мой Ганімеде, шта ѥ то, рекне мѫ, та мы мал' неизгйнѫсмо! Такш Вы стражѫ ѿноћь чувате, повыче на слѫге! ѿ Любезный мой Ганімеде, пригерливши га, да те ніе Маймѫнъ ѿсакатіо? „Ахъ Свѣтлйй Прінце! возрази Аміремъ, не пытайте ме за мене, но какш ѕ Вамъ, да нисте Вы пострадали? „Ни самь, ѿ нисамь, добрый мой Аміреме, Ганімеде мой Любезный, ніе мени ништа, самш рече, што самь се ѧкш уплашіо, ѝ што ме ѥ малш ѥвш изгребао. „И ѝ хвала Богѫ! приложи Аміремъ, ништ' дрѫго засадъ на себи

не ѿсѣтьамъ, развѣ што самь се на нѣкій съ овога древа шꙋмъ иза сна тергао, и ӯ истый ма́ овꙋ свѣтлостѣ видѣвшꙋ ми, заборавимъ на шꙋмъ, но потечемъ на полянꙋ, и загледимъ се у онай дивный огненый столпъ, кой євѡ какѡ є цѣлꙋ пꙋстыню овꙋ ѿзаріо, пакъ пꙋнъ радости, дотерчимъ и Васъ пробꙋдити, да и Вы рѣдко ово у природи позорище видите: но жао ми бꙋде Васъ бꙋдити, ѿставимъ Васъ, и истерчимъ опеть на полянꙋ: кад' ал' я̑ чꙋхъ, да се нешто съ овогъ древа свали, и у кой па́ръ бацы я̑ овамѡ око, ӯвидимъ надъ главомъ Вашомъ тогъ грдногъ Маймꙋна, ѿ кога помыслимъ, да є человѣкъ, кой се надъ Васъ прегнꙋо бяше: ѿ Богъ мой! — какова ми видѣніемъ овымъ стрѣла сквозь сердце и цѣлый животъ пролети, и какѡ самь овамѡ я̑ полетіо, я̑ Вамъ Ваша Свѣтлость! казати неумѣмъ! Ахъ! — благодареніе Всевышнемꙋ, што се на томъ намъ мимоиде! На момке самь повыкао, но млади люди и уморни, твердѡ сꙋ заспали были, ни сꙋ ме чꙋти могли: а я̑ какѡ дотерчимъ, ни са́мъ не знамъ, какѡ самь у ономъ страхꙋ Маимꙋна счепао, какѡ ли самь га околѡ себе заѡшіяо, но всꙋе! свалимъ се съ ньимъ заеднѡ на землю; подержао самь се съ ньимъ подобрѡ, но найпосле изнемогнемъ, малак-

шемъ, те на мою, или пáче на нашѵ сретьѵ, Вы се пробѵдите, комѵ садъ имамъ за избавленіе моегъ живота благодарити. „Съ коликѡ и я теби любезный Ганімеде, приложи Пр҃инцъ, за избавленіе мое: но благодаримо Богѵ и обоица, онъ ѳ насъ са своимъ мановеніемъ избавіо.

На то момцы преправни бѵдѵ, на майм҃на пѵ҃цати; но видѣhи га Аміремъ, какѡ ѳ се сирото ово животно на высочайша стабла истогъ древа, успѵжало, па какѡ, кое уморено, кое и уплашено, снѵждило се кѵкавно, и дркѣе, да се чистѡ гране околѡ ньега люляю; жао мѵ бѵде живота га лишити, и не донѵсти, да га убію. Но сви скѵпа узидѵ тѵ на ѳданъ повысокъ и гоо брегъ, съ коега гледахѵ на предреченый Меѳеоръ, какѡ имъ се огневидный онай ѷ свѣтлости своіой полаганѡ дотле истаняваше, докле се найпосле ѷ златнѵ жицѵ не претвори, и на ѳданъ пѵтъ имъ испредъ очію не изчезнѵ. — — ѿ дивна видѣнія! рекне Селімъ, и за любопытно око нешцѣннима позорища. На то имъ и зора вечь заплави, момцы приведѵ конье и кренѵсе на пѵть:

Тек' што имъ сѵнце на[высочайшемъ степенѵ полдне указываше, угледаю свою го-

стіоницꙋ. „Ха! Богъ да прости повиче Селімъ веħь смо кодъ кꙋħе! нигда вальда, приложи, я̑ ни на мою палатꙋ, кад' самь ѿкꙋд' дошао, съ овымъ благоволеніемъ погледао ни самь, и съ овымъ нестерпѣніемъ у ню приспѣти, ми, тежіо ни самь, съ коимъ садъ у овай гостилникъ тежимъ: но нигда вели у̑ животꙋ ни гладанъ овакѡ ни самь я̑ быо. „Али не знамъ, возрази Аміреремъ, какѡ ħе дꙋ насъ стари сада предусрѣсти. „Ништа Ганімеде, ѿговори Селімъ, мы ħе мо се вели, молити, да намъ дадꙋ найпре єсти, пакъ после, макарь насъ и тꙋкли: и дойде ли рече, до тога, я ħꙋ Ганімеде, на тебе свꙋ кривицꙋ ѿринꙋти. „Вы можете, Ваша, Свѣтлость, то чинити, но вопросъ є хоħели се Вамъ — „Но? хоħе ли ми се вѣровати? Да видишь Ганімеде, изъ моега къ теби пріятельства, мал' да ми се и повѣровало не бы.

Овакѡ у разговору встꙋпе веħь и у дворъ Гостіонице. Первый ихъ угледа старый нѣкій слꙋга, кога сꙋ сви Амидчомъ звали: „но! хвала Богꙋ! повиче имъ овый и ѿтерчи радостный гласъ старима я̑вити, да сꙋ имъ ловцы тꙋ веħь. Полете имъ весели слꙋжительи на срѣтеніе, за коима изидꙋ имъ и стари: „Камѡ сте се за волю Божію ѿюче? по-

выче Іполітъ. „Обѣдъ самѡ Отацъ, на столъ обѣдъ приложи Селімъ, пакъ после карайте насъ, ибо мы ѿюче іощь ништа єли нисмо. „А тко Вамъ є крывъ? приложи старый. На кое Селімъ. „Єво тко намъ є крывѫ (за Амірема) „та да! возрази старый, до садъ є вели репъ за главомъ ишао, а не глава за репомъ. Столъ имъ є вечь поставльенъ быо, и кѫваръ имъ се съ младьйма пожѫри за обѣдъ. Междѫ тымъ Селімъ старыма, Секретарѫ своемѫ и прочимъ тѫ преповѣди повѣсть свою, каже имъ какѡ сѫ ѿ Маймѫна, Орангѫтана, страдали; но при томъ съ каковымъ сѫ удоволствіемъ и дивный онай Меѳеоръ гледали.

По полдне, кадъ имъ се малѡ по захлади, кренѫ се на пѫть, и третій дань стигнѫ ѷ Іспаханъ, градъ престолный и многолюдный: узмѫ себи квартіръ у дивномъ предградію, Дчѫлфъ зовомомъ. „Уградѫ овомъ, рекнс Іполітъ, прекѡ 400. Хиля́да́ жите́ля́ обитава; има премноге кѫпѣле, красиѣйше и силне дчаміе, великолѣпне домове, пространне піяце, дѫгачке и широке ѷлице, све лѣпѡ помостованне, и силне Фабріке. За прегледати ѷбо овай градъ славный, а наочитѡ и Фабріке све обитьи, задерже се тѫ и

6 дâнâ. Овыхъ 6. дâнâ нашемѵ Селімѵ ўчине се 6. Мѣсе̂цій: ибо онъ 6два чекаше, да ў Кашанъ градъ приспѣдѵ, мыслећи тамѡ Мерімѵ свою, каш што 6 уреченно, застати. Седми данѣ ўбо кренѵ се за Кашанъ. Овай 6 дань нашемѵ младомѵ Селімѵ радостнѣйшій быо. Цѣлымъ пѵтемъ онъ Мерімѵ изъ главе избити не могаше. Онъ свою тайнѵ ни комѵ не ѡкрые, развѣ своемѵ Ганімедѵ. Свѣтлый Княже! рекне мѵ овай, Выће те Вашѵ Мерімѵ тежкѡ у Кашанѵ градѵ застати. „Какѡ то? вопроси га Селімъ. „Я самь такѡ нешто ѡ Вама сніо, ѡговори овай, да ће те се Вы нештѡ ово дâнâ весма ѡпечалити: да Богъ да́, приложи, да я̂ непогодимъ, али я̂кѡ сѵмнямъ, да нећѵ погодити. „Но! то бы быо посао, ѡговори Селімъ.“ Я Вамъ напредъ кажемъ, да бѵдете на то препрани. „Аміреме! акѡ се мени то сбѵде, я̂ не знамъ, шта бы самь чиніо! Шта си сніо молимъ те, казѵй, ты мени страхъ нѣкій зададе. „Я Вамъ то казати не могѵ, казати Вамъ не смѣмъ; и̂бо по толкованію сна небы за Васъ добрѡ исшало, кадъ бы я̂ Вамъ оно казао, што 6 у снѵ мени вовѣренно, и речено ми, да Вамъ ни пошто не казѵемъ. „Я то невѣрѵемъ! ѡговори Селімъ. „Вы не мо-

жете ни вѣровати, проложи младиħь, докле очима невидите.

Ово Селіма садъ я̂кѡ смꙋти, и на удивленіе свима онъ клоне чистѡ дꙋхомъ. „Шта бы теби Селіме, запыта га стара, те се на єданъ пꙋтъ снꙋжди? Онъ слегнꙋвъ рамены“ ѿстав'те ме рече самѡ, ни самь добрѡ расположенъ. Запытаю насамѡ Амірема, шта мꙋ є; но овай се изговараше, да ни онъ незна шта, му є.

Садъ овакѡ ŷ неизвѣстію приспѣдꙋ и ŷ градъ, и какѡ сꙋ се ŷ гостіоницꙋ сишли, Аміремъ имъ на єданъ пꙋтъ нѣкꙋдъ изчезне. Пыта Селімъ за ньега, неима га. Онъ хотяше и ньега са собомъ ŷ онай домъ повести, гдѣ є Мерімꙋ застати мысліо. Пролюти се убо малѡ, пакъ ŷ нестерпѣнію похи́ти онамѡ и̂ са́мъ. „Хотѣо самь мысляше у себи, пробꙋ нѣкꙋ съ ньимъ и съ моіомъ Мерімомъ учинити, какѡ бы іой се допао, каквꙋ ли бы аморъ и̂ съ ньима роллꙋ почео; ал' га нестаде, но пріи́мити ħе онъ Лекцію свою, самѡ докле ми дойде. На то сад' паде мꙋ нешто у главꙋ, заустави се малѡ, пакъ рекне ŷ себи: „шта! а да ніе ѿкꙋд' тай изъ лекомыслія, подъ видомъ шале нѣке, предваріо

мене и ѿтерчао Меріми ѧвити іой, да смо тѫ, но да се сакрые, и мени рекнѫ, да она іощь тамѡ ни дошла ніе; Богъ-и дѫша іощь ће онъ то и учинити, да ме малѡ, каѡ залюбльеногъ, сирѣчь бѫдалѫ, насекира; но не знамъ, приложи ѹ себи, на што бы мѫ шала такова и изишла. Ал' самь при томъ, рече, ѝ ѧ сáмъ крывъ! ѧ самь ньемѫ сила попѫстіо, ѧ самь ньега чистѡ размазіо: но ништа види' ћѫ. —

Со тымъ похúги прекѡ ѳдногъ великогъ, воћняка, ѿпоминюћи се добрѡ, какѡ мѫ ѳ казывато за истый Уйне Мѐрімине домъ, да ће тѫ негдѣ быти, онъ и не сѫмняше. Сердце мѫ се у страхѫ и надежди волноваше, хоће л' Мерімѫ тѫ сад' застати, хоће л' ю видѣти; а какѡ ће ю онъ поздравити, шта лѝ ће, и какѡ съ ньомъ говорити, ѿ томъ онъ и немысляше, то ньемѫ у тай мà неће ѿ разѫма, но ѿ сердца завысити. Ходећи мѫ овакѡ прекѡ воћняка, ѹ мысли занетъ сый, разногъ рода древеса по већой части съ мот. ками подупрета, да се подъ зрѣлымъ већь плодомъ не поломе, онъ ни на умъ чистѡ не узимаше, нити га древеса такова, коя се чиняхѫ, да дремаю, и да ѳдва чекаю, терета имъ се своегъ ѿсвободити, ньега внимател-

нымъ сада чиняхѫ; Меріма бо єдна предметъ любезный нѣеговыхъ мыслій тѫ бѫде.

На єданѫтъ искреснѫ мѫ старацъ нѣкій предъ нѣега: „Старый мой! повиче мѫ, є ли овдѣ гдѣ домъ Госпоже нѣке Мідіанке? На кое старацъ склопивъ рѫке на перси, поклони се младиħѫ, и учтивш шговори мѫ:“ єсть ефенди, єсть! ўправ' самш овомъ стазомъ, извести ће Васъ таки у ньенъ дворъ; сад' є истомъ придода, и іощь єданъ младиħь овѫда прошао. На овѫ рѣчь Селімъ тронѫтъ бѫде, онъ укочи очи на старца: „Младиħь прошао? а тко є тай младиħя? запыта га.“ А знамъ я тко є, швѣща старацъ, видимъ вели, чинш обѫченъ, лѣпъ нѣкій младиħь каш каква дѣвица, безъ сѫмньe Господско дѣте мора быти, но тко є и шкѫда є, Богъ бы га знао, проуя тѫда каш изъ пѫшке, вальда є нашой старой Госпои познатъ; ер' пройде мимш ме-не, пакъ ме ништа и не запыта.

„А єси л' ты старый ў слѫжби ко тедъ Госпоже?“ Више ш 20. годи́на: шговори старацъ. „Има л' она какве странне госте кодъ себе?“ Та слабш іой кад' гости изъ дома и избываю: жена богата] а ў годинахъ веħь, не жали трошити, пакъ радо госте прии́ма

„И овакѡ младе вальда іощь радіе, и̂бо̀ старе Госпоже нисꙋ є̂рдьава вкꙋса.“ Сад' на овꙋ рѣчь старый га съ негодованіемъ погледи, пакъ пойде. „Но-но старый! повиче Селімъ, стани море, не толкꙋй мою рѣчь одма на зло я̂ се шалимъ. „Младымъ се людма непристои да са старима шалꙋ сбіяю, ѿговори старацъ, пакъ се ѿкренꙋ своимъ пꙋтемъ.

Селімъ и такѡ сад' извѣстіемъ, да є тꙋда нѣкій младиħь прошао, іощь веħма узнепокоенъ, не имаде Кадъ старца далье што ни испытивати, но похи́ти што брже къ дворꙋ. И текъ што онъ изъ воħнака изиде, увидѣ великій и пространый дворъ съ прекраснымъ на среди ньега домомъ, кой бяше мѣдомъ покрывенъ, и высокими палмами ѿкрꙋженъ. Смотри онъ тꙋ и єднꙋ дивнꙋ чесмꙋ. Ова бяше ѿ бѣлога мермера весма лѣпѡ и величественнѡ устроена. Статꙋе нѣке тꙋ мітологическе ѿ мермера такѡ хитрѡ иссѣчене, рекао бы свака ħе мꙋ ѿ нихъ проговорити. Источникъ истый водꙋ изъ ӯста двоихъ, ѿ тꙋча слывенныхъ китѡвъ, ӯ мермерный Валовъ ѡбилнѡ изливаше. Околѡ воде ове стое клꙋпе ѿ чистѡ бѣла мермера начиньене. У наоколѡ чесме подвигнꙋте вівове лозе, кое се ѿ земльe успрꙋжале, даже на чардакъ

надъ чесмомъ сѵщій. Младый Князь у не. стерпѣнію своемъ на ове предмете окомъ толикѡ и незапыняше, но похѵти у домъ. Овай бяше узвышенъ, да се узъ нѣке, съ обе стране дѵгачке степене, на преддворіе дома излазаше. Онъ садъ устерчи узъ ове, и найде се на окрѵгломъ и пространномъ преддверію, кое се и съ вышереченнымъ, надъ чесмомъ, чардакомъ сокожаваше. Садъ овдѣ Селімъ нашъ съ сднымъ самѡ у рѵцы шгапиѣмъ, ѿбзираше се, хоѣе л' кога тѵ чѵти и видѣти, но нигдѣ никога, глѵва тишина каѡ у полноѣи. Онъ пристѵпи къ вратма дома, кѵцне на ньима, и ѿслѵхѵе, има л' кога тѵ, но нигдѣ никога. Изиде на чардакъ, и онакѡ замышленъ сый, загледи се у двѣ нѣке младе кошѵте, какѡ се тѵ по дворѵ весели утеркѵю и йграю; кое онъ послѣдѵюѣи окомъ, кадъ мѵ се оне на еднѵ странѵ устремише, угледа и еданъ великій, й прекрасный вертъ, кой мѵ се точнѣйше ньеговъ вертъ, у ездѵ сѵщъ, учини. Сви они разногъ вида, стасови, и све подобе и резбе по ньемѵ, истѡ онакѡ семетрічески раздѣлене, каѡ што сѵ по ньеговомъ вертѵ. Ово га тавѡ восхити, и ѹ такво га удивленіе сад' бацы, да га чистѡ соблазни, да онъ, наравнѡ, каѡ младъ, сад' помысли, да ніе то

што волшебнѡ? Чистѡ се ӯзвѣри, и своима очима невѣровашс. „Та єнѡ потокъ истый прекѡ верта, каѡ и кодъ мене, рекне ӯ себи: єнѡ на среди моегъ рыбняка! єнѡ холмића съ моіомъ сѣницомъ, съ моіомъ єнѡ ливадомъ! — Шта є то, да ми є знати. Та є̂ л' могꙋћи и повѣровати, да фантасіа кодъ млада человѣка на толикꙋ живость дойде, и на толикій степень такова ньега возведе, да онъ силомъ воображенія вещь таковꙋ, не сꙋщꙋ, себи за онꙋ истꙋ, на кою мысли, онъ представити може? — Я незнамъ, я̂ се недоӯмѣвамъ, я̂ самь чистѡ ванъ себе.

Но шта я̂ садъ овдѣ и чекамъ, рекне ӯ себи! што я̂ негледимъ за чимъ самь. Со тымъ полети опеть къ вратма и̂ почне живѡ лꙋпати, у себи говорећи: „Онай нитковъ вальда є овдѣ, вальда се сад' посадіо лѣпѡ съ ньомъ на мекано канапе, пакъ ю разговара, шали се съ ньомъ и смѣе. Ахъ! акѡ то я̂ чꙋемъ, акѡ то я̂ дознамъ, я̂о тꙋжанъ шта ћꙋ чинити, каковъ ће гнѣвъ сердцемъ моимъ ѡ̂бладати, какова я̂рость и̂ фꙋріа мене изъ моее сфере изхитити! — „Неима инди овдѣ никога? дай да се сидьемъ до́ле, нећꙋ л' кога на пꙋстомъ томъ дворꙋ видѣти, ил' неће л' кога у вертꙋ быти.“ Стерчи се убо

садъ низъ дрꙋге, съ десне стране дома степене, на дворъ. И тек' што онъ сгледаюћи домъ истый зайде малш и къ задньой, къ, юлꙋ шкренꙋтой страни, ал' ньемꙋ ꙋ очи падне дрꙋгій прекрасно устроенъ и зеленъ дворацъ, кой ѿ первогъ зеленими летвицами съ обе стране дома преградьенъ бяше. По овомъ стазице све на извѣстнꙋ мѣрꙋ семетрически изсавіяне, разне видове — фігꙋре изображавахꙋ. На самомъ краю, управш спрамъ Двора, спази онъ и веселꙋ сѣницꙋ, ѿ коее дальe почињце се зелена шꙋмн. Селімъ сад' ѿбазрѣвъ се, гдѣ ће тꙋ унити, спази єдна такожде ѿ летвйцà, зелена враташца, коя єдва и распозна, да сꙋ врата. Униде убо на ова, и упꙋти се єдномъ узаномъ стазомъ къ веселой сѣныцы. Стазꙋ истꙋ расставляше тꙋ ѿ правогъ изъ Двора пꙋта, єдна зеленолиственна стѣна даже до сѣнице.

Селімъ пришедши стазомъ до близꙋ веселе сѣнице, ѿкрене се и погледи на домъ, и садъ текъ онъ види, да ово ніе простш рећи домъ, каш што мꙋ є се ѿ стране сѣверне малш пре видѣло, негш управш Дворъ єданъ Господскій: не такш великій, али мꙋ є Архітектꙋра по лѣпомꙋ, и сасвимъ по Греческомꙋ вкꙋсꙋ. На гладкихъ мермерныхъ стол-

повы высокъ, прекрасанъ алтанъ изведенъ, съ коег' се дивный на зелене и гѹсте шѹме, и на плодоносна поля, изгледъ быти видяще. „Да видимъ и обѹ сѣницѹ, рекне у себи, и лаганш приближисе; ѹ кою завиривъ, тергне се кадъ тѹ видѣ садъ Амірема, кой самсамцытъ сѣо бяше на єданъ тѹ дива́нъ, пакъ се такш нештш замисліо, каш єданъ смертнш залюбльеный.

Садъ младый Прінцъ видѣћи.га оваквш, шта є дрѹго и помыслити могао, развѣ да онъ тѹ на ньеговѹ, собомъ ѡбожаемѹ, Мерімѹ чека! Мысль ова параше мѹ чистш утробѹ, смѹти се зѣлш, и незнадяше, шта ће садъ почети.“ Яш, самш да не бѹде што ѧ мыслимъ, рекне! На то садъ єтш ти мѹ єдногъ старца, кой се ѹправ' къ Сѣницы упѹтіо бяше. Младый Князь садъ за гѹсто листвіе заклони себе, такш близѹ, да сквозъ оно зелено листвіе и видѣти, и лѣпш чѹти, акш бы се што тѹ говорити почело, могаше. Старацъ пришедъ подъ Сѣницѹ; веселимъ гласомъ и смѣшећи се: „Садъ ће таки, рече, дойти, пречекайте самш! —“ ѡ Боже! та шта се тѹ многш кити, возрази юноша, она є мени и онакш нешбѹчена мила, єдва чекамъ да ю самш видимъ, но иди

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ У НОВОМ САДУ

молимъ те старый, и рецы іой, да таки дойде, зашто ћедꙋ мене тражити

И тек' што старацъ оде, ал' дѣвица, прекрасно обꙋчена, указа се, као звѣзда даница, на Алтанꙋ. Но Селімъ онымъ изреченіемъ: „Она є мени и необꙋчена мила," помраченъ сый, и као громомъ ударенъ, блѣдъ чисто, и уста мꙋ сꙋва, вмѣсто да мꙋ сердце ꙋ радости, обично, садъ заигра, што є ю видѣо, онъ уздане и рекне ꙋ себи: Ахъ! а̑ несретьанъ младићъ на свѣтꙋ! — а̑ Прінцъ єданъ! младъ, као капля, и̑ здравъ! — рѣдка єдна у смертныхъ сретьа! и̑ шта любовь учини, како ме порази, ꙋ юдоль ме плачевнꙋ низринꙋ, и о̑проверже! — о̑ Небо! всемилостивое Небо! о̑ Сꙋдбо моя! на каквꙋ ме пробꙋ метꙋ! и какова искꙋшенія на мене овако млада, ты попꙋсти и ниспосла! є л' могꙋћи да а̑ подъ овима дꙋхомъ не клонемъ, ꙋ о̑чаяніе непаднемъ, живота се не лишимъ! —

А—а! єво ее гдѣ и̑де: „Боже—и Господи! смилꙋй се садъ на мене, смилꙋй се на младость мою! Христе сладчайшій! (о̑базрѣвши се) а̑ се и Теби молимъ, а̑ и Теби вопіемъ, садъ ми помози, садъ ме застꙋни,

и непопѹсти, да я бѣдный страдамъ, и ѹ искѹшеніе паднемъ. Ахъ! євѡ ножа! (потергши малый мечићь иза пояса) євѡ ножа! умъ се мени мой помрачава! — смерть є мени већь предъ очима, ѿ єдногъ самѡ магновенія садъ завыси. Затѡ молимъ ти се пощади Христе благіи, пощади три дѹше садъ ѿ смерти! — При самомъ движенію моее ѹ ѧрости дрктаюће рѹке, ѿзари ми Боже умъ мой, и Ангелъ Авраамовъ да ми стане ѿ десне стране, и рѹкѹ ми ѿ убіиства задержи.

Междѹ тымъ Дѣвица приспѣ, шѹшти свила на ньой, чиста іой се радость на рѹжичныхъ, исподъ бѣле танчице, образы преливаше. Амірємъ видѣвшн ю, скочи съ дивана: „Ахъ! сладка моя! повиче, и падне іой околѡ врата. „Мерімо! Любезна моя Мерімо! возрази ова, и у радостне се сѹзе пролію. — Селімъ ово видѣћи, савъ садъ почервени, очи мѹ се засвѣтле, затегне мишцѹ и полети съ ножемъ на нихъ онакѡ загрльене: „Шта є то убіице мое? скрипећи зѹби повиче: На кое ове вриснѹ, и єдно ѿ дрѹгогъ ѿскочи. Селімъ сотымъ тронѹтъ, хити ножъ ѿ себе, и полію га сѹзе: ѿкрене се ѿ нихъ и наслони главѹ свою на стѣ-

нѫ, рѣчце вище проговорити неможе. По нѣколикш мінѫтій исправи се опеть, пакъ и негледећи на дѣвицѫ, расслабљеннымъ гласомъ проговори: „Мерімо, Мерімо! ты мене уби! уби ме Мерімо! ахъ и више неже ли ме уби! Лакше є смерть претерпѣти, негш овѫ тѫгѫ, жалость овѫ, коіой ты сердце мое данась предаде, сносити! Оно сердце Мерімо, кое те є паче себе любило, на комъ си ты повседневш, шкакш самь те наопакш познао, почивала. Но види Богъ! Ты си клетвѫ престѫпила, ты си кредітъ Мерімо твоемѫ полѫ ѹбила, Богѫ си согрѣшила, Богъ ће ти сѫдити. — А шта си ты ділбере, ты шкаянный юноше! шта си ты кодъ мене за. слѫжіо, кой самь те каш брата любіо, и за кога самь ѧ готовъ быо животъ мой изгѫбити? Євш море (показѫюћи мѫ ножъ) Євш шта си заслѫжіо, утробѫ да ти на ножѫ исчѫпамь, кадъ си и ты два сердца краснѣйша могао раставити, и такова вѣчной тѫги предати. То рекши счепа ножъ са земље. Євш видишь шта си заслѫжіо! тресећи рѫкомъ на ньега, грозаше мѫ. Младићь пребледи и шскочи ш ньега: „ш небойсе тихимъ гласомъ рекне мѫ добросердный Селімъ, небой се, да ћѫ ѧ теби то учинити, да ѧ твоимъ убіицомъ постанемъ, не ѧ воистинѫ, хитив-

ши ножъ ѿ себе: „я̂ теби у прочемъ пращамъ, самѡ што ћꙋ, докле самь живъ я̂ на тебе уздисати, ѿпоменисе самѡ, какѡ самь те любіо!

Сад' на то Аміремъ клекнꙋвши: „Я се молимъ, рекне мꙋ, младый Княже! имайте милость послꙋшати ме, пакъ ће те видѣти, какѡ сте се Вы ѿ мени преварили.“ Князь хитрѡ ѿкренꙋвши се: Не! повиче, нити клечи, нит' се изговарай, ты сад' мени у лажь оно утерати неможешь, што самь я̂ очима видѣо, но я̂ имамъ Богꙋ благодарити, кой ми є рꙋкꙋ ѿ убійства данась удержао. Со тымъ ѿкрене се къ востокꙋ, и клекне; прекрести рꙋке на перси, и за нѣколикѡ мінꙋтій съ пригнꙋтомъ къ земльи главомъ поћꙋти. Уставши мꙋ, ꙋ̂брише сладкꙋ свою сꙋзꙋ и рекне: „Вкꙋсите, и видите, я̂кѡ благъ Господь! Свето воистинꙋ слово Псалмопѣвца! и акѡ є се и комꙋ таково кад' сердца коснꙋло, да позна, на каквой намъ се истини ово ѿсныва, то є се мени заистѡ данась оно коснꙋло. ѿ̂ каквꙋ силꙋ тверда на промысль Божій вѣра притяжава, и коликѡ съ правомъ вѣромъ молитва намъ помаже! — Свѣтлый Княже! возрази дѣвица, Вы се увреждени признаете, но при томъ опеть Вы

се весма благодѹшнѡ изражавате; негѡ ѧ Вамъ истинѹ кажемъ, да се Вы ѿ Меріми Вашой варате, Меріма є невинна, ѿ сасвимъ невинна и непорочна, то ће се Вамъ, каѡ оно полѹдневно сѹнце, ѧснѡ моћи ѿсвѣдочити, и кад' чѹете Свѣтлый Княже! вы ћете се чѹдити, Вы ћете се и застыдити, што сте се такѡ преварити могли, но ніе чѹдо, младъ сте Вы, пакъ є чѹвство некакѡ внезапѹ съ Вами ѡбладало, и такѡ смѹтило, да Вы видѣніемъ, што смо се мы, двѣ невинне дѹше загерльиле, нисте на мене, мнимѹ Вашѹ Мерімѹ, ни погледали, какѡ што и сад' са мномъ евѡ говорите, а очію Вашыхъ на мене недвижете.

„Мерімо!“ прехвативши іой Прінцъ рѣчь и Коснѹвши се дѣвицы кротѡ рѹке, хотяше іой говорити съ намѣреніемъ на раскаяніе привести ю, но погледи на ню, и такѡ пронѹтъ сад' бѹде, да се чистѡ ѹкочи, познавши, да то ніе Меріма, но дрѹга дѣвица, коя весма мáло съ Мерімомъ ѝ подобіе ѝмадяше: онъ овымъ видѣніемъ садъ пораженъ бывъ, погледи ю добрѡ, пакъ се ѡкрене Аміремѹ, и ѹхвативши мѹ рѹкѹ: „Ганімеде мой Любезный! возопи мѹ, та шта є то молимъ те? Яо чѹда! шта ѧ мал' не учи-

нихъ! а гдѣ намъ є дакле Меріма? и ткосте Вы любезна дѣвице? приложи. „Ваша Свѣтлость! рекне ова, я̑ самь Меріми нашой сестра ѿ уяка. Прінцъ нановѡ погледи ю: „Вы сте инди Сѹсана, дщи Госпоже Мідіанке ове?“ На слѹжби, Свѣтлый Княже! ѿвѣща дерзновенно дѣвица, и моя є рече радость неописанна, ¦што имамо тѹ сретьѹ, да насъ Вашег' посѣщенія удостоите. „Мила моя возрази Прінцъ, гдѣ намъ є самѡ Меріма наша, а за ¦проче ће мо мы лакѡ: ѿ Боже! какѡ самь се я̑ преварати могао.“ Она є овдѣ Ваша Свѣтлость! ѿговори Сѹсана, и Вы ће те ю до¦полъ часа видѣти. „Овдѣ є? съ Матеромъ? „Овдѣ — овдѣ и съ матеромъ да какѡ“ „до полъ часа! а не бы л' намъ се и то полъ часа ¦могло сократити; ибо време є већь и обѣдѹ, на мене ће се чекати.“ За обѣдъ ће се и такѡ малѡ пречекати, ибо мы се гостима нисмо данась іощь ни надали. Какѡ то Господичне? мыслите да кодъ Васъ обѣдѹемо? „То є већь све наредѣнѡ, Мамица є ў̑ гостіоницѹ послала, и світа ће Ваша цѣла таки тѹ быти. Столъ намъ младьи єнѡ лѣпѡ подъ оны растовы поставляю: но междѹ тымъ да Васъ Свѣтлый Княже, малѡ проведемо, да видите, гдѣ и мы и какѡ живимо. „Мила моя голѹбице! возрази Селімъ,

добре двѣ дꙋше! погледавши и на свогъ Ганімеда, рекне, какѡ самь се ѧ злѡ избезꙋміо быо, и шта мал' меучинихъ, ѿ Боже! Но не пытамъ Васъ Господичне, ѿкꙋд' овай да се съ вами позна? И какѡ ми се види вы сте єдно съ дрꙋгимъ ꙋ пріятномъ нѣкомъ ѿнашенію, Вы єдно дрꙋго радѡ ѝмате: но ни, шта затѡ любовь честнꙋ ѿпорочити неможемо. „Свѣтлый Княже," прихвати Аміремъ, извините Вы нашꙋ слабость, ово іощь до данась нико знао ніе, да мы єдно друго радѡ имамо; Вы сте первый, комꙋ слꙋчай євѡ любовь нашꙋ ѿкры. „Али на сретьꙋ нашꙋ, приложи Сꙋсана, ономꙋ намъ ѿкри, коиѣе насъ, позываюћи се, да и самъ люби благодꙋшнѡ умѣти и извинити.

Оваки ꙋ разговорꙋ исподъ рꙋке водећи се, всꙋпе и у вертъ великій. „Каж' те Вы мени Господичне любезна! рекне сад' Селімъ, ѿкꙋд' ово великое Вашегъ верта подобіе моемꙋ? Ѧ се зачꙋдихъ, кад' ѿозгѡ на ньега малѡ пре погледахъ, ама ѝстый мой вертъ! „Свѣтлый Княже!" прехвати Сꙋсана, мени є мати моя казывала, да є устроитель Вашег' верта копірао съ овога нашега, самѡ што є Вашъ вертъ већій ѿ овога. „Већій єсть, ал' у прочемъ сасвіемъ личи овомꙋ, єнѡ Сѣни-

це, ѝсто моя! Оно взеро, каш да в овамш принето! Ахъ Боже мой, какш ми сладкш пада, кад' се самш ѿпоменемъ, коликш самь пѹтій я у моемъ вертѹ подъ онаквомъ истомъ великомъ Мѵ́ртомъ у вече спрамъ Мѣсеца сам̀ъ посѣдіо, и на мою милѹ Мерімѹ мысліо, та за Бога, гдѣ намъ в Меріма, што вечь недолази, вальда сирота іощь и незна да самь я овдѣ! „Ил' вальда ѿкѹд' на Васъ, Свѣтлый Княже, она сад' у нестерпѣнію гледи, и мысли се, на кой ће начинъ изненада предъ Васъ да изиде" рекне Амірем̀ъ. Селімъ неспокоянъ ѿбзираше се: „Сунце мое ѿграни ме вечь вдань пѹтъ, рекне, и устреми взоръ свой на веселу сѣнь; младиць и дѣвица почнѹ се на то смѣяти, на кое онъ зацѣлш сад' помысли, да ће тѹ Мерімѹ своѭ застати, радостанъ убш похи́ти тамш: кад' ал' онъ застане тѹ ньейзине нове хяльине, лѣпш прекш вдне столице пребачене, и на стѣни сѣнице исте кретомъ сто́и написано: „Амірем̀ъ" Шта в садъ опеть ово? у востор гѹ вопроси Селімъ, „ово в одѣло ньено што самь іой я при походѹ кѹпіо, но гдѣ намъ в она? та вальда я Господичне любезна, незаслѹжѹемъ, да ме толикш вечь не извѣстіемъ мѹчите, шта ли ће и овога име овдѣ', на што се то клони, шта в оиъ мени? Не из-

явлюе ли се сотымъ нештѡ, да я морамъ помыслити, да є онъ и съ ньомъ у нѣкомъ, и може быти малѡ у непристойномъ ѿношенію! Аміреме узмидерь се ты на ўмъ! Аміреме ты мою добротꙋ починешь на зло употреблявати, но увѣренъ бꙋди, да ћешь ты злѡ протьи ѿ мене! Младнћь сад' на то вмѣстѡ да се застыди, и снꙋжди, онъ погледи на дѣвицꙋ и насмѣе се. Прінцъ ово съ негодованіемъ пріими: „Єсте л' чꙋли, рекне имъ, и я̂ шáлꙋ пристойнꙋ милꙋемъ, но рекао бы, да мой Аміремъ ў ньеговой шали изстꙋпа малѡ границꙋ, кою мꙋ учтивость ньегова спрамъ мене поставля, а я̂ то ѿнюдъ терпѣти не могꙋ, ни самь дꙋжань терпѣти. „Ѿ Свѣтлый Княже! возопи дѣвица, непріимайте Вы то къ сердцꙋ, ўвѣрите се Вы, да є наша шала невинна, и да добрый нашъ Аміремъ непрелази границꙋ, што рекосте, учтивости; онъ Васъ, не самѡ сердечнѡ люби, но и почитꙋе Васъ такѡ, да бы сигꙋрнѡ готовъ быо у слꙋчаю и животъ свой за Васъ положити: а да є такѡ сад' ће те се Вы увѣрити, докле намъ Меріма дойде. „Та добрѡ, добрѡ Господичне! ал' я нештѡ примѣчавамъ, што ми ніе мило! „на примѣръ?“ — „На примѣръ и ово драгоцѣнно рꙋво ньейзино, на што іой садъ овдѣ? и на што то име овдѣ? проба

вальда єдна, какш ће мени то пасти, акш помыслимъ, да є онъ мени любвесоперникомъ постао! Но я незнамъ Господичне (настави Прінцъ) у каковъ смыслъ да узмемъ я и Вашѵ взаимнѵ любовь, акш Вы йоле примѣчавате, да онъ нѣкѵ наклоность и къ моіой Меріми има, и Вы затш немарите.“ „Свѣтлый Княже! Вы ће те се у самомъ дѣлѵ йсвѣдочити, да Аміремъ истый, више Вáсъ люби, негш и мене, а што є Мерімино рѵво овдѣ, и то ћѵ Вамъ я̂ казати: на ньено захтѣванье донето є овамш, да се овдѣ на самш обѵче (незнаюћи да ћемо мы овамш дойти), пакъ да предъ Васъ изненада каш єдна Царица изиде, но мы іой изъ несташства намѣреніе предварисмо, и Васъ овамш доведосмо, садъ ће се она зачѵдити, кад' Васъ овдѣ види, и съ негодованіемъ може быти, пріимити, што смо іой планъ покварили: а име ово я̂ самь написала изъ шале, да она сирѣчь и Амірема люби, каш сестра сотымъ іой малш пребацѵемъ, и онаће сердитш, кад' о во види таки избрисати.

Селімъ замышленъ погледи на дѣвицѵ, пакъ на младића, (и у себи) „хмъ хмъ!“ „Више Вáсъ люби негш и мене“ „паче више речено, негш што є! но за овѵ івер-

волꙋ я̂ и незамѣравамъ, ѿ младыхъ людій пріима се.“ „Кад' є такѡ Господичне (приложи), я̂ ћꙋ се садъ малѡ ванъ уклонити, пакъ ћꙋ сквозь ово оканце ви́рити, да ю видимъ, кадъ се стане облачити, и какѡ ће іой пасти, кадъ и ово име она види, хоће л' га съ негодованіемъ пріи́мити, и хоће л' газаистѡ избрисаги. Ха! добро, рекне Сꙋсана, но знате л' шта іощь да чинимо, да у веће удивленіе нашꙋ любезнꙋ Мерімꙋ метемо, нека намъ се садъ одма, докле она ніе дошла Аміремъ ӯ ньене обꙋче хальине! заштѡ не, Свѣтлый Княже, да Вашъ радостный данась састанакъ съ єднымъ малымъ Ѳеатромъ предусрѣтнемо, и ӯ нѣкꙋ га пріятнꙋ сценꙋ претворимо? „Я небранимъ рекне Прінцъ, я̂ и волимъ, помысли у себи, да га у женско обꙋчена види, но брзѡ вели, докле Меріма ніе дошла, а я̂ ћꙋ сквозь ово Оканце споля ви́рити, барь ћꙋ садь видѣти и те хальинѳ, кадъ се обꙋкꙋ, кое іощь ни на ньой видѣо я ни самь

Со тымъ младый Прінцъ изыде, и стави се на окно ви́рити, а хитра дѣвица бржеболье ӯзме єдно мало огледало, пакъ га обѣси ѿ стѣнꙋ, спрамъ окна сꙋщꙋ, какѡ ће младићь на огледалꙋ облачећи се, ледьа къ Прін-

цѵ ѿкренѵти. Зашѵшти дѵпла свила и кадифа, кадъ дѣвица поче младића облачити. Прінцъ ви́ри на окнѵ и пѵнъ радости смѣши се, какш ѿдѣло исто и на мѵжкомъ стасѵ такш лѣпо удешено быти видяше се, какогодь да є на ньега и скроено. ѿ какш ће іощь ньой, кадъ га обѵче, доликовати! помысли ў себи. Дѣвица найпосле развіе и єднѵ свиленѵ марамѵ, пакъ изнесе скѵпоцѣннѵ па́ртѵ, коя се тѵ ѿ драгоцѣнна камѐня́ заблиста, и намѣсти лѣпш каш крѵнѵ ю́ноши на главѵ, исподъ кое мѵ ситнш узвиточеннѵ, и на многе перчиниће лѣпш сплетеннѵ косѵ низь плетьа спѵсти: садь убрисавши мѵ лѣпш юно шеско-гладко лице єгово, ѿкрене гакъ Прінцѵ. На кое овай видѣвши садь тко є, такш тронѵтъ бѵде, да се чистш укочи, и за нѣколикш мінѵтій не може къ себи да дойде, Сѵсана прѵживши перстъ на име „Амірємъ“ читайте рекне мѵ обратнш име ово! Садь онъ полети унѵтра: „Ахъ Мерімо моя! повыче:“ „ѿ ты чѵдесна дѣвице! ѿ ты хитра єдна волшебнице! загрльивши ю вопіяше:“ Сѵнце мое, какш си ме хитрш прѐварила, да ѧ тебе за толикш време не познамъ! и какш ты молимъ те на тѵ мысль дойде? „Ахъ Свѣтлый Княже! нѣжнш ѿсмѣнѵвши се на ньега и радостнѵ єѵзѵ свою убрисавши, воз-

рази мѫ, дозволѣте ми малѡ данѫти, разжали ми се, што самь Васъ такѡ преварила, што самь съ Вами такѡ постѫпила, кое може быти пріимићете и къ сердцѫ, но кадъ се извѣстите: датьете ми за правѡ. „Не Мерімо! милѫюћи ю по образѫ, рекне Прінцъ“ не мила моя! ѧ теби не замѣравамъ, ѧ то къ сердпѫ заистѡ не пріимамъ, ѧ Мерімо изъ призрѣнія на твой преизящный разѫмъ и на твою добротѫ, напредъ знамъ, неже-ли ћешь ми ты и казати, да си ты то изъ довольногъ узрока учинила, кое ѧ сердце мое! све за добрѡ ѿ тебе пріимамъ: нити ћѫ ти кадъ ѧ затѡ што пребацыти, што више, почитѫемъ тѫ твою хитрость; за кою си заслѫжила кодъ мене Еміненцію, за кою и то ти садъ искренѡ кажемъ, да ме ѿсада, ѿ овога часа, више не тітѫлираш. „Вы, Ваша Свѣтлость!“ но Ты, и Селіме! ово мени Мерімо, пріятніе ѿ тебе пада; врбѡ, акѡ самь ѧ Князь, и ты си бѫдѫща, данась-сѫтра, Княгиня, слѣдователнѡ ты си равна мени. ѿ Мерімо! какво щастіе на свѣтѫ поштенно сердце и може само уживати, безъ дрѫга, безъ искренна пріятеля, и безъ онога, кой мѫ на сердцѫ лежи? Мыћемо се у име Бога скерѡ вѣнчати, мыћемо сѫдбѫ нашѫ соединити, каѡ што намъ сѫ

Промыслом Божіимъ и сердца наша соединьена.“

При овомъ узме ю̑ мало на странꙋ: „Мерімо! съ повѣреніемъ, да ми нећешь волю покварити, а къ томꙋ и у тайности ово што ћꙋ ти садь рећи задержи: „я̑ самь у Христіанскій законъ залюбльенъ! ты си чꙋла и пре, да я̑ законꙋ овомꙋ наклоность имамъ, но садъ ти кажемъ, како у Грецію вступимо, мыћемо се обое покрестити, и како ћемо мы ꙋ светый бракъ, по законꙋ Христіанскомꙋ вступити. Я самь то науміо, я̑ то Мерімо, желимъ, ма̀ я̑ знао нигда се више у отечество наше и невратити. И я̑ ласкамъ себи любезна моя! да и теби ово противно быти неће. „Ахъ Селіме! милый мой Селіме; Половино дꙋше моее! увѣри се, да в мени ѿ многогъ већь времена то на сердцꙋ лежало, и да самь я̑ чини ми се и ѿ самогъ Бога то исплакала, да Христіанкомъ постанемъ, новꙋ благодать пріймимъ. „Добро Сердце мое, добро Анжеле мой, ѿговори Прінцъ, „Садь ми кажи, што си хотѣла.

На кое она: „Уочи оногъ дана, кадъ ћꙋ я̑ у мꙋжкихъ хальинахъ обꙋчена теби дойти, ѿ Боже! како ми необично ово пада, но

твоимъ свыше мановеніемъ сбысе, да мене. Порфіородный сѵщъ себи сравни! „Божіимъ Мерімо, Божіимъ сердце мое, да какш, приложи младиħъ, самш ты говори свободнш „Уочи оногъ дана велимъ, дойде после полдне и изненада у домъ нашъ Свѣтлый Князь Еміръ: чѵемъ я̂ изъ дрѵге собе, да онъ пыта матерь мою за мене, жели ме видѣти: Каже мѵ мати, да я̂ ни самь дома, но онъ невѣрѵе, почне іой пребацывати, да є то рѵжнш ѿ нее што она свою дщерь ѿ ньега крые; да є то противъ учтивости, непристойнш, и шта я̂ знамъ. Мати мѵ се моя сирота правда, моли се, и увѣрава га да ни самь дома, но всѵе! онъ хоħе да мене по собама тражи, и самъ да се увѣри, иначе онъ ħе се увређенъ признати, онъ ħе се на ню сердити.

Я̂ то чѵюħи, брже-болье обѵчемъ се у мѵжко, пакъ одемъ у найкрайню, четвертѵ даже собѵ, и тѵ се препнемъ на єдань прозоръ, пакъ вента ради почнемъ истый прозоръ чистити; и онъ тѵ съ матеромъ уйде, сва соба ѿ аромаѳе замириса, какш є се нагьѵстирао быо, погледи на мене и не позна ме, ѿкрене се и оде. Овымъ убо поводомъ дойдемъ я̂ на тѵмйсль, да и тебе преварімъ, и онакш у мѵжко обѵчена поищемъ се кодъ

тебе у слѹжяѵ. Кажемъ матери и она ми то дозволи, мете ми и онай младе́жь на лице, да ме не познашь. „Я те воистинѵ, рекне Прінцъ, нигда и не бы познао быо. Со тымъ узме ю онакш лѣпш обѵченѵ подъ рѹкѵ, давши знакъ и Сѵсани, те мѵ пристѵпи подъ дрѹгѵ, и такш весели спѵсте се къ дружествѵ на обѣдъ.

Конацъ I. части.

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ У НОВОМ САДУ

ГД. ПРЕНУМЕРАНТИ.

А Д А.

Преч. Гд. Авраамъ Павловичь, за Сына Іωанна Θеωлогіе слыш. — Стеф. Гаиновичь, Парохъ. — Благород. Гд. Θеωдоръ Диванъ ѿ Падеи, — Грігорій Поповичь, Нотарій. — Самоило Дѹдварскій, за дщерь Катицѹ. — Лазарь Кривокѹћа, Учитель. — Самоило Маноиловичь Хѹдожникъ. — Ісаакъ Вѹичь терг. — Павелъ Грѹичь, Спекѹлантъ. 9.

Б А Я.

Чест. Гд. Аркадій Ніколичь, Парохъ. — Благород, Гд. Іωаннъ ѿ Гьѹриковичь, Сенаторъ и Капетанъ Градскій. — Θеωдоръ Шимичь, Біровъ, — Самѹилъ Ненадовичь, Сенаторъ и мѣст. Школ. Діректоръ. — Павелъ Іωанновичь, Ц. К. Постмайстеръ. — Грігорій

ѿ Гьѵриковичь, членъ Комѵнитета. — Стеф. ѿ Гьѵриковичь, членъ Обще. — Констан. Гешргіевичь, Адвок. — Ігнят. Іωанновичь, Адвок. — Антоній Костичь, Адвок. — Гаврі-илъ Атанацковичь, член обще. — Данiилъ Лазаревичь, членъ Комѵн. — Гавр. Фотичь, членъ Обще. — Кон. Ковачичь, чл. Обще. и Сапѵн. Паѵелъ Шимичь, Епітропъ. — Харітонъ Кретаничь, чле. Общ. — Гавр. Θеωдоровичь, Кѵпецъ. — Андрей Дáричь, тойже. 18.

БУДИМЪ.

Прешсвященнѣйшій Гд. Платонъ Атанацковичь, Епіскопъ Бѵдимскій. 5.

Пречест. Гд. Іωан. Витковичь, Протопресвѵт. за свпядва Сына Николаа иГаѵріила. 3

— — Андрей Андреевичь, Пар. и Намѣс. Маишскій.

— — Арка. Станковичь, Пар. Батскій

— — Драгут. Груичь, Пар. Качвалскій

— — Стеф. Новаковичь, Адм. Пар. Чипске.

— — Мил. Паничь, Пар. Ланджѵчкій.

— — Еманѵ. Θомичь, Пар. Брачевачкіи.

— — Мартінь Адамовичь, Рімо-Католическія ЦеркведеТукульскіяСодѣйственикъ.

— — Гаѵр. Іωанновичь, Капелань Будим.

Благор. Г. Г. Петръ ѿ Асі-Марковичь 2

— — Іωан. Беричь, Архіварій при фондѵ. Педаго. Школа.

— — Пав. Трíфунаць, Секретарь при Высокосл. Консілі: 2
— — Лазаръ Мілівоевичь, Інжінірь при Выс. Крал. Баудірекцій
— — Сім Ігнятовичь, магістрадуалный Нотаріи.
— — Анто. Арнотъ, фішкалъ за Сына Лазара.
— — Дим. Зора, за Сына Гешргіа.
— — Гри. Коядиновичь.
— — Іш. Беричь (младый) Адвокатъ.
— — Сте. Вармедьа, Нотарошъ Боровскій.

Благораз. ГГ. Θешд. Андричь, Учи. Качвалскій. — Пав. Калайджичк. Учит. Болман. — Гешр. Іовичичь, Учит. Вуковар. — Іша. Вуковичь, Учи. Маркушичь. — Ішс. Станишичь, Уч. Ловранск. — Пет. Владичь, Уч. Будимачк. — Пав. Ракичь, Уч, Калажскіи — Гешр. Станишичь, Уч. Чипскій. — Почтенор. Г. Г. Пав. Поповичь. — Іша. Іасничь и Іак. Іанковичь (изъ Борова Чизмары.) — Васил. Кир. ковичь мужезкогъ одѣя. Кроячь. — Петаръ Думичь, Пекаръ. — Стеф. Димитріевичь, Тішлеръ изъ Бате. — Госпожа Евросима Димичь за чада своя Еміліа и Евросиму. — Добронара: дѣвице Θодіана вуковичь изъ Борова. — Милка Воларевичь изъ Будима — Милка Паничь, изъ Терпинѣ. — Ружица Шаркичь, изъ Борова. — Марица Маринковичь, са младьомъ сестромь Юліаномъ изъ Калаза. 48.

ВЕРЕШЪ-МАРТО.

(отъ Совокупителя Г. Димит. Поповича Тргов.)

Почтенор. Г. Павелъ Димичь, Нотарій.

В. М. — Михайлъ Врѣшевичь, трго изъжупѣнѣ. — Іоаннъ Папана, трг. изъ Бачинице. — Ісаакъ Викаръ, тргов. изъ Сомбора. — Димит. Михаіловичь, трго. изъ Х. Селеша. — Николай Марковичь такожде. — Евѳимій Поповичь тргов. изъ Сомбора. — Димит. Поповичь, Совоку. 3 Екс. свега 10.

Визиѣь село у Сремѣ.

Преч. Гд. Гавріилъ Котарличь, Парохъ.

ВИНКОВЦЫ.

(Послани чрезъ Марка Іанковича Діакона.)

Благородный Гд. Миланъ Шкоричь, Vorw. Leutnant за сына. — Почтенород. Гд. Кшнстантінъ Мандричь, Ниваръ за унѣки своя Констаитіна и Андреа. — Почте Гд, Петаръ Мілѣтіновичь, цівілъ Кірѣргъ. — Кшнстантінъ Іанковичь, терговацъ. — Гешргій Петровичь. за сына Петра трговаць: — Петаръ Гешргіевичь, за сына Гешргіа. — Александеръ Веселіновичь, Абадьіе и братія. — Сѵ̃ мешнъ Веселіновичь. — Сѵ̃ мешнъ Міятовичь, трговаць. — Петръ Стояновичь, сапѣнчіа за дщерь Софію. — Паѵелъ Ковачевич, Тьѣрчіа за дщерь Марію. — Петаръ Стефановичь - Лецедеръ — Міхаилъ Бугарскій, Чизмаръ. — Высокоѣч. Гд. Лѣка Матасовичь, Поега. 14.

Г. Димитрій Врѣшевичь, — Ніколай Іанковичь, терговцы, — Гжа Софіа Гешргіевичь.

— Ніколай Поповичь, Казанаръ. — Іωаннъ Стоишичь. — Софіа Одобашичь — Дафіна Стаичь, Люб. Серб. чтенія. 7.

ЗАГРЕБЪ.

Честнѣишій Гд. Гешргій Николичь, Администраторъ Загребскій. — Благородный Гд. Димитріи Деметръ, лѣкаръ Парохіи. — Благо-Почтеноршдныи Г. Стефанъ Крестичь, Купецъ. — Благородныи и Благонадеждныи Юноше Емиліанъ и Драгѵтинъ, Демоетержи. — Благоразѵмный Гд. Сѵ̋меωнъ Милашиновичь, Савершенныи Предѵготовникъ и Учитель — Высокоученны Гд. Светозаръ Кушевичь, любомѵдрія Слишателъ. — Благо. Почтенородный Г. Іωанъ Диздаръ, Суръ Сабо. — Г. Іωаннъ Петранъ Трговачки, Калфа. — Г. Сѵм. Милашиновичи, Учитель. 8.

ЗЕМУНЪ.

Гр. Іωаннъ Іωанновичь, Тргов. Калфа и Савокупитель. — Господична Екатеріна II. Спирта. — Димитрій Вуичь, Тргов. за Сына Гавріила. — Іованъ Сопичь Трговацъ, изъ Я. сеновца. — Сѵмеонъ К. Леко, Ученикъ, III. греческе класе. — Никол. Буковала, Тргов. — Марко Попадичь, Трговацъ изъ Београда. — Стефанъ Ніколичь, за Сына Θеωдора. — Аркадіа Іоанновичь, за Сына Стефана. — Гешргій П. Огняновичь, Тргов. Калфа. —

Наум К. Пекаръ, Писаръ. — Никола Константиновичь, Тргов. Калфа. — Алекса Алексіевичь Тргов. Калфа. — Андрей Г. Мравичь, Тргов. Кълфа. — Евѳимій Н. Буковала, Тргов. Калфа. — Алекса. Діаковичь Тргов. Калфа. — Александеръ Милованоевичь, Тргов. Калфа. — Анастасъ Слабакъ, Тргов. Калфа. — Зака Іовановичь, Тргов. Калфа. — Іѡаннъ Марковичь, Тргов. Калфа. 20.

КАРЛОВЦЫ СРЕМ.

(прислан. отъ Гд. Милоша Поповича Богослова.)

Благород. Гд. Геѡргій Зáко, ѿ Баиша, Бачке, Вармегье Присѣдателъ. — Прѣподоб. Гд. Діонисій Чѵпичь, Монаст. Беочина Ігѵманъ. — Чест. Гд. Космань Миланковичь, Пароxъ Дальскій за дщеръ Еленѵ. — Грігорій Баичь, и Ніколай Грігоріевичь, Пароси Д. С. Іванскій. 5.

МОНАСТЫРЬ КРУШЕДОЛЪ.

Прѣч. Гд. Димитрій Крестичь, Архімандрітъ, и А. Е. М. Аппел. Присѣд. и множаихъ Ком. Ассессоръ.

НОВЫЙ САДЪ.

(отъ Гд. Милоша Попочича Богослова.)

Честнѣшій Гд. Геѡргій Вѵковичь, Пароxъ. — Благор. и Высокоуч. Гд. Грігорій Секѵличь,

Медіц. Докторъ. — Гд. Гаврiилъ Ползовичь, Адвок. — Гд. Петръ Іωанновичь, Профес. и Гумнас. междꙋ тымъ Дiректоръ. — Г. Александеръ Геωргiевичь, Адвок. — Гд. Іωаннъ Чокоръ, Профес. — Гд. Василiй Обрадовичь, Адвок. 7.

ТЕРГ.

Почт. родни ГГ. Іωаннъ Полiтъ за Сыновe Перꙋ, и Костꙋ. — Г. Петръ Стояновичь, за сынове: Илiю, Геωргiа и Іωцꙋ. — Пав. Іанковичь, Печататель (4 Ексем.) — Іωсифъ Мачванскiи. — Стефанъ Нiколичь. — Димитрiй Аввакꙋмовичь. — Дмитрiй Милꙋтиновичь — Гдчна Анастасiа Кꙋрiаковичь. — Благонадеж; увеницы: — Θеωдоръ Мандичь. — Θеωдосiи Іωанновичь, Поете. — Димитрiй Михаиловиьь, Рнторъ. — Геωргiй Поповичь, Сунтакс. — Нiколай Петровичь, тергов. калфа (2 Екс.) Гд. Геωргiй Геωргiевичь, К. Крал. Пост-Оффiцiръ ꙋ П. Варадинꙋ. 26.

ОСТРОГОНЪ.

Честнѣйшiй Г. Іωаннъ Боляричь, Адмiнiстраторъ Парохiе. — Благоразꙋмныи Юноша Василiй Абжичь, Стiхотворенiя Слишатель, и при Храмꙋ Спомощникъ.“

ПАНЧЕВО.

(Послани отъ П. Г. Θеодора Живковича, Пароха Панчева: и Ассессора Консистор.)

Преп. Го. Θеодωсiй Цернанскiй, игꙋмань Воиловач: и Ассессоръ Консист, — Преч. Гд. Кон-

стантінъ Арсеновичь, Протопр. Панч. и Ассес Консіс. — Благор. Гд. Іѡаннъ и̂ Я̂годичь, Притяж. мѣста Крняге. — Благор. Гд. Димитрій Радосавлѣвичь, Полицай-Адюнктъ. — Гд. Димитрій Діаконовичъ, кꙋпецъ Панчева. — Гд. Ефремъ Баричь, кꙋпецъ Панчевачкій. — Гд. Андрей Станꙋловъ, ц. к. Иберайтеръ. Го. Лꙋка Ранисавлѣвичъ, кꙋпецъ Панчевач: Гжа. Еленна Зегга, Любит. Книгъ. — Гжа Францышка Гилвази, любит. Серб. Книгъ. — Гд. Софроній Крчадинацъ, Полицай Ратъ. Гд. Александръ Николичь, кꙋпецъ Панч. — Господичне Еленна и̂ Ефѵміа, Костичь. — Гд. Николай Николаєвичь, кꙋпецъ лат. — Г. Аѳанасій Іѡанновичь, кꙋпецъ Алибꙋнар. — Г. Константінъ Марінковичь, кꙋпецъ. — Сѵмсѡнъ Милꙋтиновичг, дрваръ. — Г. Конст. Петровичь, дрваръ. — Г. Паѵелъ Лꙋкичь, дрваръ. — Г. Григорій Сꙋбботичь, Стакларъ. — Г. Димит. Васичь Опанчаръ. — Г. Конст. Філіпповичъ Препаранд. — Г. Геѡргій Геѡргіевичь, Препарандъ. — Г. Николай Матѳеичь, Препарандъ. — Геѡргій Попеско, Калфа трговац. Родомъ изъ Логоша. — Еѵгеніи С. Поповичь калфа терг. — Авраамъ Шайковичъ. Калфа тергов. — Конст. Міх. Оровіанъ, Калфа тергов. — Гаѵріилъ Бараичь, Учен. маѳемат. — Селіміръ Вꙋичь, Ученнік 3. классы. — Григоріи Белановъ, Учен. маѳемат. — Александръ Сѵмоновичь, Це́рков. Сынъ. 33.

П Е Ш Т А.

Пречестн. ГГ. Ішан. Θешдоровичь, Пар. и Намѣстникъ. — Гешр. Марго, Пар. за Сынове Іуліа, Емиліа и Уроша 2. — Ішан. Коларъ, Евангел Парохъ и Проповѣдникъ. — Карлъ Таубнеръ, Філос. Док. Пропов. и Пешт. Еванге. Гум. Ректор. и Профес, Еванг. — Петръ Петровичь, Діаконъ. — Егш Высокородіе Гд. Савва Тѳекелій, ш Кевермешь; К. К. Совѣтникъ, множаихъ комітат. Присѣдатель, и Ордена златыя напетницы Кавалеръ, Благодѣтелный Літературы Сербскія Рачитель за Кліенты своя. 12. — Егш Благородіе Гд Іша. Нако ш Маріенфелдъ, съ Милост. Госпожомъ Сѳпрѳжницомъ Анастасіомъ. 5. — Благор. ГГ. Ригьичкій ш Скрібеще. 2. — Конст. Терпко ш Враній, за Сынове Гешргіа и Александра. 4. — Евгеній ш Гьурковичь, множаихъ Сл. Ком. присѣдатель; множаихъ Благород. Фамілій при Крал. курій, и Народ. Школь фунда. Фішкалъ. 5: — Высокоуч. ГГ. Еман. Терцій Докторъ Медіцине. — Стеф. Міхаиловичь, тойже. — Благор. Г. Г. Геор. Даміановичь, Сенаторь за Унука Θешдора ш Демеличь. — Гд. Емерікъ Халáсъ ш Тобошъ, и Гьоен. Комітатшвъ Комор. Хевеш. и Внѣшнег Солнока сочлен. Соединеннымъ Табле Сѳдеиске Присѣдатель, и проч. — Пав. Недоклянскій, при фунду Школ. кассе Перцепторь. — Θеш. Павловичь, Адво. Магице Серб. и Новина Редактеръ, и множ. Сл. Ком. Присѣд. 4. —

Выс. ГГ, Міх. Костичь. — Алек. Войновичь. — Іша. Витковичь. — Гешр. Стояковичь. — Пав. Поповичь. — Урошь Ерговичь. — Данил. Младеновичь. — (Адвокати) — Высокоу. Г. Іша. Сѵ́ббота Младеновичь, Учитель. — Млад. Стратимировичь ѿ Кулпинь. — Гешр. Константіновичь. — Стеф. ѿ Міоковичь. — Нова. Тапавица. — Гешр. Марковичь. — Геш. Вукашиновичь. — Уро. Поповичь. — Геш. Кулянчичь. — Васіл. Живковичь. — Сав. Гаиновичь. — Конс. Димитріевичь, (Юристе.) — Благородный Гд. Ішанн Маленица ѿ Стамора.

Гд. Тоекеліе, Штіпенд: сте. — Высокоуч. Гд. Димитрій Радѵ́ловичь, IV. л. Медіц. слышатель. — Стефанъ Васичь, III. л. Медіц. Слышатель. — Гд. Петръ Поповичь, III. л. Слыш. Пра̂въ. — Іларіонъ Ангьелковичь, — Милѵ́тинъ Поповичь. II. Філос. Слыш. — Гешргій Гешргіевичь, II. Слыш. Пра̂въ. — Ніколай Дада, I. год. Медіц. Слыш. — Гешрг. Івановичь, I. л. Філос. Слыш. — Васілій Петровичь, той же. — Андреа Рѵ́кославъ, той же. — Алекса Θешдоровичь, той же. — Аѵксентій Радовичь. 12.

ТЕРГОВЦЫ.

Благопочтенор. ГГ. Наумъ Бозда, Харендаторь, Пештан. Моста, съ Госпо. своіомъ Сѵ́прѵ́. Еленомъ — Іш, Бозда. — Аѳан. Дерра. — Стеф. Манно. — Іша. Фотій за дщерь Марію. — Пет.

Казаковичь. Пет. Раичь. — Гешр. Станковичь. — Іша. Тріфѵновичь. — Міх. Ішанновичь. — са Сыномъ Ішанномъ. — Пет. Ішанновичь. — Лаз. Ішанновичь. — Міх, Каркаличь. — Дим. Велько. — Сім. Шиħарь. — Аар. Добровоевичь. — Іша. Стаичь, за Сына Александра. — Еліс. Саввичь. — Васи. Радишичь. за сына Гешргіа. — Іша. Оетвешъ. — Савва Миличь, за Сынове. Савву, Гешргіа, Петра и Павла. — Конст. Стефановичь. — Ішан. Ішанновичь. — Н. Чичовачь. — Іша. Петровичь. — І. Копеліи. — Мак. Радйвоевичь. — Гешр. Райновичь, за дщерь Юліану, изъ Беодре. Сіме. Сеизовичъ. — Міх. Мийчь и Мир. Лазаревичь, Пекары — Пав. Івановичь. — П. Лацковичь. — Гспоже Мак. Миловука, за Сына Милана. — Еліса. Решковацъ, изъ Копривнице. — Гдчне Милица Дечко изъ Липове. и Натал. Ерговичь. — Благонадеж, Юноше Петръ Кнежевичь, Бріятель. — Конс. Максимовичь, Муж. Одѣя: Крояч. Момакъ. — Еѵті. Влайковичь, Хірѵргъ. — Милошъ Саранда, и Мил. Ішанновичь, Кѵпеч. Калфе. — Іша. Стояковичь, Печататель. — Іша. Лазичь. — Петаръ Ісааковичь. — Ніко. Пандуровичь. — Конст. Чѵрѵжскій Хірургъ. 45.

АКАДЕМИЦЫ.

Высокоу. ГГ. Алек. Монастырлій. — Стеф. Іовшичь. — Пет. Марко Поповичь. — Ал. Весе-

линовичь. — Мар. Таичевичь, Акс. Богдановичь. Дав. Токаличь. — Гешр. Даміановичь. — Геш. Малаћь. — Андр. Вуковичь. — Свето Вуичь. — Кост. Петровичь. — Мил. Беличевичь. — Мил. Поповичь. — Геш. Павловичь. — Сав. Ішановичь. — Evге. Сарричь. — Іша. Ратковичь. — Іак. Ігнятовичь. — Благонад. Уліс. Ерговичь. — Іоаннъ Нешковичь. — Гешр. Митричь. — Іуліусъ Нешко. — Іоаннъ Димшичь. — Гешр. Аввакумовичь. — Н. Ригьичкій (Хумáністе.) 25.

ПЕРЛЕЗЪ.

Гд. Марко Дракуличь, тергов. — Савва Гешргіевичь, терг. — Ішаниъ Иличь, терг. 3.

ПОЖУНЪ, учен.

Высокоучен. Гд. Стеф. Марковичь, I. и Правъ слыш. — Ішаннъ Шиличь, тóйже.

СЕЋТ-АНДРЕА.

Благор, Гешргій Блажичь, Адвокатъ. — Г. Лазаръ Софричь, тергов.

СЕЊ.

Благор. Гд. Міхаилъ Вукеличь, Лаитнантъ к. к. Оточанске Регем. — Гд. Лазарь Рашевичь, терцов. — Гжа Анна Петровичь, рожд. Сорковичь. — Ѳеодоръ Радовановичь, тергов. калфа. — С. Петровичь. 6 Екс. 10.

СОМБОРЪ.

(посланій отъ Гд. Стеф. Вукићевича трговца.)

Благородный Гд. Давідъ Коньовичь, Градоначалникъ, и проч. — Честнѣйшій Г. Савва Стойшичь, Діаконъ С. Георг. Церкве. — Благор. Г. Ісідоръ отъ Ніколичь, Сл. Бачке међе віце Нотаръ и више сл. Коміт. присѣдат. — Благор. Г. Трифонъ Атанацковичь адвок. препар. профессор. — Благор: Лазаръ Доићь, Адвокатъ. — Благор. Лазаръ Арадскій, Viarum Inspector. — Благор. Іωанн Браћевачкій, заклет. канцеліст. — Благоразумныи Г. Георгій Дедићь, учитель почтеннородньи. Г. Іωан. Іерасовичь, тргов. и избр. Гражд. — Георгій Ракичь, трговицъ, за кћеръ Меланію. — Геор. Гергуровъ. — Георгій Михайловичь, Іоаннъ Паѵловичь. — Іоаннъ Машіревичь. — Алекс. Харішнъ, за Сына Іоанна. — Іоаннъ Георгіевичь. Николай Тьіричь, терговцы. — Почтеннор, Г. Стеф. Вукићевичъ, трговацъ и совокупитель пренѹм. Диміт. Ѳеодоровичь тргов. изъ Сивпа, за Сына Іоанна. — Іоаннъ Гергуровъ, изъ Лалића, — и урошъ Станковичь, изъ Стапара, трговцы. — Благонадеждны ученицы. Николай Вукићевичь. — Димит. Вукићевичь, — Сінтаксіста. — Наумъ Радићь, Сабовъ. — Іоаннъ Вертунскій, Кроячь за Сына Илію. — Василій Арнауть Тьурчія. — Софроній Моміровичь, Пушкаръ. — Антоній Углѣшичь, Сабовъ, за Сына Ніколаа — Харі-

тонъ, Утвічь, Сапунджіа, за Сына Іоанна Ніколай Вукићевичь, Сабовъ, за сына Георгіа. — Іоаннъ Велиміровичь, кѹпечес. Калфа. свсга 30. Ексем.

ТЕМИШ'ВАРЪ.

(присланніи отъ Г. Іоакіма Балана, книговѣзца.)

Преч. Гд. Самѹилъ Машировичь, Архімандрітъ общежит. Монастыря Бездина, и проч. и проч. — Грігорій Кѵріловичь, Архіманд. Сент-гьѹрскій. — Еманѹилъ Кенгелацъ, Протодіаконъ, и Нотарій Консісторіум. — Преподоб. Гд. Арсеній Продановичь, Еписк. Капеланъ. — Іѡаннъ Васичь, Протопресвѵт. Темишварскій. — Пачелъ Влаховичь, Парохъ Градскій. — Іѡаннъ Петровичь, и Темишварскій Пароси: Софроній Віятовичь, Парохъ Мáлсхій. — Ѳома Парохъ Мáлскій. — Конст. Еѵѳичь, Парохъ. — Благород. Гд. Іѡаннъ Паликѹчевный, ѿ Фѹрлѹкъ. — Василій Патьанскій, ѿ Вісáкъ. — Іѡаннъ Стояновичь, ѿ Ланцолишь. — Гжа Еѵфросіма, Пап-Хáзій, ѿ Кикешь, и Секешь. — Іларіон Влаховичь, ѿ Драгомирешће, Град. Бірovъ. — Іѡаннъ Бакивь, Град. Капетанъ. — Иліа Грѹичь, Град. Обернотеръ. — Аѳанасій Звекичь, Град. Фішкалъ. — Александръ Бѹгарскій, Адвок. — Пачелъ Петровичь, Град: Віце-Фішкалъ. — Аѳанасіи Вѹчань, Град. Актѹарій. — Тімоѳей Петровичь, Камереръ Град. — Пачелъ Мі-

Хаиловичь, — Гд. Θеѡдоръ Нягѹлъ, Общинаръ. — Міхаилъ Шевичь, тойже. — Аркадій Пеичь, то́йже. — Авраамъ Дѹза, тойже. — Савва Петровичь, тойже. — Коста Ніколичь, кѹпецъ. — Іѡаннъ Шандровичь, тойже. — Іѡаннъ Деметровичь, тойже. — Савва Петровичь, живописецъ. — Гаѵріилъ Поповичь, тергов. — Дититрій Ніколичь, ѿ Нагьлаки. — Геѡргій Іѡанновичь, Кожѹхаръ. — Іѡаннъ Петровичь, Кроячь. — Стефанъ Василіевичь, тойже. — Василій Станоевичь, Хірѹргъ. — Софроній Грѹичь, — Іѡакімъ Баланъ, Книговезацъ. 41.

Т І Т Е Л Ъ.

(отъ Г. Живка Крестича.)

Благор. Гд. Міхаилъ ѿ Давидовичь, Капетанъ. — Іѡаннъ Геѡргінвичь, Лаитнантъ. — Іѡаннъ Драгоевичь, терговацъ. — Геѡргій Данійловичь, тергов. халфа.

Т Р І Е С Т Ъ.

Преподоб. Гд. Іѡанікій Поповичь. — Гт. Гд. Ніколай Вѹиновичь. — Гдчне. Софіа, Екатаріна, и Елісавета, Вѹчетичь. — Димитрій Владисављевичь. — Сѵмеѡнъ Димитріевичь. 6,

Ч А К О В О.

Чест. Гд. Владиславъ Веселиновичь, Намѣст. и чест. консіст. Присѣдатель. — Іѡаннъ

Саввичь, Адміністраторъ Градскій. Гд: Димитрій Антоновичь, кѵпецъ. — Варѳоломій Воиновичь. — Ѳеѡхаръ Дима. — Іѡаннъ Барбѵловичь. — Константінъ Ніколичь. — Благород. Госпожа Маріа, сѵпрѵга Еманѵила ѿ Дежанфалва. — Гжа Екатаріна Милошевичь. — Гдчна Маріа Лѵкачикъ. — Екатаріна Лазаревичь. 11.

ПОГРѢШНОСТИ.

Стра:				читай
гвмѣстѡ		предмете	—	предмете.
5	—	любооь	—	любовь
6	—	первонство	—	первенство,
10	—	толинѡ	—	толикѡ.
10	—	проницавишь	—	проницавашь,
13	—	ѡнисати	—	ѡписати.
15	—	ньеио	—	ньеню
16	—	тѣесныхъ	—	тѣсныхъ
18	—	Вешегъ	—	Вашегъ.
19	—	чѫватво	—	чѫвство
22	—	Как сѫсе	—	какосѫсе
26	—	ми	—	ни.
27	—	хладиѡ	—	хладнѡ.
30	—	Нехмедъ	—	Мехмедъ.
30	—	Запыкиваваше	—	Запыткиваше
31	—	пестанце	—	псетанце.
36	—	князевога	—	княжевога.
38	—	моралз	—	морала
43	—	Излазећи	—	излазећи.
48	—	Іудіхо	—	Іудіѳо.
51	—	ѡкрые	—	ѡкрыо
56	—	Голѫвице	—	Голѫбице.
58	—	чатий	—	читай.

Стра: квѣстш				читай
		предмѣте	—	предмете.
59	—	плѣснѹвшни	—	плѣснѹвши.
59	—	разлиiiао	—	различно
61	—	нѣжпооть	—	нѣжность
63	—	цоздравь	—	поздравъ.
77	—	єдио	—	єдно
79	—	нѣкеликш	—	нѣколикш
79	—	вмѣс: иьенима	—	ньенима
83	—	драгѹ	—	драго.
83	—	ужнвам'	—	уживам'
85	—	расиоложенїю	—	расположенїю
85	—	нриложи	—	приложи
85	—	быле	—	было,
88	—	мн	—	ми
89	—	полковати	—	толковати.
90	—	пѹть	—	пѹть.
90	—	отецъ	—	отацъ
91	—	своииъ	—	своимъ.
91	—	робродѣтельи	—	добродѣтельи
93	—	кажежъ	—	кажемъ.
98	—	овай	—	овой.
98	—	илтый	—	истый.
99	—	еъ	—	съ.
100	—	лѹби	—	люби.
109	—	постоенный	—	постоянный
109	—	имк	—	имъ
109	—	сковзъ	—	сквозь
114	—	а	—	се.
114	—	веикѹ	—	великѹ.
115	—	нѣколикш	—	нѣколикш.

Стра:				читай
гвѣстѡ		предмете	—	предмете
115	—	сгаремѫ	—	старіемѫ
117	—	Селімо	—	Селіме.
117	—	Паграждава	—	награждава
118	—	сеоегъ	—	своегъ.
119	—	ѿ.	—	ѿ.
120	—	иеима	—	нейма,
120	—	камѫ	—	комѫ,
124	—	усѫдвѫе	—	усѫдьѫе.
126	—	вуѣс: посѣтити	—	посѣтити,
126	—	мнлостива	—	Милостива
129	—	огледайте	—	погледайте
140	—	притвжавати	—	притяжавати.
141	—	тебн'	—	теби.
141	—	прекосьтра	—	прекосѫтра
196	—	ко тедъ	—	кодъ те.
197	—	вівове	—	вінове.
200	—	шѫми	—	шѫма.
214	—	скєрш	—	скорш
217	—	слѫжяѫ	—	слѫжбѫ

У Посвящ:

У верси

4	—	родродѣтелне	—	добродѣтелне
10	—	ивмышленно	—	измышленно.

У Предислов:

2	—	своиств,	—	свойства.
10	—	роденя	—	родьена
13	—	Ваиашъ	—	Банатъ.
13	—	могѣѫи	—	могѫѣи.
14	—	внше	—	више

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ У НОВОМ САДУ

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ

Р19Ср II 10/1.1